

ISSN 2072-2087

ВЕСТНИК
Брянского
государственного
университета

№ 3 (41)

2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ /
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук по научной отрасли: **07.00.00** – Исторические науки и археология

Научные специальности: 07.00.02 - Отечественная история, 07.00.03 - Всеобщая история,
07.00.06 - Археология, 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического
исследования, 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики.

ISSN 2072-2087

**The Bryansk
State
University
Herald**

№ 3 (41)
2019

**HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY/
ECONOMICS / LAW**

№3(41) 2019

Научный рецензируемый журнал

Сентябрь

ВЕСТНИК

БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58
В 38

Вестник Брянского государственного
университета. №3 (41) 2019: историче-
ские науки и археология/ экономиче-
ские науки / юридические науки.
Брянск: РИСО БГУ, 2019. 146 с.

Председатель редакционной коллегии:
Антюхов Андрей Викторович - ректор,
доктор филологических наук, профессор,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского.

Главный редактор журнала:
Степченко Татьяна Александровна - док-
тор педагогических наук, профессор, про-
ректор по научно-исследовательской работе
и международным связям, Брянский госу-
дарственный университет имени академика
И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь:
Мельников Игорь Владимирович - канди-
дат биологических наук, доцент, начальник
редакционно-издательского отдела, Брян-
ский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович - док-
тор исторических наук, профессор, декан
факультета истории и международных от-
ношений, Брянский государственный уни-
верситет имени академика И.Г. Петров-
ского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич – доктор
исторических наук, ведущий научный со-
трудник Отдела славяно-финской археоло-
гии Института истории материальной
культуры Российской Академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;

Блуменау Семен Федорович - доктор
исторических наук, профессор, заведую-
щий кафедрой всеобщей истории, междуна-
родных отношений и международного
права, Брянского государственного универ-
ситета имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия;

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- Золотникова О. А.**
СВЯТИЛИЩЕ И ОРАКУЛ В ДОДОНЕ ПО ДАННЫМ
АНТИЧНЫХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД 9
- Костенко Ю.И.**
ВМЕШАТЕЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В
ЙЕМЕНЕ, 1964-1966 ГГ.19
- Кочергина М.В.**
ЭПОХА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР: РАЗРУШЕНИЕ
ТРАДИЦИОННОГО ОБЛИКА СТАРОБРЯДЧЕСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ СТАРОДУБЬЯ И ВЕТКИ И СОЗДАНИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ С ТИПОВОЙ
ЗАСТРОЙКОЙ В 1930 ГГ.27
- Надточей Ю.И., Христенко Д.Н.**
ВОЙНЫ США В КОРЕЕ И ВЬЕТНАМЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НАТО 37
- Поподько В. А.**
ПРОГИБИЦИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В ЭРУ
ПРОГРЕССИЗМА.....46
- Старостенко Э. В.**
ПОЛЕВАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО
И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ51
- Степанова О.Б., Сюсюмов А.А.**
БАССЕЙНЫ ТАЗА И ТУРУХАНА НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
КАРТАХ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ. 59
- Уткина М.Ф.**
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ «РОСАТОМ» КАК
ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 72
- Чубур А.А., Наумова Н.И., Макурина А.В.**
МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК СТОЯНКИ ЮДИНОВО (1962, 1964
ГГ.) В ФОНДАХ БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ80
- Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д.**
РОССИЯ И ВАТИКАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА88
- Юрченко И.В., Юрченко Н.Н., Донцова М.В.**
РАЗВИТИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЮГЕ
РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)97

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудименко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси, Курск, Россия;

Иосифуру Цутия - профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Кащенко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна - доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беспалова О.В., Кузнецова Н.А. ВОПРОСЫ ФАКТОРИНГА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ БАНКАХ.....	105
Дедова О.В., Дворецкая Ю.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	112
Жупарова А.С. НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СПЕЦИФИКА ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	120

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артамонов А.Н. О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ	131
Зраева И.М., Лаптев В.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	136

Патрушева Наталья Генриховна - кандидат исторических наук, заведующая сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

Райнхард Нахтигаль – профессор Фрайбургского университета им. Альберта-Людвига, научный сотрудник, Фрайбург, Германия;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия.

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов. Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**Подписной индекс «Пресса России»:
40705 годовая**

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional
of Higher Educational «Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald.
№ 3(41) 2019: historical sciences and
archaeology/ economics / law. Bryansk:
RISO BSU, 2019. 146 p.

Chairman of editorial board:

Antyukhov Andrey Viktorovich –
Rector, Doctor of Philological Sciences,
Professor, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Chief editor:

Stepchenko Tatyana Alexandrovna -
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Vice rector for research
activity and international relations,
Bryansk State Academician I.G.
Petrovsky University.

Executive secretary:

Melnikov Igor Vladimirovich –
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, chief of publishing
department, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich –
Doctor of historical sciences, Professor,
Dean of the Faculty of History and
International Relations, Petrovsky
Bryansk State University, Bryansk,
Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of
historical sciences, leading researcher of the
Department of Slavic and Finnish
archaeology, Institute for the History of
Material Culture of the Russian Academy of
Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich -
Doctor of historical sciences, Professor,
Head of the World History, International
Relations and International Law
Department, Petrovsky Bryansk State
University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich -
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the World
History and International Relations
Department, Ivanovo State University,
Russia;

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Zolotnikova O.A.

THE SANCTUARY AND ORACLE AT DODONA ACCORDING TO
THE EVIDENCE OF ANCIENT AND BYZANTINE SOURCES:
A DIACHRONIC APPROACH 9

Kostenko Y.I.

ISRAEL'S INTERFERENCE IN YEMEN'S CIVIL WAR, 1964-196619

Kochergina M. V.

THE ERA OF INDUSTRIALIZATION IN THE USSR: THE
DESTRUCTION OF THE TRADITIONAL APPEARANCE OF OLD
BELIEVER SETTLEMENTS STARODUBYA AND BRANCH AND
THE CREATION OF SOCIALIST CITIES WITH TYPICAL
BUILDINGS IN 1930..... 27

Nadtochey Y.I., Khristenko D.N.

THE IMPLICATIONS OF KOREAN AND VIETNAM WARS ON
INTRA-ALLIED RELATIONS WITHIN NATO37

Popodko V.A.

PROHIBITIONIST MOVEMENT IN THE PROGRESSIVE ERA 46

Starostenko E.V.

FIELD OFFICE OF THE PROTOPRESBYTER MILITARY AND
NAVAL CLERGY IN THE period of the FIRST WORLD WAR 51

Stepanova O.B., Syuzumov A.A.

THE BASINS OF THE TAZ AND TURUHAN RIVERS ON
GEOGRAPHIC MAPS XVIII - FIRST HALF OF THE XX CENTURY. 59

Utkina M. F.

STATE CORPORATION «ROSATOM» AS AN INSTRUMENT OF
IMPLEMENTING RUSSIAN FOREIGN POLICY STRATEGY 72

Chubur A. A., Naumova N.I., Makurina A.V.

MATERIALS OF THE DIGGING PLACES OF THE SETTLEMENT OF
YUDINOVO (1962, 1964) IN THE FUNDS OF THE BRYANSK STATE
LOCAL LORE MUSEUM 80

Shebalina E.O., Shebalin D.D.

RUSSIA AND THE VATICAN IN THE FIRST HALF OF THE XX
CENTURY: MODERN HISTORIOGRAPHY 88

Yurchenko I.V., Yurchenko N.N., Dontsova M.V.

THE DEVELOPMENT OF ETHNO-POLITICAL RELATIONS IN THE
SOUTH OF RUSSIA (BASED ON MATERIALS FROM THE
KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF ADYGEA)..... 97

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;

Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich – Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Enukov Vladimir Vasilyevich – doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;

Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;

Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;

Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

Mikhailchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute for Fundamental and Applied Research, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

ECONOMICS

Bespalova O.V., Kuznetsova N.A. FACTORING ISSUES IN RUSSIAN AND FOREIGN BANKS	105
Dedova O.V., Dvoretzkaya Y.N. IMPROVING TAX ACCOUNTING IN THE ENTERPRISE	112
Zhuparova A.S. SCIENTIFIC PRODUCTION AND THE SPECIFICITY OF THEIR FINANCING: FOREIGN EXPERIENCE	120

LAW

Artamonov A.N. ON THE LEGAL NATURE OF CAUTION	131
Zraeva I.M., Laptev V.I. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	136

Patrusheva Natalya Genrikhovna -
Candidate of historical Sciences, Head of
the rare books Department of the Russian
national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of
Historical Sciences, Associate Professor
of the Department History and
Archeology, Plovdiv University «Paisii
Hilendarski», Bulgaria;

Reinhard Nachtigal - PhD., Freiburg
Albert-Ludwigs University of Freiburg,
Germany;

Rogova Elena Moiseevna – Doctor
of Economics, Professor of the
Department of Finance, National
research University "Higher school of
Economics", Saint-Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich -
Doctor of historical sciences, Professor
of the Russian History Department,
Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russia.

In this issue of the journal
"The Bryansk State University
Herald" materials of scientists
in the main directions of
researches are presented, it is
intended for scientists,
teachers, graduate students and
students.

Materials of articles are
printed in author's edition.

**Index 40705 of general catalog
«Press of Russia»**

УДК 07.00.00

Золотникова О.А., кандидат исторических наук, Открытый Университет Кипра (Кипр), Греческий Открытый Университет (Греция)

СВЯТИЛИЩЕ И ОРАКУЛ В ДОДОНЕ ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Данная статья представляет собой тематически-хронологический обзор сведений древнегреческих, латинских и византийских источников о святилище Зевса в Додоне. Информация по Додоне, содержащаяся в античных и византийских произведениях, в целом, достаточно объемна, но при этом крайне разнородна и противоречива: помимо ценных сведений, почерпнутых авторами из культурных реалий Додоны, она включает различные асинхронные мифологические традиции, аккуратно сложенные местные легенды, ошибочные толкования некоторых аспектов деятельности святилища и оракула и даже выдуманные детали. Кроме того, в святилище были найдены тысячи надписей с вопросами к божествам Додоны и несколькими «ответами». Вся эта сумма сведений складывалась на протяжении почти двух тысячелетий – со времени создания гомеровских поэм (примерно VIII в. до н.э.) до написания *Etymologicon Magnum* (поздневизантийский период) – и не может быть безусловно применимой к каждой конкретной фазе деятельности святилища. С другой стороны, хронологическая последовательность появления сведений по Додоне в источниках позволяет проследить изменения форм культа и эволюцию религиозной концепции святилища.

Ключевые слова: Додона, святилище Зевса в Додоне, оракул Зевса в Додоне, священный дуб, Зевс, Зевс Найос, Диона, Мать-Земля, жрецы Зевса в Додоне, додонские жрицы

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-9-18

Святилище в Додоне, вызывавшее интерес своей полусказочной необычностью, упоминалось античными (древнегреческими, эллинистическими, римскими) и византийскими авторами в произведениях различного содержания, начиная с Гомера. В целом, информация относительно Додоны, содержащаяся в античной и византийской литературе, достаточно объемна, но в то же время крайне разнородна и противоречива. Кроме того, в святилище был найден значительный документальный материал, датируемый с конца VI по III-II вв. до н.э., – тысячи надписей на свинцовых пластинках с вопросами к божествам Додоны и несколькими «ответами». Использование всех располагаемых по святилищу сведений суммарно, без учета времени их возникновения, может привести к неверным выводам о характере и формах культа в Додоне в различные периоды его функционирования и, в целом, создает картину некой статичности религиозной концепции, определявшей деятельность святилища [например, 12, с.1-93].

Поэтому кажется необходимым систематизировать имеющиеся в нашем распоряжении сведения источников, представив их в хронологическом порядке и в соответствии с

такими основными темами, как происхождение культа в Додоне, почитавшиеся в святилище божества, организация святилища как оракула, жречество.

Информация о святилище в Додоне, содержащаяся в античных и византийских источниках

1. Возникновение святилища

Самые ранние из известных упоминаемый святилища в Додоне датируются VIII веком до н.э. и содержатся в поэмах Гомера, при этом вставка сюжета о святилище в так называемую «Молитву Ахиллеса» в «Илиаде» (Гомер, *Илиада*, XVI.233-248) указывает на то, что ко времени сложения поэмы святилище в Додоне уже не только функционировало, но и было достаточно известным. Обращение Ахиллеса к Зевсу с эпитетами «Додонский Пеласгический» всегда, начиная с античности, рассматривалось как четкое указание на догреческое происхождение культа в Додоне и его изначальную связь с пеласгами, населявшими, согласно традиции, Грецию до прихода греков. Так, в первой половине IV в. до н.э. историк Эфор, опираясь на гомеровские строки, писал (в передаче Страбона), что «оракул в Додоне был основан пеласгами, которые являются самым древним народом

из господствовавших в Элладе» (Страбон, *География*, VII.7.10).

Представления греков об их мифическом прошлом, сформировавшиеся в период архаики, уверенно связывали святилище и оракул Зевса в Додоне с отдаленными мифологическими временами; соответствующие мифы обыгрывались в произведениях греческих трагиков V в. до н.э.. Так, Эсхил упомянул «пророческое место Феспротского Зевса в Додоне» в связи с мифом об Ио, дочери первого мифического царя Аргоса Инаха (Эсхил, *Прометей прикованный*, 658-659, 830-831). Оракул Зевса в Додоне был включен в миф о трагической гибели Геракла, обработанный Софоклом (Софокл, *Трахинянки*, 169-172). Еврипид описал, как после «Троянской войны» в додонское святилище Зевса направлялся злополучный сын Агамемнона Орест (Еврипид, *Андромаха*, 885-886). Геродот изложил предание, распространявшееся в первой половине V в. до н.э. додонскими жрицами, согласно которому черная голубица, прилетевшая из Египта от оракула Амона, села на ветке дуба в Додоне и произнесла человеческим голосом повеление устроить в этом месте прорицалище Зевса (Геродот, *История*, II.55.1-3). «Египетское происхождение», видимо, должно было подкрепить авторитет додонского оракула в соперничестве с дельфийским, но всерьез не воспринималось даже в древности. К III веку до н.э. различные местные истории о происхождении необычного оракула в Додоне были объединены в официальную легенду, переданную Проксеном Эпиротским, о том, как когда-то в Эпире некий пастух Мардил украл у соседа овцу и тот обратился к богам с вопросом, кто это сделал; тогда додонский дуб впервые заговорил и назвал имя вора; Мардил в гневе собрался срубить дуб топором, но высунувшаяся из дупла голубица велела ему не этого не делать; Мардил в страхе бросил свой топор, который якобы оставался лежать на том же самом месте и в римское время (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone; по другой версии, этот топор был брошен легендарным дровосеком Геллом), а дуб с тех пор стал почитаться как священное прорицающее дерево (*FGrHist*, 2, Proxenus Epirotos, Epeirotika, fr.2). Попытка объективно установить происхо-

ждение святилища в Додоне была сделана в период Августа Страбоном: географ рассмотрел различные локальные версии об основании святилища, отверг утверждение Кинея Фессалийского о возникновении святилища и самой Додоны благодаря фессалийцам, якобы переселившимся в Эпир из одноименного города в Фессалии, и поддержал мнение Эфора (= Гомера) об изначальной связи святилища с пеласгами (Страбон, *География*, VII.7.10). Ко времени Плутарха (46-120 гг. н.э.) основание святилища в Додоне было «надежно» привязано ко «времени Девкалиона», т.е. было помещено в мифологический период «потопа» и возрождения цивилизации после него: «...После потопа... среди молоссов поселились Девкалион и Пирра, основавшие святилище в Додоне...» (Плутарх, *Пирр*, 1); в византийское время эта версия комментировалась таким образом, будто Девкалион после потопа оказался в Эпире и спросил дуб, – прорицавший и до катаклизма (?), - что ему теперь делать; согласно ответу, данному ему через голубицу, Девкалион заселил это место оставшимися после потопа и дал ему имя «Додона» в честь Зевса и Додоны, одной из Океанид (*Etymologicon Magnit*, 293.2-11. Δωδωναῖος).

2. Божества, почитавшиеся в святилище

В обеих гомеровских поэмах святилище Додоны прямо и определенно связывается с Зевсом: в «Илиаде» Ахиллес в своей знаменитой молитве, обращенной к Зевсу, призвал его как «Зевса-Господина Додонского Пеласгического», «правителя Додоны, в которой зима сурова» (Гомер, *Илиада*, XVI.233-234); в «Одиссее» Додона была упомянута как место, где Зевс дает божественные советы и отвечает на вопросы людей, находящихся в затруднительном положении (Гомер, *Одиссея*, XIV.327-328). Следует обратить внимание на включение повествовательного элемента в «Молитву Ахиллеса», в которой сразу после обращения к Зевсу следует детальное описание необычного образа жизни его жрецов (Гомер, *Илиада*, XVI.234-235); это делает «Молитву Ахиллеса» по стилю близкой к гимнам, особенно ранним, и дает возможность предполагать, что Додона как святилище Зевса воспевалась в гимнах, видимо северо-греческого происхождения, еще

до Гомера, который заимствовал что-то из тех несохранившихся сочинений для своих поэм. Поскольку Гомер не упомянул никаких других божеств в связи с Додоной, обычно считается, что культ Зевса был единственным в Додоне в начале первого тысячелетия до н.э.

Связь Додоны с Зевсом в первые века исторического времени была отмечена и в произведении «Каталог Женщин» (примерно VII в. до н.э.), автор которого, возможно Гесиод, упомянул, что «...Зевс полюбил Додону и [решил, что] там должно находиться [его] прорицалище, чтимое людьми...» (Гесиод, *Каталог Женщин*, 97.5-7).

Надписи на найденных в Додоне пластинках, относящиеся к периоду с конца VI в. до н.э. по III-II вв. до н.э., документально подтверждают, что все это время Зевс являлся главным божеством додонского святилища. В связи с этим, можно отметить одну из самых ранних надписей, датированную поздним VI веком до н.э., содержащую вопрос или просьбу к Зевсу, имя которого написано в Звательном падеже «Ζεῦ» [3, № 414A]. Благодаря надписям известны местные эпитеты Зевса, которые прилагались к нему в Додоне во второй половине первого тысячелетия до н.э.: *Δωδωναῖος* с Фессалийской формой *Δουδωναῖος* – «Додонский» (в продолжение традиции, отраженной у Гомера) [3, № 2246A, 2261A, 2412A, 3084A, 3817B]; *Νᾶος* / *Ναῖος* (обе формы засвидетельствованы с конца V в. до н.э.) [3, № 47A, 376B, 1294A, 1487, 1771B, 1123B] – ключевой эпитет, прилагавшийся к Зевсу в обращениях вопрошавших оракул и в посвящениях; упоминается также античными и византийскими авторами (Демосфен, XXI. *Против Мидия о пощечине*, 53: «Оракулы из Додоны [ок.347 г. до н.э.]. 1. ...служитель Зевса объявляет: ...послать в [Додону] для жертвоприношения Зевсу *Ναῖος*’у...»; Стефан Византийский [VI в.], *Этника*. *Δωδώνη*: «...Додонского [Зевса] называли и *Ναῖος*...»); данный эпитет интерпретировался по-разному в античное и византийское время и продолжает вызывать дискуссии до сих пор [1, с.178; 13, с.29-33]; однако, более короткая и, видимо, исходная форма *Νᾶος*, как кажется, представляет собой простое прилагательное, сохранившееся в составном прилагательном *ἀεί-ναος* «вечно-текущий» (от глагола *νάω* «течь»); поэтому

можно предложить толкование данного эпитета как «Текущий» с аллюзией к водному потоку; *Χαμόναῖος* – «связанный с землей» («*χαμ*- «земля», «поверхность земли», ср. эпитет Деметры *Χαμόνη* в Олимпии, Павсаний, *Описание Эллады*, VI.21.1) [3, № 1552], *Πατρώιος* – «Отцовский» (т.е. бог отцов, почитаемый из поколения в поколение) [3, № 1122B], *Ἄλκιμος* – «Сильный», «Отважный» (известен как эпитет Геракла) [3, № 1168B]. Кроме того, в одной из надписей середины V в. до н.э., возможно, читается эпитет *Μιλίχιος* [3, № 2195B], что могло бы свидетельствовать о почитании Зевса в Додоне в классический период в его хтонической ипостаси как Ме(й)лихий.

Взаимодополняемые сведения из произведений античных авторов и надписей на пластинках указывают на то, что в додонском святилище Зевс объединялся с группой женских божеств.

Судя по надписям, богиня Диона выступает с V в. до н.э. как основной партнер Зевса в даче оракулов. Еврипид охарактеризовал Диону, прорицавшую в Додоне в конце V в. до н.э., как «имеющую такое же имя, что и Зевс» (Еврипид, *Архелай*, фрагм.228а.21-22); в позднейшей традиции это определение использовалось для трактовки имени Дионы как образованного от имени Зевса (*Etymologicum Magnum*, 280.41-42), но возможно, что Еврипид знал, что к Дионе мог прилагаться эпитет *Ναῖα* – женская форма основного эпитета Зевса *Νᾶος* / *Ναῖος* [2, с.50, № 7]. Диона могла вопрошаться в Додоне и как самостоятельное божество, без Зевса [3, № 3664B]. Согласно информации, которой располагал Страбон на рубеже старой и новой эры, Диона не сразу, но постепенно стала почитаться совместно с Зевсом в его храме (Страбон, *География*, VII.7.12).

Богиня Фемида, воплощавшая древние традиционные уставы и неписанные законы, также присутствовала в Додоне: ее могли запрашивать как в триаде с Зевсом и Дионой, так и в паре с Зевсом без Дионы [3, № 128A, 2524B; 2, с.49, № 5, с.50, № 7].

Павсаний, автор II в. н.э., привел фрагмент религиозного гимна, который пелся в Додоне и считался в его время древним: «...Зевс был, Зевс есть, Зевс будет. О, великий Зевс! Земля посылает [нам из своих недр] плоды (*Γᾶ καρπὸς ἀνίει*), поэтому вос-

певайте Мать-Землю!...» (Павсаний, *Описание Эллады*, X.12.10). Примечательно, что похожая фраза была прочитана в вопросе, адресованном Зевсу и датированном концом V - началом IV вв. до н.э.: некто «спрашивает бога о плодах, которые земля рождает (περὶ τῶν καρπῶν ὧν ἡ γῆ φέρει)...» [3, № 2319A]. Выбор слов для составления данного вопроса, как кажется, был попыткой воспроизвести фразу из гимна, цитируемого Павсанием; следовательно, к V веку до н.э. этот гимн уже был сложен и имел влияние на поклонявшихся додонским божествам. Это в свою очередь означает, что богиня Мать-Земля почиталась в додонском святилище в паре с Зевсом в период ранее V века до н.э. и, видимо, позднее. Следует также отметить, что богиня Мать-*Μήτηρ*, под которой могла подразумеваться Мать-Земля или Деметра, упомянута в вопросе раннего IV в. до н.э. вместе с богом *Νῆος*, т.е. Зевсом [3, № 2674B].

Вопросы, обращенные к Деметре и Афродите [3, № 623, 987B], указывают на то, что обе эти богини почитались в Додоне во второй половине первого тысячелетия до н.э. как самостоятельные божества, однако их культовое отношение к Зевсу не конкретизируется. Присутствие Афродиты, видимо, было следствием усиления роли Дионы, которая по некоторым мифам считалась ее матерью от Зевса (Гомер, *Илиада*, V.370-374, 416-417) [8, с.40-42, 47-48].

В середине V в. до н.э. мифограф Ферекид Афинский в своем сочинении *Historiarum* привел мифологическую традицию, вероятно архаическую, согласно которой с Додоной связывались Дождевые Нимфы – *Γιαδες / Υάδες*. Миф о Гиадах как о сестрах, образовавших одноименное созвездие, существовал уже в эпоху Гомера и Гесиода (Гомер, *Илиада*, XVIII.486; Гесиод, *Труды и дни*, 615). Ферекид в изложении мифа о Гиадах применил к ним обозначение «Додонские Нимфы» - *Δωδωνίδες / Δωδωνιάδες νύμφαι* и упомянул, что они выросли Диониса [6, с.321-324; 14, с.378-379], который, следовательно, тоже оказывался связанным с додонским святилищем в период, ставший сферой мифа к V веку до н.э.. Современный английский исследователь раннего греческого мифотворчества Robert Fowler, на основании того, что какие-либо упоминания мифа о связи Гиад с Додоной до Ферекида не известны,

допускает, что этот сюжет мог быть выдуман афинским мифографом; кроме того, R. Fowler ошибочно утверждает, что какая-либо роль Диониса в Додоне неизвестна [7, с.371-372, 706-715]. Возражая английскому классицисту, можно привести как аргумент тот факт, что у Афин традиционно были хорошие отношения с додонским оракулом, доказательством чему служит, например, почитание Зевса *Ναῖος*'а в Афинах, включая Акрополь [*JG* Π².4707 - надпись с посвящением Зевсу *Ναῖος*'у, найденная у Парфенона]; поэтому афиняне могли знать во многих специфичных подробностях местную мифологическую традицию и культ того удаленного святилища. Также следует подчеркнуть то обстоятельство, что последующие мифографы, среди которых можно выделить писателя IV в. до н.э. Асклепиада, автора труда об использовании мифов в драматических сочинениях *Tragodoumena (FGrHist, 3, Asclepiadis Tragilensis Fragmenta, fr.19²)*, и латинского поэта Гигина (64 г. до н.э. – 17 г. н.э.), не считали должным опровергнуть Ферекида и передавали миф о Гиадах и Додоне в соответствии с его изложением Ферекидом. Гигин, кроме того, уточнил, что Додонских нимф, которые причислены к божествам и «называются Гиадами среди созвездий», некоторые «звуют Найадами», т.е. нимфами источников (Гигин, *Мифы*, 182). Заслуживает внимания то, что в некоторых версиях мифа о Гиадах и Додоне, к додонским Дождевым Нимфам причисляется Диона [6, с.322], что может быть отзвуком ее присутствия в святилище Додоны уже в архаический период, но изначально лишь на правах младшего женского божества-нимфы. Кроме того, традиция дала одной из Гиад имя Фиона – *Φιώνη*, которое также известно как альтернативное имя Семелы, матери Диониса [6, с.324; 7, с.372], и подразумевало оргиастически-меланическую природу носительницы: возможно, что додонские Дождевые Нимфы представлялись кем-то вроде менад [7, с.372]. Надписи на пластинках дают некоторые основания считать, что во второй половине первого тысячелетия до н.э. нимфы связывались с Додоной не только через миф, но и через культ: одна из надписей, датированная концом V в. до н.э., содержит вопрос о надлежащем времени года для совершения жертвоприношения Нимфе [3, № 2329B], а в другой, относящейся к середине IV в. до н.э., возможно, читаются слова

«[Nó]μφια» и «[ῥ]δατο[ς]», т.е. спрашивается что-то о нимфах и воде [3, № 350B].

Мифологическая традиция о связи с Додоной Дождевых Нимф Гиад позволяет предполагать присутствие в додонском святилище в первой половине первого тысячелетия до н.э. и ранее бога Диониса в его ипостаси Ὕψις «Дождящий» (ср. *FGrHist*, 1, Clitodemi Fragmenta, fr.21: «Ὕψις. Эпитет Диониса..., потому что совершаем жертвоприношения ему в то время, когда этот бог дождит») [14, с.378-379]. Термин φ(ι)λορ(γ)ιαστικόν (написанный ошибочно как φολοριαστικόν) – «любящий оргии», читаемый в одной из надписей первой половины V в. до н.э. [3, № 978A], может указывать на то, что в додонском святилище в позднеархаическое – раннеклассическое время имели место дионисийские оргии. Дионис упоминается как один из богов, которым должно быть совершено жертвоприношение, в надписи IV в. до н.э., содержащей предполагаемый божественный ответ [3, № 2393A], что может быть дополнительным свидетельством связи Диониса со святилищем Додоны.

В надписях на пластинках были также прочитаны вопросы, адресованные конкретно Аполлону и Гераклу [3, № 2964B, 746A], что указывает на почитание их в додонском святилище в классический период как самостоятельных божеств.

В IV в. до н.э. Эфор в своем труде «История» привел относительно Додоны интригующую информацию, согласно которой Зевс Додонский был теснейшим образом связан с речным богом Ахелоем: по утверждению историка, Зевс, «давая оракулы, прибегает к силе всей воды реки Ахелой» и «обычно прибавляет к каждому своему ответу повеление совершать жертвоприношения богу Ахелю, призываемому его особыми именами» (*FGrHist*, 1, Ephori Fragmenta, fr.27). Следует заметить, что предполагаемые ответы додонского оракула, прочитанные в надписях, не содержат фраз, которые совпадали бы с ритуальными формулами, упоминаемыми Эфором. Тем не менее, информация о культовой связи Зевса Додонского с богом Ахелоем, который по своей сути был могущественным хтонически-оргиастическим богом пресной воды, оплодотворяющим богиню Мать-Землю [4, с.16-33], важна для установления эволюции

религиозной концепции додонского святилища. Возможно, обозначение Зевса эпитетом Νᾱός / Ναιός «Текущий» (?) было результатом объединения двух богов, которое передало Зевсу функцию партнера-оплодотворителя Матери-Земли и произошло, видимо, в течение архаического времени.

3. Священное пространство: природные условия и организация

Судя по тем деталям, которые содержатся в произведениях античных авторов, святилище, находившееся у восточного подножия горы Томарос (Страбон, *География*, VII.7.11), изначально помещалось в дубовой роще (ср. греческое «ἄλσος» – «роща» у Софокла, *Трахинянки*, 1167) и фокусировалось на одном из дубов, вероятно, самом высоком (ср. характеристику «ὕψικομος δρῦς» – «высоковершинный дуб», Гомер, *Одиссея*, XIV.328; Геродот, *История*, II.56.2: «...святилище Зевса под дубом, росшим» в Феспротии). Считалось, что этот дуб обладал «мудростью» (ср. примененный к нему термин «мудрость дерева» / «σοφία τοῦ δένδρου», Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone) и являлся «говорящим» деревом, объявлявшим божественные решения, советы и предсказания (Гомер, *Одиссея*, XIV.327-328: отправиться «в Додону, чтобы услышать волю Зевса от божественного высоковершинного дуба»; Софокл, *Трахинянки*, 1168-1170: «...дуба, который мне... сказал...»). Согласно Эсхилу, в дубовой роще Додоны все деревья были говорящими (Эсхил, *Прометей прикованный*, 832 - «говорящие дубы»). Устойчивость представления о «говорящем дубе» Додоны находит подтверждение в диалоге Платона «Федр» (первая половина IV в. до н.э.); согласно афинскому философу, этот дуб на самом деле произносил слова - особенные «слова дуба», и именно с ним связано начало прорицаний вообще: «... слова дуба, который находится в святилище Зевса Додонского, являются [для людей] самыми первыми пророчествами...» (Платон, *Федр*, 275b). Платон уточнил, что прорицания додонского дуба начались в то далекое время, когда Додона была населена простыми [т.е. примитивными] людьми, для которых было естественным слышать и понимать «слова дуба». Следует отметить, что, несмотря на существующие мнения, в произведениях античных авторов не уточняется, чем были на самом деле

«слова» додонского дуба – шелестом его листьев или воркованием голубей, сидевших на его ветвях.

Священный дуб упоминается в надписях в контексте прорицаний через дачу божественных знаков вопрошавшим; ср. вопросы конца V – IV вв. до н.э., прочитанные на пластинках: «...не появился ли знак на дубе ?...» и «...есть ли знак на дубе ?...» [3, № 3179В, 2519В]; к сожалению, детали такого способа прорицания в Додоне не известны. Страбон *предположил*, что в качестве божественных знаков анализировались перелеты трех особых голубей с ветки на ветку священного дуба (Страбон, *География*, VII, фрагмент 1). В расплывчатых воспоминаниях о додонском святилище, сохранившихся к позднему византийскому времени, представлялось, что дуб «шевельился» / «ἐκινεῖτο» перед входящими в святилище за оракулом (Suda, *Lexicon*. Δωδώνη).

В течение IV-III вв. до н.э. святилище Додоны пережило несколько архитектурных фаз [5, с.22], результатом чего были практически полная вырубка дубовой рощи и сохранение лишь священного дуба, вокруг которого был выстроен так называемый «Священный Дом» Зевса. Согласно римскому писателю Филострату Лемнийскому (191 г. – III в. н.э.), священный дуб продолжал произносить прорицания и в эпоху империи. В конце IV в. н.э. по приказу императора Феодосия додонский дуб был срублен, и его корни были выкорчеваны. Однако «прорицалище из дуба» в Додоне («...τὸ μαυτεῖον ἐκ τῆς δρυός...», Стефан Византийский, *Этника*. Δωδώνη) и «звучащий дуб» Додоны («ἡ δρυς ἠχοῦσα», Suda, *Lexicon*. Δωδώνη) продолжали описываться и комментироваться в византийской литературе.

Начиная с I в. до н.э., некоторые латинские авторы сообщали, что в Додоне находился источник с необычной водой (Лукреций, *О природе вещей*, VI.879-889; Помпоний Мела, *Хорография*, II.43; Плиний, *Естественная история*, II.106 (101); Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466): вода этого источника была холодной, как лед, но при этом могла зажигать поднесенные к ней факелы; вода якобы не текла все время, поэтому источник пересыхал к полудню и наполнялся заново к полуночи; это дало воде источника обозначение «отдыхающая» («ἀναπαύμενον

ῥῶρ»), *Etymologicon Magnum*, 98.22-25). Решающей в интерпретации роли этого источника в додонском святилище стала фраза Плиния «...in dodone iovis fons...» (Плиний, *Естественная история*, II.106 (101)), которая была понята и переведена как «в Додоне есть источник Зевса». Опираясь на нее, комментатор «Энеиды» Сервий, который писал уже после уничтожения додонского дуба по приказу Феодосия, даже создал впечатляющую словесную картину величественного дерева, прямо из-под корней которого бьет источник воды; через журчание этой воды якобы и объявлялась воля богов (Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466). В комментариях Сервия исследователи усмотрели индоевропейскую схему организации пророческого места, заключив, что корни «мудрого» додонского дуба питались водой «источника мудрости» [1, с.179; 15, с.42-43]. Необходимо, однако, подчеркнуть, что «волшебный источник» Додоны не упоминается ни одним из греческих авторов, включая историка Геродота и географа Страбона; не упоминается он и римским писателем Филостратом Лемнийским, который, судя по его детальнейшему описанию ядра святилища, мог посетить Додону и лично увидеть организацию оракула. Поэтому кажется более правильным переводить вышеупомянутую фразу Плиния как «в Додоне Зевса [т.е. «в Зевсовой Додоне»] есть источник», который мог в действительности находиться где-то на обширной территории святилища, но не конкретно у корней священного дуба, и использоваться в каком-либо ритуале с возжиганием факелов, но не в прорицаниях.

4. Жречество

Согласно античным авторам, святилище и оракул Додоны обслуживали жрецы и жрицы.

Гомер упомянул только жрецов - *Ἐλλοί / Σελλοί* (*Геллии* или *Селлии*) [9, с.349-350; 11, с.1590], которые «не мыли ног» и «спали на земле»; они были «интерпретаторами» - «ὄλοφῆται» Зевса (Гомер, *Илиада*, XVI.234-235), т.е. переводчиками «слов дуба» на человеческий язык. Софокл определил додонское святилище как «рощу горных Селлиев, спящих на земле» (Софокл, *Трахинянки*, 1166-1167). Со времен Гомера, додонские Геллии / Селлии считались пеласгами, которые не оставили

свой обычай спать на земле даже в эллинистическое время, ср. Каллимах, *К Делосу*, 284-286: «... в Додоне пеласги, .. спящие на земле...». В надписях, прочитанных на пластинках, обозначение *Ἐλλοί / Σελλοί* не содержится, однако в контексте V-IV вв. до н.э. встречаются такие термины, как *μάντις* – «прорицатель по вдохновению» [3, № 984А], *ἱερομνάμων* – «помнящий священные правила или ответы» [3, № 483А, 984А], *θωοσκόος* – «гадатель по характеру жертвоприношения» [3, № 3411А] и *προθύτας* – «совершающий жертвоприношения» [3, № 124А]. В позднеримское время, как писал Филострат Лемнийский, в святилище было шесть жрецов, каждый из которых выполнял свою конкретную культовую функцию; и в III в. н.э. они продолжали вести традиционно простой (=примитивный) образ жизни, описанный Гомером, довольствуясь тем, что «они радуют Зевса» (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone).

Додонские жрицы / *ἱέρειαι* (Платон, *Федр*, 244а) - пророчицы / *προμάντιες* (Геродот, *История*, II.55.1), известные как «Голубицы» - *Пелии* (*Πέλειαι* или *Πελεΐάδες*), упоминаются античными авторами только с середины V в. до н.э.. В классическое - эллинистическое время они являлись, главным образом, «голосом», который *озвучивал* дуб, т.е. произносили на человеческом (греческом) языке «слова дуба», «услышанные» и «понятые» жрецами Геллиями / Селлиями, ср. Еврипид, *Меланиппа-узница*, фрагм.494.15-17: «... у святых оснований Додоны, рядом со священным дубом женщины доносят мысли Зевса до тех из Эллады, кто желает их знать»; тж. Софокл, *Трахинянки*, 171-172: «...старый дуб произнес это [пророчество] через двух Голубиц...». В византийское время об их роли помнили таким образом, что в *Лексиконе* Суды оракул Додоны был определен как «прорицалище женщин-пророчиц», которые «озвучивали» Зевса, говорившего через дуб (Suda, *Lexicon*. Δωδώνη).

Согласно Геродоту, изначально в святилище была только одна жрица; первые три, носившие символические имена – *Промения* «провидящая», *Тимарета* «чтимая за свои достоинства» и *Никандра* «побеждающая мужей», в середине V в. до н.э. входили в местную легендарную традицию (Геродот, *Исто-*

рия, II.55.3). Софокл упомянул двух жриц, обслуживавших священный дуб (Софокл, *Трахинянки*, 171-172). В эллинистическое время, видимо, было три жрицы, судя по изображению на монетах эпиротов трех голубей, символизировавших жриц-Голубиц, в связи с додонским дубом [5, с.63, № 34].

Описания додонских жриц-Пелий Платоном и Павсанием достаточно ясно указывают на то, что те пророчествовали в состоянии экстаза, или «безумия» - *μανία*, будучи как бы овладеваемы богом: «... в Додоне жрицы... безумствуют (*μανεῖσαι*)...» (Платон, *Федр*, 244а), «... Голубицы у додонян делали предсказания по вдохновению от бога...» (Павсаний, *Описание Эллады*, X.12.10). По описанию додонских жриц Филостратом Лемнийским, в III в. н.э. те выглядели «строго и величественно» и, как казалось, выдыхали «аромат воскурений и возлияний» (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone). Возможно, оргиастический элемент был удален из культового поведения жриц в результате установления римского контроля над святилищем. Явно неверную информацию о пророческом поведении додонских жриц-Пелий привел в V в. н.э. Сервий, который описал (скорее, выдумал), как старая женщина-Пелия / «*anus Pelias*» прорицала в Додоне по журчанию воды источника, якобы вытекавшего из-под корней дуба (Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466).

Присутствие жриц-Голубиц в Додоне должно рассматриваться в свете религиозной семантики голубя, который с микенского времени, вследствие минойского влияния, символизировал для греков женское божество плодородия [10, № 27.27-28]. Также следует учитывать то, что оргиастический элемент не был характерен для классических-эллинистических культов Зевса. В местной легенде, сложенной к V веку до н.э. и рассказанной Геродоту (Геродот, *История*, II.55.1-3, см. выше), просматривается то обстоятельство, что священный дуб и Голубицы сосуществовали в Додоне с достаточно давнего времени, но изначально представляли две различные культовые концепции. Страбон был уверен, что женщины-пророчицы стали обслуживать оракул после Гомера (Страбон, *География*, VII.7.12). Вероятно, «привязка» оргиастических жриц-Голубиц, более соответствовавших кругу древней богини пло-

дородия, к Зевсу и священному дубу, традиционно обслуживавшемуся жрецами, отразила объединение двух культов, которое произошло между VIII и V вв. до н.э..

Обозначение *Πέλειαι* не встречается в прочитанных на пластинках надписях. Упоминаются, однако, *иерофантида* – *ἱεροφάντιδα*, жрица, связанная с мистическим знанием [3, № 2179A], *божественная сивилла* – *σίβυλλα θεία* [3, № 1515B] и *амфиолос* – *ἀμφίπολος*, букв. «служанка», некой богини [3, № 70A], возможно, Дионы, учитывая то, что «*прополос* [=служанка] Дионы» / «*πρόπολος Διώνης*» в Додоне действовала в (несохранившейся) трагедии Еврипида «Архелай» (Еврипид, *Архелай*, фрагм.228а.20-22); у Еврипида «служанка Дионы» прорицала от имени этой богини, однако из источников не ясно, являлась ли *прополос* / *амфиолос* одной из Голубиц-Пелий. Как представляется, жрицы-Голубицы образовывали особую категорию додонских пророчиц и были отличны от *прополос* / *амфиолос* и других жриц, упоминаемых в надписях.

Заключение. Оценка представленных сведений

Предложенная систематизация сведений по Додоне, содержащихся в источниках, дает возможность через хронологическую последовательность появления этих сведений проследить изменения форм культа и эволюцию религиозной концепции святилища.

На основе информации письменных источников можно с определенной долей уверенности заключить, что возникновение святилища в Додоне было связано с религиозными традициями догреческого этнического элемента, в которых просматриваются черты, схожие с общеиндоевропейской практикой почитания бога грозы в дубовом лесу особой

группой жрецов, способных контактировать с божеством через его священное дерево – дуб [12, с.22-23]. К концу доисторического времени или в течение так называемых «Темных Веков» главным богом Додоны стал греческий Зевс, который в период архаики был отождествлен с богом реки Ахелой, видимо, почитавшимся в Додоне до него. Со святилищем на какой-то ранней фазе его существования также были связаны Дионис в его ипостаси «Дождящий» и Дождевые Нимфы. Богиня Мать-Земля имела большое значение в культе Додоны в историческое время и как хтоническое божество могла почитаться в Додоне с доисторического периода. Можно утверждать, что в конце архаического периода Зевс и Мать-Земля образовывали в святилище божественную пару, которая в течение классического периода была видоизменена, и место Матери-Земли заняла богиня Диона.

Центральным объектом культа в Додоне с самого начала и до последнего дня существования святилища был «мудрый», «говорящий» дуб, который обслуживали жрецы, соблюдавшие древние традиции; то, каким образом додонский дуб «говорил», в античных источниках не уточняется. Жрицы-Голубицы, вероятно, изначально обслуживали культ Матери-Земли и не имели отношения к прорицающему дубу; их вовлечение в дачу оракулов священным дубом, видимо, произошло до начала классического времени и должно рассматриваться как следствие соединения культов бога священного дуба и богини Матери-Земли. Наконец, на территории святилища находился источник с необычной водой, который не имел отношения к прорицающему дубу, но мог использоваться в каких-то ритуалах, предполагавших зажигание факелов.

Список литературы

1. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak // *Classical review*. 1903. № 17(3). P. 174-186.
2. Dakaris S. (Δάκαρης Σ.) Ανασκαφή του Ιερού της Δωδώνης // *Praktika Archaeologikis Etaireias*. 1967. P. 33-54.
3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. (Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ). Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes Athens, 2013. 512 с. + 601 с.
4. D'Alessio G.B. Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloius. *Journal of Hellenic studies*. 2004. № 124. P. 16-37.
5. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017. Athens, 2016. 210 с.
6. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 1: texts Oxford, 2003. xlvii+459 с.

7. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 2: Commentary. Oxford, 2013. xxi+825 c.
8. Hadzsits G. Aphrodite and the Dione myth // The American journal of philology. 1909. № 30(1). P. 38-53.
9. Janko R. The Iliad: a commentary. Books 13-16. Cambridge, 1992. 459 c.
10. Karo G. Die Schachtgräber von Mykenai .München, 1930. 372 c.+175 вкладок
11. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement. Oxford, 1996. xlv+2042+xxiv+320 c.
12. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon .Oxford, 1967. 294 c.
13. Quantin F. Recherches sur l'histoire et l'archéologie du sanctuaire de Dodone. Les *oikoi*, Zeus *Naios* et les *Naia**// Kernos. 2008. № 21. P. 9-48.
14. Sourvinou-Inwood Chr. Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity Stockholm, 2005. 421 c.
15. Tzouvara-Souli Chr. (Τζουβάρα-Σούλη Χρ.) Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη // Δωδώνη (Dodoni). 1997. № 27. P. 29-68.

THE SANCTUARY AND ORACLE AT DODONA ACCORDING TO THE EVIDENCE OF ANCIENT AND BYZANTINE SOURCES: A DIACHRONIC APPROACH

This paper presents a thematic and chronological survey of the evidence provided by the Ancient Greek, Latin, and Byzantine literary sources regarding the sanctuary of Zeus in Dodona. Information on Dodona contained in the works of ancient and byzantine authors in sum is quite extensive, but also extremely heterogeneous and contradictory: apart from valuable references to the realities the cult practiced in Dodona, it includes various asynchronous mythological traditions, carefully designed local legends, erroneous interpretations of certain aspects of the sanctuary and oracle, and even made-up details. Moreover, thousands of inscriptions with questions to the gods of Dodona and several «divine answers» were found in the sanctuary. This sum of evidence was being formed during almost two millennia – from the time of the composition of the Homeric poems in the eighth century BC until the compilation of the *Etymologicum Magnum* in the Late Byzantine period; therefore, it seems incorrect to unconditionally apply all available information to each particular stage of the history of the sanctuary. In fact, the chronological sequence of the appearance of information on Dodona in the sources may indicate cult changes in the sanctuary and can be used for tracing the evolution of its religious concept.

Keywords: Dodona, sanctuary of Zeus at Dodona, oracle of Zeus at Dodona, sacred oak, Zeus, Zeus *Naios*, Diona, Mother-Earth, priests of Zeus at Dodona, Dodonian priestesses.

References

1. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak [Zeus, Jupiter and the oak] // Classical review. 1903. № 17(3). P. 174-186.
2. Dakaris S. (Δάκαρης Σ.) Ανασκαφή του Ιερού της Δωδώνης [Excavation of the sanctuary at Dodona] // Praktika Archaeologikis Etairias. 1967. P. 33-54.
3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. (Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ). Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes [Oracular lamellas of Dodona from the excavations by D. Evaggelidis. 2 volumes] Athens, 2013. 512 c. + 601 c.
4. D'Alessio G.B. Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloiios [Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloiios]. Journal of Hellenic studies. 2004. № 124. P. 16-37.
5. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017 [Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017]. Athens, 2016. 210 c.
6. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 1: texts [Early Greek mythography. Volume 1: texts]. Oxford, 2003. xlvii+459 c.
7. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 2: Commentary [Early Greek mythography. Volume 2: commentary]. Oxford, 2013. xxi+825 c.
8. Hadzsits G. Aphrodite and the Dione myth [Aphrodite and the Dione myth] // The American journal of philology. 1909. № 30(1). P. 38-53.
9. Janko R. The Iliad: a commentary. Books 13-16 [The Iliad: a commentary. Books 13-16]. Cambridge, 1992. 459 c.
10. Karo G. Die Schachtgräber von Mykenai [The Shaft-Graves of Mycenae]. München, 1930. 372 c.+175 вкладок

11. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement [A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement]. Oxford, 1996. xlv+2042+xxiv+320 с.
12. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon [The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon]. Oxford, 1967. 294 с.
13. Quantin F. Recherches sur l'histoire et l'archéologie du sanctuaire de Dodone. Les *oikoi*, Zeus *Naios* et les *Naiia** [Research on history and archaeology of the sanctuary at Dodona. Houses, Zeus *Naios* and the *Naiia**] // Kernos. 2008. № 21. P. 9-48.
14. Sourvinou-Inwood Chr. Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity [Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity]. Stockholm, 2005. 421 с.
15. Tzouvara-Souli Chr. (Τζουβάρα-Σούλη Χρ.) Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη [Modes of oracle-giving in Dodona] // Δωδώνη (Dodoni). 1997. № 27. P. 29-68.

Об авторе

Золотникова Ольга Альбертовна – кандидат исторических наук, преподаватель, Открытый Университет Кипра (Кипр), Греческий Открытый Университет (Греция), E-mail: olga_zolotnikova@hotmail.com (olga.zolotnikova@ouc.ac.cy; zolotnikova.olga@ac.eap.gr)

Zolotnikova Olga Albertovna – Ph.D. (History), Tutor, Open University of Cyprus (Cyprus), Hellenic Open University (Greece), E-mail: olga_zolotnikova@hotmail.com (olga.zolotnikova@ouc.ac.cy; zolotnikova.olga@ac.eap.gr)

Костенко Ю.И., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ЙЕМЕНЕ, 1964-1966 ГГ.

Стремясь ослабить арабскую угрозу и укрепить свою безопасность в 1950-1960 годах, Израиль предпринимал неординарные шаги. В рамках региональной «периферийной стратегии» Израиль провел успешные операции в Йемене. В 1964 – 1966 гг. Израиль вмешивался в ход гражданской войны в Йемене. Инициаторами привлечения Израиля к борьбе между монархистами и республиканцами выступили англичане. Операции получили названия «Соус» и «Шпора». Они носили исключительный характер. Их особенностью было то, что они почти не включали прямых контактов с йеменцами. В рамках операций израильские ВВС выполнили 14 авиарейсов. Трофейное египетское оружие, захваченное в ходе Синайской кампании 1956 г., боеприпасы и медикаменты сбрасывались на контролируемой монархистами территории. Усиливая сторонников монархии в Йемене, боровшихся с республиканцами, получавшими помощь от Египта, Израиль отвлекал часть египетской армии с израильского фронта на войну в Йемене. Тем самым Израиль укреплял свою безопасность. Лидер монархистов имам аль-Бадр пообещал, что, в случае успешного сотрудничества, он готов признать Израиль после ухода Египта из Йемена и перехода власти в стране в его руки. В данной статье автор подробно рассматривает мотивы израильского вмешательства в ход гражданской войны в Йемене, реализацию операций, их влияние на безопасность Израиля и последствия в региональном масштабе.

Ключевые слова: «периферийная стратегия», региональный аспект политики Израиля, операция «Соус», операция «Шпора», «гражданская война в Йемене», Израиль и арабский мир.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-19-26

Стремясь ослабить арабскую угрозу и укрепить свою безопасность в 1950-1960 годах, Израиль предпринимал неординарные шаги. В рамках «периферийной стратегии» Израиль провел ряд успешных операций на «южной периферии»: на Африканском Роге, в Восточной Африке, Южном Судане, Йемене, Омане. Весьма важной для израильтян в этой деятельности оказалась связь с англичанами [2, с. 67].

18 сентября 1962 г. скончался правитель Йемена имам Ахмад. Власть перешла к его сыну имаму М. аль-Бадру. Но уже через неделю его свергла группа молодых офицеров, «не скрывавших своего восторга по поводу тех мер, которые проводил Насер в своей стране» [1, с. 55]. Заговорщики обстреляли дворец имама, захватили радиостанцию и заявили об образовании Арабской республики Йемен. Аль-Бадр бежал из-под ареста на север страны и заручился поддержкой вождей некоторых племен.

Переворот положил начало гражданской войне в Йемене между сторонниками монархии и республиканцами. На стороне монархистов выступили Саудовская Аравия, опасавшаяся перетекания на свою территорию хаоса и его влияния на внутреннюю ситуацию, а также США и Англия, имевшие свои интересы на Аравийском полуострове. Республиканцы обратились за помощью к

президенту Египта Г.А. Насеру, стремившемуся в те годы к объединению всего арабского мира под руководством Египта. Он направил в Йемен войска, которые приняли участие в боевых действиях. К концу 1962 г. их численность достигла 20 000 человек [4]. Гражданская война поделила Йемен на две части. Север находился под властью монархистов. В южной части тон задавали республиканцы.

Военное вмешательство в дела Йемена породило в консервативных арабских монархиях, Саудовской Аравии и Иордании, а также в западных государствах, в основном в Англии, с 1939 г. владевшей Аденем и его окрестностями, опасения, что насеризм распространится на весь арабский мир.

Саудовская Аравия и Иордания начали открыто помогать монархистам поставками оружия и финансами. «Саудовская Аравия стала широко поддерживать и вооружать те йеменские племена, которые остались верны монархии» [1, с. 56]. Великобритания, официально заявившая о своем невмешательстве во внутренний конфликт, пошла по другому пути. Ее интересы отстаивала ЧВК (Частная военная компания) полковника Д. Стерлинга, который являлся основателем элитного британского спецназа SAS (Special Air Service). За внешние связи ЧВК отвечал член британского парламента Н. Маклин, работавший прежде в спецслужбах королевства.

Вмешательство наемников на время уравнило силы противоборствующих сторон в Йемене. Египет все больше и больше увязал в междоусобной войне, посылал новые подкрепления. В какой-то момент численность египетских солдат в Йемене достигла 60 000 человек – треть всей египетской армии [5]. Но достичь полной победы египтяне не смогли.

К марту 1963 г. египтяне приостановили наступательные операции и занялись укреплением существующих позиций. У них было одно явное преимущество – сторонники имама аль-Бадра находились в гористой местности и не имели выхода к морю. Саудовская Аравия снабжала монархистов оружием, которое доставлялось караванами верблюдов. Но этого было недостаточно. Наемники из ЧВК Д. Стерлинга решили доставлять оружие самолетами и сбрасывать его на парашютах. Королевские ВВС не могли заниматься этим по политическим мотивам. Англичане стали искать потенциальных союзников в регионе.

Идея привлечь Израиль к оказанию военной помощи монархистам в Йемене исходила от англичан. Летом 1963 г. Н. Маклин связался с военным атташе Израиля в Лондоне полковником Д. Хирамом с целью прозондировать почву о возможности оказания Израилем помощи имаму аль-Бадру. В ходе встречи Н. Маклин попросил, чтобы власти Израиля согласились принять двух отставных полковников британской армии – Дж. Джонсона и Д. Смайли – и выслушать детали просьбы об оказании помощи монархистам в Йемене [6]. Незадолго до этого Дж. Джонсон летал в Тегеран и попытался убедить шаха доставлять оружие монархистам самолетами. Шах отказался. Д. Хирам передал просьбу по дипломатическим каналам в Израиль, и через несколько дней Н. Маклин прибыл в Тель-Авив на встречу с М. Даяном и главой Моссад М. Амитом. Израиль дал принципиальное согласие, и осенью 1963 г. стороны стали вырабатывать план действий [5].

По инициативе англичан, 10 декабря 1963 г. в Лондоне состоялась встреча генерального директора МИД Израиля Я. Герцога с И. аль-Харси – представителем имама аль-Бадра и его «министром финансов». В ходе встречи И. аль-Харси передал просьбу

имама оказать помощь монархистам. Я. Герцог пригласил И. аль-Харси посетить Израиль. 20 декабря 1963 г. И. аль-Харси прибыл в Израиль, встречался с руководителями различных ведомств и был принят министром иностранных дел Г. Меир [3, с. 10-13].

Руководство Израиля согласилось помочь йеменским монархистам в политической, военной и пропагандистской областях: предоставить им оружие, боеприпасы, взрывчатку, сообщать о передвижении египетских войск, а также помогать в освещении происходящих в Йемене событий в СМИ.

Для эффективной организации оказания помощи монархистам было предложено открыть в Париже официальное представительство, а Израиль обязался покрывать все расходы на его содержание в течение шести месяцев. В обмен на это И. аль-Харси от имени имама обязался, что, в случае налаживания реального сотрудничества, Йемен официально признает Израиль сразу же после вывода египетской армии из страны и перехода всей полноты власти в руки имама аль-Бадра [6].

В феврале 1964 г. И. аль-Харси прибыл в Европу с дядей имама аль-Бадра, принцем А. ар-Рахманом, и встретился с представителем Моссад, так как израильская сторона решила, что контакты с йеменскими монархистами будет осуществлять Моссад. И. аль-Харси передал ему письмо, написанное имамом аль-Бадром, в котором имам «уполномочил И. аль-Харси, государственного министра по делам королевского дворца, получать финансовую помощь и быть его представителем по всем вопросам» [3, с. 12]. На встрече было согласовано, что А. ар-Рахман возглавит представительство монархистов, которое планировалось открыть в Европе.

Представители аль-Бадра рассказали, что монархисты сталкиваются с трудностями с поставками оружия из Европы. По их словам, две партии оружия, направленные из Европы через Джибути, они получили, а третью партию, в которой было 1600 винтовок, арестовали французские власти Джибути. Безуспешной оказалась попытка монархистов приобрести рыболовное судно, на которое можно было бы перегружать оружие с корабля в море и доставлять его к берегам Йемена, а их просьба к Саудовской Аравии выделить место на побережье для выгрузки оружия была решительно отвергнута [3, с. 12].

А. ар-Рахман рассказал, что встречался с членом парламента Англии Н. Макклином, и тот спросил его, будет ли имам аль-Бадр готов получать помощь от Израиля? Он ответил, что имам согласится получать помощь от любой стороны, включая Израиль, и попросил его довести эту информацию до сведения Израиля.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов Израиль был относительно изолирован в регионе и пытался противостоять вызовам своей безопасности, исходившим от арабских соседей. Серия событий, произошедших в эти годы, – объединение Египта и Сирии в одно государство с лидирующей ролью в нем Г. А. Насера; военный переворот в Ираке, в ходе которого были казнены сторонники прозападной ориентации, и который, как полагали многие, направлялся из Каира; попытка переворота в Иордании при поддержке египетских спецслужб; привлечение Египтом немецких специалистов, часть которых имела нацистское прошлое, к разработке новых видов оружия; военное участие Египта в гражданской войне в Йемене, в ходе которой египтяне использовали горчичный газ, – позиционировала Г.А. Насера самым опасным лидером региона и требовала от руководства Израиля действий.

В 1964 – 1966 гг. Израиль вмешивался в ход гражданской войны в Йемене. Операции Израиля в Йемене получили названия «Соус» и «Шпора». Операции носили исключительный характер. Их особенностью было то, что они почти не включали прямых контактов с йеменцами. В рамках операций израильские ВВС выполнили 14 авиарейсов [3, с. 10-13]. Первый рейс был выполнен 31 марта 1964 г., последний – 5 мая 1966 г. Трофейное египетское оружие, захваченное в ходе Синайской кампании 1956 г., боеприпасы, продовольствие и медикаменты сбрасывались на контролируемой монархистами территории. Транспортный самолет вылетал под вечер с авиабазы Тель-Ноф, расположенной недалеко от Тель-Авива, летел вдоль побережья Саудовской Аравии, достигнув Йемена, поворачивал на Сану, а после сбрасывания груза разворачивался и продолжал обратный путь. Прорабатывался вариант посадки в Джибути, которая являлась «заморской территорией» Франции, или в Эфиопии

для дозаправки или на случай непредвиденных обстоятельств [6].

Для Израиля опосредованное участие в гражданской войне в Йемене представлялось важным по многим причинам. Как уже отмечалось, представитель аль-Бадр заявил, что, в случае успешного сотрудничества, имам готов признать Израиль де-факто сразу после ухода Египта из Йемена и перехода власти в стране в его руки [3, с. 10-13]. Руководство Израиля увидело в этом возможность прорыва кольца арабской враждебности и установления отношений с арабо-мусульманской страной. В идеале для Израиля было бы выгодно создать в Йемене умеренный режим.

Усиливая сторонников монархии в Йемене, боровшихся с республиканцами, получившими помощь от Египта, Израиль отвлекал часть египетской армии с израильского фронта на войну в Йемене, получал разведывательную информацию о военном потенциале и способах ведения военных действий. Тем самым Израиль укреплял свою безопасность.

Руководители Моссад и ЦАХАЛ справедливо полагали, что, чем большее количество египетских войск будет задействовано в Йемене, чем глубже Египет увязнет там во внутренней междоусобице, тем меньше будет военная угроза Израилю со стороны Египта. Историки сходятся во мнении, что понесенные Египтом потери в Йемене в значительной мере повлияли на результат Шестидневной войны. Более того, ассоциирование Египта с событиями в Йемене способствовало разрушению арабского единства.

Еще одной важной целью Израиля было обеспечение безопасности навигации израильских судов и нефтяных танкеров, доставлявших нефть из Ирана и Омана в Израиль, в Баб-эль-Мандебском проливе и Красном море.

Англичане всеми силами стремились задействовать Израиль в оказании помощи монархистам [7]. 20 февраля 1964 г. группа офицеров – ветеранов SAS во главе с полковником Д. Стерлингом прибыла в Израиль. В штабе Моссад прошло совещание руководства Моссад, включая М. Амита, нескольких офицеров ВВС Израиля с английскими офицерами. Одним из участников совещания с английской стороны был военный летчик Т. Бойл – сын бывшего командующего ВВС Великобритании, координировавший в дальнейшем действия израильтян и англичан.

Первым делом англичане заявили, что они не представляют правительство Великобритании или её государственные структуры, а действуют самостоятельно, как добровольческая организация, будучи убежденными, что для Великобритании будет лучше, если Йемен останется монархией, а не превратится в марионетку Египта.

По словам англичан, большая часть маршрутов поставки оружия монархистам функционировала более или менее нормально, за исключением одного проблемного района. Отряды принца А. Б. Хасана, сражавшиеся в 30 км. к востоку от Саны, испытывали серьезный недостаток оружия и боеприпасов. По их мнению, единственным способом улучшить ситуацию в районе Саны можно только сбрасыванием оружия и боеприпасов на парашютах с воздуха. Учитывая, что полеты в Йемен должны быть беспосадочными, выполняться в сложных географических и военных условиях, над территорией противника, подготовленными экипажами, то из государств региона этим условиям отвечал только Израиль.

Д. Стерлинг описал военно-политическую ситуацию в Йемене, расположение египетских войск, их активность в дневные и ночные часы, опасности, с которыми может столкнуться транспортный самолет, доставляющий грузы для монархистов. Д. Стерлинг предложил несколько мест для сбрасывания грузов и маршруты к ним [7]. Командующий ВВС Израйля Э. Вейцман, опасаясь за жизни участников операции, настоял на том, что Т. Бойл должен лететь вместе с экипажем [4].

Операция была настолько засекречена, что все её участники дали подписку о неразглашении в течение всей жизни. В ВВС Израйля об операции знали только пять человек. Из высшего руководства Израйля о ней знали командующий ВВС Э. Вейцман, начальник генерального штаба И. Рабин и премьер-министр Л. Эшкол.

Начальник разведки ВВС Израйля З. Лирон тайно побывал в Йемене, чтобы ознакомиться с предполагаемыми местами сбрасывания грузов. Он вернулся с фотографиями местности, свежей информацией о расположении египетских частей, их активности в местах сбрасывания оружия.

Было решено, что полеты в Йемен бу-

дут беспосадочными, будут выполняться ночью в полнолуние, на низкой высоте для визуальной ориентации на местности, без использования навигационных приборов. Одна из опасностей, с которыми должны были справиться пилоты, заключалась в том, что маршруты к местам сбрасывания пролегли между высоких гор.

Необходимо было определиться, какие самолеты будут задействованы в операции. В распоряжении израильтян было несколько четырехмоторных транспортных самолетов «Стратокрузер», но у израильских пилотов они пользовались репутацией «самых лучших трехмоторных самолетов», из-за возникающих проблем с перегревом двигателей. Двигатели всех самолетов прошли проверку на устойчивость к перегрузкам, длительность непрерывной работы и т.д. В результате был отобран самолет, который стали готовить для первого полета.

Подготовка к выполнению операции велась с соблюдением мер строжайшей секретности. Пять инструкторов по сбрасыванию грузов, специально доставленных на авиабазу, вместе с теми, кто находился внутри самолета и не был занят пилотированием или навигацией, должны были очень быстро вытаскивать контейнеры с грузом, чтобы обеспечить их приземление в одном месте. Чтобы не сорваться в открытый багажный люк, они привязывались к рейкам внутри самолета.

Пилоты тренировались совершать без помощи электронных приборов навигации длительный полет, сопоставимый по протяженности с полетом в Йемен. Об уровне секретности говорит то, что никто из участвующих в тренировках, включая командира авиабазы, не знал, для чего они тренируются и куда полетят. Кто-то предполагал, что рейс будет выполнен в Африку, другие называли Иракский Курдистан.

После нескольких недель напряженных тренировок, 30 марта 1964 г., на авиабазе Тель-Ноф состоялся инструктаж всех участников полета, на котором было объявлено, что самолет полетит в Йемен, и поставлена задача. Уровень секретности был такой, что начальнику авиабазы не разрешили присутствовать на инструктаже. Чтобы избежать утечки информации, весь экипаж остался на базе до самого вылета.

Особое внимание на инструктаже было уделено радиосвязи. Было отмечено, что египтяне могут обнаружить самолет по радиопередаче, которая длится более 20 секунд. Существовала реальная опасность перехвата «Стратокрузера» имевшимися в распоряжении Египта советскими истребителями МИГ-17. Была оговорена система связи с авиабазой в Израиле и теми, кто ждал груз в Йемене.

Вечером 31 марта 1964 г. самолет, грузженный контейнерами с оружием, боеприпасами и медикаментами, отправился в первый рейс. В целях маскировки были отключены навигационные приборы и выключены все огни. Единственным навигационным прибором, которым пользовались пилоты, был «Астро», помогающий ориентироваться по звездам.

Самолет благополучно пролетел вдоль побережья Саудовской Аравии, пересек береговую линию Йемена, вышел на место сбрасывания, произвел сбрасывание груза, развернулся и полетел назад. Само сбрасывание, производимое глубокой ночью в гористой местности, было сопряжено с опасностью столкновения с высокими горами.

На обратном пути поступило сообщение о сильном тумане, накрывшем весь Израиль. Когда самолет приблизился к авиабазе Тель-Ноф, топлива оставалось на 15 минут полета, но пилоты не видели посадочной полосы. Э. Вейцман приказал направить самолет в море, а всем членам экипажа выпрыгнуть с парашютами. Пилот продолжал кружить, и, когда топлива оставалось на 5 минут, он заметил начало полосы и благополучно посадил самолет. Когда самолет коснулся полосы, два из четырех двигателей перестали работать, потому что закончилось топливо.

Для лучшей ориентации на местности во время полета все последующие рейсы было решено совершать только в лунные ночи. Время сбрасывания рассчитывалось так, чтобы луна освещала горы под углом, обеспечивающим лучшую видимость. В некоторых случаях рейсы выполнялись несколько ночей подряд. Каждый раз сбрасывания производились в новом месте. Полет к цели и назад длился около 12 часов. После первого рейса на самолет установили прибор SARAH (search and rescue and homing), работающий в паре с наземным устройством и помогающий выйти на цель.

Т. Бойл сообщил, что имам был очень доволен сброшенным грузом и запросил новую партию оружия, боеприпасов и военного снаряжения. Однако, он выдвинул дополнительное условие. К этому времени влияние аль-Бадра на шейхов – руководителей племен стало ослабевать. Необходимо было срочно совершить нечто такое, что укрепит пошатнувшуюся веру в имама. Аль-Бадр пригласил руководителей поддерживающих его племен на гору, на вершине которой находилась его пещера. Он пообещал им, что, когда луна на небе станет полной, прилетит самолет и сбросит к их ногам много оружия [4]. Что явилось бы свидетельством того, что внешние силы поддерживают его в борьбе с республиканцами и египтянами.

По всей видимости, аль-Бадр научился у отца использовать невежество своих подчиненных. Е.М. Примаков, посетивший дворец имама Ахмада в Таизе, заметил «на небольшом письменном столе два стартовых пистолета. Имам стрелял в себя из этих пистолетов в присутствии стражи, чтобы доказать: его не берут никакие пули» [1, с. 85].

Англичане были обескуражены решением аль-Бадра. Место, выбранное им для сбрасывания контейнеров, было небольшим по размерам и соседствовало с горной грядой. Крутые склоны горы уходили в глубокие ущелья. Контейнер с оружием, не попавший на плоскую вершину, неминуемо скатится в ущелье и попадет в руки египтян. Израильтянам пришлось долго тренироваться, чтобы достичь точности сбрасывания.

26 мая 1964 г. «Стратокрузер» отправился во второй рейс. В условленное время люди аль-Бадра и англичане разожгли костры, обозначающие место сбрасывания. Открыв грузовой люк, самолет снизился до такой высоты, которой хватало только на то, чтобы парашюты на контейнерах успели раскрыться и смягчить удары контейнеров о землю. За 6 секунд до подлета к вершине была дана команда сбросить груз, а самолет начал резко набирать высоту. Пилоту пришлось дважды совершить этот маневр, чтобы обеспечить сброс всех контейнеров.

Англичане, присутствовавшие при сбрасывании, сообщили, что все контейнеры приземлились точно в заданном месте. Шейхи были потрясены увиденным. Один контейнер упал буквально к ногам одного из

шейхов, который воскликнул: «Теперь мы настолько сильны, что сможем захватить не только Сану, но и Аден» [4]. Статус аль-Бадра был спасен.

Готовясь к третьему рейсу, в Моссад решили попытаться начать пожинать плоды сотрудничества с йеменскими монархистами и расширить прямые контакты с ними. Была установлена связь с министром иностранных дел монархистов А. аш-Шаами. Он подчеркнул жизненную необходимость продолжения поставок оружия монархистам из Израиля.

Т. Бойл сообщил, что король Саудовской Аравии Фейсал знает об израильской помощи монархистам, но не готов публично признать это. Фейсал заявил, что, если этот факт будет предан широкой огласке, он прекратит всякую помощь монархистам, даже ценой их поражения. Единственным жестом со стороны аль-Бадра на тот момент было короткое письмо руководству Израиля, в котором он благодарил за помощь и выражал надежду на её продолжение [6].

В январе 1965 г. египтяне перешли в наступление по всему фронту. Монархисты понесли тяжелые потери. Чтобы поднять их боевой дух англичане через Т. Бойла предложили израильтянам разбомбить аэродром Саны вместе с находящимися на нем египетскими самолетами и базу египтян в Ходейде [5]. Монархисты должны были заявить, что бомбардировки осуществлены европейскими наемниками.

Э. Вейцман согласился и тут же дал указание пилотам в ходе следующих полетов собрать всю возможную информацию об аэродроме Саны и расположении самолетов. Более того, стали готовить самолет к выполнению новой задачи, разрабатывать специальные направляющие, которые будут установлены в нем, по которым будут скатываться соединенные между собой тросом 18 бочек с взрывчаткой. План состоял в том, чтобы пролететь вдоль стоящих на земле египетских самолетов, сбросить связку бочек, и каждая из них должна была взвести взрыватель на следующей бочке.

Однако Моссад рекомендовал военно-политическому руководству Израиля отменить операцию, опасаясь серьезных политических последствий, которые могли возникнуть в случае предания огласке израильского участия в операции. Сначала свое несогласие

выразил начальник генерального штаба И. Рабин. Узнав о готовящейся операции, премьер-министр Л. Эшкол запретил проводить её. Она была с успехом проведена позднее, 5 июня 1967 г. в ходе Шестидневной войны, по аэродромам в Египте.

Начиная с десятого рейса, название операции было изменено с «Соус» на «Шпора». Первое сбрасывание в рамках операции с новым названием было выполнено в ночь с 12 на 13 июля 1965 г.

В начале августа 1965 г. в городе Таиф, в Саудовской Аравии, состоялась конференция, в которой участвовали представители противоборствующих йеменских сторон, и было достигнуто соглашение о прекращении огня. 24 августа 1965 г. в Джидде король Саудовской Аравии Фейсал и президент Египта Насер подписали соглашение, в соответствии с которым не позднее 23 ноября 1966 г. необходимо провести референдум для определения будущего страны. До этой даты вводился переходный период с временным правительством [6].

Руководители двух государств договорились, что 23 ноября 1965 г. в Хараде, в Саудовской Аравии, состоится конференция с участием 50 представителей всех племен и политических сил Йемена для определения формы правления в переходный период и формирования временного правительства.

Саудовская Аравия обязалась немедленно прекратить финансовую и военную помощь повстанцам аль-Бадра и английским наемникам, а также использование территории Саудовской Аравии для действий против Йемена. В создавшихся условиях англичане попросили Израиль приостановить поставки оружия монархистам.

Египет должен был постепенно вывести свои войска. Цель Насера состояла в том, чтобы выиграть время и ослабить сторонников монархии, способствовать усилению разногласий между ними. Подписанное в Джидде соглашение улучшило его имидж и позволило ему представить присутствие египетских войск в Йемене как направленное против англичан в Адене.

Конференция в Хараде открылась 23 ноября 1965 г., как и было запланировано, но по прошествии 3 недель безрезультатно завершилась.

Руководители монархистов полагали,

что они должны как можно скорее возобновить вооруженную борьбу с республиканцами. Аш-Шахи решил, не дожидаясь одобрения со стороны Саудовской Аравии, продолжить поставки израильского оружия в Йемен и обратиться к израильтянам с предложением разбомбить аэродром в Сане и порт в Ходейде.

27 января 1966 г. Т. Бойл прибыл в Израиль. Он рассказал о ситуации в Йемене и попросил возобновить воздушный мост по доставке оружия монархистам и вновь изучить возможность нанесения удара по египетским самолетам в Сане. Первое предложение о возобновлении полетов в Йемен было одобрено, второе – отклонено по тем же причинам, что и в первый раз.

В апреле 1966 г. Моссад получил информацию, что египтянам стало известно о поставках оружия монархистам израильским самолетом с последующим сбрасыванием его на парашютах, и они готовятся перехватить самолет [6].

Данный факт, а также политические изменения в позициях действующих в Йемене акторов привели к прекращению израильской операции. Последний рейс в Йемен был выполнен в ночь на 5 мая 1966 г. Несмотря на присутствие в Йемене значительного количества египетских войск, за два года не было ни одного прямого военного контакта с египтянами. Только один раз была предпринята безуспешная попытка перехвата «Стратокрузера» египетскими самолетами.

Операции «Соус» и «Шпора» оказались

очень успешными для Израиля. Во-первых, это были очень дешевые операции. Отставным офицерам британского спецназа SAS удалось убедить Саудовскую Аравию профинансировать некую деятельность [8, р. 211]. По всей видимости, саудовцы даже не догадывались, куда идут их деньги. Во-вторых, монархисты изрядно измотали силы египтян, повлияли на их моральный дух и боеготовность. К моменту начала Шестидневной войны 1967 г. между Израилем и Египтом египетская армия была ослаблена. Примерно треть её оставалась в Йемене.

Подтверждение того, что деятельность израильтян в Йемене была успешной, можно найти в работе Е.М. Примакова, который писал, что «многие исследователи ретроспективно осуждают Насера за его йеменскую акцию, которая стала тяжелым бременем для Египта» [1, с. 59]. Отвлекая армию Египта на внутрийеменскую конфронтацию, Израиль выигрывал время и косвенным образом способствовал своей безопасности.

Участие египетской армии в гражданской войне на территории другого арабского государства наносило определенный вред имиджу египетского президента Г.А. Насера и общеарабскому единству. Гражданская война в Йемене наглядно продемонстрировала текучесть политических союзов и шаткость баланса сил на Ближнем Востоке. Вчерашние враги вдруг становились друзьями и наоборот. Прагматические интересы смешивались с союзническими обязательствами и племенной верностью.

Список литературы

1. Е.М. Примаков. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. / Е.М. Примаков. – Центрполиграф, Москва, 2016.
2. יוסי אלפר, מדינה בודדה, החיפוש החשאי של ישראל אחרי בעלות ברית באזור, מטר הוצאה לאור, 2015 [Альфер Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе.] – Матар, Тель-Авив, 2015.
3. 2013. 66 יוני [Авиви Ш. «Соус» в йеменском салате.] / Ш. Авиви. – Вестник Центра изучения разведывательного наследия, июнь 2013.
4. המרכיב הסודי של הרוטב. ביטאון חיל האוויר [Секретный ингредиент «Соуса»] – Вестник BBC Израиль. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.iaf.org.il/2058-27788-he/IAF.aspx>
5. יוגב אלבז. אייב האויב הוא ידיד? – מעורבות ישראל במלחמת האזרחים בתימן. [Й. Эльбаз. Враг моего врага мой друг? – Вмешательство Израиля в гражданскую войну в Йемене] – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.haaretz.co.il/blogs/sadna/BLOG-1.2611053>
6. 479, 1964-1966. הצנחת נשק וציוד בתימן [Операции «Соус» и «Шпора». Сбрасывание оружия и амуниции на парашютах в Йемене 1964-1966 гг.] – Маарачот. Издательство армии обороны Израиля, № 479. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://maarachot.idf.il/PDF/FILES/8/114298.pdf>

7. 1964-1965 בלילות ירח מעל צענא בתימן: חיל האוויר הישראלי במלחמת האזרחים בתימן [В лунные ночи над Саной в Йемене. BBC Израйля в гражданской войне в Йемене 1964-1965] – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.historicalmoments2.com>
8. Hart-Davis D. The War That Never Was. – UK, Century, 2011.

ISRAEL'S INTERFERENCE IN YEMEN'S CIVIL WAR, 1964-1966

Imam Ahmad died on September 18, 1962, and was succeeded by his son, Muhammad al-Badr. Several Egyptian officers, as well as some of his own, were plotting against him. On September 26 al-Badr was overthrown by the plotters. The Saudis argued that Nasser wanted their oil fields and was hoping to use Yemen as a springboard for revolt in the rest of the Arabian peninsula. Britain considered the Egyptian invasion a real threat and used the services of a private company belonging to Colonel D. Stirling, founder of the Special Air Service (SAS), who recruited former SAS men as advisors to the royalists. The British mercenary leader J. Johnson flew to Teheran to try to persuade the Iranians to do an air drop. The MP N. McLean flew to Tel-Aviv to meet M. Dayan, defense minister, and M. Amit, head of Mossad. T. Boyle met with IAF commander E. Weizman and his officers. It was decided that the airdrops would be made. The airlifts were originally codenamed "Operation Gravy". The first flight took off in March 1964 from Tel-Nof Airbase. During the sixth flight, Boyle suggested that the IAF aircraft would also be used to bomb San'a. Weizman supported the idea, but the IDF Chief of Staff Y. Rabin and Israeli Prime Minister, L. Eshkol, denied him. The operations went on over a period of two years, during which the aircraft carried out 14 nighttime sorties.

Keywords: "periphery doctrine", Israel's regional orientation, "Operation Gravy", civil war in Yemen, potential allies of Israel, Israel and the Muslim world.

References

1. E.M. Primakov. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami. / E.M. Primakov. – Tsentrpoligraf, Moskva, 2016.
2. יוסי אלפר, מדינה בודדה, החיפוש החשאי של ישראל אחרי בעלות ברית באזור, מטר הוצאה לאור, 2015 [Al'fer I. Odinokaia strana. Tainyi poisk Izrailem soiuznikov v regione.] – Matar, Tel-Aviv, 2015.
3. 2013 יוני 66, מבט מל"מ [Avivi Sh. "Sous' v iemenskom salate.] / Sh. Avivi. – Vestnik Tsentra izucheniia razvedyvatel'nogo naslediia, iun' 2013.
4. חיל האוויר [Sekretnyi ingredient "Sousa"] – Vestnik VVS Izrailia. [Elektronnyi resurs.] – Rezhim dostupa: <http://www.iaf.org.il/2058-27788-he/IAF.aspx>
5. יוגב אלבו. אויב האויב הוא ידיד? – מעורבות ישראל במלחמת האזרחים בתימן [I. El'baz. Vrag moego vraga moi drug? – Vmeshatel'stvo Izrailia v grazhdanskuiu voinu v Iemene] – [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://www.haaretz.co.il/blogs/sadna/BLOG-1.2611053>
6. 479, 1964-1966 בתימן וציווד בשק וציווד בתימן [Operatsii "Sous' i "Shpora". Sbrasyvanie oruzhiia i amunitsii na parashiutakh v Iemene 1964-1966 gg.] – Maarakhot. Izdatel'stvo armii oborony Izrailia, № 479. – [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://maarachot.idf.il/PDF/FILES/8/114298.pdf>
7. 1964-1965 בלילות ירח מעל צענא בתימן: חיל האוויר הישראלי במלחמת האזרחים בתימן [V lunnye nochi nad Sanoi v Iemene. VVS Izrailia v grazhdanskoi voine v Iemene 1964-1965] – [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.historicalmoments2.com>
8. Hart-Davis D. The War That Never Was. – UK, Century, 2011.

Об авторе

Костенко Юрий Ильич – кандидат исторических наук, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: kostenko_jouri56@mail.ru

Kostenko Yuri Ilyich – PhD in History, Department of Middle East Languages, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

УДК 281.93

Кочергина М.В., кандидат исторических наук, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический институт МФЮА»

ЭПОХА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР: РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЛИКА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СТАРОДУБЬЯ И ВЕТКИ И СОЗДАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ С ТИПОВОЙ ЗАСТРОЙКОЙ В 1930 ГГ.

Статья посвящена малоизученной проблеме разрушения органами советской власти традиционного облика старообрядческих поселений Стародубья и Ветки в эпоху индустриализации в связи с созданием новых отраслей промышленности и строительством крупных предприятий. Автор исследования ставит перед собой задачу не только выявления процесса разрушения, но и показа нового облика социалистических городов и рабочих поселков в бывших старообрядческих поселениях. Ученые традиционно рассматривают проблемы сохранения памятников истории и культуры русского старообрядчества, но не касаются вопросов изменения внешнего облика старообрядческих поселений в связи с широким промышленным строительством в эпоху индустриализации в советский период. Поэтому данное исследование, связанное с изменением традиционного облика старообрядческих поселений крупных духовных центров русского старообрядчества Стародубья и Ветки (территорией Западной и Гомельской областей СССР в 1930 гг.) является первичным.

Ключевые слова: индустриализация, старообрядческие поселения, разрушение традиционного облика, социалистические города, Стародубье и Ветка.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-27-36

На основании изучения документов Государственного архива Брянской области, Государственного архива Смоленской области (Российская Федерация), Государственного архива Гомельской области, Государственного архива общественных организаций Гомельской области (Республика Беларусь), работ советских историков и краеведов 1920-1930 гг. [2; 12], современных исследователей, фотографий архитектурных проектов советских архитекторов 1920-1930 гг. [13], материалов экспедиций автора в места компактного проживания русского старообрядчества в Брянской и Гомельской областях Российской Федерации и Республики Беларусь, нами воссоздан процесс разрушения традиционных старообрядческих поселений на территории Стародубья и Ветки и превращение этих поселений в социалистические города на примере гг. Клиницы, Новозыбкова Брянской области и попытки изменения этого облика, но в меньшем объеме, населенных пунктов Гомельской области в период проведения индустриализации в СССР, в 1930 гг.

Для написания статьи нами использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический анализ, методы сравнения выявленных сведений из мемуарных источников и из архивов Российской Федерации и Республики Беларусь, региональных старообрядческих частных и церковных

собраний. Анализ опубликованных фотодокументов и архивных источников по истории индустриализации Западной области в 1930 гг., также позволил предположить, что здания, построенные по типовым проектам архитектора С.Д. Шабуневского, впоследствии репрессированного, сохранились до нашего времени не только в г. Гомеле, р.п. Новобелица, но и в г. Новозыбкове, хотя и в перестроенном виде. Сведения, полученные из архивных и мемуарных источников, мы дополнили сведениями, полученными от информантов-старообрядцев, фотографиями из личных и церковных архивов.

Использование историко-типологического метода позволило выявить общее и различное в типовых застройках, направленных на создание облика новых социалистических городов вместо традиционных старообрядческих поселений, вместе с тем, показать влияние репрессивных мер советской власти на судьбы архитекторов, проектировавших типовые жилые и общественные здания в соответствии с требованиями нового времени эпохи индустриализации в СССР.

В результате проведенный исследований, использования собственных материалов ранее написанных статей и монографии [6; 7], можно с уверенностью говорить о том, что революция 1917 г. действительно изменила облик старообрядческих поселений. Это в

большой степени коснулось городов и поселений Стародубья – так как здесь создавались крупные центры текстильной (г. Клинцы) и спичечной промышленности (г. Новозыбков).

В конце 1920-начале 1930 гг., в период индустриализации страны произошли значительные изменения во внешнем облике городов. Происходил снос старых зданий, появлялись новые площади и улицы, реконструировались промышленные архитектурные сооружения, в монастырях и храмах возникали коммунальные квартиры, клубы, кинотеатры, общеобразовательные школы. Вместе с тем, разворачивалось широкое промышленное и гражданское строительство. Это коснулось не только большинства крупных городов страны, столицы и столиц союзных республик (Москва, Ленинград, Киев, Минск, др.), но и затронуло будущие промышленные центры – Запорожье, Сталинград, Пермь (Молотов), Свердловск, а также Брянск, Бежицу. В этом ощущался не только экономический, но и важный политический аспекты. В СССР – первой в мире социалистической стране должны были быть построены города, воспевающие коллективный труд, братство народов, строящих новое советское общество.

Старообрядческие посады Клинцы, Злынка в первые годы советской власти получили статус уездных городов Брянской губернии. Более того, исконные старообрядческие поселения стали образовательными центрами, происходила реконструкция промышленных предприятий, построенных старообрядцами во второй половине XIX- начале XX вв. «Разворачивалось широкое промышленное строительство, перестраивалась спичечная фабрика «Волна революции» в г. Новозыбкове. В г. Клинцы суконное производство, концентрировалось на 4 крупных фабриках. Быстрый рост промышленности и увеличение населения способствовали развитию городов, где началось интенсивное строительство жилых домов и целых рабочих поселков» [11, с.60-61].

Наиболее значительные изменения произошли во внешнем облике бывшего посада Клинцы, ставшего с 1922 г. уездным городом Брянской губернии. В связи с масштабной реконструкцией предприятий и потребностью в

приезде большого количества специалистов и рабочих, одной из первоочередных задач стало жилищное строительство. Организаторы строительства не считались с уже сложившимся внешним обликом старообрядческого посада Клинцы, разрушали прежние жилища старообрядцев и места захоронения их предков. «С установлением советской власти в Клинцах острой проблемой встал жилищный вопрос. Первый рабочий жилищно-строительный кооператив товариществ (РЖСКТ) возник в 1925 г. при шпагатной фабрике. Инициатором его создания был коммунист Иван Тихонович Заступенко. Первые дома были построены на... беспоповском кладбище – месте, где в годы первой революции проводились митинги и маевки, захоронения атеистов. Сначала было построено девять трехквартирных домов, а в 1926 г. соорудили еще три и вскоре вырос целый рабочий поселок. Позже развернулось строительство жилья на берегу Стодольского озера и в районе ТЭЦ» [8, с.276]. Как видно из приведенной цитаты, при строительстве новых жилищных комплексов пострадали старообрядческие святыни – места захоронения старообрядцев-беспоповцев. Это войдет в «традицию действий» органов советской власти. Аналогичная ситуация повторится в 1960 гг., когда на месте древнего старообрядческого кладбища, где были похоронены основатели клинцовой промышленности, городские власти построят многоквартирный дом. Однако возникающее новое или реконструирующееся промышленное и гражданское строительство имело высокую идеологическую направленность. Здесь также строились здания, отражающие новый облик страны Советов – Дома культуры, школы, детские сады, общественные административные здания.

«С первых после революционных лет Дома и Дворцы культуры, рабочие клубы стали центрами общественной и культурной жизни трудящихся. Возведение их приобрело широкий размах во второй половине 1920-х гг., по своему объему оно превышало строительство других культурно-массовых сооружений. Это были новые по своей сути, революционные по социальному содержанию массовые типы зданий, не имевшие прототипов в прежние времена, и рождались они в реальной советской действительности, в

процессе творческих конкурсов и практического строительства» [9, с.40]. И так, вместо традиционных старообрядческих поселений с храмами и монастырями (на территории Стародубья они находились на территории посадов или в непосредственной близости от них) создавались новые социалистические города с типовой застройкой, в которой были представлены как жилые дома для рабочих и специалистов, так и здания общественного назначения.

Многие сооружения этого периода сыграли важную роль в формировании нового облика промышленных центров гг. Брянск, Бежица и Клинец, явились воплощением проектов, разработанных в ходе Всероссийских архитектурных конкурсов 1920-х гг., московским архитектором А.З. Гринбергом (1881-1938). Его называли архитектором-художником. Он был профессором Московского архитектурного института. Гринберг оставил после себя большое количество осуществленных проектов в гг. Москве, Новосибирске, Перми (Молотове), Йошкар-Оле, Горьком, Брянске. Строительство в уездном городе Клинец Брянской губернии по проекту такого известного архитектора свидетельствовало о большом значении этого центра текстильной промышленности. А.З. Гринберг был членом Ассоциации новых архитекторов, а с 1928 г. Объединения архитекторов-урбанистов. «Ассоциация новых архитекторов» уделяла повышенное внимание проблемам пространства и технологии восприятия, стремясь обнаружить в художественной стороне зодчества не только эмоциональные, но и рациональные элементы, что могло бы архитектору точнее отражать в композиции архитектурной формы объективные закономерности ее восприятия» [9, с. 53]. По его проекту в г. Клинец были созданы Дом Коммуны в 1927 г., Дом Советов в 1934 г., ряд других зданий.

Построенный в 1929-1934 гг. Дом Советов в Клинецах определил и место новой главной площади города. Это привело к преобразованию центра бывшего старообрядческого посада. Дом Советов представлял собой новый тип государственного учреждения и нашел реальное воплощение в советской архитектуре в 1920 - начала 1930 гг. Он соответствовал новому статусу города – центру

Клинцовского округа Западной области. Необходимо отметить тот факт, что здание Дома Советов архитектора А.З. Гринберга в г. Брянске было разрушено в период Великой Отечественной войны, а здание Дома Советов в Клинецах было восстановлено после войны, сохранилось до настоящего времени и является местом размещения Администрации Клинцовского района и г. Клинец Брянской области, т.е. сохраняет свое функциональное назначение.

Дом-коммуна, построенный в Клинецах – самый крупный в то время жилой комплекс города, который занимал один из центральных кварталов. Он был рассчитан на 200 семей. По проекту архитектора А.З. Гринберга строились также жилые комплексы в гг. Брянске и Бежице. «Строительство крупных, парадно расположенных сооружений, создание парков, бульваров и набережных существенно изменило облик Брянска, Бежицы, Клинецов [11, с. 64]. В своих воспоминаниях «Мои Клинец» П.М. Храмченко писал «Дом Советов начали строить в 1929 г., когда город Клинец стал центром Клинцовского округа Западной области. Клинцовский округ объединял 13 районов, а Клинец по своему значению приравнивали к областному городу. Поэтому средства на строительства были выделены большие. С будущей стройплощадки людей отселили на новое место жительства. Строительство здания Дома Советов шло очень быстро. Посмотреть и понаблюдать за строительством первых высоких зданий в городе приходили и дети, и взрослые. Это было настоящее событие в жизни города. Клинечане видели, что бывший посад обретает очертания города. Строительство Дома Советов закончилось примерно в 1934 г.» [14, с.319]. На фотографии конца 1920-х г. мы видим облик строящегося здания Дома Советов в г. Клинец и сохраняющиеся рядом старообрядческие усадьбы.

Действительно, новые промышленные и гражданские сооружения меняли облик традиционного старообрядческого посада, но вместе с этим Клинец утрачивали свое историческое и художественное своеобразие. Превращение Клинецов в социалистический город способствовало утрате тех зданий, которые были созданы основателями поселе-

ния. Органы местной власти не задумывались над этим, и пошли на разрушение старого облика города «до основания». «Здание Дома Советов заняло значительную часть квартала на углу улиц Большая и Писаревка. Перед закладкой здания пришлось выселить много дворохозяев. На месте Дома Советов стояли жилые дома с магазинами. Например, колбасный магазин Ломтева стоял на месте северного торца здания. На том месте, где стоит почтовый киоск, был магазин Сальниковых, в котором жена Сальникова, Исаковна, торговала булками. Угловой был дом Татариновых, известных в Клинцах кожевников, старообрядцев. А на месте парадного крыльца Дома Советов была усадьба Железниковых. После завершения строительства Дома Советов, прилегающие улицы переименовали. Большая улица стала именоваться улицей Карла Либкнехта, а улица Писаревка – улицей Урицкого. После войны улицы опять переименовали. Но в разговоре клинчане называют главную улицу города Большая, как и двести лет назад» [14, с.319]. Как видно из приведенной цитаты, пострадали исконные жители города, старообрядцы. Их выселили из родных усадеб. Среди пострадавших – Железниковы, чьи предки создали в посаде типографию и печатали в XVIII в. старообрядческие книги. Они были выдающимися просветителями, которые бедным жителям посада раздавали книги бесплатно. А какое отношение к истории посада имели немецкий коммунист Карл Либкнехт и еврей Урицкий? Следовательно, советская власть низвергала страницы собственной истории города в погоне за новыми коммунистическими веяниями. Зато в выпущенной в 1938 г. книге «Город текстилей (Клинцы)» ее авторы М. С. Семенов, М. Марголин, И. Сахаров усиленно расхваливали изменения, произошедшие за 1917-1937 гг. [12]. «За годы советской власти изменился облик города. Клинцы вошли в революцию с деревянными домиками, крошечной водокачкой, построенной для обслуживания базара. Базарная площадь, грязная и тесная, портила вид города, примыкая вплотную к центру. Отвратительные булыжные тротуары, непроезжие, из-за невообразимой грязи, переулки, ветхие мосты через реку Туросну. Зато было много церквей и даже два монастыря. Революция

коренным образом изменила лицо города. Давно исчезли монахи и монахини. На месте монастырей теперь общежития фабрик. Через реку перекинуты железобетонные мосты. Водоразборные колонки появились в разных концах города, а в больших домах – вода получается из водопровода. Замощен ряд новых улиц. На центральной улице проложены широкие асфальтированные тротуары, а площадь старого базара превращена в прекрасный сквер – место отдыха населения... Теперь же в городе 22,5 километра мощеных улиц, 4615 домов с общей площадью 157188 квадратных метров. В каменных домах, а их появилось много за годы революции, – 36300 квадратных метров жилой площади. Только за последние пять лет на жилищное строительство затрачено 5186000 рублей. Клинцы обогатились рядом четырех и пятиэтажных зданий. В центре города вырос великолепный из светло-серого кирпича Дом Советов. Целые кварталы занимают огромные жилые дома для рабочих, построенные за последние годы. Бывшие «Пустынки» – старое место свалки, – превратились в хорошую улицу Урицкого с новыми домами, звуковым кинотеатром, пионерским клубом и парком пионеров. На непролазном от грязи «Мокром переулке» построены такие крупные здания, как текстильный техникум, Дом текстилей и новое здание ФЗУ, дом фабрики имени Ленина. На Стодольской площади, только недавно появившейся, построены большие здания новой школы имени Орджоникидзе на 880 мест и детских яслей, установлен памятник В. И. Ленину. Строятся жилые дома для инженерно-технических работников треста «Клинцсукно», новая аптека. В районе бывшего селения Казенная Туросна выстроены большой и красивый клуб фабрики имени Ногина, детский сад, жилые дома. Дорога, ведущая через парковый лес к фабрике имени Ногина, полностью замощена. Целый городок из больших каменных зданий вырос в районе фабрики имени Дзержинского. Лицо окраин города изменилось до неузнаваемости. 27 миллионов 700 тысяч рублей затрачено на новое строительство (без промышленных вложений) за 20 лет. На ремонт жилищ только за три последних года израсходовано 1626 тысяч рублей» [12].

Нельзя не согласиться с тем, что молодое советское государство не жалело средств для создания нового облика крупных промышленных центров. Более того, исконные старообрядческие поселения стали образовательными центрами. Это было связано и с решением конкретных задач – размещения большого количества рабочих крупных промышленных предприятий, выходцев из сельской местности, повышением их образовательного и культурного уровня в связи с освоением нового технологического оборудования. Город Клинцы стал центром по подготовке среднего технического персонала. На базе технического училища в 1921 г. был образован индустриальный техникум, который готовил слесарей, кузнецов, механиков, столяров, техников-механиков, теплотехников. С 1926 г. он стал готовить специалистов по прядению шерсти и ткачеству, а с 1930 г. еще и экономистов и плановиков. Это позволяло обеспечивать клинцовские фабрики специалистами среднего звена [5, с.401-404].

В клубах и домах культуры создавались возможности для повышения культурного уровня населения города. «Клуб суконной фабрики им. Ленина это – целый комбинат социалистической культуры, разместившийся в одном из больших зданий города. Громадный зал на 700 мест. Большая сцена, которой может позавидовать любой театр, много комнат и кабинетов для кружков, прекрасная библиотека с 10.000 томов. Стахановки и стахановцы фабрики с большим интересом исполняют серьезные роли в пьесах классиков... Клубный ансамбль камерной музыки исполняет произведения знаменитых композиторов Моцарта, Шуберта, Чайковского. Балетный кружок изучает классические танцы» [12]. Действительно, новый облик г. Клинцы как центра округа Западной области поражал своими новыми изменениями. «Строился социалистический город – город молодых строителей будущего» [12].

Следовательно, изменения, произошедшие за 20 лет после революции, были значительные. Но при этом они способствовали уничтожению колоссального пласта культуры предшествующих поколений старообрядцев и единоверцев: происходило уничтожение старообрядческих монастырей, закры-

тие храмов, жилищ старообрядцев, уничтожение старообрядческих мест захоронения – кладбищ. Если памятники материальной культуры – фабрики, заводы, мастерские подлежали реконструкции, то памятники духовной культуры жестоко уничтожались органами советской власти. Происходило насаждение новой пролетарской культуры. Для этого создавались рабочие клубы, менялось название улиц, открывались библиотеки, в которых не было места уникальным рукописям, книгам кириллической печати, которыми были богаты монастырские «книжницы». Традиции деместивного распева, сохранявшиеся в монастырях и храмах, уходили в прошлое. Вновь повторилось рассеивание уникального наследия Древней Руси, как это было в 1850 гг. при насильственном введении единоверия имперской властью и официальной церковью. Но тогда старообрядцы-предприниматели вместе со старообрядческим духовенством смогли отстоять свои святыни, а в 1905-1914 гг. построить Успенский девичий монастырь. В 1930 гг. натиск на старообрядческую культуру был настолько сильным со стороны государства, что старообрядчество не смогло противостоять этим изменениям.

Внешний облик г. Новозыбкова меньше пострадал от социалистической реконструкции 1920-1930 гг. здесь также проходили реконструкция фабрики «Волна революции», бывшей спичечной фабрики старообрядца Максима Волкова, изменение названия улиц, площадей. Новые названия были коммунистическими. Чугуновская улица, соединявшая центр города с вокзалом, стала улицей имени Ленина, Тростанская – Первомайской, Долгоруковская – Коммунистической, Кузнечная – имени Ломоносова, Бойнянская – имени Чапаева, Базарная площадь – площадь Октябрьской революции. Соборная площадь – Красная площадь и т.д.

Город Новозыбков стал крупным образовательным центром. Ранее построенные здания для образовательных целей приспособились под новые нужды. Так в здании реального училища в 1923 гг. разместился агропедтехникум имени Н.К. Крупской, а в 1930 г. он был преобразован в агропединститут. Храм училища был переоборудован в ак-

товый зал вуза. Первоначально на трех отделениях (общественно-литературном, физико-математическом, химико-биологическом) обучались 120 человек. В 1932 г. агропединститут преобразуется в Новозыбковский государственный педагогический институт с 4 факультетами. В вузе было организовано 8 кафедр, работало 45 преподавателей. В сентябре 1935 г. пединститут был закрыт, вместо него работал учительский институт, а 1 сентября 1938 г. он был открыт вновь. Педагогический институт просуществовал в г. Новозыбков до 1976 г. Новым местом его пребывания стал Брянский государственный педагогический институт, открытый в этом же году (в настоящее время Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского).

Изменения нового социалистического характера происходили и в старообрядческих поселениях Ветки: г. Гомеле, в рабочем поселке Новобелица, находившегося рядом с ним. Рабочий городок в Новобелице был построен для рабочих деревообрабатывающих предприятий. Большое количество зданий для г. Гомеля и его пригородов – рабочих поселков строил в стиле конструктивизма архитектор Станислав Данилович Шабуневский (1868-1937). Он был городским архитектором г. Гомеля до революции, после революции решал задачи создания нового облика Гомеля – социалистического города. Здания, построенные по его проектам, сохранились до настоящего времени: дом-коммуна на проспекте Ленина, жилой дом на Крестьянской улице, кооперативный дом на улице Кирова, др. В Новобелице по его проекту был построен корпус противотуберкулезной лечебницы для рабочих. Выходец из обедневшей польской дворянской семьи, С.Д. Шабуневский до революции получил хорошее образование. Он закончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров, стал архитектором, участвовал в творческих конкурсах, создавал свои проекты архитектурных сооружений в различных стилях – классицизме, модерне, конструктивизме. В 28 лет С.Д. Шабуневский получил должность главного городского архитектора г. Гомеля и строил самые престижные городские объекты — банки, гостиницы, купеческие особ-

няки, мужскую гимназию, проектировал городской сад, водопровод. С января 1923 г. архитектор Шабуневский стал инспектором по строительству Гомельского Совета народного хозяйства. В мае 1924 г. он был назначен на должность гомельского губернского инженера. Занимался реконструкцией жилого фонда. Он также строил здания в гг. Клинцы, Злынка. К сожалению, не удалось определить, какие здания им спроектированы для гг. Клинцы, Злынка в эти годы. В 1927 г. было построено типовое здание больницы в г. Новозыбкове, к 10-летию Октября. Хотя здание перестраивалось в 1960 гг., но, по-видимому, было спроектировано С. Д. Шабуневским, поскольку очень напоминает своим обликом здание больницы в рабочем поселке Новобелица, построенное в стиле конструктивизма. Тем более, что в эти годы г. Новозыбков входил в состав Гомельской губернии. С.Д. Шабуневский был тогда гомельским губернским инженером. В 1931 г. он впервые был арестован в связи с делом по Стрекопытовскому мятежу, но вскоре отпущен. В 1937 г. был арестован вновь, осужден сроком на 10 лет и отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала, где и погиб. Реабилитирован был только в 1989 г. [3]. Следовательно, новые изменения происходили как в архитектурном облике старообрядческих поселений Стародубья, так и Ветки, но только там, где реконструировались или создавались крупные промышленные объекты, и необходимо было строить жилье для рабочих и общественные здания. К реконструкции и строительству были привлечены выдающиеся архитекторы, работавшие в стиле конструктивизма – А.З. Гринберг, С.Д. Шабуневский.

Старообрядческие поселения в Стародубье (Воронок, Елионка, Злынка, Перевоз, Шеломы, Ардонь) и Ветки (Романова, Леонтьева, Марьина, Папсуевка, Косицкая др.) смогли сохранить облик традиционного старообрядческого поселения, так как крупного промышленного строительства в 1920-1930 гг. там не велось. Однако наступление на святые старообрядчества проходило повсеместно. В связи с закрытием старообрядческого кладбища в г. Гомеле на основании постановления горсовета и отвода земельной

площади под застройку старообрядцы четырех церквей г. Гомеля собрали до 300 подписей для подачи-заявления-протеста против изъятия их святыни. «В разговорах старообрядцы высказываются, что иметь свои кладбища им разрешало царское правительство – а теперь преследуют» сообщал начальник Гомельского оперативного сектора ГПУ БССР Бергман в Гомельский Горком КП (б) Б о протестных настроениях среди старообрядцев [10, с. 86]. «По поводу застройки будут категорически протестовать и уже раскопали в сборнике по отделению церкви от государства Гидулянова распоряжение правительства о том, что кладбища могут закрываться только через 45[лет] после закрытия...» [10, с. 86]. Органы местной власти – партийные и советские шли даже на нарушение законодательства, притесняя старообрядцев, стараясь ликвидировать старообрядческие святыни.

Краевед М.И. Саломыкин в 1928 г. опубликовал в журнале «Наш край этнографическое описание местечка Веткапоказал, что оно сохраняло традиционный облик старообрядческого поселения. Крупного промышленного производства здесь не было ни до установления советской власти, ни после нее. Поэтому старый дореволюционный облик местечка сохранялся. «Напротив пристани сбоку сиротливо притулились дымящиеся кузницы. Справа от них по берегу в метрах ста от них ровной линией раскинулись несколько деревянных жилых дворов русского типа, слева тянется деревянный забор, который отделяет берег от садов. Я выхожу на широкую, первую от пристани, улицу городка. По бокам деревянные дома старороссийского типа, кирпичные фундаменты или деревянные завалинки, сделанные из бревен и отшлифованные... большие окна, украшенные вырезанными узорами наличниками и простыми двойными окошечками под крышей, подобном по форме пирамиде или разрезанному стожку и сделанному из шлепки. Гонты или бляхи также украшают узорчатые карнизы, перед фасадом палисадник, и сбоку от дома, сделанные в «елку» или гладкие ворота с форточкой на массивных дубовых столбах-шулах, наверху под застрехой. В углу под карнизом одного дома вытертая блестящая пластинка с надписью

«Собственный дом мещанина Петра Фомина Сальникова», в низу которой нарисованы пила, секира и фуганок [4, с.69].

Улица, как мы уже отмечали, с восьми-конечными крестами на воротах, населена староверами. Тут за оградой, наполовину кирпичной, наполовину деревянной, находится большая старообрядческая церковь во имя Покрова Богородицы. Выхожу на площадь, обрамленную с одного бока маленькими каменными домами, которые нарушают деревянный облик местечка с другого бока раскинутыми в беспорядке магазинами и с остальных боков рядами улиц, которые заканчиваются или берут начало от площади. Теперь город Ветка лежит в 20 км от Гомеля» [4, с.69]. Как видно из процитированного документа, старообрядцы строили свои поселения по концентрическому типу, как все средневековые русские города. От центральной площади, на которой стоял храм, отходили улицы, большая часть из которых была заселена старообрядцами. Автор подчеркивает, что до революции здесь была отделение мирового судьи 8 участка, квартира станового пристава 2 стана, судебного пристава Гомельского съезда мировых судей, помощника акцизного смотрителя, волосное управление, народное училище, почтовое отделение и приемный покой для больных со штатным при нем фельдшером. А также была частная аптека, шесть канатных заводов, шесть ветряных мельниц и два местных кузнеца, делавших якоря (одни в то время в Могилевской губернии).

Автор записок также осмотрел старообрядческую слободу Косицкую, находящуюся в 8 км от Ветки, село Борьба, бывшую старообрядческую слободу Романова, старообрядческую слободу Леонтьева, переименованную в поселок Калинин. Изменений во внешнем облике этих старообрядческих поселений не было. Они сохраняли традиционный облик. Исключением было то, что в селе Борьба (слобода Романова), церковь, построенная 200 лет назад, была закрыта. Сельсовет предполагал ее переделать под избу-читальню. В частности о слободе Косицкой он писал: «Дворы в слободе Косицкой напоминают собой дворы русских селян. Дом фасадом на улицу, около дома ворота с калиткой во двор, над воротами под застрехой

восьмиконечный крест, далее по улице кирпичный забор, который отделяет надворные постройки – клетки, погреб, хлев для скота, птицы. Дворы преимущественно деревянные с соломенными шлевочными или тесовыми крышами. В место недавно сгоревших деревянных домов теперь построены кирпичные дома с соломенными или жестяными крышами. В слободе было 139 дворов староворов» [4, с.69].

Как видно из приведенных документов, как и в начале XX в. старообрядческие поселения в Стародубье после установления советской власти развивались динамичнее, чем старообрядческие поселения Ветки.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Мощный промышленный потенциал, заложенный старообрядцами Стародубья во второй половине XIX - начале XX вв. способствовал после установления советской власти реконструкции предприятий, созданию мощного промышленного Клинецкого округа Западной области. Предприятия текстильной и спичечной промышленности, созданные старообрядцами и единоверцами, становились в этот период крупными промышленными предприятиями, лидерами советской промышленности. Многие старообрядческие посады и местечки являлись окружными и районными центрами (Клинцы, Ветка, др.).

В Клинецах по проекту ведущего московского архитектора А.З. Гринберга возводились новые жилищные комплексы, домакоммуны, дома для рабочих. По его же проекту строился и новый тип государственного учреждения – Дом Советов. Широкое масштабное строительство в г. Клинцы привело

к изменению в облике старообрядческого посада. Он превращался в образцовый социалистический город – с асфальтированными улицами, новыми площадями, школами, больницами, детскими дошкольными учреждениями.

Г. Новозыбков стал крупным образовательным центром. На базе реального училища был создан агропедтехникум, затем агропединститут и на их базе педагогический институт и сельскохозяйственный техникум. Под нужды вуза приспособлялись помещения бывшего Новозыбковского реального училища. Происходила реконструкция этого здания.

Новые изменения происходили как в архитектурном облике старообрядческих поселений Стародубья, так и Ветки, но только там, где реконструировались или создавались крупные промышленные объекты (гг. Клинцы, Новозыбков, Гомель, р.п. Новобелица), и необходимо было строить жилье для рабочих и общественные здания. К реконструкции и строительству были привлечены выдающиеся архитекторы, работавшие в стиле конструктивизма – А.З. Гринберг, С.Д. Шабуневский. С.Д. Шабуневский впоследствии был репрессирован.

Однако, те старообрядческие поселения, где не было развитой промышленности, сохраняли традиционный облик. Это были старообрядческие поселения – Злынка (получила статус города), Воронок, Елионка, Перевоз, Шеломы, Святск в Стародубье и Косицкая, Романова, Леонтьева в Ветке. Хотя местечко Ветка стало районным центром, оно сохраняло облик традиционного старообрядческого поселения.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916-2006 годы [Текст: (историко-географический справочник) / Упр. по делам архивов департамента культуры Брянской обл., Гос. казенное учреждение Брянской обл. "Гос. архив Брянской обл."; [сост.: В. Е. Алешина и др.] - Изд. 3-е перераб. и доп. Брянск: ООО Ладомир, 2015. (Справочник). Т. 1. - 2015. - 350 с.: табл. Т. 2, ч. 2. - 2016. - 552 с.
2. Еременко П. Новозыбковский уезд. Пособие для школ, изб-читален, кружков самообразования и др. – Новозыбков: Новозыбковское уездное бюро краеведения, 1925. – 110 с.
3. Загадки архитектора Шабуневского // <https://www.sb.by/articles/zagadki-arkhitekatora-shabunevskogo.html>. Дата обращения 13 августа 2019 г.
4. Из дорожных записок М.И. Саломыкина в журнале «Наш край» об исследовании Ветковского района Гомельского округа // Старообрядцы на Гомельщине (1918-1991): документы

и материалы /сост. З.А. Александрович [и др.]; под ред. В.П. Пичукова; редкол: А.Д. Лебедев [и др.]. – Минск: А.Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.: ил. Документ № 53. С. 68-70.

5. История индустриализации Западного района (1926-1937 гг.). – Документы и материалы. Под ред. Смирнова В.А, Кузнецовой М.С, Фишмана И.И., Яненко И.Е., Черняева А.А. – Брянск, 1972. – 614 с.

6. Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. – Брянск: ООО «Ладомир», 2011 – 451 с., ил.

7. Ее же. Изменения структуры, хозяйственной деятельности и культурно-бытового уклада старообрядческих общин Стародубья и Ветки. Репрессии против старообрядческого населения в 1920-1940 гг.// Пути Русской Голгофы. Сборник. М.: Информационно-издательский отдел Русской Православной старообрядческой Церкви, 2013. – 424 с.; с. 271-285.

8. Кровко В.М. На берегах реки Московки. – Клинцы: Издательство ГУП «Клинцовская городская типография», 2007. – 488 с.

9. Курбатов В.В. Советская архитектура. Книга для учителя – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.; ил.

10. Письмо начальника Гомельского оперативного сектора ГПУ БССР Бергмана в Гомельский горком КП (б) Б и Гомельский горсовет о протестных настроениях среди старообрядцев от 6 июля 1931 г.// Старообрядцы на Гомельщине (1918-1991): документы и материалы.. Документ № 64. С.86.

11. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. М: Наука, 1997. – 638 с.

12. Семенов С., Марголин М., Сахаров И. Город текстилей (Клинцы). – Орел: издательство обкома ВКП (б), 1938. – 30,1,ил., порт. Электронная версия, предоставленная Брянской областной научной универсальной библиотекой. Дата обращения 13 августа 2019 г.

13. Снимки из закрытого партийного архива: как выглядели белорусские города 80 лет назад / <https://news.tut.by/culture/553289.html?crnd=89073>. Дата обращения 13 августа 2019 г.

14. П.М. Храмченко, Р.И. Перекрестов. Мои Клинцы // Клинцовский летописец: Сборник. – Кн.1 – Клинцы: Издательство Клинцовской городской типографии, 2004. – 501 с.

THE ERA OF INDUSTRIALIZATION IN THE USSR: THE DESTRUCTION OF THE TRADITIONAL APPEARANCE OF OLD BELIEVER SETTLEMENTS STARODUBYA AND BRANCH AND THE CREATION OF SOCIALIST CITIES WITH TYPICAL BUILDINGS IN 1930.

The Article is devoted to the little-studied problem of destruction by the Soviet authorities of the traditional appearance of the old believer settlements of Starodubye and Vetka in the era of industrialization in connection with the creation of new industries and the construction of large enterprises. The author of the study aims not only to identify the process of destruction, but also to show the new appearance of socialist cities and workers' settlements in the former old believers' settlements. Scientists traditionally consider the problems of preserving the historical and cultural monuments of the Russian old believers, but do not address the issues of changing the appearance of old believers' settlements in connection with the extensive industrial construction in the era of industrialization in the Soviet period. Therefore, this study is associated with a change in the look of the old believer settlements of the major spiritual centers of the Russian old believers of Starodubye and Vetka (Western and Gomel oblasts of the USSR in the 1930s) is the primary.

Keywords: industrialization, the old believer settlements, the destruction of the traditional image of the socialist city, the Starodubye and Vetka.

References

1. Administrativno-territorialnoe delenie Bryanskogo kraja za 1916-2006 gody` [Tekst: (istoriko-geograficheskij spravochnik) / Upr. po delam arxivov departamenta kul'tury` Bryanskoj obl., Gos. kazennoe uchrezhdenie Bryanskoj obl. "Gos. arxiv Bryanskoj obl."; [sost.: V. E. Aleshina i dr.] - Izd. 3-e pererab. i dop. Bryansk: ООО Ladomir, 2015. (Spravochnik). Т. 1. - 2015. - 350 s.: tabl. Т. 2, ch. 2. - 2016. - 552 s.

2. Eremenko P. Novozy`bkovskij uezd. Posobie dlya shkol, izb-chitalen, kruzhkov samoobrazovaniya i dr. – Novozy`bkov: Novozy`bkovskoe uezdnoe byuro kraevedeniya, 1925. – 110 s.
3. Zagadki arkhitekora Shabunevskogo // <https://www.sb.by/articles/zagadki-arkhitekora-shabunevskogo.html>. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
4. Iz dorozhny`x zapisok M.I. Salomy`kina v zhurnale «Nash kraj» ob issledovanii Vetkovskogo rajona Gomel`skogo okruga // Staroobryadcy na Gomel`shhine (1918-1991): dokumenty` i materialy` / sost. Z.A. Aleksandrovich [i dr.]; pod red. V.P. Pichukova; redkol: A.D. Lebedev [i dr.]. – Minsk: A.N. Yanushkevich, 2017. – 412 s.: il. Dokument № 53. S. 68-70.
5. Istoriya industrializacii Zapadnogo rajona (1926-1937 gg.). – Dokumenty` i materialy`. Pod red. Smirnova V.A. Kuzneczovoj M.S, Fishmana I.I., Yanenko I.E., Chernyaeva A.A. – Bryansk, 1972. – 614 s.
6. Kochergina M.V. Starodub`e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760-1920 gg.): demograficheskoe razvitie staroobryadcheskix obshhin, predprinimatel`stvo, duxovnaya zhizn`, kul`tura. – Bryansk: ООО «Ladimir», 2011 – 451 s., il.
7. Ee zhe. Izmeneniya struktury`, xozyajstvennoj deyatel`nosti i kul`turno-by`tovogo uklada staroobryadcheskix obshhin Starodub`ya i Vetki. Repressii protiv staroobryadcheskogo naseleniya v 1920-1940 gg. // Puti Russkoj Golgofy`. Sbornik. M.: Informacionno-izdatel`skij otdel Russkoj Pravoslavnoj staroobryadcheskoj Cerkvi, 2013. – 424 s.; s. 271-285.
8. Krovko V.M. Na beregax reki Moskovki. – Klincy: Izdatel`stvo GUP «Klinczovskaya gorodskaya tipografiya», 2007. – 488 s.
9. Kurbatov V.V. Sovetskaya arhitektura. Kniga dlya uchitelya – M.: Prosveshhenie, 1988. – 208 s.; il.
10. Pis`mo nachal`nika Gomel`skogo operativnogo sektora GPU BSSR Bergmana v Gomel`skij gorkom KP (b) B i Gomel`skij gorsovet o protestny`x nastroeniyax sredi staroobryadcev ot 6 iyulya 1931 g. // Staroobryadcy na Gomel`shhine (1918-1991): dokumenty` i materialy` ... Dokument № 64. S.86.
11. Svod pamyatnikov arhitektury` i monumental`nogo iskusstva Rossii. Bryanskaya oblast`. M: Nauka, 1997. – 638 s.
12. Semenov S., Margolin M., Saxarov I. Gorod tekstilej (Klincy). – Orel: izdatel`stvo obkoma VKP (b), 1938. – 30,1, il., port. Elektronnaya versiya, predstavlenaya Bryanskoj oblastnoj nauchnoj universal`noj bibliotekoj. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
13. Snimki iz zakry`togo partijnogo arhiva: kak vy`glyadeli belorusskie goroda 80 let nazad / <https://news.tut.by/culture/553289.html?crnd=89073>. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
14. P.M. Xramchenko, R.I. Perekrestov. Moi Klincy // Klinczovskij letopisec: Sbornik. – Kn.1 – Klincy: Izdatel`stvo Klinczovskoj gorodskoj tipografii, 2004. – 501 s.

Об авторе

Кочергина Марина Викторовна - кандидат исторических наук, доцент, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования Московский финансово-юридический университет МФЮА (Россия). E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Kochergina Marina Viktorovna - PhD in History, the accredited educational private institution of education Moscow financial and legal university (Russia): E-mail: kochergina_mv@mail.ru

УДК 327.7+341.24

Надточей Ю.И., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Христенко Д.Н., кандидат исторических наук, Ярославский государственный медицинский университет (ЯГМУ) (Россия)

ВОЙНЫ США В КОРЕЕ И ВЬЕТНАМЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НАТО

В статье раскрывается проблема межсоюзнических отношений в НАТО под влиянием войн в Корее и Вьетнаме как наиболее значимых локальных конфликтов с участием США и их союзников во времена «холодной войны». В статье показано, как последствия этих конфликтов вылились в наращивание военного потенциала НАТО, в его трансформацию из существовавшего на бумаге договора о коллективной обороне в полноценный военно-политический союз. Объясняются причины, породившие трения внутри НАТО по поводу распределения ролей между странами-членами, а также масштабов их союзнических обязательств перед блоком. Отмечается, что войны в Корее и Вьетнаме спровоцировали процессы размежевания между США и союзниками по поводу дальнейшей эскалации «холодной войны», ставившей западноевропейских членов НАТО в более уязвимое по сравнению с США положение. В свою очередь приоритет Вашингтона в отношении НАТО все больше сводился к постепенной «европеизации» блока путем перекладывания бремени коллективной обороны на европейских союзников и сокращения масштабов непосредственного военного присутствия США в Европе.

Ключевые слова: война в Корее, война во Вьетнаме, «холодная война», НАТО, межсоюзнические отношения, Трумэн, Эйзенхауэр, Макартур.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-37-45

Политика США по отношению к ведомым ими военно-политическим союзам и альянсам всегда отличалась гибкостью и прагматизмом. Четко отслеживая настроения своих союзников в Европе и Азии, Вашингтон соотносил их со своими интересами и принимал те решения, которые могли бы достичь целей, определенных американским руководством, но при этом устроить дружественные США страны. Исключение не составляет и политика США в рамках блока НАТО.

Традиционно представляя собой лидирующую в этой организации политико-дипломатическую, экономическую и, главное, военную силу, США, в то же время, с первых лет функционирования НАТО, стремились снизить масштабы своих союзнических обязательств, переложив как можно большую часть бремени на плечи европейских союзников.

Достичь ощутимых результатов на этом направлении Соединенным Штатам, как стране изначально не обладавшей значительным опытом в области военно-блокового строительства, оказалось весьма непросто. Проблема заключалась в том, что сама американская стратегия времен биполярности наталкивалась не только на более скромные внешнеполитические амбиции новоиспеченных европейских союзников и более чем скромные воз-

можности по их реализации. Настоящим препятствием здесь стала повышенная уязвимость западноевропейского крыла НАТО перед лицом потенциального военного конфликта в Европе и, как следствие, устойчивая зависимость от масштабного военного присутствия США, необходимого для успешного противостояния Советскому Союзу.

В результате в рамках НАТО, с самого начала его становления как военного блока, стала формироваться устойчивая асимметрия обязательств, а сам он стал больше походить не столько на полноценный альянс, с идентичными возможностями и интересами стран-членов, сколько на мезальянс, где их фактические права и обязанности изначально отличались неравенством.

Еще в момент подписания Североатлантического Договора, Вашингтон, осознавая риски возможного иждивенчества союзников, настоял на включение в текст третьей статьи Договора положений о необходимости «наращивать свой индивидуальный и коллективный потенциал борьбы с вооруженным нападением» [17]. По словам госсекретаря Д. Ачесона, это было сделано для того, чтобы «при проведении своей политики во всех регионах мира, где может возникнуть угроза войны, мы действовали в полном единстве, рука об руку с нашими союзниками» [24].

В практическом плане решать вопрос о справедливом вкладе каждого из союзников предполагалось путем распределения ролей в альянсе. Так войска европейских стран, оснащенные обычным вооружением, должны были стать «щитом» НАТО, а их главная задача в случае начала войны сводилась к сдерживанию превосходящих советских сухопутных сил. Основным же средством нападения, так называемым «мечом» НАТО, выступали силы стратегической авиации США, размещенные на европейских и североамериканских базах. Эта схема была предложена председателем Объединенного комитета начальников штабов США генералом Брэдли еще в ходе слушаний в американском Сенате в июле 1949 г. [6, С. 59-60]

В условиях разного уровня потенциальной уязвимости США и стран Западной Европы подобная схема «разделения труда» не отличалась надежностью, что было обусловлено множеством причин. Технологический, промышленный и демографический потенциал у США и их союзников был очень разный. Страны Европы, только что оправившись от последствий Второй мировой войны, были попросту не способны предоставить в распоряжение НАТО необходимое количество сил и средств военного сдерживания и могли опираться преимущественно на поддержку США, с чем соглашались и американские и европейские представители в Североатлантическом совете [20] [21]. Но главная проблема все же лежала в плоскости геополитики и состояла она в том, что западно-европейские страны, ощущавшие себя как бы на переднем крае «холодной войны», демонстрировали большую политическую гибкость и склонность к некоторым компромиссам с СССР. Тем самым они пытались предотвратить начало широкомасштабного конфликта в Европе, с его потенциально фатальными последствиями для стран континента. США же с их несравненно более выгодным геостратегическим положением, напротив, проявляли более жесткую позицию в вопросах проецирования силы в различных точках земного шара. Ее применение

рикошетом отражалось на настроениях в Париже, Лондоне и других столицах Европы, не уверенных в безусловном характере американских гарантий в случае втягивания западноевропейских стран в инспирированные США локальные войны.

В полной мере данное противоречие проявилось в ходе Корейской войны (1950-1953 гг.), которая стала первым серьезным испытанием трансатлантического единства на прочность, а затем и войны во Вьетнаме (1965-1973 гг.), также оказавшей существенное влияние на характер межсоюзнических отношений внутри НАТО.

Не останавливаясь подробно на истоках и причинах конфликта на Корейском полуострове отметим, что США с самого начала оказывали помощь Южной Корее в ее противостоянии с северным соседом. Именно американский контингент с участием ключевых союзников США стал главной составной частью многонациональных сил ООН¹, которые с началом боевых действий летом 1950 г. пришли на помощь Сеулу. При этом Вашингтон стремился не допустить разрастания конфликта, ограничив его рамками Корейского полуострова. Так, 29 июня 1950 г. Объединенный комитет начальников штабов принимает совершенно секретную резолюцию, предназначенную для командующего американскими силами в Корее генерала Д. Макартура, где подчеркивался ограниченный характер войны и отмечалось, что «решение использовать военно-воздушные и морские силы США для поддержки южнокорейских войск не означает решения подвергнуться риску вступления в войну с Советским Союзом» [12]. Первоначально бои развивались с переменным успехом, но после проведения успешной для США Инчхонской операции Пхеньян и вовсе оказался на грани поражения. Однако после вступления в войну на стороне Северной Кореи коммунистического Китая, отправившего на поля сражений сотни тысяч своих «добровольцев», возникла угроза полного поражения ведомых США войск коалиции.

Сокрушительный разгром 8-й армии США, вызвавший шок и растерянность в

¹Согласно решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 7 июля 1950 г. преду-

сматривалось создание многонационального контингента сил ООН под американским командованием для отражения северокорейской агрессии.

американском истеблишменте, стал причиной поспешного и необдуманного выступления президента Г. Трумэна 30 ноября 1950 года. В ходе своей пресс-конференции он заявил, что применение атомной бомбы в Корею всегда допускалось, а окончательное решение оставалось за командующим действующей армией [26, Р. 727]. Это заявление президента США вызвало «дипломатическую бурю», причем наиболее острой была реакция Великобритании, на чьей территории находилось наибольшее количество баз стратегической авиации США и которая в случае развязывания ядерной войны стала бы первой мишенью ответного удара. Подобное развитие событий вполне могло стать реальностью, поскольку за спиной северокорейских и китайских властей стоял Советский союз, к тому времени уже располагавший атомным оружием.

Премьер-министр Великобритании К. Эттли потребовал встречи с Г. Трумэном, предварительно проведя беседу с премьер-министром Франции Р. Плевеном, представлявшего совместную позицию наиболее влиятельных на тот момент союзников США по НАТО. В ходе переговоров 4-7 декабря 1950 года глава английского правительства, предупреждая, что расширение войны равносильно самоубийству, убеждал Трумэна не допускать бомбардировок Китая. Одновременно Эттли настаивал на получении гарантий того, что атомная бомба не будет применена без предварительных консультаций и одобрения Лондона. В итоге, стороны сошлись на формулировке, обязывающей руководство США «все время держать премьер – министра [Великобритании] в курсе событий, которые могут потребовать применение этого оружия» [22, Р. 137].

Сотрудник лондонской редакции журнала «Нейшн», корреспондент Г. Смит, выразил распространенное мнение о том, что поездка Эттли по сути представляла собой «восстание свободной Европы против лидерства Америки в решении корейского вопроса, перед фактом которого Соединенные Штаты поставили Запад» [22, Р. 132]. Однако стоит добавить, что столь красноречиво обозначенное современником «восстание Европы» могло бы трактоваться гораздо шире и быть отнесенным не только к ситуации на Корейском

полуострове, но и к механизму принятия в рамках НАТО решений по части использования ядерного оружия. К тому же дополнительным раздражителем в межсоюзнических отношениях стало заявление, сделанное 24 марта 1951 г. командующим американскими войсками в Корею генералом Д. Макартуром (так называемый ультиматум Макарура), пригрозившего применить против КНР ядерное оружие, в случае дальнейшего наступления китайских войск на корейском фронте. Позже американский главнокомандующий доказывал, что военная победа США в Корею не была дополнена победой политической, в том числе из-за отсутствия соответствующей международной поддержки [13].

Разногласия с европейскими союзниками дополнялись и серьезной критикой администрации Трумэна внутри самих США. Ее оппоненты из оппозиционной республиканской партии еще перед войной поднимали вопрос о том насколько вообще оправдано участие США в Североатлантическом альянсе. Больше всего такие неоизоляционистские настроения были характерны для республиканских сенаторов и конгрессменов. Некоторые из них открыто выражали сомнение в необходимости создания региональных военно-политических блоков при наличии ООН, где США на тот момент занимали почти доминирующее положение и располагали поддержкой большинства в Генеральной Ассамблее» [7, С.151].

После начала войны в Корею сомнения в необходимости существования общей системы безопасности Западной Европы и США – главной цели создания НАТО – только усилились. Сторонники подобных взглядов не хотели, чтобы США брали на себя основную массу расходов, предоставляли союзникам значительное количество войск и несли главную тяжесть потерь для защиты чужих границ, учитывая ненадежность западноевропейских партнеров. Так, в декабре 1950г. Джозеф П. Кеннеди, бывший американский посол в Великобритании и отец будущего президента США, подверг резкой критике внешнеполитический курс, проводимый администрацией Трумэна, охарактеризовав его как «самоубийство» и призвал сосредоточить все усилия на обороне За-

падного полушария. При этом посол обозначил в качестве первого шага в данном направлении именно уход США из Кореи «и вообще из всех пунктов Азии», удерживаемых в интересах обороны США [16, Р.8].

Подобной же изоляционистской стратегии придерживался и бывший президент США Г. Гувер. Он вслед за Кеннеди определял четкий приоритет обороны Западного полушария, выделяя его как своего рода оборонительный рубеж для Соединенных Штатов. В отношении союзников не входящих в эту географическую сферу, в том числе стран Западной Европы, Гувер предлагал использовать иной подход, считая, что ответственность за безопасность континентальной части Европы должна лежать на них самих [23, Р.21].

Таким образом, американские критики атлантизма высказали сомнение в необходимости преобразования «виртуального» на тот момент НАТО в полноценный военный блок с развитой интегрированной военной структурой. Ограниченность материально-технических ресурсов у европейских союзников не оценивалась отдельными американскими политиками и военными как веская причина для предоставления им помощи со стороны США. Отнюдь не безусловная лояльность отдельных европейских союзников, например, Франции, все больше открыто сомневавшейся в надежности одобренной НАТО системы распределения бремени [18], порождала встречные сомнения в отношении этой же системы и у отдельных государственных деятелей в США.

Фактически в США развернулась борьба между изоляционистами, тяготеющими к односторонним действиям по защите Америки и представленными в основном республиканцами, и сторонниками НАТО – приверженцами многосторонних действий, по преимуществу демократами. [11, Р. 389-415]. При этом давление изоляционистов внутри Соединенных Штатов было столь сильным, что в январе 1951г. первому главнокомандующему НАТО, американскому генералу Эйзенхауэру, пришлось совершить специальный тур по европейским столицам, в ходе которого он рассчитывал «получить от европейцев реальные обязательства в отношении НАТО» [1, С.220].

Задача, поставленная перед генералом

была тем более актуальной, что администрация Трумэна рассматривала нападение северокорейских войск на Южную Корею не как локальную гражданскую войну, а как первый шаг начала «полномасштабной агрессии согласно глобальному коммунистическому плану» [19]. Исходя из подобных предпосылок, Белый дом утверждал, что Корея и Европа – это передовые рубежи обороны США, и вывод американских войск с Корейского полуострова приведет к переносу войны уже непосредственно на территорию Америки [8, Р.708]. В этом же администрация США убеждала и своих европейских союзников [9]. Спекулируя на подобных страхах, сторонники НАТО в американской политической элите смогли по итогам внутренних дебатов одержать победу над своими оппонентами – изоляционистами.

Как итог, к моменту подписания перемирия на Корейском полуострове в июле 1953г., вооруженные силы стран-членов НАТО увеличились приблизительно до трех миллионов человек. США разместили на временных базах в Европе примерно шесть своих дивизий, а европейские союзники создали сложную организационную и материально-техническую инфраструктуру, задачей которой стало обеспечение наращивания живой силы. НАТО превратилась в полноценную военно-политическую организацию в ряды которой вошли Турция и Греция, был достигнут значительный прогресс в направлении перевооружения Западной Германии, позже также принятой в альянс. [15, Р. 9-28].

После завершения войны в Корее настроения в Вашингтоне изменились, а сменивший Трумэна на посту президента США Д. Эйзенхауэр заявил о смене американских приоритетов в отношении НАТО. В середине ноября 1959 г. он заявил руководству Министерства обороны о своих намерениях отозвать из Европы несколько авиационных и наземных частей. По мнению президента, объективных потребностей в столь масштабном военном присутствии войск США в Европе не было и единственная причина по которой они там находились «заклучалась почти в психопатической реакции союзников по НАТО на любое предложение отозвать их» [1, С.467]. Эйзенхауэр также выразил сомнения и

насчет целесообразности дислокации в Средиземном море – относившегося к зоне британской и французской ответственности – Шестого флота США. Итоговое резюме Эйзенхауэра заключалось в том, что, выводя американские части, «Соединенные Штаты вынудят европейцев вносить больший вклад в свою собственную оборону» [1, С.467].

Однако постоянный рост напряженности на мировой арене, достигший своего пика в период Карибского кризиса 1962 г., не позволил осуществить задуманное сокращение численности войск США в Европе. Вашингтону потребовалось больше 20 лет для принятия юридически закрепленного решения по пересмотру масштабов американских обязательств в рамках Североатлантического альянса. Лишь в 1973г. законодатели США утвердили специальную поправку к закону об ассигнованиях на оборону, которая требовала от союзников выделения дополнительных сумм на содержание американских войск в Европе, причем финансовый взнос каждого государства должен был зависеть от того насколько велик был размер дефицита платежного баланса США с этой страной [25, Р.169].

Подобное решение Вашингтона не в последнюю очередь обуславливалось и негативным опытом межсоюзнических отношений, полученных в ходе войны во Вьетнаме. Считая этот конфликт противоречащим коллективным интересам Запада, европейские члены НАТО отказались принимать участие в нем. И если в Корее войска США юридически были лишь частью многонациональных сил ООН, то во Вьетнаме, как отмечал позже экс-госсекретарь США Г. Киссинджер, «ни один союзник по НАТО не поддержал Соединенные Штаты даже политически» [4, С.116]. Объяснял он подобное поведение лидеров западноевропейских стран их нежеланием участвовать в формировании региональных систем безопасности за пределами Европы, поскольку избыточная вовлеченность США в проблемы Индокитая и дальнейшая эскалация войны во Вьетнаме могла оттянуть значительную часть американских сил и средств из Европы в Азию, тем самым снизив уровень защищенности западноевропейских союзников и лишив их привилегированного статуса. [4, С.116-117].

Тем временем система отношений с азиатскими союзниками США также стала подвергаться испытаниям, вызванными вьетнамской войной. Главнокомандующий американскими войсками генерал Вестморленд настойчиво призывал для перелома в войне резко нарастить численность войск и требовал в своих секретных депешах, отправленных в министерство обороны, более активного «привлечения к участию в боевых действиях в Южном Вьетнаме дополнительных вооруженных сил США либо третьих стран» [10, Р.440].

Еще в 1961 году государственный департамент США предлагал использовать в Южном Вьетнаме вооруженные силы стран-членов Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), но в Белом доме тогда не было единства по этому вопросу. Спустя три года Л.Джонсон стал призывать к тому, чтобы как можно больше союзников пришло на помощь Сайгону в борьбе с Северным Вьетнамом и поддерживаемым им Вьетконгом. Соединенные Штаты обратились к правительствам Филиппин, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда, Тайваня и Южной Кореи с призывом прислать во Вьетнам войска, однако большинство из них поддержало Вашингтон только на словах и лишь немногие откликнулись на просьбы американцев. Так, на 1966 г. Австралия предоставила 4525 военнослужащих, Таиланд – 244, Новая Зеландия – 115, Филиппины – 2061 и только одна Южная Корея выделила более-менее крупный военный контингент в 45 тысяч человек [3, С. 128].

Невыразительная поддержка американских войск азиатскими союзниками США, приведшая к деградации, а затем и распаду СЕАТО, оказала значительное влияние на расклад сил в Юго-Восточной Азии, где устойчивая система военно-политических союзов под американским главенством так и не сложилась, а ее место заняла Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сконцентрированная преимущественно на вопросах экономики и отошедшая от проблематики безопасности.

В конечном итоге, линия западноевропейских союзников, не желавших избыточной концентрации внимания США на безопасности дружественных Вашингтону азиатских стран, возобладала. Уже через полгода после своего избрания, 25 июля 1969 г.

президент Р. Никсон, в пресс-конференции на острове Гуам, огласил новую доктрину политики США в Азии. Вошедшая в историю как «Гуамская доктрина», она означала, что США больше не будут защищать союзные им режимы в Азии силами американской армии. Верные США азиатские страны отныне должны были защищаться своими собственными силами, с опорой лишь на американский «ядерный зонтик» и то в случае вмешательства со стороны враждебных великих держав. Но преодолевать сопротивление местных коммунистов и решать пограничные споры с соседями союзники Америки должны были при помощи своих собственных солдат. По словам Никсона, этот принцип должен был лечь в основу американской политики по всему миру [14, Р.544-556].

По факту это был своего рода перелом, обозначивший совершенно новый внешнеполитический курс США. Согласно ему только сфера высокоразвитых государств Запада объявлялась жизненно важной и только ради их защиты Америка была готова вести военные действия. Основная же масса развивающихся стран провозглашалась лишь областью второстепенных американских интересов.

Поражение США в войне во Вьетнаме и начало разрядки международной напряженности ослабили необходимость наращивания дополнительных группировок войск и сил США не только в Азии, но и, что самое главное, в Европе. Блок НАТО начал подвергаться постепенной «европеизации», а союзники США, «идя навстречу требованиям Вашингтона», только за одно десятилетие с 1972 по 1982 г., увеличили свои взносы в совокупные военные расходы НАТО с 20% до 42%. Уже в 1960-е годы основным компонентом сухопутных сил Североатлантического блока стал западногерманский бундесвер [5, С. 111-115], а общее количество американских солдат на европейском континенте сократилось с 400 тысяч в 1953г. до 265 тысяч в 1970г. [27] [28]. Однако американские конгрессмены, посчитав, что военнослужащих США в Европе все-таки слишком много, приняли в 1974г. специальную поправку, предусматривающую возвращение на родину 12

500 американских солдат к маю следующего года [25, Р.169].

В целом за два десятилетия, начиная с 1950г., произошло серьезное укрепление западноевропейской части блока, который стал поставщиком 90% наземных сил НАТО и 75% ВВС и ВМС для потенциального театра военных действий в Европе [7, С.268]. Характерные изменения произошли даже в структуре руководства альянсом, где более прочные позиции стали занимать военные из европейских стран, в частности, ФРГ. Решение об этом принял руководитель Верховного объединенного командования НАТО в 1974-1979 гг. американский генерал А. Хейг, распорядившийся назначить офицеров бундесвера на высшие командные посты в альянсе [2, С.40].

Таким образом, начиная с середины 1970-х гг. можно говорить об окончательном размежевании ролей США и Европы в структуре НАТО. США брали на себя задачу обеспечения европейских участников «ядерным зонтиком» – решающим военным элементом американских гарантий от внешней угрозы, а Европа должна была, по меньшей мере, не препятствовать, а в лучшем случае легитимировать односторонние действия США в мире.

Оценивая перестройку альянса, можно заметить, что она четко отражала серьезное изменение ситуации на мировой арене.

Войны в Корее и Вьетнаме, ставшие наиболее значимыми для США и их союзников конфликтами времен «холодной войны», оказали существенное влияние на динамику внутренней трансформации всей системы ведомых США военно-политических союзов, прежде всего НАТО.

Опасения возможной эскалации регионального противостояния в Азии в ходе локальных войн, с перспективой их перерастания в новый мировой конфликт между Востоком и Западом, подталкивали европейских союзников Вашингтона к протесту против его политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе и одновременно побуждали США к усилению НАТО для эффективного противодействия советскому влиянию в Европе.

Список литературы

1. Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. – М., 1993.
2. Гарбузов В.Н. Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. – М.: Наука, 2004.
3. Государства НАТО и военные конфликты. Военно-исторический очерк. – М.: Наука, 1987.
4. Киссинджер Г. «Нужна ли Америке внешняя политика», М.: Ладомир, 2002.
5. Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона. – М., 1984.
6. Трофименко Г.А. Стратегия глобальной войны. – М., 1968.
7. Уткин А. Американская империя. – М., 2003.
8. Address in the Oakland Auditorium. October 4, 1952 // Public Papers of the Presidents of United States: Harry S. Truman, 1952 - 1953.
9. Addendum 2 – Equitable Distribution of Defence Burdens – Information Submitted by the United States. Item D-D(51)111-ADD2 http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/1/31374/D-D_51_111-ADD2_ENG.pdf
10. American troops enter the ground war, March- July 1965 // Pentagon Papers: Defense Department History of United States on Vietnam. Boston: Beacon Press, 1971. – Vol. 3 – P. 389 - 485.
11. Carpenter T. G. United States' NATO Policy at the Crossroads: The "Great Debate" of 1950-1951 // The International History Review. - 1986. - Vol. 8. - N. 3. - P. 389
12. Classified message from the Joint Chiefs of Staff to CINCFE command (General Douglas MacArthur), instructing Macarthur on the conduct of operations in South Korea, including guidance on potential opposition from Soviet forces // (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/army-department-message-joint-chiefs-staff-douglas-macarthur?documentid=NA&pagenumber=2>)
13. Douglas MacArthur. Farewell to Congress. 19 April 1951 // <https://www.americanrhetoric.com/speeches/douglasmacarthurfarewelladdress.htm>
14. Informal Remarks in Guam with Newsmen. July 25, 1969 // Public Papers of the Presidents: Richard M. Nixon, 1969. – P. 544 -556
15. Kaplan L. NATO Divided, NATO United. The Evolution of an Alliance. Westport, 2004
16. Kennedy Denounces "Suicidal" U.S. Policy // The New York Times. December 13, 1950.
17. Kissinger H. Nuclear weapons and foreign policy. – New York, 1957.
18. Memo from French Delegation (Recapitulation of Strategic, Financial, Economic Defence Policy and Query As to Future Policy. Item C-M(52)78 <http://archives.nato.int/memo-from-french-delegation-recapitulation-of-strategic-financial-economic-defence-policy-and-query-as-to-future-policy>
19. Points Requiring Presidential Decision // Notes and Recommendations, ca. June 1950. Harry S. Truman Administration File, Elsey Papers. (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/notes-and-recommendations?documentid=NA&pagenumber=5>)
20. Statement by the Belgian Deputy Outlining Problems Before the Council Deputies and Putting Forward Suggestions for Their Solution. Item D-D/5. http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33856/D-D_5_ENG.pdf
21. Statement by the US Deputy on Increased United States' Defence Efforts and Asking for a Like Statement from Governments as well as Indication of Assistance Required Item D-D/6 http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33860/D-D_6_ENG.pdf
22. Stueck W. The Korean War: an International History. – Princeton: Princeton University Press, 1995.
23. Text of Hoover's Speech on Preserving the Western Hemisphere // The New York Times. December 21, 1950.
24. The North Atlantic Treaty. Washington D.C. 4 April 1949 // https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm
25. The President, the Congress, and the Making of Foreign policy / edited by Paul Peterson. – University of Oklahoma Press, 1994.
26. The President's News Conference of November 30, 1950 // Public Papers of the Presidents: Harry S. Truman, 1950. – P. 724-728.
27. U.S. Military Presence in Europe (1945-2016) Fact Sheet. – Mode of access:

https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiwx_bNzPvYAhUECywKHR-AAakQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.eucom.mil%2Fdoc%2F35220%2Fu-s-forces-in-europe&usg=AOvVaw3GVaTIIJKoffJag-VvgnGi
28. United States European Command // <http://www.eucom.mil/english/history.asp>

THE IMPLICATIONS OF KOREAN AND VIETNAM WARS ON INTRA-ALLIED RELATIONS WITHIN NATO

The article examines the problem of intra-alliance relations in NATO under the influence of the wars in Korea and Vietnam as the most significant conflicts during the Cold War that involved the United States and its allies. The article reveals how consequences of these conflicts had transformed NATO from the collective defense pact that previously existed on paper into a full-fledged military alliance. At the same time, both wars brought disrupt into NATO over the issues of burden-sharing and certain degree of allied commitments to NATO provided by each member. Both Korean and Vietnam wars led to significant disagreements among the transatlantic allies (the United States and the Western Europe) over the options of waging Cold War, because of its further escalation could place US allies to a more vulnerable position compared to that of the United States. On the contrary, Washington's priority over NATO was to shift the burden of collective defense to allies by reducing US military deployments in Europe.

Keywords: Korean War, Vietnam War, Cold War, NATO, Allied relations, Truman, Eisenhower, McArthur, Nixon

References

1. Ambroz S. Ejzenhauer. Soldat i prezident. – M., 1993.
2. Garbuzov V.N. Aleksandr Hejg, ili Tri kar'ery odnogo generala. – M.: Nauka, 2004.
3. Gosudarstva NATO i voennye konflikty. Voенно-istoricheskij oчерk. – M.: Nauka, 1987.
4. Kissindzher G. «Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika», M.: Lodomir, 2002.
5. Kokoshin A.A. SSHA v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij 80-h godov: gegemonizm vo vneshnej politike Vashingtona. – M., 1984.
6. Trofimenko G.A. Strategiya global'noj vojny. – M., 1968.
7. Utkin A. Amerikanskaya imperiya. – M., 2003.
8. Address in the Oakland Auditorium. October 4, 1952 // Public Papers of the Presidents of United States: Harry S. Truman, 1952 - 1953.
9. Addendum 2 – Equitable Distribution of Defence Burdens – Information Submitted by the United States. Item D-D(51)111-ADD2. URL:http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/1/31374/D-D_51_111-ADD2_ENG.pdf
10. American Troops Enter the Ground war, March - July 1965 // Pentagon Papers: Defense Department History of United States on Vietnam. Boston: Beacon Press, 1971. – Vol. 3 – P. 389 - 485.
11. Carpenter T. G. United States' NATO Policy at the Crossroads: The "Great Debate" of 1950-1951 // The International History Review. - 1986. - Vol. 8. - N. 3.
12. Classified message from the Joint Chiefs of Staff to CINCFE command (General Douglas MacArthur), instructing Macarthur on the conduct of operations in South Korea, including guidance on potential opposition from Soviet forces. URL: (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/army-department-message-joint-chiefs-staff-douglas-macarthur?documentid=NA&pagenumber=2>)
13. Douglas MacArthur. Farewell to Congress. 19 April 1951. URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/douglasmacarthurfarewelladdress.htm>
14. Informal Remarks in Guam with Newsmen. July 25, 1969 // Public Papers of the Presidents: Richard M. Nixon, 1969. – P. 544 -556
15. Kaplan L. NATO Divided, NATO United. The Evolution of an Alliance. Westport, 2004.
16. Kennedy Denounces "Suicidal" U.S. Policy // The New York Times. December 13, 1950.
17. Kissinger H. Nuclear weapons and foreign policy. – New York, 1957.
18. Memo from French Delegation (Recapitulation of Strategic, Financial, Economic Defence Policy and Query As to Future Policy. Item C-M(52)78. URL:<http://archives.nato.int/memo-from-french-delegation-recapitulation-of-strategic-financial-economic-defence-policy-and-query-as-to-future-policy>
19. Points Requiring Presidential Decision // Notes and Recommendations, ca. June 1950. Harry S. Truman Administration File, Elsey Papers. URL: (<https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/notes-and-recommendations?documentid=NA&pagenumber=5>)

20. Statement by the Belgian Deputy Outlining Problems Before the Council Deputies and Putting Forward Suggestions for Their Solution. Item D-D/5. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33856/D-D_5_ENG.pdf

21. Statement by the US Deputy on Increased United States' Defence Efforts and Asking for a Like Statement from Governments as well as Indication of Assistance Required. Item D-D/6. URL: http://archives.nato.int/uploads/r/null/3/3/33860/D-D_6_ENG.pdf

22. Stueck W. The Korean War: an International History. – Princeton: Princeton University Press, 1995.

23. Text of Hoover's Speech on Preserving the Western Hemisphere // The New York Times. December 21, 1950.

24. The North Atlantic Treaty. Washington D.C. 4 April 1949 // – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm

25. The President, the Congress, and the Making of Foreign policy / edited by Paul Peterson. – University of Oklahoma Press, 1994.

26. The President's News Conference of November 30, 1950 // Public Papers of the Presidents: Harry S. Truman, 1950. – P. 724-728.

27. U.S. Military Presence in Europe (1945-2016) Fact Sheet. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiwx_bNzPvYAhUECywKHR-AAakQFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.eucom.mil%2Fdoc%2F35220%2Fu-s-forces-in-europe&usg=AOvVaw3GVaTIIJKoffJag-VvgnGi

28. United States European Command. URL: <http://www.eucom.mil/english/history.asp>

Об авторах

Надточей Юрий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия) E-mail: ynadtochey@yandex.ru

Христенко Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (ЯГМУ)(Россия) E-mail: khristenko1983@mail.ru

Nadtochey Yuri Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia), E-mail: ynadtochey@yandex.ru

Khristenko Dmitry Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History and Philosophy of Yaroslav State Medical University, E-mail: khristenko1983@mail.ru

Поподько В.А., аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского (Россия).

ПРОГИБИЦИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В ЭРУ ПРОГРЕССИЗМА¹

Прогрессивная эра и эпоха «просперити» (экономического процветания) (1890-е – 1920-е гг.) в первую очередь связывают с широко распространенной социальной активностью средних (в основном) и низших классов и политическими реформами на общенациональном уровне. Зачатки данного периода времени появились в последние десятилетия XIX в. и можно связать с деятельностью популистов. Более десяти лет (1920 – 1933 гг.) в США существовал закон о запрете производства, транспортировки и продажи алкогольных напитков. 18 декабря 1917 г. Конгрессом была принята поправка, ратифицированная необходимым количеством штатов 16 января 1919 г. Спустя год 17 января 1920 г. Восемнадцатая поправка вступила в силу. Запрещались все крепкие напитки, такие как виски, вино, и даже пиво. Восемнадцатая поправка затронула американцев по-разному, в зависимости от расовой, этнической и классовой принадлежности. Американское общество смогло преодолеть трудности Первой мировой войны и ворваться в «ревущие двадцатые» известные также как «золотые» или «сумасшедшие» двадцатые.

Ключевые слова: прогибиционизм в США, «сухой закон», Восемнадцатая поправка, Партия запрета, Антисалунная лига, опьяняющие напитки, алкоголизм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-46-50

В целом политика «сухого закона» представляла собой эксперимент, который потерпел в итоге крах. Основы антиалкогольной политики заложили левые, но потом идея подхватила правые. Идея была поддержана крайними религиозными группами американцев. С середины XIX в. против употребления алкогольных напитков начали выступать реформаторы и либералы Северо-востока США. Впервые в 1846 г. в штате Мэн были запрещены напитки, содержащие алкоголь. Успех сопутствовал в результате кампании одного из квакеров по подготовке общественного мнения. Перед началом гражданской войны примеру Мэна последовали еще одиннадцать штатов. После завершения войны властям штатов пришлось отменить антиалкогольный закон. Значительная часть общества оказалось неготовой к решительному и радикальному шагу – полному отказу от употребления алкоголя. Но организации, поддерживавшие антиалкогольную политику, никуда не исчезли, а продолжили борьбу за свои идеи [6, р. 45].

Сторонники трезвого образа жизни рассчитывали добиться введения законодательного (юридического) запрета путем принятия соответствующего законопроекта. Термин «сухой закон» (Prohibition) стал широко употребляться в отношении «запретительного законо-

дательства» в 1880-е гг. До этого распространено было говорить о «ликерном» или «винном» законе (Liquor Law). Движение в поддержку «сухого закона» впоследствии стали называть «прогибиционизмом», а его последователей – «прогибиционистами» [2, с. 460].

В Чикаго в 1869 г. была образована Партия сухого закона или Партия запрета (PRO). Ее целью было принятие закона, который запрещал производство и продажу спиртосодержащих напитков, кроме использования в медицинских и религиозных целях. Партия прогибиционистов активно выступала за предоставление избирательных прав женщинам, т.к. они являлись одной из важных их социальных опор. Символом трезвенников был избран верблюд, который олицетворяет животное, способное долгое время не пить [2, с. 480].

Следует выделить главных противников «опьяняющих напитков»: Христианский союз женщин (WCTU, образован в 1873-1874 гг.), Антисалунная (Антиалкогольная) лига (ALSA, образована в 1893 г.) и Ку-клукс-клан. В начале XX в. за принятие закона, запрещающего «опьяняющие напитки», выступали протестанты-фундаменталисты, правые и ультраправые силы, а также прогрессисты, популисты и даже левые, включая социалистов [2, с. 481]. В головах части американцев данной эпохи блуждали мысли о том, что

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Соглашение № 075-15-2019-486.

рост пьянства напрямую был связан с иммигрантами. Предкам иммигрантов не нравился очередной «наплыв» будущих американцев. Иммиграция разрушала американские традиции и «нравственность», поэтому борьба с алкоголем могла бы предотвратить «разрушение» американского общества. Так выглядело в теории, но на практике же получился совсем по-другому. Христианский союз женщин считал, что иммигранты были более склонны к употреблению алкоголя, чем коренные американцы. Особенно это приписывалось представителям ирландской и немецкой общин, которые являлись главными виновниками. В неудачах и бедственном положении иммигрантов главной причиной Христианский союз называл чрезмерное употребление спиртных напитков и сигарет. Все деньги шли на «дешевые радости» или иными словами «гадости», с которыми нужно было человечеству покончить [5, р. 223 – 225]. Возможно, они были отчасти и правы, но имелось много и других факторов. Например, таких как бедность, низкий уровень жизни, невысокая образованность, трудная работа, монотонность существования, отсутствие разнообразных форм досуга и развлечений, неудачная политика правительства США.

С принятием Восемнадцатой поправки употребление спиртных напитков только увеличилось [8]. Ранее законопослушные граждане стали в «открытую» нарушать закон, не говоря уже о разросшейся мафии. Поток иммигрантов тоже не прекратился. Выходило, что распитие алкогольных напитков напрямую не было связано с иммиграцией, а натиivistская политика оказалась неудачной, как и «сухой закон». Политика запрета напрямую затронула прибывавших иммигрантов из разных частей света. Алкогольные напитки для многих народов являются неотъемлемой частью их жизни. Это было связано с их образом жизни, которые отражались в семейных торжествах, религиозных обрядах и традициях, передававшихся из поколения в поколение. Кроме этого, салуны были местом встречи иммигрантов, где можно было встретиться и поговорить в свободное время, а также временно оказаться на «родине». Алкоголь позволял отвлечься от разочарований, трудностей в жизни и сложности интеграции в американское общество [4, р. 82]. Кабаки,

бары и салуны сохраняли дух покинутого отчего дома, что придавало сил для дальнейшего жизненного пути.

Ведущей организацией по продвижению политики запрета в начале XX в. в США являлась Антисалунная лига. Ее деятельность имела большое значение в Прогрессивную эру. В основном лига имела поддержку на Юге и сельском Севере среди евангелических общин, таких как методисты, баптисты, Христианская Церковь и Конгрегационалистская (Соборная) церковь [7, р. 155 – 184]. Жители сельской местности активно выступали за запрет алкогольной продукции, в отличие от горожан, которые четко разделяли пьянство и социально одобряемое умеренное употребление спиртных напитков. Большую роль сыграли расистские предрассудки южного общества. По мнению южан, к употреблению спиртных напитков были предрасположены чернокожие, поэтому на Юге скептически относились к чрезмерному употреблению алкоголя. Кроме того, социальные реформаторы придерживались мнения, что алкоголь порождает нищету, и алкоголизм характерен для маргинальных слоев общества. Значительную роль играл пуританский дух, а также экономические, социальные и политические причины [1, с. 261]. Если сравнивать Северо-восток с Югом, то можно увидеть, что каждый регион видел свою причину в проблеме пьянства. Такая картина складывалась из-за разного пути исторического развития и особенности окружающей среды.

Антиалкогольная лига была основана в 1893 г. в университетском городке Оберлине, штат Огайо. Город был уже знаменит как центр аболиционистов на Севере-востоке и являлся конечной станцией «железных подземных дорог». Основатель лиги был служителем культа в церквях методистов, баптистов и пресвитерианцев – тех конфессиональных групп, которые выступали за ограничение употребления алкоголя.

Изначально сообщество трезвенников имело солидную финансовую поддержку от успешных деловых людей и богатых семей. Сотрудники организации получали вознаграждение за деятельность в лиге. Главная цель прогибиционистов заключалась в установление «сухого закона». Антисалунная лига изначально создавалась для того, чтобы

стать группой давления (lobby) и оставаться ей в дальнейшем. В США существовало множество подобных организаций с таким статусом. Они выдвигали определенную идею и предлагали ее ведущим партиям. Партия, которая поддерживала подобную программу, заручалась ее поддержкой. Иные политические проблемы для лоббистов были не сильно важны. Если партия отказывалась поддержать лобби, то теряла голоса «группы давления». Антисалунная лига могла заставить вскоре избирателей-трезвенников голосовать за любого кандидата, будь он республиканцем или демократом, «сухим» или «мокрым». Главное он должен был лоббировать «сухой закон». В то же время, лига яростно боролась против любого несогласного с ее программой. Трезвенники публиковали списки «хороших» и «плохих» политиков. Это помогало выбирать «правильного» кандидата [1, с. 257]. Схожие методы использовали члены кланистского движения. Одним из отличий трезвенников от «белых колпаков» было то, что первые старались сплотиться и не разделяться из-за возникших разногласий. Трезвенники умело пресекали внутреннюю борьбу и были больше похожи на настоящее братство.

Как было сказано выше, нативисты считали, что в алкоголизме виноваты не урожденные белые американцы, которые поддерживали традиционные американские ценности. Для подтверждения этого приведем цитату из заявления одного из сторонников политики прогибиционизма: «Алкоголизм – это продукт экспорта из Европы. Мы утверждаем, что мы – христиане, а нравственность – основа нашей цивилизации. Нашествие иностранцев или их решающее влияние быстро превращает нас в нехристей и возводит безнравственность на трон. Несчастливая Европа. Изнуренная войной, голодом и болезнями, она направляет к нам своих любителей выпить, своих производителей спиртного, своих алкоголиков или пьющих более умеренно, но регулярно, с чуждыми нам, антиамериканскими взглядами на нравственность и государственную политику; они поглощаются нашим обществом, но не ассимилируются; лишённые всякой свободы в стране, откуда они прибывают, иммигранты требуют неограниченной свободы у нас; благодаря участию в выборах,

широкодоступных для них, благодаря ограниченными политикам, стремящимся добиться власти любым путем, преобладание иностранцев привело к поразительным результатам: они контролируют сферу идеологии и обширные регионы нашей страны; вместо нас устанавливают критерии морали, которые на самом деле являются безнравственными; они руководят нашими крупными городами, причем дело доходит до того, что кандидаты-реформаторы даже признают их власть и начинают им подчиняться. Крупные города управляют нацией, а иностранцы могли бы добиться еще большего влияния, если бы обратились за поддержкой к иностранным армиям или флотам» [3, р. 871].

С подобной аргументацией выступали и члены террористической организации Ку-клукс-клан. Они также приписывали иммигрантам первой четверти XX в. все худшие пороки и наихудшие намерения в отношении американского общества. В первую очередь это было связано с фанатизмом протестантов, которые обвиняли католиков главным образом ирландцев и итальянцев в чрезмерном пьянстве. Если изначально флагманом о решении алкогольной проблемы были прогрессисты, то в 1920-е гг. их задвинули на задний план представители ультраправых сил.

Итогом деятельности прогибиционистов стала поддержка «сухого закона» широкими массами, в основном жителями сельских регионов и небольших городов, население которых придерживалось консервативных взглядов и ориентировалось на евангелические церкви. Результатом пропаганды политики запрета стало его успешное лоббирование среди влиятельных групп, входивших в правительство. Прогибиционисты смогли поднять проблему пьянства до общественного уровня и вызвать повсеместное осуждение данного явления. Для периода 1890-х – 1920-х гг. были характерны конспирологические взгляды, вера в заговоры, когда не искали истинные проблемы и путей ее решения, а находили «козлов отпущения». В Прогрессивную эру и эпоху «просперити» крайние «сухие» политики использовали миф о «заговоре производителей алкоголя», рассматривая его как антинародное действие. По их мнению, производители спиртосодержащих напитков отстаивали интересы владельцев водочных заводов и салунов, объединившись в

алкогольное лобби под названием «ринг-виски». Крайние прогибиционисты считали, что в это сообщество входят коррумпированные политики, «золотые мешки» (представители крупного бизнеса), а также католической церкви и даже Коммунистической партии. Современные радикалы-трезвенники видят причину пьянства, а с этим и моральное разложение американского общества в политике федерального правительства, в частности демократов, вешая на них ярлыки приверженцев «социализма» и «коммунизма».

Политический курс трезвенников оценивается как провальный не только исследователями данного вопроса, но и большинством

американского общества. С принятием Восемнадцатой поправки резко увеличилось число преступлений, что негативно отразилось на настроениях населения. Если изначально «сухая политика» выступала в положительном ключе, то спустя некоторое время ее оценка сменилась на противоположную. Возможно, что неудача этого эксперимента пошла на руку Демократической партии. Кандидат в президенты от демократов в 1932 г. Франклин Д. Рузвельт призывал в своей кампании отменить Восемнадцатую поправку, и он сумел победить на президентских выборах и способствовал принятию Двадцать первой поправки 5 декабря 1933 г., которая полностью отменяла запрет «опьяняющих напитков».

Список литературы

1. Андре Каспи. Повседневная жизнь Соединенных Штатов в эпоху процветания и «сухого закона». М. : Молодая гвардия, 2008. 368 с.
2. Прилуцкий В.В. Протестные движения в США в 1820 – 1850-е гг. Дисс. ... доктор ист. наук. Брянск, 2016. 568 с.
3. Ahlstorm S.A. A Religious History of the American People. New Haven and London: Yale University Press, 1972. 1158 p.
4. Boorstin. D.J. The Americans: The Democratic Experience. New York: Random House, 1973. 717 p.
5. Gusfield J.R. // Social Structure and Moral Reform: A Study of the Woman's Christian Temperance Union. // The American Journal of Sociology. Vol. 61. № 3.
6. Porter K.H., Johnson D.B. National Party Platforms: 1840 – 1964. Urbana and London: University of Illinois Press, 1966. 698 p.
7. Rumbarger J.J. Profits, Power, and Prohibition: Alcohol Reform and the Industrializing of America, 1800 – 1930. Albany: State University of New York Press, 1989. 272 p.
8. U.S. Constitution. Amendment 18, section 1.

PROHIBITIONIST MOVEMENT IN THE PROGRESSIVE ERA

The progressive era and the era of "prosperity" (economic prosperity) (1890 – 1920s) are primarily associated with the widespread social activity of the middle (mainly) and lower classes and political reforms at the national level. The rudiments of this time period appeared in the last decades of the XIX century and can be associated with the activities of populists. For more than ten years (1920 - 1933) in the United States there was a law banning the production, transportation and sale of alcoholic beverages. On December 18, 1917, Congress passed an amendment ratified by the required number of states on January 16, 1919. A year later, on January 17, 1920, the Eighteenth Amendment entered into force. All strong drinks, such as whiskey, wine, and even beer, were forbidden. The Eighteenth Amendment affected Americans differently, depending on racial, ethnic, and class affiliation. American society was able to overcome the difficulties of World War I and break into the "roaring twenties" also known as "green" or "crazy" twenties.

Keywords: prohibitionism in the USA, Dry law, Eighteenth Amendment, Ban Party, Anti-Saloon League, intoxicating drinks, alcoholism.

References

1. Andre Kaspi. Povsednevnyaya zhizn' Soedinennyh Shtatov v epohu procvetaniya i «suhogo zakona» [United States Daily Life in an Age of Prosperity and Prohibition]. М. : Molodaya gvardiya, 2008. 368 s.
2. Priluckij V.V. Protestnyye dvizheniya v SSHA v 1820 – 1850-e gg. Diss. ... doktor ist. nauk. Bryansk, 2016. 568 s.
3. Ahlstorm S.A. A Religious History of the American People. New Haven and London: Yale

University Press, 1972. 1158 p.

4. Boorstin. D.J. *The Americans: The Democratic Experience*. New York: Random House, 1973. 717 p.

5. Gusfield J.R. // *Social Structure and Moral Reform: A Study of the Woman's Christian Temperance Union*. // *The American Journal of Sociology*. Vol. 61. № 3.

6. Porter K.H., Johnson D.B. *National Party Platforms: 1840 – 1964*. Urbana and London: University of Illinois Press, 1966. 698 p.

7. Rumbarger J.J. *Profits, Power, and Prohibition: Alcohol Reform and the Industrializing of America, 1800 – 1930*. Albany: State University of New York Press, 1989. 272 p.

8. U.S. Constitution. Amendment 18, section 1.

Об авторе

Поподько Владимир Александрович – аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского (Россия), E-mail: zaschibov@gmail.com

Popodko Vladimir Alexandrovich – post-graduate student, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: zaschibov@gmail.com

Старостенко Э.В., кандидат исторических наук, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (Беларусь)

ПОЛЕВАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается один из важнейших элементов структуры ведомства протопресвитера военного и морского духовенства в годы Первой мировой войны. В военное время ведомство протопресвитера нуждалось в органе, способном вести общее делопроизводство и устанавливать сообщение между протопресвитером и подведомственным ему духовенством. С этой целью была учреждена полевая канцелярия. В статье всесторонне исследованы ее функции, состав, особенности работы до и после Февральской революции. Рассмотрены попытки реорганизации канцелярии.

Ключевые слова: ведомство протопресвитера военного и морского духовенства, полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства, Первая мировая война, Могилев, Западный фронт, Г. Шавельский.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-51-58

Первая мировая война потребовала от института православного военного духовенства создания центра, который координировал бы работу большого количества священнослужителей армии. Таким центром стала полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства. В историографии данный элемент структуры ведомства был несправедливо обделен вниманием со стороны исследователей. Во многом это связано со сложностями в поиске документов, посвященных полевой канцелярии. В результате работы в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва) и Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва), были выявлены новые, ранее не опубликованные сведения, которые позволяют пролить свет на этот важный элемент в системе управления православными священниками армии в военное время.

В годы Первой мировой войны многие ведомства имели канцелярию для ведения делопроизводства в условиях военного времени. В мирное время делопроизводством и рядом других важных вопросов занималось Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства, учрежденное по «Положению об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств» от 1890 г. [13, с. 71] Таковая появилась и при протопресвитере военного и морского духовенства. Наличие в распоряжении главы ведомства военного духовенства полевой канцелярии подчеркивает важность той

роли, которая отводилась военному священнику в частности, и ведомству при протопресвитере военного духовенства в армии в целом. Российский исследователь С.Л. Фирсов писал: «факт наличия у протопресвитера собственной Полевой канцелярии – весьма значительное доказательство влияния “военно-духовного ведомства”» [19, с. 23]. Канцелярия называлась полевой, и размещалась в Ставке Верховного Главнокомандующего, по месту нахождения протопресвитера. На учреждение был возложен широкий круг функций. На полевую канцелярию поступали все рапорты, сообщения, справки, отчеты и прошения на имя протопресвитера от священнослужителей воинских частей, госпиталей, лазаретов, санитарных поездов [16, с. 78]. Сюда же приходили сообщения от госпитальных и полковых врачей, военного командования с информацией о подвигах или проступках военных священников. В полевой канцелярии готовились приказы для священников, служащих в действующей армии, а также частях и учреждениях тыла. Кроме того, епархиальное духовенство, желавшее поступить на службу в ведомство протопресвитера, обращалось со своими запросами не только в Духовное правление, но и в канцелярию. Это был орган, через который шла основная документация, касающаяся событий и нужд войны.

Учреждаемые на время войны должности и учреждения названы в «Положении о полевом управлении войск в военное время». Однако в «Положении» 1914 г. о полевой канцеля-

рии протопресвитера военного и морского духовенства не говорилось ни слова. Но неофициально она начала работу с первых дней войны. Тогда канцелярия была представлена лишь протопресвитером и его секретарем.

Протопресвитер военного и морского духовенства стоял во главе данного института. Это звание было вершиной карьеры для представителя белого духовенства. По церковному рангу должность соответствовала архиепископу, а по военному – генерал-лейтенанту [12, с. 159–160]. Указания по церковной линии протопресвитеру имел право давать лишь Синод, по делам, находящимся в сфере влияния военного ведомства – военный министр или управляющий Морским министерством [11, с. 130].

Полномочия протопресвитера были велики. В его ведении были все неподвижные соборы и храмы (с приходами и без них), подвижные церкви ведомства, а также он контролировал суммы, поступающие в них, и работу благотворительных учреждений. Право посещать подведомственные церкви сделало протопресвитера единственным духовным лицом, получившим возможность беспрепятственно перемещаться по губерниям империи.

Протопресвитер был наделен широкими правами в вопросах принятия решения по кадровому составу ведомства. Он единолично или по согласованию с Синодом мог назначать и увольнять служащих в Духовном Правлении, имел право назначать благочинных и распределять между ними подведомственные церкви, не закрепленные за дивизиями, а также отбирать кандидатов на священно- и церковнослужительские должности в ведомстве. Во время войны протопресвитер назначал главных священников армий и представлял их на утверждение Синоду. Он же принимал решение об увольнении духовенства в епархии [5, с. 475; 13]. В годы Первой мировой войны отбор кандидатов в армию протопресвитер осуществлял с помощью полевой канцелярии.

В годы Первой мировой войны эту должность занимал Георгий Иванович Шавельский. Он уже имел опыт служения в военное время: в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. из полевого священника Г.И. Шавельский дослужился до главного поле-

вого священника Маньчжурской армии. Карьера Г.И. Шавельского пошла в гору и, несмотря на отсутствие высоких покровителей и низкое происхождение, в мае 1911 г. он занял должность протопресвитера военного и морского духовенства [4, с. 59; 1]. По мнению С.Л. Фирсова, Г.И. Шавельский был выбран на должность протопресвитера по трем причинам. Во-первых, он получил хорошие отзывы от своего предшественника, протопресвитера Е.П. Аквилонова. Во-вторых он был магистром богословия, а таких в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства было всего три человека. И, в-третьих, Г.И. Шавельский обладал большим опытом служения в военном ведомстве, полученным в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. [18, с. 10]. Его личность получила неоднозначные оценки в воспоминаниях современников [14, с. 88–89]. Однако несомненно, что Г.И. Шавельский приложил огромные усилия для превращения работы ведомства военного и морского духовенства в отлаженный механизм.

Находясь в Ставке Верховного Главнокомандующего протопресвитер имел возможность прямого контакта с Верховным Главнокомандующим, командующими фронтами и армиями. Впервые в истории ведомства имел возможность присутствовать на Военном совете [20, с. 135]. Нахождение в Ставке позволило протопресвитеру и его канцелярии своевременно получать информацию о ходе войны и оперативно на нее реагировать.

Что касается секретаря, то официально решение об учреждении этой должности было принято 25 августа 1915 г. Должность была установлена в VI классе (соответствовало подполковнику), и по ней полагалось жалование в 1000 рублей, а пенсия устанавливалась в III разряде [7, л. 1]. Секретарь работал с документацией, вел переписку по вопросам различного характера. После утверждения должности секретаря приказом по гражданскому ведомству от 6 октября 1915 г. на нее был назначен коллежский асессор Е.И. Махароблидзе, на тот момент являвшийся столоничальником правления протопресвитера. Интересен тот факт, что Е.И. Махароблидзе задолго до утверждения этой должности подписывался под документами как секретарь протопресвитера. Личность Е.И. Махароблидзе упоминается в воспоминаниях Н.Д. Жевахова:

«в первой комнате сидел за столом Е.И. Махароблидзе... Он был правой рукой всесильного протопресвитера, и в его движениях сказывалась уверенность человека, довольного своим положением» [3, с. 49].

Когда же делопроизводство разрослось до такой степени, что секретарь протопресвитера уже не справлялся с объемом бумажной работы, приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 4 июля 1916 г. была учреждена полевая канцелярия. Ее временный штат состоял из пяти человек: начальника канцелярии, помощника начальника канцелярии, одного писаря высшего оклада и двух писарей среднего оклада. В целях экономии, по инициативе протопресвитера, должность секретаря была упразднена, и приказом по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства от 7 июля 1916 г. Е.И. Махароблидзе был назначен уже начальником канцелярии. Изучение архивных документов показало, что очень непродолжительный период эту должность занимал Н. Смирнов, который был исполняющим обязанности начальника канцелярии до 20 января 1918 г., когда для ликвидации дел канцелярии на должность вновь вернули Е.И. Махароблидзе.

Начальник канцелярии занимался делопроизводством судебного и административного характера, а также личного состава духовенства, хозяйственными и правовыми вопросами, вел секретные исходящий и входящий журналы, составлял приказы [8, л. 21]. Помощник начальника полевой канцелярии ведал наградным и денежным делопроизводством. Также в 1917 г. в канцелярию был временно прикомандирован священник, который вел журнальную часть, списки кандидатов для назначения в действующую армию, наградной алфавит, список назначаемых, увольняемых, перемещаемых священнослужителей и опись дел. Столько многочисленный штат канцелярии обусловил отсутствие строгого распределения работы в полевой канцелярии: дела распределялись и выполнялись в зависимости от сроков, степени важности [8, л. 21].

Попытки изменить штат полевой канцелярии были предприняты в конце 1916 г. Правда, сделано это было не для облегчения работы канцелярии, а в условиях необходимо-

сти усиления идеологической работы с солдатами запасных частей. Так, к полевой канцелярии было решено прикрепить 5 миссионеров, для службы в запасных частях фронтов. Причин для этого было несколько: во-первых, наличное духовенство не справлялось с обслуживанием запасных полков и батальонов, насчитывающих не менее 10-12 тысяч человек, во вторых – пропаганда «сектантства» и необходимость усиления миссионерской и просветительской работы в этих частях. Протопресвитер предлагал учредить эти должности без выплаты содержания по ним из военных фондов, но с правом получения из этого фонда полевых порционных. Важно отметить, что эти должности в скором времени оказались не нужны, что во многом было обусловлено изменением общественно-политической обстановки после отречения императора Николая II. Только две должности из пяти были заняты: указом Синода от 19 декабря 1916 г. на Северный фронт был направлен инспектор Воронежской духовной семинарии Д. Боголюбов, а на Западный – помощник инспектора Петроградской духовной семинарии А. Сокольский [9, л. 7–7 об.]. Уже в марте 1917 г. было прекращено ведение бесед на Западном фронте, а в мае – на Северном [9, л. 41]. После эти должности никто не занимал.

Еще одним изменением штата полевой канцелярии стало запоздалое учреждение 6 марта 1917 г. приказом начальника штаба Верховного Главнокомандующего давно необходимой должности заведующего книжным складом при протопресвитере военного и морского духовенства. Заведующему полагался писарь среднего оклада. Но в новых общественно-политических условиях эти должности не были заняты, и складом, который на тот момент существовал еще два года, без всякого вознаграждения заведовал священник штаба Верховного Главнокомандующего [8, л. 22 об.].

Вплоть до ликвидации полевой канцелярии протопресвитера, в ней остро ощущалась нехватка рабочих рук. Несмотря на то, что штат канцелярии работал ежедневно с 10 утра до 23.30 – 00.00 часов (с перерывами на завтрак и обед по 1–1.30 часа), служащим часто приходилось брать работу на дом и после 12 часов ночи [8, л. 23]. Расход казны на содержание полевой канцелярии, обслуживающей духовенство армии и флота численностью до 5 тысяч человек,

равнялся 8600 рублям в год (в том числе и разница суточных отцу протопресвитеру, который получал оклад мирного времени).

В годы войны полевая канцелярия протопресвитера размещалась в здании окружного суда в Могилеве [2, л. 223 об.]. Краткое описание ее можно встретить в воспоминаниях князя Жевахова. Описывая свой визит в

Могилев, он приводит слова протопресвитера: «Вот видите, как мы живем здесь, – сказал мне Г.И. Шавельский, указывая рукою на стоявшую в углу кровать, – вот и все наше убранство... Здесь моя квартира, здесь и канцелярия» [3, с. 49]. Описание имущества, сделанная в начале 1918 г. подтверждает скромную обстановку ее помещений [10, л. 18–18 об.]:

Таблица 1

Опись имущества Полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства при Штабе Верховного главнокомандующего (22 января 1918 г.)

№№	Наименование предметов	Количество	Время приобретения
А. Принадлежащие штабу В.Г.			
1.	Телефонный аппарат	1	
2	Пишущая машинка «Ундервуд» большого размера (в развернутый лист) №42845	1	1917
3	Ламп электрических с жестяными крашенными абажурами, подвесных с блоками	5	-
4	То же со стеклянным абажуром	1	-
Б. Составляющие собственность канцелярии			
5	Икона св. Николая	1	1914
6	Шкаф сосновый некрашеный с тремя такими же полками для бумаг	1	1915
7	Тоже висячий небольшого размера с одной полкой	1	-
8	Сундук деревянный крашенный для складывания и перевозки бумаг	1	1914
9	Пишущая машина типа дорожных (малого размера) системы «Эрика»	1	-
10	Шапирограф	1	1917
11	Счеты небольшие	1	1914
12	Лампа керосиновая с жестяным абажуром	1	-
13	Прибор для сшивания бумаг	1	-
14	Печати металлические (протопресвитера – мастичная-1, канцелярии мастичная и сургучная – 2)	3	1914-196
15	Кронштейн для штемпелей	1	1915
16	Штемпелей разных каучуковых	18	1914-1917
17	Нумератор	1	1915
18	Жестяная коробка для штемпелей с подушкой для краски	1	1915
19	Подушки для краски «Дурабель»	2	1915
20	Чернильниц стеклянных	5	1914-1917
21	Чернильниц дорожных	1	1914
22	Прессов деревянных	5	1914-1917
23	Линеек деревянных	2	1914
24	Подставок для ручек	3	1914-1917
25	Ручек для перьев	6	-
26	Нож перочинный	1	-
27	Ножницы	1	1914
28	Перочистки	2	1914-1917
29	Шило	1	-

30	Подсвечник жестяной крашенный	1	-
31	Чашечек с губками для смачивания конвертов и марок	1	-
32	Корзины для бумаг	2	-
33	Вешалка деревянная с 4 железными крючками	1	1915
34	Умывальник (треножник железный, эмалированный таз, кувшин и рукомойник)	1	-
35	Ведер эмалированных	2	-
36	Плевательница эмалированная	1	-
37	Щеток половых	1	1916
В. Взятые на прокат			
38	Столов	6	-
39	Стульев	8	-

Февральская революция серьезно изменила положение института военного духовенства: солдаты стали выражать неуважение к духовным лицам открыто, срывались беседы, звучали угрозы. Полковые и госпитальные советы принимали решения об упразднении должности священника при воинском формировании, рассматривали на своих заседаниях жалобы на военное духовенство [15, с. 177]. Не осталась без внимания новой власти и полевая канцелярия. После прихода к власти Временного Правительства, специальная комиссия подняла вопрос об оптимизации полевой канцелярии вплоть до ее ликвидации. Комиссия предлагала передать делопроизводство канцелярии в управления главных священников армий фронтов. Однако, в ответ на это, в объяснительной записке было разъяснено, что в полевую канцелярию поступают документы, которые не могут быть доставлены на фронты. Кроме того, подчеркивалось, что она объединяет и согласует деятельность управлений главных священников фронтов и духовенства армий и флота, а также управление церквами и духовенством Австро-Венгрии. Такие меры, утверждалось в объяснительной записке, не помогут сэкономить, а наоборот, приведут лишь к убыткам, так как потребуют увеличить штаты управлений священников фронтов. Предложение ликвидировать полевую канцелярию с передачей ее функций Духовному правлению также было отвергнуто ввиду увеличения расходов. Полная ликвидация полевой канцелярии казалась авторам записки невозможной: «Совершенно же лишит только военное и морское духовенство, с честью исполняющее свой высокий пастырский долг (убито 26 священников, до

80 умерло от ран и разных болезней, полученных в действующей армии при исполнении служебных обязанностей, до 50 раненых, до 70 контуженных и отравленных газами, и до 100 в плену), своего центрального представительства при штабе Верховного Главнокомандующего нет оснований... не говоря уже о том, что и такое мероприятие не дало бы денежных сбережений, в виду того, что это безусловно вызовет, как должно выше, увеличение штата постоянно управления протопресвитера» [8, л. 24]. Основываясь на данных объяснительной записки, комиссия постановила, что новые сокращения штатов не требуются [6, л. 19 об.]. Ликвидирована полевая канцелярия была 20 января 1918 г. по приказу Верховного Главнокомандующего, работу продолжил лишь протопресвитер и Духовное правление, которые занимались ликвидацией оставшихся дел ведомства [17, с. 20].

Полевая канцелярия протопресвитера военного и морского духовенства стала важным элементом ведомства военно-морского духовенства. В годы Первой мировой войны она обеспечивала сообщение между протопресвитером и подчиненными ему священниками, рассылала циркуляры и иные распоряжения, рассматривала прошения, донесения, составляла ответы на запросы различных лиц и учреждений, ведала кадровыми вопросами на фронтах российской армии. Эта структура имела немногочисленный штат, и, несмотря на это, протопресвитер принимал меры, чтобы расходы на содержание канцелярии не только не росли, но и сокращались. Даже после Февральской революции, несмотря на попытки сокращения и даже ликвидации, полевой канцелярии удалось остаться в прежнем

штате и продолжать работать вплоть до ликвидации всех ведомств духовенства в армии.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 4.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 1.
3. Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода : в 2 т. / Н. Д. Жевахов. М. : Родник : Спасо-Преображ. Валаам. Ставропиг. монастырь, 1993. Т. 1 : Сентябрь 1915 – март 1917. 345 с.
4. Котков В. М. Шавельский Г. И.: «Деятельность моя как протопресвитера военного и морского духовенства связана с именем русского народа...» / В. М. Котков, Ю. В. Коткова // Воен.-ист. журн. 2004. № 4. С. 57–60.
5. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств, 12 июня 1890 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третье : [в 33 т.]. – СПб., 1893. – Т. 10, отд.-ние первое 1890. – С. 470–481.
6. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.2003. Оп. 8. Д. 1.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9599.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10314.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10016.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10512.
11. Свод военных постановлений 1869 года : [в 6 ч.]. – 2-е изд. – СПб. : Гос. тип., 1879–1911. – Ч. 1 : Военные управления. Кн. 1 : Военное министерство и состоящие при нем особые учреждения. Кн. 2 : Военно-окружные управления (по 1 янв. 1893 г.). – 1893. – 317 с.
12. Сенин А. С. Армейское духовенство России в первую мировую войну / А. С. Сенин // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 159–165.
13. Старостенко, Э. В. К вопросу о ведомстве военного и морского духовенства Российской империи к началу Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 8 : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13–15 мая 2014 г. / Могилев. гос. ун-т, Могилев. гос. обл. ин-т развития образования ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2014. – С. 71–73.
14. Старостенко, Э. В. Изучение деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны на основе источников личного происхождения / Э. В. Старостенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. А, Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). 2016. № 1. С. 86–90.
15. Старостенко, Э. В. Особенности религиозности военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (на примере отношения к военному духовенству) / Э. В. Старостенко // Романовские чтения – 12 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2016 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: А. С. Мельникова [и др.]. – Могилев, 2017. – С. 176–178.
16. Старостенко, Э. В. Управление православным военным духовенством в российской армии в годы Первой мировой войны (на примере армий Западного фронта) / Э. В. Старостенко // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. Ф. Блохина. – Брянск, 2017. Вып. 3. С. 76–82.
17. Старасценка Э.В. Праваслаўнае ваеннае духавенства на тэрыторыі Беларусі пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года / Э. В. Старасценка // Беларускі гістарычны часопіс. 2018. № 6. С. 16–20.
18. Фирсов, С. Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1890 – февраль 1917 гг.) / С. Л. Фирсов // Новый часовой. 1994. № 1. С. 6–14.
19. Фирсов, С. Л. Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны / С. Л. Фирсов // Новый часовой. 1995. № 3. С. 21–32.
20. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота : в 2 т. / о. Г. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. Т. 2. 412 с.

**FIELD OFFICE OF THE PROTOPRESBYTER MILITARY AND NAVAL CLERGY IN
THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR**

One of the most important element of the structure of the ministry of the protopresbyter and the military and naval clergy during the First World War is discussed In the article. In the wartime the office of the protopresbyter needed an organ which was capable to conduct general office work and establish communication between the protopresbyter and the clergy. With this aim it was founded a field office. Its functions , staff and features of the work in period before and after February revolution were thoroughly investigated a nd attempts of office reorganization were examined.

Keywords: the ministry of the protopresbyter and naval clergy, field office of protopresbyter and naval clergy, the First World War , Mogilev, West Front, G. Shavel'sky.

References

1. State Archive of the Russian Federation. F. 1486. R. 1. F. 1.
2. State Archive of the Russian Federation. F. 1486. R. 1. F. 4.
3. Zhevahov N. D. (1993) *Vospominaniya tovarishcha ober-prokurora Sv. Sinoda [Memories of the Comrade Ober-Procurator of the Holy Synod]* 2 t. M. : Rodnik.
4. Kotkov V. M. (2004) *SHavel'skij G. I.: «Deyatel'nost' moya kak protopresvitera voennogo i morskogo duhovenstva svyazana s imenem russkogo naroda...» [Shavel'sky, G.I. : “My activity as a protopresbyter of the military and maritime clergy is associated with the name of the Russian people ...”]. *Voенно-istorichesky zhurnal [Military History Journal].* 4, 57–60.*
5. *Polozhenie ob upravlenii cerkvami i duhovenstvom voennogo i morskogo vedomstv, 12 iyunya 1890 g. (1890)[Regulations on the management of churches and clergy of the military and naval departments, June 12, 1890]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. tret'e. 470–481.**
6. Russian State Military-Historical Archive. F.2003, R. 8, F. 1.
7. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 9599.
8. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10314.
9. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10016.
10. Russian State Historical Archive. F.806, R. 5, F. 10512.
11. *Svod voennyh postanovlenij 1869 goda (1879–1911) [Military Code of 1869]. CH. 1 : Voennye upravleniya. Kn. 1 : Voенное ministerstvo i sostoyashchie pri nem osoby uchrezhdeniya. Kn. 2 : Voенно-okruzhnye upravleniya (po 1 yanv. 1893 g.). SPb. : Gos. tip.*
12. Senin A. S. (1990) *Armejskoe duhovenstvo Rossii v pervuyu mirovuyu vojnu [Army clergy of Russia in the First World War]. *Voprosy istorii [Questions of history].* 10. 159–165.*
13. Starostenko, E. V. (2014) *K voprosu o vedomstve voennogo i morskogo duhovenstva Rossijskoj imperii k nachalu Pervoj mirovoj vojny [On the Question of the Office of the Military and Maritime Clergy of the Russian Empire to the Beginning of the First World War]. *Religiya i obshchestvo – 8 [Religion and Society - 8].* 71–73.*
14. Starostenko, E. V. (2016) *Izuchenie deyatelnosti pravoslavnogo voennogo duhovenstva v gody Pervoj mirovoj vojny na osnove istochnikov lichnogo proiskhozhdeniya [Study of the activities of the Orthodox military clergy during the First World War on the basis of sources of personal origin]. *Vestnik Magilyovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Kuleshova. Seryiya A, gumanitarnyye nauki: istoriya, filozofiya, filologiya [Mogilev State A. Kuleshov Bulletin, S. A Humanitarian Sciences].* 1. 86–90.*
15. Starostenko, E. V. (2017) *Osobennosti religioznosti voennosluzhashchih rossijskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere otnosheniya k voennomu duhovenstvu) [Especially religious soldiers of the Russian army during the First World War (for example to the military clergy)]. *Romanovskie chteniya – 12 [Romanovskie readings - 12]* 176–178.*
16. Starostenko, E. V. (2017) *Upravlenie pravoslavnym voennym duhovenstvom v rossijskoj armii v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere armij Zapadnogo fronta) [Management of Orthodox military clergy in the Russian army during the First World War (on the example of the armies of the Western Front)] *Rossiya v epohu politicheskikh i kul'turnyh transformacij [Russia in the era of political and cultural transformations].* 3. 76–82.*
17. Starastsenka E.V. (2018) *Pravoslavnae vaennaе duhavenstva na terytoryi Belarusi paslya*

Kastrychnickaj revalyucyi 1917 goda [Orthodox military clergy in Belarus after the October Revolution of 1917]. *Belaruski gistorychny chasopis [Belarusian Historical Journal]*. 6. 16–20.

18. Firsov, S. L. (1994) Protopresviterij russkoj armii i flota (1890 – fevral' 1917 gg.) [Protopresbyters of the Russian Army and Navy (1890 - February 1917)]. *Novyj chasovoj [New Watch]*. 1. 6–14.

19. Firsov, S. L. (1995) Voennoe duhovenstvo nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Military clergy on the eve and during the First World War]. *Novyj chasovoj [New Watch]*. 3. 21–32.

20. SHavel'skij, G. (1954) Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoj armii i flota [Memories of the last protopresbyter of the Russian army and navy]. P. 2. N'yu-Jork : Izd-vo im. SHekhova.

Об авторе

Старостенко Элеонора Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (Беларусь). E-mail: eleonorastarostenko@mail.ru

Starostenko Eleonora Viktorovna – Candidate of Historical Sciences, Docent of the Department of History of Belarus and Eastern Slavs of Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (Belarus). E-mail: eleonorastarostenko@mail.ru

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

Сюзюмов А.А., студент 4 курса Института наук о Земле СПбГУ (Россия).

БАССЕЙНЫ ТАЗА И ТУРУХАНА НА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Статья посвящена изучению географических карт XVIII – первой половины XX вв., отображающих район бассейнов рек Таза и Турухана – территории проживания северных селькупов. Карты рассматриваются в качестве исторического, этнографического и историографического источника. Динамика появления на картах новых деталей отражает процесс исторического развития района и населяющих его этносов. В то же время каждая новая группа обновлений скрывает в себе информацию историографического содержания, т.к. сведения эти появились не сами по себе, а кем-то были собраны – научной экспедицией, участниками переписи населения, геодезистами и т.д. В работе проводится анализ восьми карт, начиная с той, на которой бассейн рек Таза и Турухана появляется впервые, и, заканчивая картой, где эта территория отображается уже в совершенном качестве и с максимальной детализацией. Каждой карте дается характеристика по следующей схеме: называется дата и место ее выхода, авторство, перечисляются новые географические объекты, указывается, какие они дают сведения по селькупской этнографии, и кто послужил для картографов источником этих сведений.

Ключевые слова: этнография, географические карты Сибири, историография, селькупы, расселение селькупов, экспедиции российской Академии наук.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-59-71

Наше время для многих наций России, и больших и малых, вывело на передний план проблему формирования современной этничности. В стороне от этой темы не остались и северные селькупы, у них сегодня происходит процесс собирания и переосмысления традиционной национальной культуры. Это делает востребованным изучение вопросов селькупской этнографии, истории и историографии, в том числе, вопроса картографирования «нациеобразующей» селькупской территории (территории проживания) в его исторической динамике. В рамках этой темы в статье будут рассмотрены географические карты Сибири XVIII – первой половины XX вв., визуализирующие земли расселения селькупов. Предполагается выявить, какую информацию дают карты по этнографии и этнической истории северных селькупов, а также как они отражают процесс изучения этого народа, его историографию.

Объектом данного исследования выступает этнографическая группа северных селькупов, предметом – географические карты, отображающие ее размещение во времени и пространстве, чем продиктован главный применяемый в работе метод – метод картографического исследования. Кроме картографического способа научного познания в исследовании используются сравнительно-истори-

ческий, историко-генетический методы и метод ретроспективного анализа.

Нижняя граница хронологических рамок исследования – с начала XVIII до середины XX вв. – обусловлена выходом первой известной карты бассейнов Таза и Турухана, верхняя граница – появлением карт, во всей полноте отображающих географические особенности данного района.

Теоретическим ориентиром исследования служили труды О.Н. Катионова (4; 5), который занимался историей картографирования Сибири и рассматривал карту, прежде всего, как исторический источник. Этнографический и историографический аспекты темы помогли осветить работы Г.Ф. Миллера (6), Б.О. Долгих (2), Л.Н. Добровой-Ядринцевой (1), О.Б. Степановой (8; 9; 10) и др.

Бассейны Таза и Турухана селькупы или, как их тогда называли, остяки начали заселять в 1620-х гг., придя сюда сразу вслед за русскими. Русские, присоединяя к русскому государству новые земли, в 1601 г. основали в низовьях р. Таз город Мангазею. Спустя несколько десятилетий Мангазея «переехала» на Енисей, в то место, где в Енисей впадала р. Турухан (10). Освоение государством территории Мангазейского уезда шло рука об руку с накоплением знаний о природных особенностях местности и народах ее населяю-

щих. Этапы накопления сведений завершались составлением карт.

Так исторически сложилось, что вектор развития присоединенных сибирских земель вскоре был перенаправлен с северных районов Сибири на южные. Несмотря на наличие своего города, из-за удаленности, труднодоступности и сурового климата в течение почти трехсот лет российской истории – с XVII до начала XX вв. – землям бассейна Таза вместе с населяющими их народами не уделялось должного внимания (10). Эта заброшенность района стала причиной того, что географические карты Сибири, визуализирующие район Таза и Турухана и обновляющие его топографию и гидрографию относительно карт предыдущих, появлялись в этот период редко.

Первая известная карта Мангазейского уезда (см. **рис. 1**) была выполнена тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым. Она была рукописной и входила в созданную им и тремя его сыновьями в 1699-1701 гг. «Чертёжную книгу Сибири», состоявшую из предисловия и 23 карт большого формата, охватывающих всю территорию Сибири и отличающихся обилием и детальностью сведений. В 1695 г. Ремезов снял копии с присланных в Москву из разных мест Сибири карт и создал ряд оригинальных чертежей. Чертежи Западной Сибири и атлас сибирских рек он составил сам. В сделанном им к «Чертёжной книге» описании Ремезов различает три рода главных источников, которыми он пользовался при составлении своих чертежей: 1) прежние сибирские чертежи, 2) географические рукописи и 3) допросы сведущих людей. Материалы, которыми пользовался Ремезов, до наших дней не сохранились. «Чертёжная книга Сибири» была первым русским географическим атласом, обобщившим результаты географических открытий XVII века. Атлас подводит итог накопившимся к тому времени географическим материалам.

Карта ремезовской Мангазеи создана по канонам составления карт, или чертежей, своего времени, больше напоминает красочный рисунок и содержит много пояснительных надписей. Несмотря на это, а может быть, именно поэтому она очень информативна. На карте изображены два города - Старая Манга-

зея в низовьях Таза и Новая Мангазея на Енисее: в XVII в. они существовали одновременно. И в том, и в другом городе имеется деревянный кремль и посад, но размеры Новой Мангазеи уже больше, чем Старой.

Конфигурация морского побережья, русла р. Таз и его притоков далека от действительной. Таз у Ремезова берет свое начало в большом круглом озере, которого нет на самом деле. Таз на карте не имеет левых притоков, а из правых имеет всего два, один из них не назван, но можно по его расположению предположить, что это Худосей, другой называется р. Волочанка, вытекающая из безымянного озера, от которого ведут два волока в реки системы Енисея – реку Другая Баиха (Верхняя Баиха) и еще одну реку с названием Волочанка, впадающих в р. Турухан. Турухан на карте изображен с 7-ю правыми притоками. Всего рек с названием Волочанка на карте три, отчего становится понятно, что эти реки на самом деле имеют другое название, но для составителей карты важно лишь то, что при них есть волок. Третий волок на карте соединяет притоки Ваха и Елогуя. Волоки обозначены двойной пунктирной линией. Надо сказать, что волоки являются частью маршрутов, по которым происходило передвижение русских казацких отрядов и шедших за ними промысловиков с запада на восток во время освоения Восточной Сибири. В дальнейшем, когда в том же XVII в. были открыты новые пути на восток, намного южнее мангазейских земель – через основанные в среднем и верхнем течении Енисея города Енисейск и Красноярск, этот северный путь стал использоваться большей частью охотниками-промысловиками, русскими и из местных народов, и сборщиками ясака в целях добычи, сдачи, продажи или сбора пушнины.

На левом берегу верхнего и среднего течения р. Таз Ремезов нарисовал чумы и подписал, что в них живут самоеды ясачные. Также много чумов изображено по притоку Турухана р. Келчина (вероятно, это р. Келлог). Скорее всего, это еще не селькупские чумы. В XVII в. селькупы только переселялись на Таз и Турухан, воюя за землю с энцами и ненцами (2). Именно энцев и ненцев называли тогда самоедами, а селькупов называли остяками. Переселялись селькупы с

Ваха, поэтому обозначенный волок, ведущий от притока Ваха в приток Елогуя, очень вероятно, был частью одного из путей переселения селькупов с юга на север. Вместе с селькупами в район Турухана переселялись кеты, тоже остяки по своему старому названию.

В XVII в. пришедшие в район Таза и Турухана народы, совместно с его предыдущими насельниками находились в сложном взаимодействии друг с другом. Карта Ремезова наилучшим образом иллюстрирует, как русские, остяки и самоеды создавали свои культурные ландшафты и совместно использовали их.

Следующие предлагаемые нами к рассмотрению карты – это карты, составленные на основе результатов Первой (1724-1729 гг.) и Второй (1733-1746 гг.) Камчатских экспедиций Российской Академии наук. В первую очередь это Генеральная карта Российской империи и карта «Части рек Печоры, Оби и Енисей купно с их устьями в Северной океан впадающими» (см. **рис. 2**), вошедшие в «Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочинённый по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук», выпущенный в 1745 г. Российской Академией наук и признанный первым официальным атласом государства.

Издание Атласа стало результатом 20-летнего труда множества картографов, выполнявших инструментальную съёмку российских земель по указу Петра I. Атлас впервые давал широким слоям общества представление о государстве в целом и каждой его губернии. Он представлял собой логически связанное собрание карт с единообразным стилем оформления.

В составлении атласа принимали участие выдающиеся учёные и исследователи, члены Академии наук: Жозеф Делиль, Леонард Эйлер, Христиан фон Винсгейм, Готфрид Гейнзиус, Герард Миллер.

В визуализацию района рек Таза и Турухана карты этого атласа добавили немного: с низовьев Таза исчез город Старая Мангазея, Тазу прибавили несколько притоков, в том числе р. Кудосея (р. Худосей), р. Толки (р.

Толька) и р. Чамайка (р. Часалька?). Конфигурация рек района осталась далека от реальной.

Во многих справочных материалах об Атласе, которые использовались авторами при подготовке доклада, указывается, что, несмотря на то, что Атлас являлся вершиной русской картографии конца первой половины XVIII в., в нём оказалось множество погрешностей. В некоторые специальные карты и генеральную карту в части, относящейся к Сибири, не были внесены исправления, предложенные участником Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллером.

Действительно, в материалах Г.Ф. Миллера обнаруживаются очень ценные сведения о бассейне Таза и народе его населяющем. Собраны они были путем записи Г.Ф. Миллером устных рассказов сургутских казаков и остяков. Раздел путевых описаний ученого, называемый «Известия о реке Вах и дорогах на Пур, Таз и через Елогуя на Енисей из русских и остяцких устных рассказов», содержит следующую информацию:

«Отсюда 10-12 дней пути, не пересекая рек или речек, нужно лишь перейти небольшие горы, являющиеся водоразделом между бассейнами рек Таз и Вах, после чего приходят на реку Karal-ki, впадающую в Таз. Karal-ki имеет течение с юга на север. Она возникает справа от направления пути из слияния различных маленьких речек. Там, где ее достигают, а это приблизительно посередине ее течения, она имеет ширину в 20-30 саженей. Ее по причине извилистости сразу же оставляют, и дорога поворачивает влево, после чего за 5 дней добираются до Таза, которого достигают в 5 верстах ниже устья рч. Karal-ki. Здесь на правой стороне р. Таза имеется курья, называемая по-остяцки Kige, на которой находятся остяцкие жилища, где принимается ясак. Отсюда казаки идут как вверх, так и вниз по Тазу так далеко, как он заселен остяками и они дают об известных им местах следующие сведения.

Направление течения р. Таза там, по-видимому, с юго-востока на северо-запад и на север, а исток, по рассказам тамошних остяков, должен находиться по соседству с впадающим в Енисей Елогуем. Ширина его в той местности от 200 до 300 саженей. Впадающие там в Таз известные реки и речки следующие:

Рч. Рата, впадает в Таз с левой, или юго-

западной стороны, в 8 днях пути с нартами выше рч. Kige; шириной в 20-30 сажений. Здесь живут самые дальние остяки по р. Тазу.

Рч. Покатка, с той же стороны, в 4 днях пути ниже предыдущей; шириной в 20 сажений.

Рч. Siripta, с правой, или восточной, стороны, в одном-полтора днях пути ниже предыдущей; шириной в 10-15 сажений.

Рч. Karal-ki, с левой стороны, в 4 днях пути от рч. Покатки; шириной в 20-30 сажений (см. выше).

Рч. Kige, в 5 верстах от рч. Karal-ki (см. выше).

Рч. Вачка, с левой стороны, в 1 дне пути от рч. Kige; шириной в 10 сажений.

Рч. Толка, с той же стороны, в 4 днях пути от предыдущей; шириной в 10-15 сажений.

Рч. Григорка, с правой стороны, в 3 днях пути от предыдущей и в 6 днях пути по прямой дороге по суше, не пересекая речек Вачка и Толка, от рч. Kige; шириной в 10 сажений.

Рч. Часалка, с левой стороны, в 4 днях пути от предыдущей; шириной в 10-20 сажений.

Рч. Tat-potschel-ki, с правой стороны, в 8 днях пути от рч. Григорки. На ее устье находится Худасейский погост с построенной для тамошних остяков церковью, которая посвящена Св. Николаю. При ней, кроме церковных служителей, никто не живет.

Река Худасея, которая дала название предыдущему погосту, впадает с правой стороны, в 1/2 дня пути от этого погоста. Досюда простираются по р. Тазу места обитания остяков, относящихся к Сургутскому уезду. О низовьях реки Таза следует смотреть описание северных местностей Мангазейского уезда. Хотя кроме того и в описании р. Енисея от Енисейска до Мангазеи по поводу рек Елогуя и Пакулихи приведены некоторые сведения о впадающих в Таз речках, от сургутских казаков я не смог получить никаких разъяснений, чтобы провести сравнение с вышеуказанными сообщениями» (12, с. 211).

Таким образом, на картах, составленных картографами на основе материалов Первой и Второй Камчатских экспедиций, должна была отобразиться важная информация о расположении притоков верховьев Таза до р. Худосей с их уже селькупскими названиями, указывающими на район расселения селькупов, а также о местонахождении Тазовской Никола-

евской церкви (построенной в 1701 г.) и остяцкого поселения недалеко от устья р. Каральки, совмещенного с казацким пунктом сбора ясака. К сожалению, этого не произошло, данные Г.Ф. Миллера о реке Таз и населяющем ее народе до составителей карт или не дошли, или были ими проигнорированы. К слову, этим сведениям Г.Ф. Миллера не повезло дважды: они не вошли также в его 3-х томную «Историю Сибири», изданную Российской Академией наук уже в XX-XXI вв. Они были изданы в 1996 г. новосибирским ученым А.Х. Элртом отдельной книжкой «Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера».

Далее следует упомянуть еще две карты XVIII в., составленных по материалам Камчатских экспедиций, поскольку они отражают результаты работы ученых Академии по этнографическому обследованию Сибири. Первая называется «Этнографический вариант Итоговой карты Первой Камчатской экспедиции», вторая - «Этнографическая карта Сибири Второй Камчатской экспедиции» (6, Вкладыш). Изображения этих карт охватывают территории Сибири, Дальнего Востока, Курильских островов, а также часть Китая, Японии и Америки. На картах обозначены населенные пункты, пути сообщения, государственные и административные границы, гидрография, растительность. Здесь же помещены рисованные изображения представителей ряда народов Сибири. Однако тазовско-туруханских остяков среди них нет, как нет на картах и хотя бы одной речки с селькупским названием.

Следующая карта, имеющая непосредственное отношение к теме данного исследования - Генеральная карта Енисейской губернии (см. **рис. 3**) из "Географического атласа Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского 1825 г.", включающего в себя 60 карт Российской империи. Атлас был составлен и выгравирован военным картографом полковником В. П. Пядышевым. На этой карте в районе Таза появляется новая детализация. В первую очередь это названная в путевых описаниях Г.Ф. Миллера речка Siripta, правый крупный приток Таза в его верховьях. Скорее всего, она попала на карту из его материалов. Этот вывод вытекает из того, что Г.Ф. Миллер, записывая название этой реки, искажил его: на самом деле река, расположенная в этом месте,

называется Ширта (или Большая Ширта), что созвучно названию Сирипта. А составители карты просто повторили ошибку Миллера.

На карте 1825 г. условными обозначениями отмечены деревни Тымская (на Тазу, чуть выше устья р. Сирипты), Караконская (в верховьях левого безымянного притока р. Сирипты) и Баишенская (в месте впадения р. Фаркова в р. Турухан). К Миллеру эта информация отношения уже не имеет, и никакие это, конечно, не деревни: деревни, а точнее, поселки появились у селькупов лишь в конце 1930-х гг. Первые два населенных пункта соотносятся с местами расселения групп селькупов, пришедших в бассейн Таза из Тымской и Караконской волостей Сургутского уезда, которые в первой четверти XIX в. окончательно «переместились» на Таз, что известно из материалов ревизии 1832 г. (2). Третий пункт назван по р. Баихе, на которой он находится. Скорее всего, эти пункты представляют собой сугланы - стойбища остяцких князьцов, где те собирали со своих сородичей ясак, что делало эти пункты своеобразными центрами группирования племени. Также возможно, что значки деревень обозначают не какие-то определенные населенные пункты, а так сказать «геометрические» центры площади расселения племен [10].

Помимо того, Генеральная карта Енисейской губернии прибавляет несколько безымянных притоков р. Таз и улучшает детализацию бассейна Турухана. Вместо г. Новой Мангазеи на Енисее появляется г. Туруханск. Карта отражает изменения в административной принадлежности района: в 1823 г. Туруханский округ Тобольского наместничества (с 1804 г. — Томской губернии) был включен в состав Енисейского округа Енисейской губернии.

В XIX в. тазовско-туруханские селькупы многократно становились объектом этнографического наблюдения, о чем свидетельствуют опубликованные труды А.П. Степанова [7], М.А. Кастрена [3], П.И. Третьякова [11] и т.д. Однако тот факт, что на картах бассейнов Таза и Турухана очередные новые объекты появляются лишь в начале XX в., заставляет сомневаться в посещении этих мест топографами. Карт с новыми объектами за период с 1825 г. по 1900 г. автору за время ее ра-

боты по селькупской тематике найти не удалось, или лучше сказать «не приходило». Не помогли решить эту проблему даже просмотренные специально для данного исследования Географические атласы Российской империи, выпущенные после 1825 г. - бассейн Таза и Турухана они не детализируют. Отсутствие обновлений на картографических изображениях района в данный период может иметь свое объяснение в том, что в XIX в. Туруханский край переживал экономический упадок и не исследовался должным образом.

Поэтому анализ темы будет продолжен «Картой Туруханского края с районами кочевания инородцев» (см. **рис. 4**), изданной в 1925 г. Типо-Хромо-Литографией «Просвещение» г. Новониколаевска и отражающей ситуацию 1922 г. Вероятнее всего, эта карта стала итогом кампании Енисейского губернского союза кооперативов по снабжению туруханских племен продовольствием в 1921–22 гг. Тогда на фактории Губсоюза были завезены пайки на каждого едока. Рассчитав, что «силою вещей туземцы в своем большинстве будут вынуждены выйти на фактории для забора необходимых для них предметов (хлеба, охотничьих припасов, табака, чая и пр.)», Губсоюз произвел перепись кочующего населения и собрал данные по вопросам его экономического быта. Каждому кочевому жителю, выходящему на факторию, была выдана особая расчетная книжка, на последней страничке которой заносились сведения о составе его семьи, его экономическом благосостоянии, районе кочевания и пр. Полученные в ходе кампании Губсоюза сведения о населении и опыт контактов с ним были учтены в дальнейшей работе по интеграции кочевых народов Туруханского края в систему советского государства. Отчетом о проделанной Губсоюзом работе стала также монография «Туземцы Туруханского края» этнографа и историка Л.Н. Добровой-Ядринцевой, принимавшей в этой кампании участие, вышедшая, как и данная карта, в г. Новониколаевске в 1925 г. [9].

Из задач кампании Губсоюза следует, что до начала 1920-х гг. народы Туруханского края, как и география мест их кочевания, были плохо знакомы государству. Картам бассейнов Таза и Турухана мешала обнов-

ляться, как минимум, географическая неизученность района.

Главной ценностью карты, составленной по итогам кампании Губсоюза, является перечисление кочевых племен края и обозначение границ их расселения. Согласно карте, остяко-самоеды (селькупы) Тымско-Караконской управы кочевали в среднем и верхнем течении Таза, Баишенской управы - по Турухану и его притокам. Карта добавляет притоков (с названиями) как Тазу, так и Турухану, но при этом некоторые крупные притоки пропускает. Реалистичность в изображении изгибов рек на карте оставляет желать лучшего. Авторы карты также перепутали часовню Василия Мангазейского (построена в 1652 г.) с Тазовской Николаевской церковью (построена в 1701 г.), расположив церковь на месте часовни – в низовьях Таза недалеко от населенного пункта Пристань Сидоровская. На самом деле Тазовская церковь находилась немного выше устья р. Худосей в среднем течении Таза. И церковь, и часовня, простояв на тазовских берегах более двух веков, служа ориентиром и, часто, кровом путешественникам, являясь элементом антропогенного ландшафта и форпостом русской православной церкви, в 1920-х гг. были разрушены. В отмеченных на карте населенных пунктах Пристань Сидоровская и Янов Стан (последний располагался на Турухане) в царское время работали государственные хлебозапасные магазины, превращенные незадолго до революции 1917 г. в фабрики. Название пункта Пристань Сидоровская связано с именем М.К. Сидорова – известного купца, золотопромышленника и исследователя Севера. Неподалеку, на притоке Таза речке Графитная (она есть на карте), когда-то велась разработка открытого М.К. Сидоровым графитного месторождения. Карта также отражает появление нового города Новотуруханска (вблизи уничтоженного пожаром Туруханска) и новых границ Туруханского края, измененных в 1922 г. Т.е. в целом карта отражает современную историческую действительность района [9].

Можно сказать, что «Карта Туруханского края с районами кочевания инородцев» открыла советскую эпоху в картографировании района Таза и Турухана. В 1930-е гг. район активно изучался. Например, в 1936-37 гг. здесь

работала Туруханская землеустроительная экспедиция, в состав которой входили специалисты разного профиля, в том числе топографы и геодезисты. Результатом работы этой и других подобных научных экспедиций первых десятилетий советской власти могут считаться карты, выпущенные в начале 1950-х гг. Главным управлением геодезии и картографии при совете министров СССР и называемые в народе «зеленкой» (см. **рис. 5**). Ими до сих пор активно пользуются рыбаки-охотники, инспекторы Верхне-Тазовского заповедника, сотрудники МЧС и т.д. Эти карты уже самым точным и детальным образом передают природные особенности местности: реки, озера, пески, болота, возвышенности, растительность. На них указаны новые населенные пункты района – поселки, фабрики, похи, а также стойбища – «чумы» и охотничьи избы, в чем отразилась этническая история северных селькупов раннего советского периода [9].

Итак, в исследовании был проведен анализ 8 карт, как представляется, ставших итоговыми для нескольких временных периодов истории бассейнов Таза и Турухана, включая историю их изучения и картографирования.

Карты визуализируют географию и историю района, т.е. отражают коллективные визуальные представления о районе и вместе с тем эти представления формируют.

Содержание карт фиксирует конкретно-графическое отображение социально-экономических процессов, проходивших на землях Таза и Турухана в указанный период. Например, карты содержат информацию о культурном ландшафте, который каждый проживающий здесь народ создавал на основе ландшафта природного, показывают характер взаимодействия народов в использовании ландшафтов друг друга. Динамика картографических изображений бассейнов Таза и Турухана отображает историю развития отношений селькупского народа с государством. В районе проживания селькупов до сих пор нет постоянных дорог, показанные на картах реки с волоками и зимники обозначают маршруты освоения района и переселения народов, устойчивые пути сообщения с внешним миром и пути внутренних передвижений и т.д. Карты являются документальным источни-

ком, несущим информацию о ситуации политико-административного, культурного, экономического и других порядков на определенном пространстве, в конкретное время. Они представляют собой документ, который в сжатой, концентрированной знаковой форме обобщает и сообщает огромный фактический материал. Меняясь по мере накопления новых сведений, карты отображают

процесс исторического развития определенной местности, показывая его динамику.

Описание карт было сделано с использованием информации из других географических и исторических источников, в том числе тех, из которых карты когда-то были вырваны и компонентом которых когда-то являлись. Карты дополняют эти источники и вместе с ними служат делу комплексного изучения Сибири.

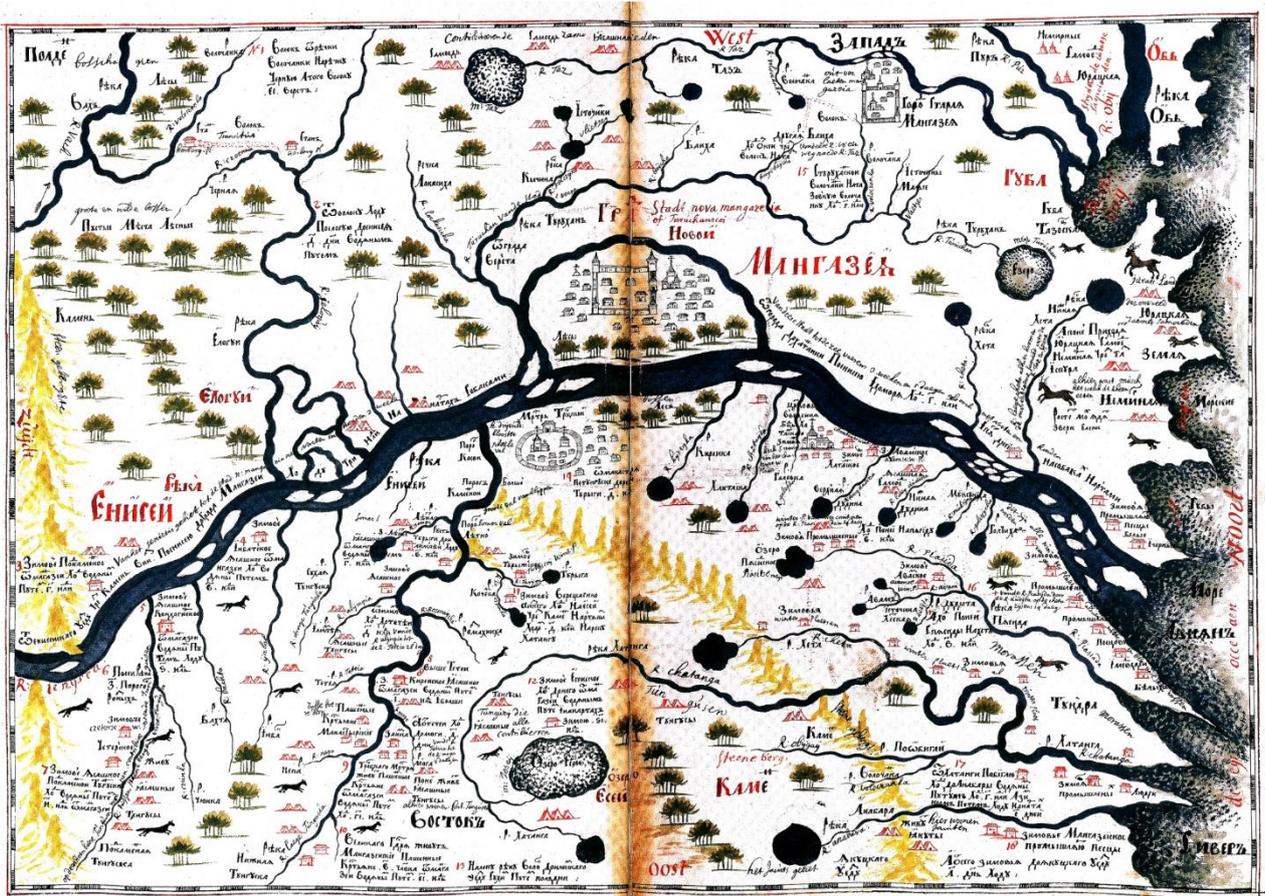

Рис. 1. Карта города Мангазеи с окрестностями конца XVII века из «Чертежной книги Сибири», 1701 г.

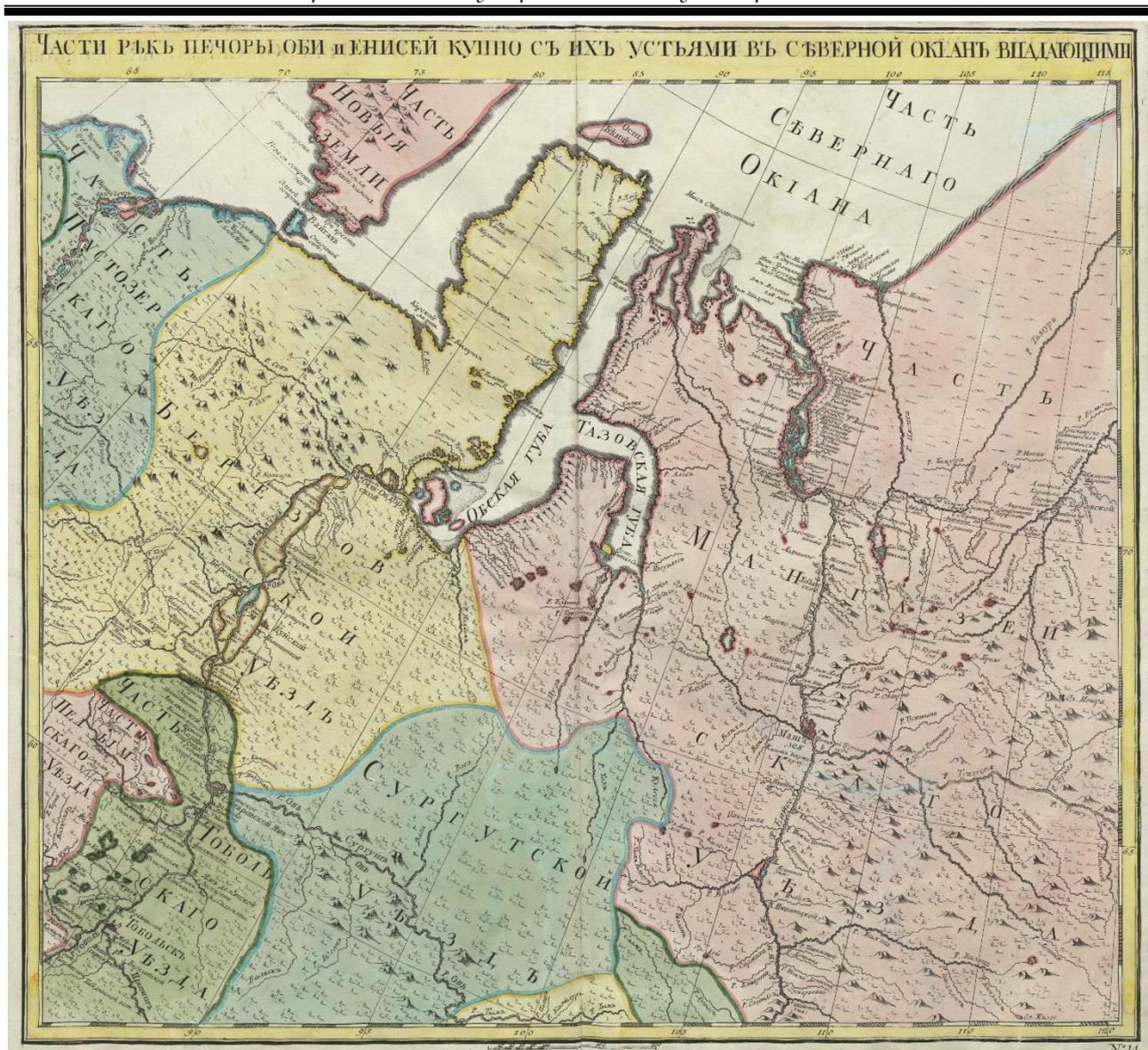

Рис. 2. Карта «Части рекъ Печоры, Оби и Енисей купно съ ихъ устьями въ сѣверной океанъ впадающими» из Атласа Российской империи 1745 г.

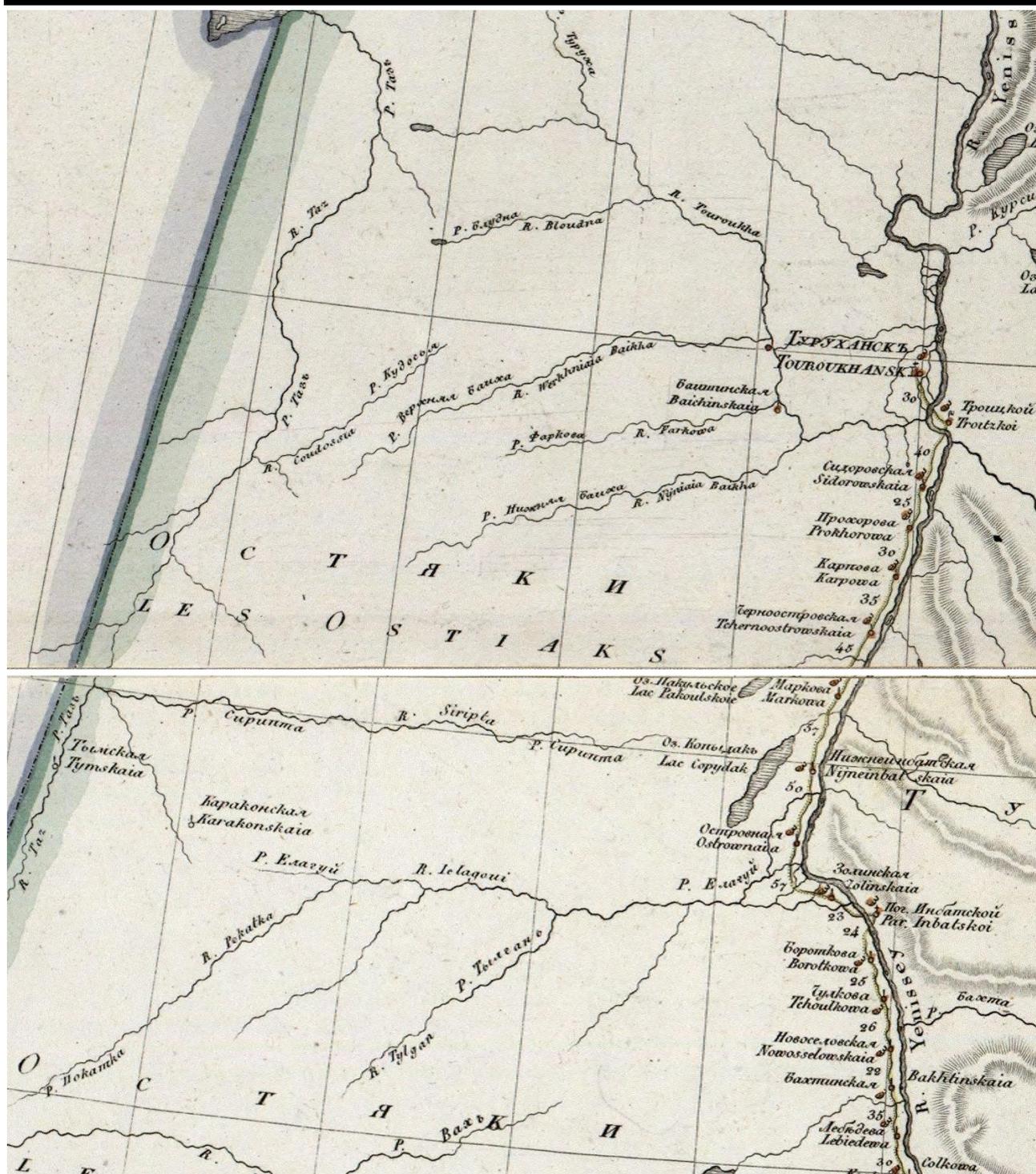

Рис. 3. Генеральная карта Енисейской губернии из "Географического атласа Российской империи 1825 г.". Фрагмент.

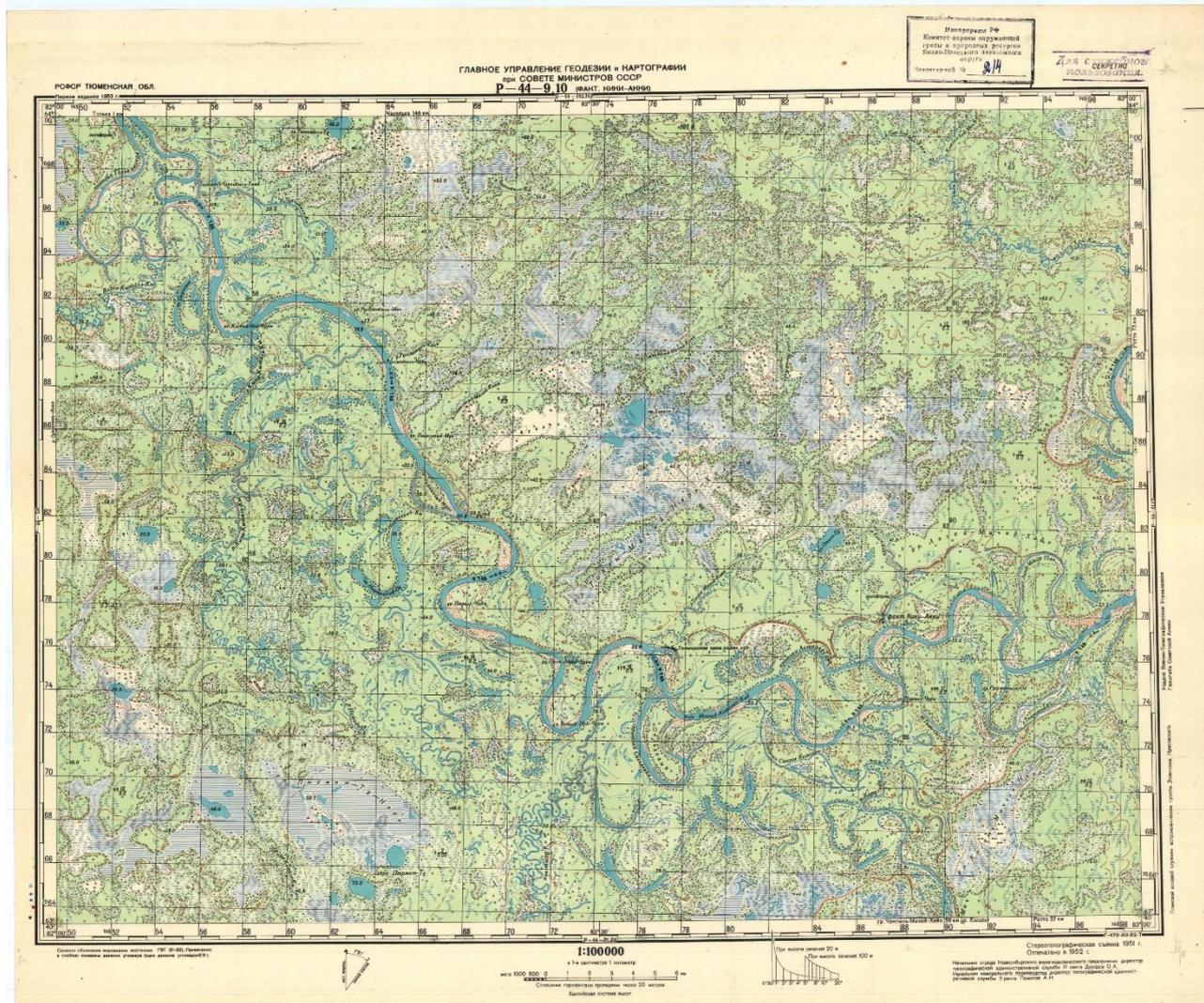

Рис. 5. Карта Р-44-11,12 (Устье Р. Бол. Ширта), 1952 г.

Источники

Карта города Мангазеи с окрестностями конца XVII века из «Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году», Санкт-Петербург, 1882 г. [<http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%8F-%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%B2.jpg>] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта «Части рек Печоры, Оби и Енисей купно с их устьями в Северный океан впадающими» из «Атласа Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочинённого по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук», выпущенного в 1745 г. [<https://dlib.rsl.ru/viewer/01003340081#?page=1>] (дата обращения: 23.01.2019)

Генеральная карта Енисейской губернии 1825 г. Туруханский край // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%83%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта Туруханского края с районами кочевания инородцев 1925 г. Ново-Николаевск, типо-хромолитография "Просвещение" [http://www.etomesto.ru/map-krasnoyarsk_turuhanskiy-kрай-1925/] (дата обращения: 23.01.2019)

Карта Р-44-11,12 (Устье Р. Бол. Ширта). Изд.: Военно-Топографическое Управление Генштаба Советской Армии. 1952 г.

Список литературы

1. Добрава-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края. Новониколаевск: Издание Сибревкома. 1925. 101 с.
2. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Г.Ф. Дебец (ред.) Труды Института Этнографии. Новая серия. Т. 55. М.: АН СССР. 1960. 622 с.
3. Кастрен М.А. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири. М.: тип. А. Семена. 1860. 294 с.
4. Катионов О.Н. История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока XVII – начало XX вв.: Библиографический указатель литературы. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГГМ. 1998. 164 с.
5. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2004. 567 с.
6. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. III. М.: Восточная литература. 2005. 598 с.
7. Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб.: Типография Конрада Винтебера. 1835. 139 с.
8. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района ЯНАО // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН. 2005. С. 167-173.
9. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник, № 1 (58), 2018а. С. 91-100.
10. Степанова О.Б. К истории антропогенного ландшафта бассейнов Таза и Турухана (XVII – начало XX вв.)// Кунсткамера, № 1, 2018b. С. 16-28.
11. Третьяков П. Туруханский край. СПб.: Типография В. Безобразова и К. 1871. 316 с.
12. Элерт А.Х. (сост.) Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1996. 310 с.

THE BASINS OF THE TAZ AND TURUKHAN RIVERS ON GEOGRAPHIC MAPS XVIII - FIRST HALF OF THE XX CENTURY.

The article is devoted to the study of geographical maps of the XVIII - first half of the XX centuries, reflecting the area of the basins of the Taz and Turukhan rivers - the territories inhabited by the northern Selkup. Maps are viewed as a historical, ethnographic and historiographical source. The dynamics of the appearance of new details on maps reflects the process of the historical development of the area and the ethnic groups inhabiting it. At the same time, each new update group hides information of historiographic content, since this information did not appear on its own, but was collected by someone — a scientific expedition, census participants, surveyors, etc. The paper analyzes eight maps, starting with the one on which the basin of the Taz and Turukhan rivers appears for the first time, and ending with a map where this territory is already displayed in perfect quality and with maximum detail. Each map is given a characteristic according to the following scheme: the date and place of its release is called, the authorship, (new) geographical objects are listed, what information they give on Selkup ethnography, and who served cartographers as the source of this information.

Keywords: ethnography, geographical maps of Siberia, historiography, Selkups, resettlement of Selkups, expeditions of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Dobrova-Yadrinseva L.N. Tuzemtsy Turukhanskogo kraya [Natives of Turukhansk Territory]. Novonikolaevsk: Izdaniye Sibrevkoma, 1925. 101.
2. Dolgikh B. O. Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. [The tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. In: Trudy Instituta Etnografii. Novaya seriya [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series]. T. 55. Moscow: AN SSSR, 1960. 622.
3. Castren M.A. Puteshestviye Aleksandra Kastrena po Laplandii, severnoy Rossii i Sibiri [Alexander Castren travels around Lapland, northern Russia and Siberia]. Moscow: tip. A. Semena, 1860. 294.
4. Kationov O.N. Istoriya nauchno-kartograficheskogo izucheniya Sibiri i Dal'nego Vostoka

XVII – nachalo XX vv.: Bibliograficheskiy ukazatel' literatury [The history of scientific and cartographic study of Siberia and the Far East of the XVII - early XX centuries: Bibliographic index of literature]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN NITS OIGGM, 1998. 164.

5. Kationov O.N. Moskovsko-Sibirskiy trakt i yego zhiteli v XVII–XIX vv. [Moscow-Siberian highway and its inhabitants in the XVII – XIX centuries]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2004. 567.

6. Miller G.F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. T. III. Moscow: Vostochnaya literature, 2005.598.

7. Stepanov A.P. Yeniseyskaya guberniya [Yenisei Province]. Sankt-Petersburg: Tipografiya Konrada Vintebera, 1835.139.

8. Stepanova O.B. Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya korennykh narodov Severa Krasnosel'kupskego rayona YaNAO [Features of the modern economic and cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkup district of the YaNAO]. In: Kul'turnoye nasledie narodov Sibiri i Severa: Materialy Shestyykh Sibirskikh Chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 okt. 2004 g. [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North: Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004]. St. Petersburg: MAE RAN, 2005.167-173.

9. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Selkup Reds: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. In Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal], 1 (58), 2018a. 91-100

10. Stepanova O.B. K istorii antropogennoy landshafta basseynov Taza i Turukhana (XVII – nachalo XX vv.) [To the history of the anthropogenic landscape of the basins of the Taz and Turukhan (XVII - early XX centuries)]. In Kunstkamera [Kunstkamera], 1, 2018b. 16-28

11. Tretyakov P. Turukhanskiy kray [Turukhansk region]. Sankt-Petersburg: Typography V. Bezobrazova and K., 1871. 316.

12. Elert A.Kh. (comp.) Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniyakh G.F. Millera [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1996.310.

Об авторах

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Сюзюмов Арсений Алексеевич – студент 4 курса Института наук о Земле СПбГУ (Россия); syuzyumov.senya@yandex.ru

Stepanova Olga Borisovna, Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru

Syuzyumov Arseny Alekseevich, 4th year student, Institute of Earth Sciences SPbSU (Russia); syuzyumov.senya@yandex.ru

УДК 327.83

Уткина М.Ф., магистр по направлению политология со знанием иностранных языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ «РОСАТОМ» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение продолжительного времени традиционными институтами, используемыми в осуществлении внешнеполитической стратегии государств, считались Министерство иностранных дел, Министерство внешней торговли, различные представительства государства при международных организациях. Однако в связи с глобализацией, усложнением мировых политико-экономических процессов, нестабильностью международной финансовой системы появляются новые «проводники» внешней политики государства. В Российской Федерации «проводниками» реализации внешнеполитической стратегии стали, в том числе и государственные корпорации, такие как «Росатом», «Роскосмос», «Ростех». Российские государственные корпорации являются компаниями-лидерами российской экономики и ведут деятельность в стратегически важных, приоритетных сферах для Российского государства. В статье предпринимается попытка анализа деятельности государственной корпорации «Росатом» и ее роли в реализации внешнеполитических задач Российской Федерации. Рассмотрены особенности функционирования деятельности Госкорпорации «Росатом», ее специфика. С помощью case-study продемонстрированы конкретные ситуации международного соперничества в области атомной энергетики. В результате делается вывод о том, что Государственная корпорация «Росатом», взаимодействуя с органами власти зарубежных государств и международными организациями от лица Российской Федерации, выполняет роль института, который в условиях жесткой международной конкуренции в области атомной энергетики продвигает внешнеполитические интересы Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные корпорации, внешняя политика России, геополитика, ядерная дипломатия, Росатом.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-72-79

Традиционно в качестве инструментов реализации внешнеполитической государственной стратегии выступают ведомства и представительства государства, однако, в последнее десятилетие появились новые инструменты реализации внешнеполитической стратегии государства - государственные корпорации, в частности, такие как ГК «Росатом.

Причины создания крупных корпораций в России

Прежде чем перейти к рассмотрению функционирования крупной российской корпорации, необходимо дать ей определение. С.П.Перегудов определяет корпорацию как «крупную акционерную компанию, имеющую в своей основе весомую промышленную составляющую. По форме это может быть вертикально-интегрированная компания, управляемый из центра холдинг, интегрированная финансово-промышленная группа, транснациональная компания и т.д. Наличие достаточно гомогенной организации, каждое подразделение которой функционирует не как часть единого целого, делает ту или иную структуру крупной корпорацией» [5. с. 16]

Формирование в Российской Федерации

на исходе XX в. крупного бизнеса происходило в сочетании резкой сменой политического строя, экономического кризиса, недоверия общества к новым государственным институтам. Кризис 1998 г. в России обнажил многие проблемы в экономическом, технологическом и социальном секторах, поэтому для урегулирования этих проблем было необходимо создать мощные корпорации, которые бы смогли решить приоритетные задачи в области развития страны. В начале 2000-х государство стало главным «стейкхолдером» [6, с. 448]. Если в каком-либо секторе экономики имелись проблемы, в него активно вмешивалось государство - объединяло мелкие предприятия, дублирующие функции друг друга, концентрировало ресурсы на главных стратегических направлениях.

В конце 1990-х - начале 2000-х появилась совершенно новая организационная форма, основанная на интеграции государственного капитала с частным бизнесом - государственная корпорация. Госкорпорация не только стала мощным инструментом прямого воздействия на экономическое развитие государства, но и в политическом плане уравновесила частный бизнес, не позволив

сосредоточиться в его руках слишком большим финансовым активам [2, с.21]

Государственная корпорация — это «некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций на основании федерального закона» [8]. Госкорпорация может заниматься коммерческой деятельностью, если это служит достижению целей, ради которых она создана [10]. Государство активно участвует в деятельности госкорпорации: Президент РФ назначает на должность и освобождает от должности генерального директора Корпорации, назначает председателя и иных членов наблюдательного совета Корпорации и прекращает их полномочия. В состав наблюдательного совета госкорпорации, как правило, входят министры и другие чиновники.

Специфическая организационно-правовая форма, характерная для России (хотя так называемые state-owned corporations существовали в послевоенное время в Финляндии и эффективно осуществляют свою деятельность в современном Китае), дала возможность сконцентрировать политические и финансовые ресурсы в стратегически важных секторах и вывести их из кризиса или застоя.

Госкорпорация «Росатом» как квазигосударственный орган исполнительной власти

ГК «Росатом», в отличие от большинства государственных корпораций, наделена государственными властными полномочиями, что является беспрецедентным случаем среди моделей взаимодействия государства и бизнеса в мире. «Росатом» является «органом, наделенным полномочиями от имени Российской Федерации осуществлять государственное управление использованием атомной энергии». «Росатом» осуществляет государственное управление, связанное с разработкой, изготовлением, утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения, а также нормативно-правовое регулирование в области использования атомной энергии» [9].

Руководствуясь нормами Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных

и муниципальных услуг» «Госкорпорация «Росатом» оказывает государственные услуги по организации рассмотрения заявок и выдачи патентов Российской Федерации на изобретения, содержащие сведения о государственной тайне, лицензирование деятельности организаций по использованию ядерных материалов и радиоактивных веществ при проведении работ по использованию атомной энергии в оборонных целях и др.».

ГК «Росатом» выполняет в том числе внешнеполитические функции, которые уполномочивают госкорпорацию действовать от лица Российской Федерации на международном уровне. «Росатом» является инструментом продвижения, укрепления отношений России с другими государствами. Среди основных целей международной деятельности «Росатома», в которой он действует в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел РФ, является обеспечение лидерства России на мировом рынке атомной энергии, продвижение российских ядерных технологий на международном рынке, укрепление режимов ядерной безопасности и ядерного нераспространения и активное участие в международных организациях и форумах. Корпорация заключает международные договоры межведомственного характера по вопросам, входящим в ее компетенцию.

«Росатом» совместно с Министерством иностранных дел РФ и другими федеральными министерствами и торгпредствами России обеспечивает дипломатическое сопровождение реализации наиболее крупных проектов, прежде всего, по строительству АЭС в зарубежных государствах. «Росатом» занимает 1 место в мире по количеству зарубежных проектов (36 энергоблоков в 12 странах) и 1 место по обогащению урана на мировом рынке [11]. В этих целях «Росатом» создает свои представительства при посольствах, консульствах и торгпредствах России в иностранных государствах. К 2019 г. представительства «Росатома» действовали при посольствах и торговых представительствах России в 13 иностранных государствах и при постоянном представительстве России при международных организациях в Вене [11].

С момента своего появления в 2007

году, ГК «Росатом» в содружестве с российским государством вступает в многосторонние отношения с международными организациями, либо в двусторонние отношения с органами государственной власти зарубежных стран - это и является двумя основными моделями сотрудничества «Росатома». Первый вектор условно представляет собой сотрудничество ГК «Росатом» с международными организациями от лица Российской Федерации по решению Президента РФ или Правительства РФ - с МАГАТЭ, Агентством по ядерной энергии ОЭСР, Международным энергетическим агентством. Второй вектор подразумевает двустороннее сотрудничество «Росатома» с иностранными государствами. В 2018 г. «Росатом» заключил 8 межправительственных соглашений и 20 межведомственных договоренностей. Среди крупных зарубежных проектов «Росатома» следует выделить: АЭС «Аккую» в Турции, АЭС «Бушер», АЭС «Тяньвань» в Китае, Белорусская АЭС, АЭС «Эль-Дабаа» в Египте, АЭС «Куданкулам» в Индии, АЭС «Пакш-2» в Венгрии, АЭС «Ханхикиви-1» в Финляндии. Третий вектор продвижения национальных и коммерческих интересов - участие «Росатома» в международных выставках, форумах по атомной энергетике и устойчивому развитию.

«Росатом» по праву можно назвать мировым ядерным лидером, который надежно обеспечивает обороноспособность страны, способствует усилению российского влияния в мире, развитию отечественной экономики и технологической независимости России.

«Росатом» как элемент внешнеполитической стратегии Российской Федерации

В последнее десятилетие ГК «Росатом» напряженно работала над расширением и укреплением своих экспортных рынков в стратегических местах по всему миру. Экспансия служит не только экономическим целям, но, что более важно, стратегическим геополитическим целям.

Западные страны часто связывают ядерный экспорт «Росатома» с более широкой геополитической программой России. Российские ядерно-энергетические проекты были охарактеризованы как попытки «построить сферы энергетической зависимости». Восприятие того, что АЭС могут быть

геополитическими активами, основано на долговечности проекта АЭС и степени контроля, которую он может обеспечить над важнейшим элементом экономики страны. АЭС, как правило, имеют планируемый цикл эксплуатации 60 лет. Разрабатывая и поддерживая проекты с более чем 60-летним сроком использования, Россия обеспечивает постоянное присутствие практически на каждом континенте. Если принять во внимание другие элементы цикла эксплуатации АЭС, от проектирования и строительства до эксплуатации и вывода из эксплуатации, это устанавливает отношения между поставщиком и покупателем почти на столетие.

Ядерная энергия действительно занимает значительное место в геополитических интересах России. Профессор Кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П.Лаверова С.З. Жизнин пишет, что «для России представляется важным сохранить ключевые позиции в странах СНГ, Восточной Европы, где были установлены и функционируют АЭС российского и советского производства; расширить экспорт российского ядерного оборудования в развивающиеся эту отрасль страны (Иран, Индия, Китай и др.), что будет способствовать усилению российского присутствия в них» [4, с.78]. Государственную корпорацию «Росатом» можно считать инструментом, который, заключая многомиллиардные контракты с целевыми странами и тем самым обеспечивая там российское присутствие, проводит внешнеполитическую линию России в области ядерной энергетике.

Сегодня мирная атомная энергетика становится сферой столкновения геополитических интересов великих и региональных держав, так как торговля мирными атомными технологиями является одной из самых перспективных на сегодняшний день. В ходе борьбы за рынки некоторые западные государства целенаправленно добиваются сокращения присутствия «Росатома» в Европе и на Ближнем Востоке, так как сотрудничество в этой отрасли позволяет государствам устанавливать долгосрочные отношения, в том числе заметно повышая шансы нормализации отношений со странами Европы.

Применив метод анализа конкретных ситуаций (case-study) международного со-

перничества в сфере атомной энергетики, которые были широко освещены в СМИ и являются приоритетными для России, можно проследить как «Росатом» выполняет внешнеполитическую функцию, а также выявить целенаправленные усилия западных держав воспрепятствовать попыткам реализации этой функции. На конкретных примерах можно продемонстрировать, что «Росатом» ведет свою деятельность в странах, имеющих высокий приоритет для России с геополитической точки зрения.

Из последних событий следует обратить внимание на ситуацию в Саудовской Аравии. В 2020 г. Саудовская Аравия планирует объявить многомиллиардный тендер на строительство двух энергоблоков первой атомной электростанции в стране [12]. Кроме «Росатома» в тендере на строительство АЭС участвуют компании из США, Китая, Франции и Южной Кореи. Длительное время США отказывались экспортировать ядерные технологии (даже мирного назначения) в Саудовскую Аравию из-за угрозы распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Ситуация изменилась с того момента, как Саудовская Аравия, которая является важным партнером США в регионе, включила в конкурс Россию и Китай. По сообщениям агентства Reuters, в марте 2019 г. Министр энергетики США Рик Перри одобрил шесть секретных соглашений по продаже ядерных энергетических технологий Саудовской Аравии [13]. В ответ на опасения Премьер-Министра Израиля Беньямина Нетаньяху относительно передачи ядерных технологий Саудовской Аравии, высказанные Дональду Трампу, президент США ответил, что если оборудование, необходимое для ядерной программ Саудовской Аравии, не продадут США, то это сделает Россия или Китай [7]. Таким образом, США на протяжении десятилетий отказывались передавать Саудовской Аравии некоторые ядерные технологии, но полностью изменили позицию после того, как у России появилась возможность обеспечить себе присутствие в Саудовской Аравии посредством заключения контракта на сооружение АЭС.

Интересна и ситуация в Болгарии. В 2006 г. в Болгарии был объявлен тендер на достройку АЭС «Белене». Российская компа-

ния ЗАО «Атомстройэкспорт» (сейчас входит в «Росатом») решила принять участие в тендере на сооружение АЭС [1, с. 91]. В марте 2012 г. Болгария неожиданно отказалась от выгодного проекта «Росатома». Однако власти Болгарии поддержали строительство седьмого блока АЭС «Козлодуй» по технологии американской компанией Westinghouse после визита госсекретаря США Х.Клинтон в феврале 2012 г. в Болгарию, а выбор американской компании подрядчиком проекта прошел без тендерных процедур [14]. Позже, в 2015 г. была рассекречена электронная переписка сотрудников Госдепартамента США, которая имела место в марте 2012 г [3]. Из переписки можно понять, что Госсекретарь США Хиллари Клинтон и специальный посланник по вопросам евразийской энергетики Ричард Морнингстар побуждали правительство Болгарии не только отказаться от проекта строительства АЭС «Белене», но и заключить ряд контрактов с Westinghouse [3]. Политизация строительства АЭС «Белене» привела к серьезным экономическим проблемам. В 2012 году правительство Болгарии внесло мораторий на проект в Белене под давлением ЕС и США, требовавших ограничить зависимость Болгарии от российских энергоресурсов. «В июне 2016 г. Арбитражный суд при Международной торговой палате в Женеве предписал болгарскому правительству выплатить свыше 600 млн долл. «Атомстройэкспорту» в качестве компенсации за отказ от проекта строительства АЭС «Белене» [15]. Позже Болгария решила возобновить проект по причине того, что АЭС вырабатывает дешевую электроэнергию и стимулирует развитие промышленности, снижает зависимость от импорта топлива. В начале 2018 г. премьер-министр Болгарии Бойко Борисов заявил, что выбор инвестора для АЭС будет проходить на конкурсной основе. «Росатом», Китай (CNNC), США (General Electric) и Франция (Framatome) уже выразили намерение участвовать в тендере. В Министерстве энергетики Болгарии должны были объявить итоги тендера в декабре 2018 г., но процедура выбора стратегического инвестора для проекта АЭС "Белене" завершится в 2020 г.

Кейс с Венгрией также заслуживает

внимания. В декабре 2014 г. «Росатом» и венгерская компания MVM подписали контракт на строительство блоков №5 и №6 станции «Пакш». Несмотря на то, что атомный контракт между РФ и Венгрией был согласован с Еврокомиссией и никаких нареканий, начиная с 2013 г., по проекту не было, противники сделки запустили активную лоббистскую кампанию, утверждая, что таким образом Венгрия усиливает энергозависимость от России. Соглашение о предоставлении Венгрии заемных средств вызвало вопросы у Еврокомиссии касательно схемы финансирования и легальности проекта. В феврале 2015 г. Евросоюз заявил о намерении начать антимонопольное расследование контракта России и Венгрии по строительству энергоблоков АЭС «Пакш», заблокировав контракт. В марте 2017 г., после многочисленных проверок, Еврокомиссия вынесла решение об отсутствии скрытых угроз в финансировании строительства АЭС «Пакш-2». Однако в феврале 2018 г. Правительство Австрии подало исковое заявление в Европейский суд общей юрисдикции против решения Европейской комиссии одобрить выделение субсидий Венгрии на строительство новых энергоблоков атомной электростанции «Пакш-2» [16]. В октябре 2018 г. министр иностранных дел Венгрии Петер Сиярто во время выступления на Российской энергетической неделе заявил, что Будапешт не откажется от совместного с Россией строительства АЭС «Пакш-2», а давление ЕС на этот проект он назвал двойными стандартами и лицемерием Брюсселя [17]. Также он указал на тот факт, что во многих странах ЕС по-прежнему функционируют АЭС для обеспечения собственной энергобезопасности [18]. На данный момент Россия и Венгрия приступили к монтажным работам и ожидают выдачи лицензии на строительство АЭС.

В последней редакции Концепции внешней политики России среди главных региональных приоритетов страны находится Белоруссия. Однако несмотря на почти 20-летнее существование Союзного Государства России и Белоруссии, отношения между странами сложно назвать безоблачными. Такие экономические меры, как строительство АЭС, вносит позитивный вклад в межгосу-

дарственные отношения. В этом плане «Росатом» и осуществляет внешнеполитическую функцию. В настоящее время Росатом завершает строительство двух реакторов на первой в истории Белоруссии атомной электростанции - Островецкой АЭС, которая находится примерно в 12 км от границы с Литвой и в 45 км от Вильнюса. Это один из крупнейших проектов российско-белорусского сотрудничества за последние годы.

Литва выразила серьезную обеспокоенность по поводу качества БелАЭС, а Департамент государственной безопасности Литвы включил строящуюся АЭС под Островцом в число угроз национальной безопасности в ежегодном отчете в феврале 2019 г. В апреле 2017 г. парламент Литвы принял закон, запрещающий покупку электроэнергии, выработанной БелАЭС. В 2018 г. Миссия МАГАТЭ отметила высокий уровень готовности реагирования на чрезвычайные ситуации на БелАЭС [19]. Тем не менее в октябре 2018 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Ядерная защита и безопасность в Европе», призвав регулятор белорусской атомной энергетики не выдавать лицензию строящейся БелАЭС, пока не будут реализованы международные требования ядерной безопасности [20]. Резолюция не имеет юридической силы. Примечательно, что Латвия и Эстония придерживаются прагматичной позиции относительно строительства БелАЭС и не планируют принимать специальных законов, блокирующих импорт электроэнергии из Белоруссии.

В мае 2019 г. Министерство иностранных дел и Министерство энергетики Литвы вновь призвали Еврокомиссию разработать план действий в отношении БелАЭС, утверждая что Белоруссия «отказывается сотрудничать с Евросоюзом по вопросам природоохраны и ядерной безопасности» [21]. Таким образом, Литва прибегает к различным методам воздействия на прекращение строительства АЭС в Беларуси – давлением через институты Европейского Союза, призывами к международной общественности.

В сфере ядерной геополитики есть и конструктивная сторона в виде ядерной дипломатии. Вопреки существенным разногласиям во внешней политике, ядерная дипло-

матия способствовала взаимодействию России с иностранными государствами. Например, несмотря на обострение российско-турецких отношений после инцидента, в результате которого российский бомбардировщик Су-24 был сбит истребителем F-16С ВВС Турции в районе сирийско-турецкой границы, Турция выразила намерение продолжать развивать проект АЭС «Аккую», как следствие, отношения сохранялись на неофициальном уровне. Также Россия продолжает развивать сотрудничество в области ядерной энергетики с Саудовской Аравией, несмотря на разные позиции по Сирийскому кризису.

Вывод. В мире происходит борьба за рынок атомной энергии. Некоторые западные государства целенаправленно добиваются сокращения присутствия «Росатома» в Европе и на Ближнем Востоке. Однако данный фактор не является серьезным препятствием для эффективного осуществления деятельности Госкорпорации, так как спрос на

российские атомные мирные технологии остается на высоком уровне.

Подводя итоги, следует подчеркнуть успешность государственной корпорации «Росатом» на мировом рынке торговли мирными ядерными технологиями. Данная сфера, по мере бурного экономического роста, а, следовательно, и политической значимости стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки будет становится ареной столкновений новых полюсов многополярной системы международных отношений (Россия, Китай) с интересами США и других стран Запада.

Государственная корпорация «Росатом» выполняет роль института, который в условиях жесткой международной конкуренции в области атомной энергетики продвигает внешнеполитические интересы Российской Федерации.

Список литературы

1. Ачкасова В.А., Минтусов И.Е., Филатова О.Г. GR и лоббизм: теория и технологии. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015. - 315 с.
2. Богатуров А.Д. Экономическая политология: Отношения бизнеса с государством и обществом/ Отв. ред. А. Д. Богатуров. — М.: Аспект Пресс, 2012. - 240 с.
3. Боровский Ю.В. Международное соперничество в энергетике: на примере восточно-европейского рынка атомной энергии [Электронный ресурс] / Юрий Боровский // Cyberleninka.ru — 2017.
4. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. М.: МГИМО-Университет, 2013. - 140 с.
5. Перегудов С. П. Крупная российская корпорация в системе власти. — Полис. Политические исследования. 2001. № 3.
6. Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М., Прогресс-Традиция, 2008. — 448 с.
7. Toi Staff. Netanyahu said to ask Trump not to sell Saudis nuclear reactors [Electronic resource] / The Times of Israel — 2018. — Mode of access: <https://www.timesofisrael.com> (09.03.2018)
8. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О некоммерческих организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
9. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изменениями и дополнениями)
10. Федеральный закон от 01.12.2007 N 317-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»
11. Годовой отчет Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2018 год. Электронный доступ: <https://rosatom.ru> (05.08.2019)
12. Nuclear Power in Saudi Arabia [Electronic resource] / World Nuclear Assosiation — 2019. — Mode of access: <https://www.world-nuclear.org> (20.08.2019)
13. U.S. approved secret nuclear power work for Saudi Arabia [Electronic resource] / Reuters — 2019. — Mode of access: <https://www.reuters.com> (27.03.2019)

14. Forbes рассказал, как США пренебрегают безопасностью АЭС в Восточной Европе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru> (20.11.2016).
15. Россия и Болгария договорились о выплате долга за АЭС «Белене» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru> (10.11.2016).
16. Австрия подала иск в Европейский суд против строительства АЭС Пакш-2 в Венгрии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neftegaz.ru/> (22.02.2018)
17. Венгрия построит совместно с Россией АЭС вопреки позиции ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newizv.ru> (04.10.2018)
18. Росатом рассчитывает начать строительство АЭС "Пакш-2" в Венгрии в 2019-2020 годах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5899051> (11.12.2018)
19. Эксперты МАГАТЭ оценили уровень безопасности БелАЭС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik.by> (18.10.2018)
20. Кортунув: решение ПАСЕ по БелАЭС не имеет большого значения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru> (13.10.2018)
21. Литва призвала Еврокомиссию разработать план действий в отношении БелАЭС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru> (05.05.2019)

STATE CORPORATION «ROSATOM» AS AN INSTRUMENT OF IMPLEMENTING RUSSIAN FOREIGN POLICY STRATEGY

For a long time the traditional institutions such as Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Foreign Trade, various missions of State to the international organizations served as instruments for the implementation of foreign policy strategies of State. However, recently new «agents» of Russian foreign policy have emerged due to globalization, the complexity of the global political and economic processes, instability of the international financial system, and the entrance of new actors into the international arena. In Russia the state corporations, in particular, Rosatom, Roscosmos and Rostec have become the agents for implementation of foreign policy as well. Russian State Corporations are now the leading companies of the Russian economy, which do business in the strategically important areas for the Russian state. The article attempts to analyze the activities of the state corporation Rosatom and its role in the implementation of the Russian foreign policy strategy. The features and specifics of the functioning of the State Atomic Energy Corporation Rosatom are considered. With the help of case-study, specific situations of international rivalry in the field of nuclear energy are demonstrated. As a result, it is concluded that the State Corporation Rosatom, by interacting with foreign authorities and international organizations on behalf of the Russian Federation, plays the role of an institution that, amid international competition in the field of nuclear energy, promotes the foreign policy interests of the Russian Federation.

Keywords: State corporations, foreign policy of the Russian Federation, geopolitics, nuclear diplomacy, Rosatom.

References

1. Achkasova V.A., Mintusov I.E., Filatova O.G. GR i lobbizm: teoriya i tekhnologii. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. M.: YUrajt, 2015. - 315 s.
2. Bogaturov A.D. Ekonomicheskaya politologiya: Otnosheniya biznesa s gosudarstvom i obshchestvom/ Otv. red. A. D. Bogaturov. — M.: Aspekt Press, 2012. - 240 s.
3. Borovskij YU.V. Mezhdunarodnoe sopernichestvo v energetike: na primere vostochnoevropskogo rynka atomnoj energii [Elektronnyj resurs] / YUrij Borovskij // Syberleninka.ru — 2017.
4. ZHiznin S.Z. Osnovy energeticheskoi diplomatii. M.: MGIMO-Universitet, 2013. - 140 s.
5. Peregudov S. P. Krupnaya rossijskaya korporaciya v sisteme vlasti. — Polis. Politicheskie issledovaniya. 2001. № 3.
6. Peregudov S.P., Semenenko I.S. Korporativnoe grazhdanstvo: koncepcii, mirovaya praktika i rossijskie realii. M., Progress-Tradiciya, 2008. — 448 s.
7. Toi Staff. Netanyahu said to ask Trump not to sell Saudis nuclear reactors [Electronic resource] / The Times of Israel — 2018. — Mode of access: <https://www.timesofisrael.com> (09.03.2018)
8. Federal'nyj zakon ot 12.01.1996 N 7-FZ (red. ot 29.07.2018) "O nekommercheskih organizacijah" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019)
9. Federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 1995 g. N 170-FZ «Ob ispol'zovanii atomnoj energii» (s izmeneniyami i dopolneniyami)
10. Federal'nyj zakon ot 01.12.2007 N 317-FZ (red. ot 27.12.2018) "O Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom»"
11. Godovoi otchet Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom» za 2018 god. Elektronnyj dostup: <https://rosatom.ru> (05.08.2019)

12. Nuclear Power in Saudi Arabia [Electronic resource] / World Nuclear Assosiation — 2019. — Mode of access: <https://www.world-nuclear.org> (20.08.2019)
13. U.S. approved secret nuclear power work for Saudi Arabia [Electronic resource] / Reuters — 2019. — Mode of access: <https://www.reuters.com> (27.03.2019)
14. Forbes rasskazal, kak SSHA prenebregayut bezopasnost'yu AES v Vostochnoi Evrope [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://ria.ru> (20.11.2016).
15. Rossiya i Bolgariya dogovorilis' o vyplate dolga za AES «Belene» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru> (10.11.2016).
16. Avstriya podala isk v Evropejskij sud protiv stroitel'stva AES Paksh-2 v Vengrii [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://neftegaz.ru/> (22.02.2018)
17. Vengriya postroit sovместno s Rossiej AES vopreki pozicii ES [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://newizv.ru> (04.10.2018)
18. Rosatom rasschityvaet nachat' stroitel'stvo AES "Paksh-2" v Vengrii v 2019-2020 godah [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/5899051> (11.12.2018)
19. Eksperty MAGATE ocenili uroven' bezopasnosti BELAES. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://sputnik.by> (18.10.2018)
20. Kortunov: reshenie PASE po BELAES ne imeet bol'shogo znacheniya. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://lv.sputniknews.ru> (13.10.2018)
21. Litva prizvala Evrokomissiyu razrabotat' plan dejstvij v otnoshenii BELAES [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://tass.ru> (05.05.2019)

Об авторе

Уткина Мария Феликсовна – Магистр по направлению политология со знанием иностранных языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Utkina Maria Feliksovna – Master of Political Science, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

УДК 902.03 (282.247.324)[1962,1964]

Чубур А.А., кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Наумова Н.И., главный хранитель, Брянский государственный краеведческий музей (Россия)

Макурина А.В., студентка, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК СТОЯНКИ ЮДИНОВО (1962, 1964 ГГ.) В ФОНДАХ БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Вводятся в оборот сведения о небольшой (23 предмета) коллекции материалов из раскопок верхнепалеолитической стоянки Юдиново (Погарский р-н, Брянская обл.) 1962 и 1964 гг., проводившихся белорусским археологом В.Д. Будько. Материалы были переданы в Брянский музей автором раскопок. Кремневые скребки, резцы и комбинированные орудия, а также нуклеус и ножевидные пластины типичны для данного памятника и в целом для Деснинской верхнепалеолитической культуры. Не менее характерны и два молотка из рога северного оленя, происходящие из второго костно-земляного жилища. По мнению авторов, данный памятник не является эпиграветтийским и может быть отнесен к кругу древностей, который можно считать восточным локальным вариантом мадлена.

Ключевые слова: история археологии, В.Д. Будько, Брянский музей, верхний палеолит, Юдиново, 1960-е годы, мадлен.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-80-87

Юдиновские палеолитические стоянки в нижнем течении р. Судости (Рис.1), первая из которых была открыта в 1934 г. местным учителем Зайцевым и тогда же обследованная специалистом-археологом К.М. Поликарповичем, исследуются уже более 80 лет, причем с 1980 года практически непрерывно [1]. Однако, эпизод изучения Юдиновского палеолита в 1960-х гг. по сей день остается наиболее слабо освещенным в научных публикациях и хранящихся в научных архивах отчетах. Этот период связан с работами ученика выдающихся палеолитоведов Беларуси и России - К.М. Поликарповича и А.Н. Рогачева – Владимира Дмитриевича Будько (1927-2004).

Родился В.Д. Будько в с. Лиски Рогачевского района Гомельской области. В 1941 году окончил 7 классов. В годы войны жил под оккупацией. После освобождения Беларуси от нацистов был отправлен на фронт. Воевал рядовым, сержантом, командиром отделения разведки войсковой части 08974. Награжден орденами Славы 3-й степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За боевые заслуги». В 1957 г окончил истфак Белорусского государственного университета. С апреля 1958 г. – аспирант Сектора Археологии Института Истории АН БССР, стажировался и защищал кандидат-

скую диссертацию (1962, «Палеолит Белоруссии») в отделе палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН БССР. Младший (1961), затем старший (1963) научный сотрудник Сектора Археологии Института Истории АН БССР, а с 1965 по 1969 гг. – заведующий Сектором и парторг Института. После финансового скандала и последовавшего увольнения из Института истории [2, С.33-35], был и.о. доцента Гомельского государственного университета в 1970-1972 гг., участвуя в экспедиции Института Истории АН БССР в Бердыж и Юровичи под руководством Е.Г. Калечиц. К 1973 г. был исключен из КПСС и уволен из ГГУ, стал старшим научным сотрудником Института искусствоведения этнографии и фольклора АН БССР (Минск). Полевые исследования: в 1958 г. копал палеолитическую стоянку Костенки 13 под Воронежем в составе Костенковской экспедиции под рук. А.Н. Рогачева; в 1959-1961 гг. вел раскопки палеолита в Бердыже, Юровичах, Гренске (Беларусь); изучал палеолитические стоянки в Брянской области РСФСР – Юдиново (1961-1962, 1964, 1966-1967) и Елисеевичи (1963, 1965), местонахождение Клеевичи на р. Беседь в 1964 г.

Многие труды Будько, несмотря на глобальные выводы, сомнительны в плане достоверности, отчеты за последние годы самостоятельных исследований (1966-1967) отсутствуют. Значительная часть полученного

им при раскопках материала до сих пор полноценно, а то и вовсе не опубликована – в том числе и Юдиново [3; 4]. Именно поэтому весьма интересна и небольшая археологическая коллекция из раскопок этой стоянки, переданная В.Д. Будько в Брянский краеведческий музей.

Итак, вернемся к Юдиново. Летом 1961 г. В.Д. Будько со своим пожилым наставником К.М. Поликарповичем, спустя 14 лет после раскопок последнего, провел там рекогносцировочные работы. В полевой сезон 1962 г. вновь с Константином Михайловичем он уже вёл небольшие раскопки, будучи на сей раз держателем Открытого листа. Раскоп 1962 г. площадью 40 кв.м. вскрыл в Юдиново 1 часть скопления костей мамонта и часть зольника [5]. Из этого раскопа и происходит основная часть небольшой коллекции расщепленного кремня, переданной в Брянский краеведческий музей. Тогда же шурфом в 2 кв.м. было зафиксировано скопление костей

мамонта на стоянке Юдиново 2 [5]. Из него, судя по полевому шифру, происходит скребок, обозначенный как «Юд. Шурф 4/139 62».

В 1963 г. К.М. Поликарповича не стало, и В.Д. Будько продолжил раскопки в Юдиново уже полностью автономно. В 1964 г. он докопал остатки костно-земляного жилища 2, которое начинал исследовать в 1947 г. К.М. Поликарпович. Скопление костей мамонта полностью расчистили и сняли [6] с целью монтажа в музее в Минске, что так и не было в итоге реализованно [7]. Именно из жилища 2 происходят два роговых молотка, попавших в фонды Брянского музея.

Коллекция была передана в Брянский музей лично В.Д. Будько в 1965 г. и проходит по книге поступлений как БОМ №5883 (25 предметов). При сверке выявлено 23 предмета (Таблица 1; Рис.2). Не найден кусок костного угля и загадочный предмет размером 6 x 5,5 см, обозначенный как «заготовка булавы» из кварцита.

Таблица 1.

Список предметов из раскопок верхнепалеолитической стоянки Юдиново 1 (1962 г.) из фондов Брянского государственного краеведческого музея (часть коллекции БОМ № 5883).

№	Наименование изделия	Размеры (мм)	Полевой шифр. Звездочкой помечены стершиеся знаки	Примечание
1	Скребок концевой укороченный, на отщепе	35 x 25 мм	Юд Н-39/672 62	Рис.2: 11
2	Скребок концевой, на отщепе	20 x 25 мм	Юд шурф 4/139 62	Рис.2: 14
3	Скребок концевой скошенный, на отщепе	19 x 22 мм	Юд Н-40/634 62	Рис.2: 9
4	Скребок концевой на пластине	18 x 26 мм	Юд 1 О-41/8 62	Рис.2: 10
5	Скребок концевой – угловой резец, на отщепе	28 x 33 мм	Юд Н-40/633 62	Рис.2: 12
6	Скребок высокий концевой на пластине	17 x 40 x 12 мм	Юд1 П-42/65* 1962	Рис.2: 8
7	Двойной скребок – концевой и скошенный	20 x 25 мм	Юд 1 Ш-4/841 62	Рис.2: 13
8	Резец боковой на сломе пластины	12 x 63 мм	Юд Н-42/637 62	Рис.2: 1
9	Резец боковой на сломе пластинчатого отщепе	48 x 27 мм	Юд О-39/150 62	Рис.2: 2
10	Резец боковой косоретушный на пластине	14 x 68 мм	Юд Н-39/673 62	Рис.2: 5
11	Резец боковой косоретушный на пластине	14 x 38 мм	Юд 1 П-42/64* 1962	Рис.2: 6
12	Резец боковой на пластине	20 x 55 мм	Юд 1 П-42/64* 1962	Рис.2: 3
13	Резец боковой на пластине	17 x 57 мм	Юд О-39/155 62	Рис.2: 4
14	Резец комбинированный: боковые: косоретушный и на сломе пластины	15 x 52 мм	Юд Н-39/674 62	Рис.2: 7

15	Нуклеус призматический двуплощадочный, остаточная форма	40 x 40 мм	Юд О-39/221 62	-
16-18	Пластины ножевидные	Ширина 14-17 мм	Юд 62	-
19	Дистальная часть ножевидной пластины	Длина 38 мм	Юд 62	-
20	Медиальная часть фрагментированной пластины	Длина 43 мм	Юд 62	-
21	Фрагмент пластинки с участком нерегулярной ретуши	25 x 18 мм	Юд 62	-
22	Молоток из рога северного оленя	280 x 120 мм	Кв.4 М-44/1787 64	Рис.2: 15
23	Молоток из рога северного оленя	208 x 125 мм	Кв.* М-44 /1855 64	Рис.2: 16

Все кремневые изделия изготовлены из однородного темно-серого патинированного кремня с участками меловой желвачной корки. В целом инвентарь типичен для памятника. Обращает на себя внимание единственный скребок на пластине, нехарактерно толстой для таких изделий в Юдиново (Рис.2: 8). Интересен полученный в шурфе 4 двойной концевой скребок на отщепе, сочетающий прямое и скошенное лезвия (Рис.2: 13), аналогию которому в опубликованной коллекции Юдиново 1 из раскопок 1980-90-х гг. [8] найти не удастся.

Безусловно, в фондах Брянского музея находится лишь малая часть коллекции, полученной в результате раскопок Юдиново в 1962 и 1964 гг. Остальные находки находятся в Национальном музее Республики Беларусь (коллекция кремня из раскопок 1962 г. насчитывает 270 экз. [4]). Однако и немногочисленный (~7% сборов 1962 г., но при этом более четверти всех резцов и скребков из раскопа) материал предельно характеризует раскоп 1962 г., позволяя утверждать, что существенных отличий от инвентаря из других участков Юдиновской стоянки не наблюдается [8].

В свете продолжающихся исследований Юдиновского поселения, важно установить привязку находок к общему плану памятника. И здесь возникают непредвиденные сложности. Л.В. Грехова и З.А. Абрамова попытались вписать раскопы В.Д. Будько в единую координатную сетку, с северо-востока на юго-запад имеющую цифровое, а с юго-востока на северо-запад буквенное обозначение кириллического алфавита [3, Рис.3]. Согласно опубликованному сводному плану

раскоп 4 В.Д. Будько 1962 г. лежит в пределах линий М-У-32-36. Однако на шифрах с указанным 1962 годом, мы читаем совсем иные номера квадратов. Все находки, кроме одного скребка, комбинированного орудия и роговых молотков происходят из квадратов Н-39-42, О-39, П-42. По цифровой оси они прекрасно ложатся в отмеченный на сводном плане «Раскоп 3 по В.Д. Будько», а по буквенным индексам примыкают к нему с юго-востока. На плане Л.В. Греховой и З.А. Абрамовой там указан нескрытый культурного слоя несколько северней современного музейного павильона «Палеолит» (Рис.3-А). Если обозначения квадратов на кремнях верны (а думается, это так, поскольку эти работы шли еще под контролем педантичного и аккуратного К.М. Поликарповича), то раскоп 4 должен на плане Л.В. Греховой располагаться к юго-востоку от раскопа 3, вдоль северо-восточного борта раскопа 1 К.М. Поликарповича. Уточненный сводный план, выполненный ныне исследующим Юдиново Г.А. Хлопачёвым [9] слегка проясняет ситуацию (Рис.3-Б), но если пользоваться системой координат раскопа 4 В.Д. Будько, указанные на кремнях квадраты вновь выходят за его границы. Не спасает и система координат раскопа 3. В чем же дело? В незафиксированном документально вскрытом участке? В многократных ошибках при нанесении шифров на находки? Не совсем ясно и положение роговых молотков из раскопа 3 (1964 г.), поскольку квадрат М-44, указанный в полевым шифре, лежит довольно далеко за его пределами. Может быть

изначально использовалась иная система координат? Решением проблемы может быть и предположение, что привязка находок сделана к участку, где культурный слой был сильно разрушен картофелехранилищем еще во время открытия стоянки в 1934 г. Не исключено, что какие-то поврежденные участки там доследовались в 1962 и 1964 гг.

Что касается роговых молотков, то они заслуживают отдельного внимания. Изготовлены они по единой схеме (Рис.2: 15, 16). Собственно рабочей частью с двумя обушками были нижний фрагмент штанги и основание рога с «розеткой» (естественно сброшенного, а не отрезанного от роговых пеньков черепа). Рукоять же служил более тонкий глазной отросток, срезанный в начале перехода к его лопате. У обоих молотков сломана рукоять – но в одном случае это произошло уже в наши дни, а в другом – вероятно, еще в древности. Найдены эти части рядом, но раздельно, о чем свидетельствует полевой шифр на каждой из них.

Аналогичные изделия в Юдиново встречены в жилище 3 и возле него [8, Рис.62, с.109]. Из ближайших аналогий с других памятников можно вспомнить роговые молотки из рога северного оленя из Мезина, Межиричей, Добраничевки. Имелся молоткоподобный инструмент и в полуземлянке стоянки Быки 1. Юдиново с одной стороны,

Мезин с другой, и Межиричи и Добраничевка с третьей – памятники разнокультурные, но одного хронологического пласта, связанного с позднеледниковьем. Роговые молотки – одна из тех групп орудий (ударных музыкальных инструментов?), что формируют лёгкую культурную вуаль, объединяющую бассейн Днепра.

Коллекция материалов из раскопок стоянки Юдиново 1962 и 1964 гг., несмотря на небольшой объем, позволяет составить впечатление о сходстве набора изделий и технологии кремнеобработки и обработки кости/рога в этих раскопах и на других участках памятника. При этом становится ясно, что всё еще сохраняется необходимость уточнения границ и особенностей координатной сетки некоторых вскрытых старыми раскопками участков памятника. Что касается культурной принадлежности, то несмотря на некоторые параллели с эпиграветтскими памятниками Среднего Поднепровья, по мнению авторов, Юдиново, как и однокультурные ему памятники Подесенья, все же не входит в круг памятников эпиграветта, хотя и датируется постграветтской эпохой [10; 11]. Более вероятно, что поселение может быть отнесено не к мадленской культуре в узком смысле, но к широкому кругу памятников, названному Марселем Оттом «мадленской цивилизацией».

Подписи к рисункам:

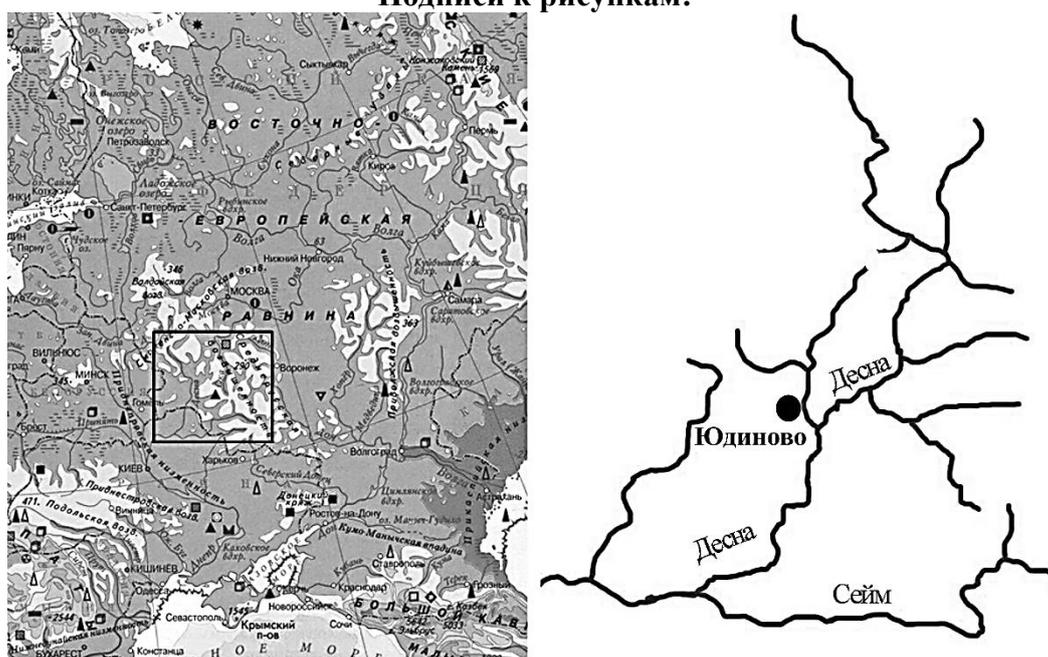

Рис.1. Расположение верхнепалеолитической стоянки Юдиново.

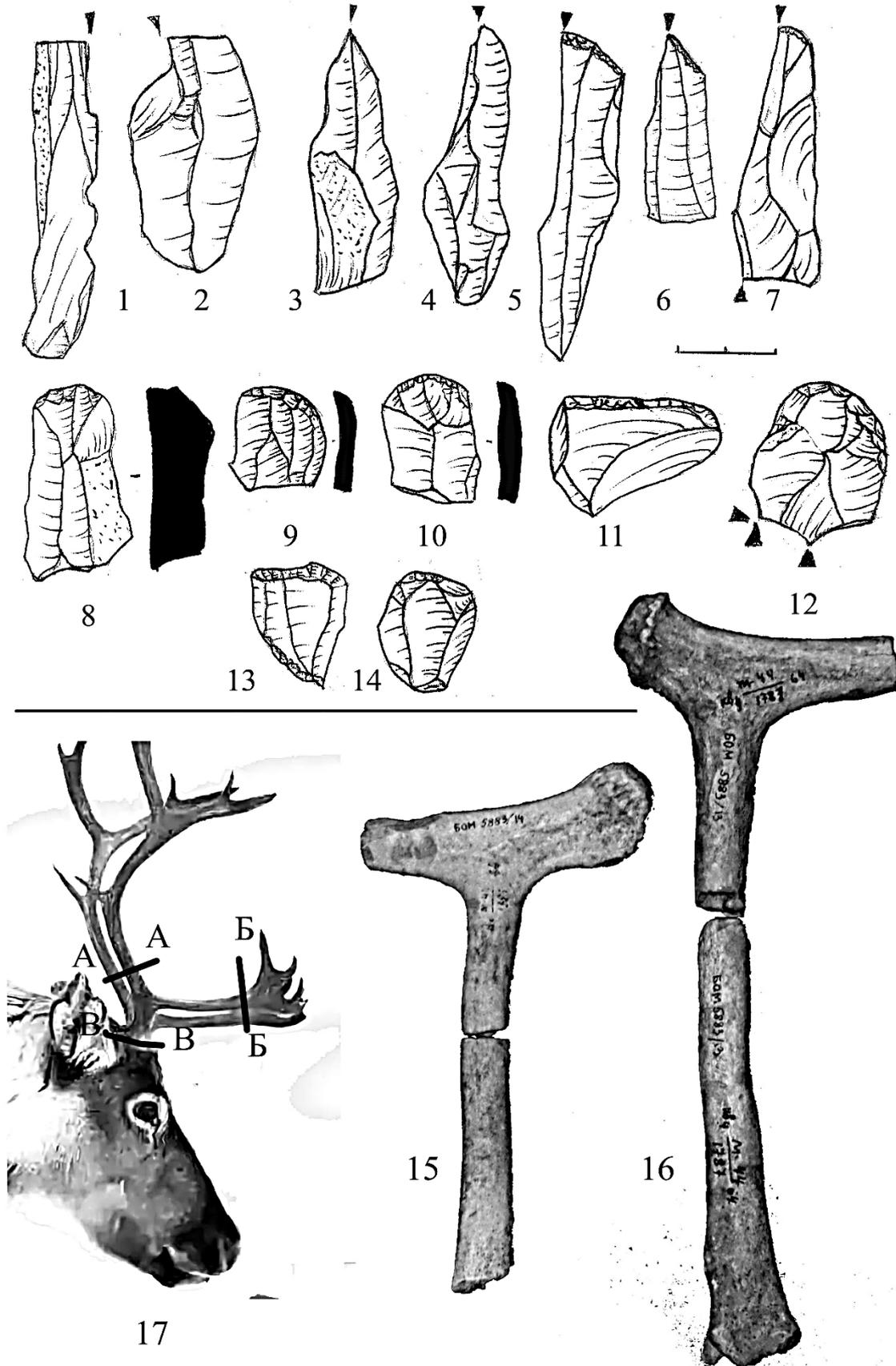

Рис.2. Изделия из Юдиново (раскопки 1962 и 1964 гг.). Брянский государственный краеведческий музей. БОМ № 5883. 1-7 – резцы. 8-14 - скребки. 15, 16 – молотки (из жилища 2 ?). 1-14 – кремнь. 15-16 – рог северного оленя. 17 – способ получения роговых молотков.

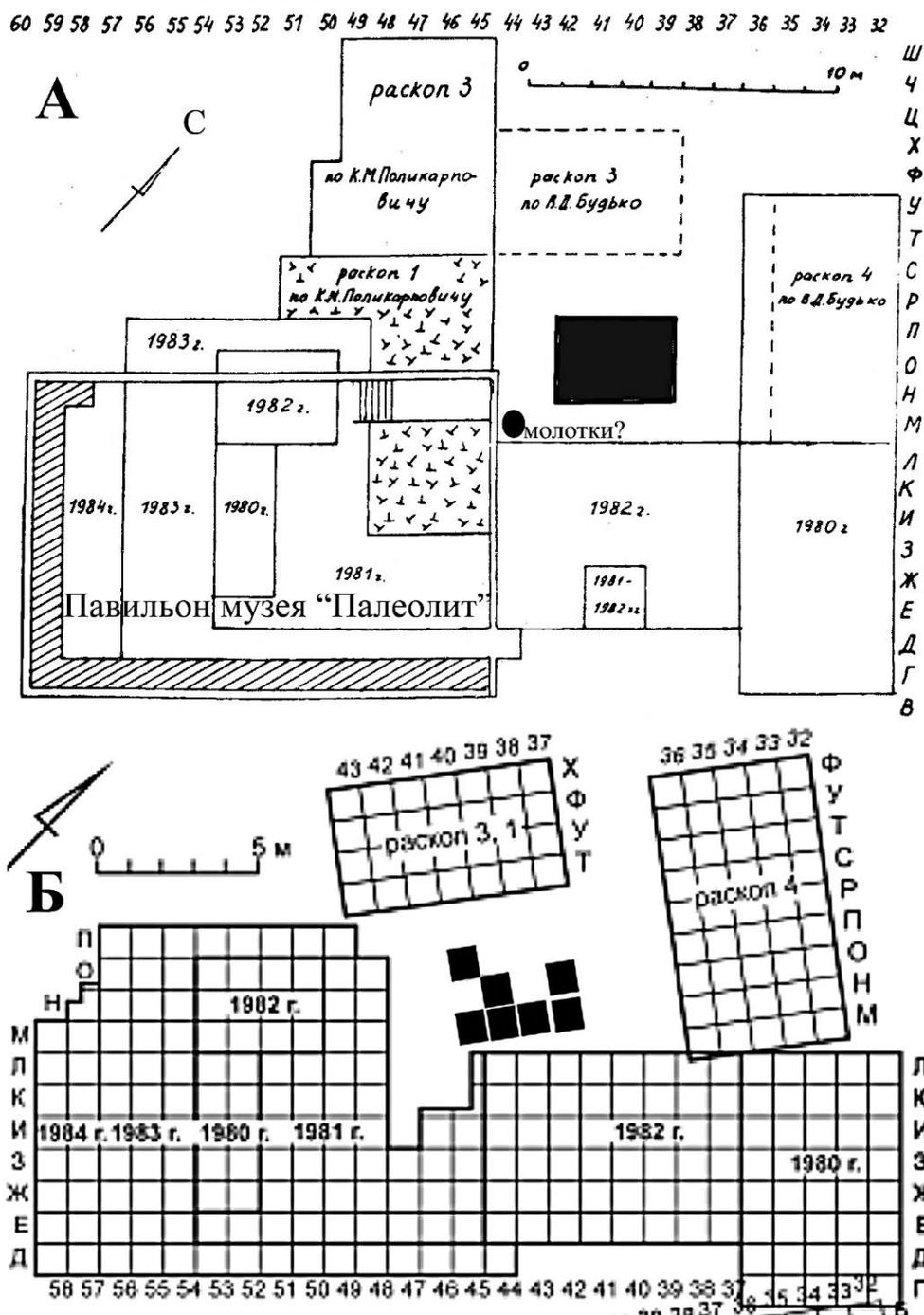

Рис.3. Вероятное положение места находок из фондов Брянского музея на сводном плане раскопов на стоянке Юдиново. А – на плане Л.В. Греховой и З.А. Абрамовой. Б – на плане Г.А. Хлопачева. Вероятные квадраты с находками обозначены заливкой.

Список литературы

1. Попова М.Н. Музеефикация верхнепалеолитического поселения Юдиново в Брянской области (к проблеме сохранения) // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой: Сб. научных статей. – СПб, 2014 (Труды исторического факультета СПбГУ, Т.18.). С.335-340.
2. Формозов А.А. Человек и наука: из записей археолога. – М., 2005.
3. Абрамова З.А. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып.1. – СПб: ИИМК РАН, 1995. – 130 с.
4. Кудряшов В.Е., Будько В.Д. Каменный инвентарь палеолитической стоянки Юдиново

(по материалам раскопок 1962-1967 годов) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып.9. – Минск, 1996. С.31-42.

5. Будько В.Д. Отчет об исследовании Юдиновской верхнепалеолитической стоянки в 1962 г. Архив Института археологии РАН. Р-1. № 2493.

6. Будько В.Д. Отчет об исследованиях Юдиновского поселения в 1964 г. Архив Института археологии РАН. Р-1, № 3115.

7. Чубур А.А. История музеефикации Юдиновского палеолита // Четвертые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Рязань, 24–27 октября 2006 года – Рязань, 2006 – С.225-234.

8. Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып.2. – СПб: ИИМК РАН, 1997. – 162 с.

9. Хлопачев Г.А. Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения // Записки Института истории материальной культуры РАН. – СПб: ИИМК РАН, 2018. № 17. С. 97-106.

10. Чубур А.А. Позднеледниковье в Верхнем Поднепровье: интеграция археологических и палеогеографических данных // Русский сборник. Вып.8, Т.1. Брянск: РИО БГУ, 2016. С.151-164.

11. Лисицин С.Н. Эпиграветт или постграветт? Особенности кремневого инвентаря поздневалдайских памятников с мамонтовым хозяйством // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 1999. №1. С.83-120.

MATERIALS OF THE DIGGING PLACES OF THE SETTLEMENT OF YUDINOVO (1962, 1964) IN THE FUNDS OF THE BRYANSK STATE LOCAL LORE MUSEUM

Information about a small (23 item) collection of materials from the excavations of the Upper Paleolithic site of Yudinovo (Pogarsky district, Bryansk region) in 1962 and 1964, carried out by the Belarusian archaeologist V.D. Budko. Materials were transferred to the Bryansk Museum by the author of the excavations. Flint scrapers, incisors and combined tools, as well as the nucleus and knife-shaped plates, are typical for this monument and, in general, for the Desninskaya Upper Paleolithic culture. No less characteristic are two hammers from the reindeer horn, originating from the second bone-earthen dwelling. According to the authors, this monument is not epigravettian and can be attributed to the circle of antiquities, which can be called the eastern local version of Magdalen.

Keywords: history of archeology, V.D. Budko, Bryansk Museum, Upper Paleolithic, Yudinovo, 1960s, Magdalen.

References

1. Popova M.N. The Museumification of the Upper Paleolithic Settlement of Yudinovo in the Bryansk Region (to the Problem of Preservation) [Музеефикација верхнепалеолитического поселения Юдиново в Брянской области (к проблеме сохранения)]. Problems of Archeology of the Stone Age: on the 70th Birthday of Valentina Ivanovna Belyaeva. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2014. (Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg State University. T. 18.). P.335-340.

2. Formozov A.A. Man and science: from records of an archaeologist [Человек и наука: из записей археолога]. Moscow, 2005.

3. Abramova Z.A. Upper Paleolithic settlement Yudinovo [Верхнепалеолитическое поселение Юдиново]. Issue 1. St. Petersburg : ИИМК РАН, 1995. 130 p.

4. Kudryashov V.E., Budko V.D. Stone inventory of the paleolithic site of Yudinovo (based on excavations from 1962-1967) [Каменный инвентарь палеолитической стоянки Юдиново (по материалам раскопок 1962-1967 годов)]. Gistarychna-arhealagichny zbornik. Issue 9. Minsk, 1996. P.31-42.

5. Budko V.D. Report on a study of the Yudinovo Upper paleolithic site in 1962. [Отчет об исследовании Юдиновской верхнепалеолитической стоянки в 1962 г.]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. R-1. No. 2493.

6. Budko V.D. Report on the research of the Yudinovo settlement in 1964 [Отчет об исследовании Юдиновского поселения в 1964 г.]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. P-1, No. 3115.

7. Chubur A.A. History of the Museumification of the Yudinovo Paleolithic [История музеефикации Юдиновского палеолита]. IV Yakhontov Readings. Materials of the interregional scientific-

practical conference, Ryazan, October 24–27, 2006. Ryazan, 2006. P.225-234.

8. Abramova Z.A., Grigoryeva G.V., Christensen M. Upper Paleolithic settlement Yudinovo [Verxnepaleoliticheskoe poselenie Yudinovo]. Issue 2. St. Petersburg: IIMK RAS, 1997. 162 p.

9. Khlopachev G.A. The experience of reconstruction of the plan and some structural features of the Yudinovo Upper Paleolithic settlement [Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Yudinovskogo verxnepaleoliticheskogo poseleniya]. Notes of the Institute of the History of Material Culture of the RAS. St. Petersburg: IIMK RAS, 2018. No. 17. P. 97-106.

10. Chubur A.A. Late Glacial Period in the Upper Dnieper: Integration of Archaeological and Paleogeographic Data [Pozdnelednikov`e v Verxnem Podneprov`e: integraciya arheologicheskikh i paleogeograficheskikh dannyh] Russkiy Sbornik. Issue 8, Vol.1. Bryansk: RIO BSU, 2016. P.151-164.

11. Lisitsin S.N. Epigravett or Postgravett? Features flint inventory of Late Valdai monuments with mammoth farming [Epigravett ili postgravett? Osobennosti kremnevogo inventarya pozdnevaldajskih pamyatnikov s mamontovym hozyajstvom]. Stratum plus. Archeology and cultural anthropology. 1999. No.1. P.83-120.

Об авторах

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Наумова Наталья Ивановна – главный хранитель, Брянский государственный краеведческий музей. E-mail: fond-bgkm@yandex.ru

Макурина Анастасия Викторовна – студентка, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: makurin_1960@mail.ru

Chubur Arthur Arturovich - Candidate of Historical Sciences, Professor of RANH, Department of National History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Naumova Nataliya Ivanovna – chief curator, Bryansk State Museum of Local Lore. E-mail: fond-bgkm@yandex.ru

Makurina Anastasia Viktorovna - student, Department of Russian History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: makurin_1960@mail.ru

УДК 930+322

Шебалина Е.О., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия)

Шебалин Д.Д., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия)

РОССИЯ И ВАТИКАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА¹

В статье на основе последних изданных трудов проводится историографическое исследование вопроса о российско-ватиканских отношениях с момента образования СССР до конца Второй мировой войны и положения католиков в СССР того периода. Все труды объединены идеей о том, что, несмотря на попытки, процесс налаживания сотрудничества между СССР и Святым Престолом в первой половине XX века потерпел неудачу. Принимая во внимание основательность и авторитетность рассматриваемых трудов, они, тем не менее, охватывают не все аспекты российско-ватиканских отношений. Автор статьи приходит к выводу, что в научной среде образовалась лакуна, связанная с нехваткой документальных источников по данному периоду. Выявлена дополнительная необходимость изучения материалов корреспонденции католических священников, возможно, по-разному оценивавших ход и перспективы российско-ватиканского диалога.

Ключевые слова: католическая церковь в СССР, российско-ватиканские отношения в XX веке, Святой Престол, историография, политика СССР в отношении РКЦ, атеистическая идеология, католические приходы на территории СССР.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-88-96

Первая половина XX века стала одним из наиболее сложных и спорных в историографии периодов в отношениях России и Ватикана. В начале 1920-х годов Святой Престол предпринимал активные попытки установить диалог с Москвой в надежде договориться о выгодном положении христиан и, в первую очередь, католиков на территории России. Советское правительство, устремившее свои усилия на укрепление власти в стране и завоевание авторитета в международных делах, полагало, что возможное развитие отношений с Папой Римским можно будет использовать в качестве аргумента в выстраивании связей с другими европейскими государствами. Москва стремилась доказать мировому сообществу, что коммунистический режим не ограничивает свободу человека, является наиболее перспективным и эффективным политическим строем. Однако постепенно СССР, добившись международного признания, стал все меньше считаться с мнением Запада. Соответственно, необходимости развивать отношения со Святым Престолом больше не было. В стране усилились политические репрессии не только в отношении православного, но и католического духовенства. Деятельность Римско-Католической церкви

была признана незаконной, а малочисленные приходы (существование которых было возможно исключительно благодаря иностранным дипломатическим миссиям) ушли в глубокое подполье. К концу 1930-х годов вопрос об установлении отношений не только не поднимался, а трансформировался в идеологическое противостояние.

Проблема российско-ватиканского диалога в первой половине XX века стала еще актуальней после открытия Ватиканом фондов секретного архива, относящихся к данному периоду [11]. Вслед за этим современная историография вопроса пополнилась рядом новых публикаций. Среди последних стоит отметить такие труды как «Католическая церковь в Советском Союзе. От революции 1917 г. до перестройки» [9] (под ред. Я.Миркута, Верона, 2017 г.), «История Католической церкви в России» [2] (С.Козлов-Струтинский, П.Парфентьев, СПб, 2014 г.), «Папское правительство в период понтификата Пия XI» (под ред. Л.Петтинароли, Рим, 2013 г.) [16].

Важным источником в изучении российско-ватиканских отношений является издание «Католическая церковь в Советском Союзе. От революции 1917 г. до перестройки» под редакцией историка и теолога,

¹ Статья выполнена в рамках гранта "РНФ № 19-18-00482. Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917–1958 гг."

профессора Папского Григорианского Университета Я.Миркута. Том разделен на 5 частей, в каждом из которых соответствующие разделы написаны различными историками-ватиканистами (преимущественно, польскими) и сопровождается предисловием Архиепископа Т.Кондрусевича, митрополита Минска и Могилева (РКЦ).

В первой части издания, в разделе «Атеистическая идеология и советское законодательство в отношении религии» польского учёного С.Коллера [8] автор объясняет, почему и на каких юридических основаниях в молодом советском государстве осуществлялось преследование католиков. По его мнению, с приходом к власти большевиков, в стране началась «беспрецедентная в истории человечества борьба с религией». Несмотря на то, что свобода вероисповедания формально была зафиксирована в конституции СССР, фактически она трактовалась в искаженном виде: как возможность государства вмешиваться в жизнь религиозных институтов и частную жизнь граждан. С.Коллер не рассматривает в материале дипломатические отношения между государствами, он сосредотачивает внимание на исследовании случаев преследования католических священников в России под эгидой атеистической идеологии. В связи с этим, несмотря на общую достоверную фактологическую канву, можно смело заключить, что данный раздел окрашен личными оценками автора: «русские не воспринимают закон как собрание норм, регулирующих взаимоотношения людей и их объединения, а закон как эффективное оружие, чтобы преодолеть врага. Они не чувствуют себя обязанными соблюдать нормы международного права или подписанные договоры» [8]. Подобные обобщения скорее являются выражением субъективной, основанной на стереотипах позиции автора. Это, безусловно, снижает научную ценность материала. В то же время, введение в научный оборот новых документов (постановлений и декретов высшего партийного руководства атеистической направленности) представляет собой важный вклад в историографию российско-ватиканских отношениях первой половины XX века.

Официальные контакты Москвы и Ватикана изучает историк и политолог М.Мроз

в разделе «Советско-ватиканские переговоры в 1921-1926 гг.» [14]. Автор рассматривает межгосударственные отношения двух стран, начиная с общеизвестного случая ареста католического епископа Э.Роппа в 1919 г. и заканчивая безрезультатными переговорами Пачелли и Чичерина в 1927 г.

Учёный приходит к обоснованному выводу: «несмотря на то, что Россия в первые годы советской власти проводила политику, основанную на атеистической идеологии, она была заинтересована в стратегическом поддержании каких бы то ни было дипломатических отношений с Ватиканом». Молодому советскому государству это было необходимо для того, чтобы выйти из международной изоляции, а Святому Престолу - чтобы гарантировать российским католикам автономию и религиозную свободу. Исследование базируется на документах из секретного архива Ватикана, Архива Апостольской Нунциатуры в городе Варшава и Архива монсеньора Ратти. В разделе большое внимание уделено договору между Москвой и Ватиканом о направлении католической гуманитарной миссии в Россию, заключенному 12 марта 1922 г. Подписание данного соглашения госсекретарем Святого Престола кардиналом П.Гаспарри стало де-факто признанием молодого советского государства [15]. Кроме того, в договор был включен пункт: «предыдущее царское представительство при Святом Престоле не представляет нынешнее руководство страны». Затем, уже в ходе Генуэзской конференции в 1922 г. Святой Престол предложил странам-участницам переговоров меморандум о включении Советской России в международное сообщество при условии того, что Москва гарантирует свободу церкви в России. Однако меморандум был отклонен странами Антанты. А уже после официального признания СССР в 1924 году (Великобританией, Норвегией, Грецией, Австрией, Данией и затем Францией) [1], вопрос дипломатических отношений со Святым Престолом фактически потерял свою актуальность.

Автор приходит к выводу, что Ватикан никогда не отказывался от инициативы установления дипломатических отношений с СССР в связи с тем, что ему было необходимо всеми возможными официальными и

неофициальными средствами содействовать положению РКЦ в России. Для реализации этих задач понтифика действовали в двух направлениях: политическом (переговоры с советским правительством) и религиозном (поддержание католической общины). Этому принципа придерживался и Папа Пий XI. Его попытки наладить диалог с СССР и повлиять на положение российских католиков анализируются в разделе итальянского историка Р.Толомео «Инициативы Пия XI по защите церкви в СССР (1922-1939)» [22]. Именно по инициативе папы в 1929 г. начал работать «Russicum» - папский институт по подготовке священников, ориентированных на служение в России и странах советского лагеря [19]. Данный раздел заслуживает внимания, т.к. раскрывает шаги, которые предпринимал Святой Престол в Италии для развития структуры РКЦ в России.

Раздел выдающего российского ватиканиста Е.С. Токаревой «Разрушение католической иерархии в Советском Союзе» [20] представляет собой подробный анализ судебных католических священнослужителей и их приходов с 1917 по 1939 гг. Важно отметить ценное введение в научный оборот информации о конкретных католиках, проследить через упразднение католической иерархии в России общеполитическую линию СССР в отношении Ватикана и его представителей. Автор справедливо подчеркивает, что к началу Второй мировой войны в СССР осталось лишь две функционирующие католические церкви (и то при иностранных посольствах).

Это было связано с тем, что советские власти воспринимали католическую иерархию в стране как связующее звено Церкви со Святым Престолом и, соответственно, с западным общественным мнением. С одной стороны, данное обстоятельство формировало негативное отношение правительства к Церкви, но, с другой - не давало ей полностью исчезнуть. Об этом пишет польский историк Р.Дзвонковский в разделе «Апостольская администрация в Москве (1926-1991)» [6]. Даже несмотря на то, что в первые годы советской власти католическая иерархия была практически искоренена, к 1926 г. Римско-католической Церкви удалось ее восстановить, пусть и в подпольном и ограниченном виде.

Р.Дзвонковский приходит к выводу о

том, что на официальном уровне католическая церковь в СССР была под негласным запретом. Лишь после Второй мировой войны в некоторых балтийских странах были сделаны определенные послабления. Но, несмотря на это, на протяжении всего периода существования советского государства католическая церковь функционировала подпольно, не прекращая свою деятельность. Стоит отметить, что автор в приложении к разделу приводит полный список епископов и апостольских администраторов в СССР с 1917 по 1990 гг., что представляет собой ценный источник в изучении российско-ватиканского диалога.

Через судьбы католических священников можно проследить тяжелое положение Католической Церкви в Советском Союзе. В статье «Мученичество РКЦ в СССР (1917-1941)» Р.Дзвонковский приводит данные о католиках, приговоренных к каторжному труду, а также сосланных в лагеря [9]. В конце 1930-х годов участились массовые расстрелы в отношении духовных лиц. Несмотря на то, что раздел относится к первой половине XX века, он не дает полной картины судеб служителей РКЦ ввиду недостатка фактологических и статистических данных, делая акцент на психологических аспектах. Более углубленное изучение темы, обращение к архивным источникам существенно бы расширило историографию вопроса.

Исследование Р.Дзвонковского логично продолжает раздел итальянского теолога Ф.Реати «Свидетельство католических священников, сосланных на Соловецкие острова» [17]. Особую ценность данный материал представляет благодаря введению в научный оборот новых документов – фрагментов переписки католических священников изучаемого периода из архива Центра российских исследований г.Медон (Франция), а также региональных архивов НКВД. Данный материал, содержащий отрывки некоторых писем, свидетельствует о том, что тема изучения российско-ватиканских отношений через переписку католических священников недостаточно раскрыта в современной историографии, хотя содержит богатый потенциал.

Отдельного внимания заслуживает раздел составителя данного тома, польского ис-

торика церкви Я.Миркута «Польские католики в Российской империи и в первые годы СССР» [13]. Материал подготовлен на основании широкой базы источников (преимущественно польских) и подытоживает представленные выше разделы. По мнению автора, большинство католиков-иностранцев, проживавших на российской территории, с приходом советской власти эмигрировали на родину. Те немногие из них, кто остались, ушли в подполье, стараясь сохранить свою веру, несмотря на атеистический режим.

Если исследование Я.Миркута концентрируется, в основном, на католиках польского происхождения, то следующий за ним раздел польского историка К.Бех «Немецко-русские католики в 1917-1939 гг.» посвящен католикам немецкого происхождения [4]. Материал основан на архивных источниках из ГАРФ, фонда «Pro Russia» исторического архива Священной конгрегации чрезвычайных церковных дел. Проблематика российско-ватиканских отношений рассматривается в нем через призму преследований советской властью немецких католиков и безуспешных попыток Ватикана улучшить их положение. Следует учитывать тот факт, что именно усилиями национальных диаспор, проживавших на территории СССР, сохранялась католическая традиция. Немецкие, польские, итальянские, французские и другие европейские католики, пользуясь поддержкой своих дипломатических представительств, формировали приходы РКЦ. Именно по такому принципу работал вышеупомянутый Храм Святого Людовика Французского на Малой Лубянке (практически единственный официально открытый католический приход) [3].

Во второй части издания собраны исследования, посвященные положению Римско-Католической церкви в странах «оккупированных» СССР и Германией с 1939 по 1945 гг. Уже само по себе введение в оборот термина «оккупация» применительно к украинской АССР, а также присутствию советских формирований в Польше (в ходе освобождения Европы от нацизма) демонстрирует крайне политизированный подход редактора к изучению описанных исторических событий. Более того, авторы разделов неоднократно упоми-

нают, что приход нацистов в Польшу, Прибалтику, Украину и Белоруссию в определенной степени позитивно повлиял на положение местных католиков, которые активно поддерживали антисоветскую пропаганду. В действительности, попытки некоторых католических иерархов поддержать нацистские силы с тем, чтобы освободиться от коммунистической идеологии демонстрировали скорее их политическую ангажированность и желание сохранить свое локальное влияние. Подобные примеры свидетельствуют о том, что в ходе Второй мировой войны ввиду официального нейтралитета Святого Престола на международной арене, местные католические служители фактически самостоятельно, в соответствии со своими национальными убеждениями, выстраивали отношения с теми или иными властями. Стараясь внешне следовать официальной позиции понтифика «прекратить войну и прийти к миру между народами», они зачастую пропагандировали конкретные интересы локальной церкви. Изучение данного аспекта истории Римско-Католической церкви интересно именно через призму личных позиций тех или иных католических иерархов. Однако в данном вопросе необходимо придерживаться нейтральной позиции, освещая проблему с учетом разных политических позиций, чего недостает второй части тома.

Определенный научный интерес представляет третья («Католическая церковь в Советском Союзе с 1945 по 1991 гг.») и четвертая («Свидетельства католиков в повседневной жизни») части, в которых представлены биографии католических священников, их письма родственникам и знакомым, проживавшим за пределами СССР. Например, раздел П.Ботвины «Как я стал священником в политической действительности Советского Союза» [5] является небольшим рассказом о жизни одного из служителей РКЦ на территории советского государства. Приведенные биографии католических священников Владислава Буковинского и Иосифа Свидницкого (пробывшего 3 года в лагерях) позволяют лучше понять положение РКЦ на территории Советского Союза.

Издание «Католическая церковь в Советском Союзе» объединяет ряд исследова-

ний, которые дают довольно четкое представление о структуре, функционировании РКЦ в СССР, реальном положении ее священнослужителей и прихожан. В то же время, несмотря на введение в научный оборот новых архивных документов, издание лишено комплексности изложения. Представленные в нем некоторые аспекты, такие как воспоминания и переписка католических священнослужителей в первой половине 20 века, требуют дополнительного изучения.

При исследовании российско-ватиканских отношений в первой половине XX века представляет интерес собрание научных трудов под редакцией Л.Петтинароли «Папское правительство при Пие XI» [16]. Несмотря на то, что издание посвящено в первую очередь, служению на папском престоле Пия XI, некоторые представленные в нем статьи затрагивают вопрос диалога Москвы и Ватикана.

В первую очередь, внимания заслуживает исследование профессора Католического университета Святого Сердца Э.Джуниперо «Разоблачение коммунизма» [7]. В 1932 г. Дело в том, что Святой Престол начал кампанию по разоблачению коммунистической идеологии во всем мире, обращая внимание на методы коммунистической пропаганды, «представлявшие серьезную опасность для Церкви и общества в целом». Госсекретарь Святого Престола Эудженио Пачелли (будущий Папа Пий XII) направил циркулярное послание всем апостольским представителям, в котором дал указание папским дипломатам подробно информировать Святой Престол о мероприятиях, средствах пропаганды и росте коммунистических движений в различных странах. Автор отмечает, что после безуспешных попыток наладить диалог с молодым советским государством (в 1920-е), с начала 1930-х годов понтифик де-факто объявил «крестовый поход» против коммунизма, что в действительности является довольно спорным тезисом. Ватиканом все же предпринимались попытки наладить диалог с СССР. Однако в целом следует отметить, что это в определенной степени ухудшило положение Католической церкви в России.

Об этом пишут в своей монографии «История Католической церкви в России» С.Козлов-Струтинский и П.Парфентьев. По

мнению авторов, многие европейские католики настаивали на том, чтобы понтифик публично осудил действия советских властей в отношении верующих [2]. При этом папа Пий XI не торопился с официальным заявлением, предполагая, что оно может вызвать еще более серьезную серию репрессий. В итоге в феврале 1930 г. ватиканское издание «Osservatore Romano» опубликовало письмо понтифика, в котором он публично заявил о «жестоко попираемых на территории России» религиозных свободах. С этого момента советское руководство стало активнее бороться с католичеством на территории СССР, как с идеологией, враждебной коммунизму.

Ватикан был единственной силой, которая могла противопоставить «большевистскому интернационалу» своего рода «интернационал католический». Э.Джуниперо дает подробный анализ циркулярного послания Пачелли, а также приложения к нему, содержащего положение, обличавшие коммунистическую пропаганду. В ответ на данный запрос к концу 1932 года в Ватикан поступил 31 отчет из апостольских представительств. Первый дипломатический отчет был прислан апостольским делегатом в Болгарии Анджело Ронкалли. Этот факт имеет большое значение для понимания развития российско-ватиканских отношений: именно А.Ронкалли, взойдя на папский престол в 1958 году (Иоанн XIII) начал открытый диалог с СССР, смягчил позицию Ватикана в отношении стран коммунистического лагеря, за что даже был назван современниками «красный папа» [23]. Ронкалли прекрасно разбирался в вопросах коммунизма и процессах, происходивших в странах советского лагеря, и успешно адаптировал внешнюю политику Святого Престола под текущие исторические реалии.

Как подчеркивает Э.Джуниперо, все материалы, подготовленные нунциатурами, направлялись председателю Папской Комиссии «Pro Russia» иезуиту архиепископу Мишелю д'Эрбиньи [7]. Именно он был главным сторонником активного противодействия Москве в Римской курии [24]. Священнослужитель был посвящен в епископы архиепископом Э.Пачелли, после чего в 1926 г. прибыл в СССР для возрождения католической иерархии. Ему удалось тайно возвести в сан епископа четырех священников, которые

были назначены апостольскими администраторами регионов страны (Минск-Могилев, Одесса, Ленинград, Москва). Однако вскоре после этого д'Эрбиньи был выслан из СССР. Это во многом сформировало отношение иезуита к политике Москвы [18]. В то же время, автор не указывает, что на тот момент в Римской курии у д'Эрбиньи было большое число противников, которые считали, что открытая критика папы в адрес СССР может повлечь для себя негативные последствия для Римско-Католической церкви в Восточной Европе. Кроме того, как отмечает Джуниперо, многие папские дипломаты (в частности, апостольский нунций во Франции Л.Мальоне) были недовольны тем, что д'Эрбиньи отождествлял советских коммунистов с европейскими, которые, по отзывам местного клира, были гораздо лояльнее настроены в отношении Ватикана.

Конфликт осложнялся еще и тем фактором, что в Риме наметились серьезные расхождения относительно того, как выстраивать работу с католической паствой в России. В Римской курии шли споры о том, какая религиозная традиция должна стать определяющей для российских католиков – византийский или латинский обряд. Не было также единого мнения относительно того, кто должен взять на себя главенствующую роль в Церкви – поляки, украинцы (т.е. преимущественно греко-католики) или восточно-европейцы. В исследовании греко-католического активиста профессора Университета Торонто А.Маквэя «Апостольский престол и украинцы» [12] рассматривается роль митрополита Андрея Шептицкого, представителя крыла «византийского обряда» Римско-Католической церкви. Автор отмечает, что папа Пий XI решительно выступал за отделение церкви от националистических движений (которые активно поддерживал Шептицкий). После неудачных попыток митрополита возглавить российское католическое движение понтифик в 1925 году приостановил полномочия иерарха и создал специальную комиссию «Pro Russia» под руководством д'Эрбиньи. Материал автора представляет интерес с точки зрения изучения греко-католического присутствия в СССР (как насущного вопроса российско-ватиканских отношений), однако является политически ангажированным. Исследователь сим-

патизирует греко-католическим иерархам, которые на протяжении всей истории диалога Москвы и Ватикана тормозили его развитие.

В рамках политики «разоблачения коммунизма» в 1937 году понтификом была опубликована энциклика «*Divini Redemptoris. De Communismo atheo*» [10]. Текст документа неслучайно был обнародован в тот момент, когда в Москве проходил февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года, ставший знаковым событием эпохи «большого террора». Публикация данной энциклики стала кульминацией противостояния между Москвой и Ватиканом.

В изучении историографии российско-ватиканских отношений первой половины XX века важную роль играет монография российских католиков С.Козлова-Струтинского и П.Парфентьева «История Католической Церкви в России».

Непосредственно вопрос российско-ватиканских отношений и положения РКЦ в России в первой половине XX века рассматривается в главе XVIII издания («Начало и развитие гонений на Церковь в России. Преследования латинской Церкви»). Изучая официальные контакты между двумя государствами, авторы справедливо отмечают, что в первые годы советской власти внешняя политика Святого Престола по отношению к молодому советскому государству была двойственной [21]. Действительно, при видимом желании выстраивать диалог с СССР Святой Престол так и не предпринял конкретных шагов по его реализации. Кроме того, официальные переговоры представителей Ватикана зачастую проходили без привязки к реальному положению католиков на территории России. В книге отмечается, что католическое духовенство фактически осталось брошенным Ватиканом, а папская дипломатия, из-за «удаленности от “эпицентра” событий» ориентировалась исключительно на отчеты, поступавшие в Рим от своих представителей. Таким образом, в Римской курии на протяжении долгого периода времени были уверены в скорейшем падении советского режима. Примером фактического непонимания реального положения вещей стали переговоры Святого Престола с советской властью в 1918 г. о предоставлении отречшемуся российскому императору Николаю II политического

убежища в Ватикане, который в действительности на тот момент уже был расстрелян группой большевиков по постановлению Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Как уже упоминалось выше, единственным функционирующим католическим приходом на территории СССР был Храм Св. Людовика Французского на Малой Лубянке. Авторы «Истории Католической церкви...» приводят в монографии не только воспоминания настоятеля, которому в 1938 г. пришлось совершать «бесчисленное множество причастий», но и иллюстративные материалы (фотографии богослужений того периода). Это, безусловно, является большим вкладом в изучение деятельности католических организаций в России и истории российско-ватиканских отношений.

Несмотря на то, что Козлов-Струтинский и Парфентьев еще во введении к изданию позиционируют его как «книгу для широкого круга читателей» и «скорее популярный очерк, нежели строго научное исследование», богатое собрание источников делает его полноценным исследованием жизни Католической церкви в России в различные ис-

торические периоды. Богатый набор источников, введенных в научный оборот, позволяет комплексно охватить изучаемую проблему. В частности, авторы обращались к материалам из государственных архивов различных регионов России, Беларуси и Польши, интерес представляют документы из РГАДА, РГИА и ЦГИА СПб. В то же время, исследуя проблематику Римско-Католической церкви, авторы совсем не использовали материалы архивов Ватикана.

Широко изученные официальные российско-ватиканские консультации, не приведшие в первой половине XX века к позитивному результату, не дают полной картины отношений двух государств. Изучение историографии данного вопроса показало, что на данный момент образовалась лакуна, связанная с нехваткой документальных материалов по данному периоду. Дополнительного изучения требуют материалы корреспонденции католических священников, которые, возможно, по-разному оценивавших ход и перспективы российско-ватиканского диалога. Этому авторы данной статьи предлагают посвятить отдельное исследование, которое существенно обогатит историографию вопроса.

Список литературы

1. Громыко А.А. История внешней политики СССР 1917 – 1980 гг. – М., 1980.
2. Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. - 740 с.
3. Крысов А. Г. Страницы истории храма св. Людовика в 1917-1992 гг. // Альманах российских католиков «Покров». — М.: Stella Aeterna, 1999. — Вып. 1.
4. Boeckh K. I cattolici tedesco-russi negli anni 1917-1939 // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
5. Botwina P. Come sono diventato sacerdote nella realtà politica dell'Unione Sovietica // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
6. Dzwonkowski R. L'Amministrazione apostolica a Mosca (1926-1991) // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
7. Giunipero E. Le inchieste sul comunismo / Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
8. Koller S. L'ideologia atea e la legislazione sovietica nei confronti della religione // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
9. La Chiesa Cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla Perestrojka. A cura di Jan Mikrut. Roma, 2017.
10. Lettera Enciclica Divini Redemptoris del Sommo Pontefice Pio XI ai venerabili fratelli patriarchi, primati, arcivescovi, vescovi e agli altri ordinari locali che hanno pace e comunione con la Sede Apostolica, sul comunismo ateo // Vatican Official Site. http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
11. Magister, S. L'Archivio Segreto Vaticano ha aperto agli storici una nuova miniera // L'Espresso. 30.9.2006. http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/87082.html?refresh_ce

12. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians : Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia. Pettinaroli L. (2013) *Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel*, Rome, École française de Rome, 2013.
13. Mirkut J. I cattolici polacchi nell'Impero russo e nei primi anni dell'URSS // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
14. Mroz M. Trattative vaticano-sovietiche negli anni 1921-1926 // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
15. Pettinaroli L. La donna, i bambini e la famiglia nella condanna vaticana del totalitarismo sovietico negli anni Venti e Trenta *Aspetti teorici e risposte pratiche / Pio XI nella crisi europea Pius XI. im Kontext der europäischen Krise Atti del Colloquio di Villa Vigoni, 4-6 maggio 2015*. A cura di R.Perin.
16. Pettinaroli, L. (2013) *Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel / Collection de l'École française de Rome (476)*. Roma: École française de Rome.
17. Reati F. La testimonianza dei sacerdoti cattolici detenuti alle isole Solovki / *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
18. Reichelt, S.G.: Michel d'Herbigny S.J. In: Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920-1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Universitätsverlag, Leipzig 1999
19. Russicum: Pioneers and Witnesses of the Struggle for Christian Unity in Eastern Europe (review) *The Catholic Historical Review - Volume 93, Number 3, July 2007*, pp. 694–696
20. Tokareva E. La distruzione dell'organizzazione ecclesiastica in Unione Sovietica // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
21. Tokareva E. Problemi dello status della gerarchia cattolica nelle trattative tra l'URSS e la Santa Sede negli anni '20 (sulla base dei nuovi documenti d'archivio). *Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI*. Citta del Vaticano, 2006. P. 150-183.
22. Tolomeo R. Le iniziative di Pio XI per difendere la Chiesa in URSS (1922-1930) // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
23. Tronfi L. *Il tempo di Kennedy, Chruscev e Giovanni XXIII*. Moderna Edizioni, 2011.
24. Wenger A. *Catholiques en Russie d'après les archives du KGB : 1920-1960*, Desclée de Brouwer, Paris, 1998

RUSSIA AND THE VATICAN IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: MODERN HISTORIOGRAPHY

Based on the latest published works, the article carries out a historiography study of the Russia-Vatican relations from the moment the USSR was formed until the end of World War II as well as the position of catholics in the USSR. All works are united by the idea that, despite all attempts, the process of establishing cooperation between the USSR and the Holy See failed in the first half of the 20th century. Despite presenting a substantive contribution in covering the issue, they, however, do not cover all aspects of Russian-Vatican relations. The authors of the article conclude that there is a scientific gap due to the lack of documentary sources for this period. The authors as well conclude that there is a need in studying the letters of Catholic priests, who may have differently assessed the course and prospects of the Russia-Vatican dialogue.

Keywords: Catholic Church in USSR, Russia-Vatican relations in the 20th century, the Holy See, historiography, Soviet policy towards the Roman Catholic Church, atheistic ideology, Catholic parishes in USSR.

References

1. Gromyko A.A. *Istoriya vneshnej politiki SSSR 1917 – 1980 gg.* – M., 1980.
2. Kozlov-Strutinskij S., Parfent'ev P. *Istoriya Katolicheskoy Cerkvi v Rossii*. SPb.: Belyj kamen', 2014. - 740 s.
3. Krysov A. G. *Stranicy istorii hrama sv. Lyudovika v 1917-1992 gg.* // *Al'manah rossijskih katolikov «Pokrov»*. — M.: Stella Aeterna, 1999. — Vyp. 1.
4. Boeckh K. I cattolici tedesco-russi negli anni 1917-1939 // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
5. Botwina P. Come sono diventato sacerdote nella realtà politica dell'Unione Sovietica // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.
6. Dzwonkowski R. *L'Amministrazione apostolica a Mosca (1926-1991)* // *La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka*. Roma, 2017.

7. Giunipero E. Le inchieste sul comunismo / Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
8. Koller S. L'ideologia atea e la legislazione sovietica nei confronti della religione // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
9. La Chiesa Cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla Perestrojka. A cura di Jan Mikrut. Roma, 2017.
10. Lettera Enciclica Divini Redemptoris del Sommo Pontefice Pio XI ai venerabili fratelli patriarchi, primati, arcivescovi, vescovi e agli altri ordinari locali che hanno pace e comunione con la Sede Apostolica, sul comunismo ateo // Vatican Official Site. http://w2.vatican.va/content/pius-xi/it/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
11. Magister, S. L'Archivio Segreto Vaticano ha aperto agli storici una nuova miniera // L'Espresso. 30.9.2006. http://chiesa.espresso.repubblica.it/articolo/87082.html?refresh_ce
12. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians : Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia. Pettinaroli L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel, Rome, École française de Rome, 2013.
13. Mirkut J. I cattolici polacchi nell'Impero russo e nei primi anni dell'URSS // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
14. Mroz M. Trattative vaticano-sovietiche negli anni 1921-1926 // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
15. Pettinaroli L. La donna, i bambini e la famiglia nella condanna vaticana del totalitarismo sovietico negli anni Venti e Trenta Aspetti teorici e risposte pratiche / Pio XI nella crisi europea Pius XI. im Kontext der europäischen Krise Atti del Colloquio di Villa Vigoni, 4-6 maggio 2015. A cura di R.Perin.
16. Pettinaroli, L. (2013) Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel / Collection de l'École française de Rome (476). Roma: École française de Rome.
17. Reati F. La testimonianza dei sacerdoti cattolici detenuti alle isole Solovki / La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
18. Reichelt, S.G.: Michel d'Herbigny S.J. In: Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920-1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Universitätsverlag, Leipzig 1999
19. Russicum: Pioneers and Witnesses of the Struggle for Christian Unity in Eastern Europe (review) The Catholic Historical Review - Volume 93, Number 3, July 2007, pp. 694–696
20. Tokareva E. La distruzione dell'organizzazione ecclesiastica in Unione Sovietica // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
21. Tokareva E. Problemi dello status della gerarchia cattolica nelle trattative tra l'URSS e la Santa Sede negli anni '20 (sulla base dei nuovi documenti d'archivio). Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI. Città del Vaticano, 2006. P. 150-183.
22. Tolomeo R. Le iniziative di Pio XI per difendere la Chiesa in URSS (1922-1930) // La Chiesa cattolica in Unione Sovietica. Dalla Rivoluzione del 1917 alla perestrojka. Roma, 2017.
23. Tronfi L. Il tempo di Kennedy, Chruscev e Giovanni XXIII. Moderna Edizioni, 2011.
24. Wenger A. Catholiques en Russie d'après les archives du KGB : 1920-1960, Desclée de Brouwer, Paris, 1998

Об авторах

Шебалина Е.О. – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия), E-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Шебалин Д.Д. – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН) (Россия), E-mail: Shebalin.d.d@my.mgimo.ru

Shebalina E.O. – candidate of historical Sciences, Junior researcher, Institute of General history of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Russia), E-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Shebalin D.D. – candidate of historical Sciences, Junior researcher, Institute of General history of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Russia), E-mail: Shebalin.d.d@my.mgimo.ru

УДК 323.1 (470.620) (470.621)

Юрченко И.В., доктор политических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН (ФИЦ ЮНЦ РАН), Россия;

Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Россия.

Донцова М.В., кандидат социологических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (ФИЦ ЮНЦ РАН)

РАЗВИТИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ЮГЕ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

В статье анализируются этнополитические процессы и тенденции развития полиэтнических сообществ в условиях проявления новых факторов роста напряженности и угроз безопасности в геополитически значимом регионе Причерноморья. Отмечается, что конфликтный потенциал, помимо высокой этнической мозаичности населения, возрастает в результате неравномерности и разнонаправленности миграционных потоков. В качестве узловых проблем в этнополитических отношениях называются попытки отдельных акторов политической конкуренции актуализировать проблемы прошлых этнических противоречий и усилить латентный конфликтный потенциал. В статье используются результаты социологических исследований с помощью методов массового анкетного и экспертного опросов. Установлено, что в исследуемых регионах присутствует высокий уровень гражданского самосознания и этнической толерантности. В процессе конфликтологической экспертизы и анализа динамики этнополитической напряженности выявлена тенденция к возможному усилению негативных проявлений в этнополитической сфере под влиянием внешних факторов. В рамках массового опроса в статье представлены данные о восприятии современной молодежью отдельных национальных групп с помощью методики измерения социальной дистанции. Проводится комплексный анализ факторов развития этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея, и выявляются проблемы конфликтно-интеграционного характера социально-политического процесса в геополитически значимых регионах.

Ключевые слова: этнополитические отношения, миграционная ситуация, гражданская идентичность, факторный анализ, динамические процессы, Юг России, Краснодарский край, Республика Адыгея

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-97-104

Актуальность исследования этнополитических процессов в региональном измерении обусловлена геополитическими рисками и сложной миграционной ситуацией, как в ряде субъектов Российской Федерации, так и в отдельных государствах Причерноморья в условиях изменений сложившегося мирового порядка. Проблема социальной и этнополитической напряженности в теоретическом и методологическом плане традиционно изучалась в трудах представителей структурного функционализма (Т. Парсонс, Л. Уорнер, Д. Тернер и др.), в рамках теории социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), в школе этнологии и антропологии (В.А. Тишков и др.) В школе структурного функционализма социальная напряженность понималась как дисфункция, возникающая на фоне несовпадения и рассогласования ценностных ориентаций и интересов, в особенности в полиэтничном социуме. В исследовании А.В. Дмитриева, Н.С. Слепцова «Конфликты миграции» [4], которое представляет для данного проекта теоретический и методологический интерес, освещается

проблема массовой миграции с позиции конфликтологии, в котором подробно описаны конфликтные ситуации, затрагивающие интересы различных этнических групп, что, несомненно, представляет большой интерес для реализации данного проекта. Этносоциальные и этнополитические процессы на Юге России всесторонне рассматриваются в работах ученых Южного научного центра РАН, в частности, В.А. Авксентьева Л.В. Батиева, Г.Д. Гриценко, Д.А. Лавриненко, Г.Г. Матишова [5], [6], [7]. В работах этих ученых акцентируется внимание на путях деэскалации конфликтов, минимизации угроз и рисков их деструктивной функциональности, на изучении специфики взаимодействия народов и культур в южном макрорегионе.

Цель статьи – определить особенности развития этнополитической ситуации на Юге России на примере Краснодарского края и Республики Адыгея.

С целью уточнения методологии прогнозирования региональной ситуации и определения соотношения «традиционных» и новейших факторов угроз дестабилизации

в исследуемом регионе, необходимо проанализировать узловые проблемы этнополитических отношений в контексте оценки вероятности их трансформации в конфликты. Говоря о локально-региональных политических процессах в Южном федеральном округе, необходимо проанализировать ситуацию в регионе Краснодарского края и Республики Адыгея, как одной из важнейших геостратегических зон Причерноморья, возможные причины усиления социально-экономических и этнополитических противоречий, которые могут оказать влияние на дестабилизацию в России в целом.

В статье представлены результаты эмпирических исследований, проведенных с применением методов анкетного и экспертного опросов, проведенных в Краснодарском крае в мае-сентябре 2019 г. Выборка анкетного опроса (n=380) представлена молодежью Краснодарского края в возрасте 17-35 лет, из них: мужчины – 185 чел. (48,7%), женщины – 195 чел. (51,3%). В экспертном опросе (n=39) приняли участие работники науки и высшей школы, служащие в сфере государственного и муниципального управления, представители бизнеса.

Существенным конфликтогенным фактором, оказывающим влияние на ситуацию на Юге России, является сильная этническая и социально-экономическая дифференциация. Например, этническую структуру Краснодарского края, согласно переписи 2010 г. [3] составляет более 150 этнических групп и диаспор. Наиболее многочисленными группами являются: русские – 86,5%, армяне – 5,4%, украинцы – 1,6%, татары – 0,48%, греки – 0,43%, белорусы – 0,32%, грузины – 0,34%, адыгейцы – 0,26%. Русское население частично компенсировало демографический спад за счет миграции, украинская и белорусская этнические группы по сравнению с переписью 2002 года сократились соответственно на 36 и 13 процента. Уменьшилось число проживающих в крае греков, адыгов, немцев. В то же время растет армянская этническая группа. По сравнению с данными переписи 2002 года численность армян выросла на 2,5%, а по сравнению с переписью 1989 г. – на 64%. Этнический состав населения края меняется в результате: различий в

режимах воспроизводства населяющих его городов, внешней миграции, смены этнической идентичности. Существенную часть прибывающих в Краснодарский край составляют жители северных и восточных регионов России, не только завершающие свою трудовую деятельность и стремящиеся переселиться на территорию с более благоприятным климатом, но и люди трудоспособного возраста, заинтересованные найти хорошую работу. Для края это ведет к увеличению как демографической, так и инфраструктурной нагрузки.

В Республике Адыгея по данным переписи 2010 года [3] основными национальными группами являются русские (61,5% от общей численности населения региона) и адыгейцы (24,3%). Также определенную долю составляют армяне (3,5%) и украинцы (1,3%). Численность иных национальных групп не превышает 1% (белорусы, татары, греки, цыгане, немцы и др.). По сравнению с переписью 2002 г. численность русских уменьшилась на 4,6%. Численность титульной нации – адыгов, почти не изменилась, увеличившись лишь на 0,6%. Зато очень сильно увеличилась численность цыган – на 31,7%. Также наблюдается увеличение численности армян (3,8%). По данным переписи 2010 г., по сравнению с 2002 годом значительно снизилось число украинцев (на 34,5%) и белорусов (на 32,6%). В 2017 г. по сравнению с 2016 г. интенсивность миграционных процессов немного снизилась (примерно на 10%). Причем на фоне снижения миграционного потока в города Республики Адыгея, практически не наблюдается значимых изменений миграционных процессов в сельской местности.

Согласно данным анкетного опроса, для молодежи Краснодарского края из национальных групп, населяющих регион, ближе всего украинцы и адыгейцы, которые «опередили» армян, являющихся второй по численности национальной группой после русских в регионе. Наибольшую дистанцированность участники опроса демонстрируют по отношению к уроженцам Средней Азии и азиатам (китайцы, корейцы) (рис. 1).

Рис. 1. Результаты измерений по шкале социальной дистанции Э. Богардуса (измерение производилось по шкале от 1 – максимальная близость до 9 – максимальная отдаленность)

Как известно, в регионах Юга России, в том числе в Краснодарском крае, веками складывалась своеобразная территориальная идентичность «казачьей границы». Для региональных сообществ характерны ориентации индивидуализма и предприимчивости, а также глубокой религиозности и этатизма. Социально-политические трансформации четверть векового периода постсоветских лет причудливым образом объединяли традиционные и модернистские тенденции в культуре и повседневности. Но при этом обострялось осознание «пограничности» существования различных групп интересов, а также наличествовал феномен «двойной периферии». Однако, согласно данным анкетного опроса, в наибольшей степени молодые жители региона ощущают себя россиянами (35% опрошенных), т.е. в сознании молодых жителей края 16-35 лет преобладает гражданская идентичность, что соответствует государственной установке на формирование гражданского самосознания. На тенденцию к усилению гражданской идентичности в ближайшие годы указывают также и результаты экспертного опроса. Также значительный вес имеет глобальная идентичность (самоощущение как жителя Земли, представителя человечества) – 30%. Национальную идентичность (ощущают себя человеком определенной национальности) имеют

только 7% опрошенных. Данный факт указывает на постепенную смену направленности идентичности в сторону интернациональных сообществ. Здесь прослеживается неуклонное влияние процесса глобализации, который в настоящее время становится актуальным фактором регионального развития. Так, по данным экспертного опроса большинство экспертов (65%) отметили, что в ближайшем будущем будет наблюдаться тенденция к глобализации, и этот процесс будет оказывать значительное влияние на региональное развитие (сила влияния процесса была оценена экспертами в 7 баллов из 10 возможных). Описанные процессы указывают на трансформацию региональной идентичности в сторону размывания этнотерриториальных границ.

Также в рамках серии исследований, посвященных изучению этнополитической ситуации в Краснодарском крае и динамики развития регионального конфликтного процесса, было установлено, что, например, согласно данным экспертного опроса 2016 года (n=8), средняя оценка уровня этнополитической напряженности в Краснодарском крае в 2017 году должна была составить 2,7 балла (из 5-ти возможных). По факту, согласно оценкам экспертов уже в исследовании 2017 года (n=11) этот прогноз полностью оправдался (см. рис. 2). Опрос в 2018 году (n=18) показал, что уровень этнополитической

напряженности составляет примерно 2,7 балла из 5-ти возможных. Причем, прогнозы 2016 и 2017 года очень близки к оценкам экспертов, принявшим участие в исследовании 2018 г. По мнению большинства экспертов

до 2019 года ситуация практически не поменяется, а далее прогнозные данные указывают на дальнейшее повышение уровня этнополитической напряженности, т.е. усиление регионального конфликтного процесса.

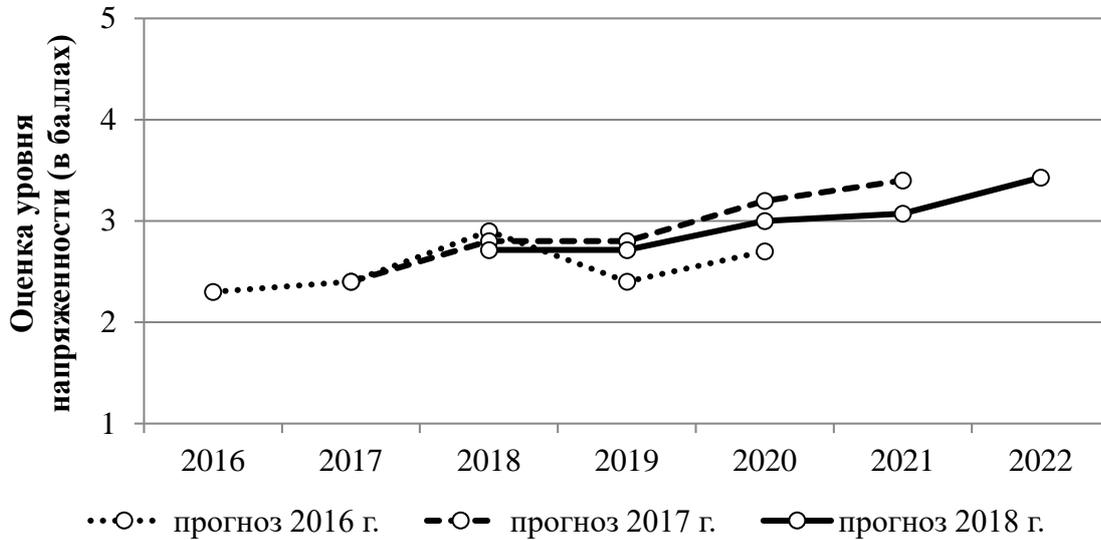

Рис. 2. Динамика уровня этнополитической напряженности в Краснодарском крае по оценкам экспертов

Эти данные получены путем прямых вопросов, задаваемых экспертам. Однако, встает вопрос о том, под влиянием каких именно факторов и как будет меняться конфликтный потенциал региона. Для решения данной задачи может быть применен экспертный метод сценарного прогнозирования (сценариотехника), который позволяет не только изучить влияние факторов на ситуацию с определенным временным упреждением, но и увидеть особенности взаимодействия данных факторов. Это «метод, с помощью которого устанавливается логическая последовательность событий с целью показать, как, исходя из существующей ситуации, может шаг за шагом разворачиваться будущее состояние объекта исследования» [9, с. 164].

Новым видом внешней опасности стало так называемое «информационное оружие», применяемое против населения нашей страны с целью его психологической обработки и внедрения в общественное сознание деструктивных идей. Причем Чаще всего активно используется так называемый «черкесский вопрос» как способ политического давления на Россию [11, с. 84-85]. То есть, по-прежнему угрозой для региональной безопасности на Юге России являются силы,

стремящиеся по различным поводам использовать факторы полиэтничности, поликонфессиональности, чтобы разжечь этнополитические конфликты, в том числе, реанимировать замороженные [7, с. 86-87].

В условиях социально-политических трансформаций увеличивается вероятность возникновения межрегиональных противоречий, которые связываются с горизонтальной мобильностью и возникающей при этом депривацией в условиях разницы уровней жизни, «административной ревности» регионов, международных и геополитических факторов, которые вызывают всевозможные претензии и противоречия.

Конфликтогенный потенциал помимо высокой этнической мозаичности населения создает неравномерность миграционных потоков. «Сохраняется неравномерность миграционных процессов в субъектах РФ в пределах ЮФО. Направленность миграционного потока в основном в южные и западные районы Краснодарского края и Ростовской области при высокой плотности населения создает объективные предпосылки для межэтнической напряженности и локальных конфликтов» [5]. Указанные тенденции присутствуют и в настоящее время. Значительная часть мигрантов оседает в крупных городах

и на черноморском побережье, тогда как принимающее сообщество заинтересовано переориентировать усиливающийся поток переселенцев в северные и предгорные районы, которые считаются по краевым меркам – депрессивными. Очень высокий уровень миграции опасен для Кубани социально-экономическими проблемами, а также стимулирует политическую, экономическую и социальную напряженность.

В условиях высокой этнической гетерогенности возникает конфликтный потенциал к радикализации, к воспроизводству этнотерриториальных разногласий вплоть до ожесточенных столкновений. Согласно экспертной оценке в настоящее время вероятность открытых межэтнических столкновений в Краснодарском крае, составляет 27,5% (6,5% – 40%) (медиана, верхний и нижний квартили). Данные экспертного опроса показывают, что в течение ближайших 5-7 лет в Краснодарском крае будет происходить интенсификация миграционных процессов на фоне ужесточения миграционного законодательства. Однако, среди экспертов нет единого мнения относительно силы влияния данного фактора на ситуацию в регионе в целом. Так, в среднем сила влияния миграции, в частности трудовой, на региональное развитие оценивается в 7 баллов из 10 возможных с разбросом мнений от 6 до 8 баллов. По мнению экспертов наиболее существенными факторами регионального развития являются: информационный (контент в социальных сетях – 8 (7 - 9) баллов) и уровень и качество жизни населения региона – 8 (6,5-10) баллов. По данному параметру большинство экспертов прогнозирует ухудшение ситуации. Также существенную роль по мнению экспертов играет уровень инновационно-технического развития региона, внедрения инновационных видов экономической деятельности. Разрабатывая собственную стратегию инновационного развития, регионам необходимо создавать стартовые условия для дальнейшего развития, увеличения производства и социально-экономической сферы по следующим направлениям. Во-первых, это структурная модернизация и реновация производственных фондов в регионах, в первую очередь в основных отраслях промышленности, таких как машиностроение,

нефтехимическая промышленность, индустрия строительных материалов, агропромышленный комплекс [1, с. 79].

В контексте развития этнополитической ситуации важнейшую роль играет взаимоотношения с соседями. Говоря о ситуации в Краснодарском крае и республике Адыгея, которые находятся в тесном соседстве и взаимном сотрудничестве, можно отметить наличие латентного конфликтного потенциала, связанного с исторической памятью: наблюдается активность адыгских национальных движений, которые выступают за сохранение статуса республики, организуют митинги за организацию и поддержку репатриации черкесской диаспоры, поднимают вопросы геноцида адыгов, укрупнения региона и слияния Кабардино-Болкарии и Карачаево-Черкесии и т.д. В этом смысле примечательным является конфликт в г. Сочи 21 мая 2017 г., связанный с организацией бывшим председателем Совета старейшин черкесов-шапсугов Русланом Гвашевым несогласованного с местной администрацией траурного мероприятия, посвященного русско-кавказской войне привел к резонансу среди адыгов и укреплению мнения о том, что проблемы черкесов в Краснодарском крае связаны с общей кавказофобией [8]. Причиной инцидента также видят в том, что адыги-шапсуги официального не имеют статуса коренного малочисленного народа в Краснодарском крае. Черкесские активисты уверены, что из-за отсутствия регионального закона никак не защищены. Сам же Гвашев подчеркивает, что «практика игнорирования прав адыгов на Черноморском побережье началась с олимпийским строительством: черкесский компонент не включили в культурную программу Олимпийский игр в Сочи, коренной народ даже не упомянули во время их открытия и закрытия. В рамках данного конфликта также вспомнили одно из выступлений губернатора Краснодарского края Вениамина Кондратьева, который заявил о том, что Кубань была безлюдной степью до появления здесь казаков. Данное высказывание вызвало бурную реакцию черкесской общности из-за игнорирования истории черкесов. Несмотря на все представленные мнения, руководитель общественной органи-

зации Адыгэ Хасэ Краснодарского края считает, что права черкесов в Краснодарском крае в полной мере реализуются и обеспечены намного лучше, чем, в остальных странах проживания соотечественников, но признает единоличные проявления некомпетентности со стороны краевой администрации в отдельных инцидентах, к числу которых относится и данный конфликт.

В рамках экспертного опроса была предпринята попытка прогнозировать развитие социально-демографической ситуации и межэтнических отношений в Краснодарском крае в течение ближайших 10 лет (2020-2030 гг). Для реализации данной задачи использовался метод сценарного прогнозирования. Так, большинство экспертов в анализируемый период предполагают повышение рождаемости, продолжительности жизни и численности семей, имеющих двух и более детей. Сегменты постоянной занятости населения будут проявлять нестабильность (многие эксперты указали на вероятность уменьшения их количества); будет наблюдаться некоторое ослабление мотивации к достижению целей и готовности вступать в отношения сотрудничества, но с течением времени состояние данных показателей может измениться в лучшую сторону; ценностные ориентиры будут обусловлены в большей степени экономической составляющей; способность воспринимать культурные ценности и воспроизводить культурные образцы практически не претерпит изменений, однако произойдет рост потенциала толерантности (способности толерантно воспринимать иные культурные ценности и традиции); уровень межэтнического доверия и готовность вступать в отношения сотрудничества с носителями другой веры несколько улучшится и в настоящее время данный показатель является достаточным для бесконфликтного развития региона; также положительные тенденции вероятнее всего будут наблюдаться в области

развития способности к саморазвитию, самообразованию и инновационной деятельности, что, безусловно, может дать толчок, в том числе к дальнейшему развитию инновационного потенциала регион. Также в Краснодарскому краю, по мнению большинства экспертов, присутствует большой потенциал для развития гражданской идентичности, однако, все еще сохраняются риски, связанные с влиянием радикальных экстремистских течений, идей, в том числе в политической сфере. Так, по мнению большинства экспертов в ближайшие 5-6 лет будет наблюдаться снижение уровня согласия с установленным в стране порядком, поддержки действующей власти, но к 2030 году ситуация в данном направлении улучшится.

Методика измерения уровня этнополитической напряженности в условиях полиэтничного социума, используемая в статье, показывает, что в развитии этнополитических отношений на Юге России наблюдается тенденция к формированию этнополитического согласия, роста гражданского самосознания и общероссийской идентичности. Вместе с тем, необходимо отметить наличие датентного конфликтного процесса, обуславливаемого активизацией отдельных политических сил, использующих отдельные модели исторических интерпретаций, в частности проблему межэтнических конфликтов в контексте «черкесского вопроса». Приведённое сценарное прогнозирование этнополитической ситуации в исследуемых регионах показывает динамику напряженности в социуме с высокой плотностью межэтнических контактов. Факторный анализ динамических процессов демонстрирует высокое значение информационных технологий, социально-экономических показателей регионального развития и инновационного потенциала. Также важнейшим фактором развития этнополитических отношений на Юге России, особенно в регионах Причерноморья, остается высокий уровень миграционной активности.

Список литературы

1. Mikhaylova, N. A. Improvement of the State Support Mechanism for Regional Agro-Industrial Complex Under the Conditions of International Sanctions and Russia's Membership in the WTO / N. A. Mikhaylova, T. V. Babich // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. -2017. - №> 1, chapter 18. - P. 77-86.
2. Всероссийская перепись населения 2010. Краснодарский край [электронный ресурс] //

- Краснодарстат. URL: <https://krsdstat.gks.ru/vpn2010> (дата обращения: 23.06.2019)
3. Всероссийская перепись населения 2010. Республика Адыгея [электронный ресурс] // Краснодарстат. URL: <https://krsdstat.gks.ru/vpn2010> (дата обращения: 23.06.2019)
4. Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Конфликты миграции. М.: Альфа-М, 2004.
5. Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2007.
6. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
7. Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 29–30 сентября 2015 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С.86-87.
8. Проблемы черкесов в Краснодарском крае связаны с общей кавказофобией - Алий Шартан [электронный ресурс]. URL: <https://caucasustimes.com/ru/problemy-cherkesov-v-krasnodarskom-krae-svjazany-obshhej-kavkazofobie-j-alij-shartan/> (дата обращения: 02.07.2019)
9. Рабочая книга по прогнозированию / Под ред. И.В. Бестужева-Лады. М.: Мысль, 1982. С. 164.
10. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам / В.А. Авксентьев, С.Н. Зинев, Д.А. Лавриненко и др. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011/
11. Юрченко И.В., Донцова М.В. Деструктивные информационные воздействия как фактор этнополитической напряженности (на примере Краснодарского края и Адыгеи) // Вестник Южного научного центра. Т. 11. 2015. № 1. С. 84-85.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5

THE DEVELOPMENT OF ETHNO-POLITICAL RELATIONS IN THE SOUTH OF RUSSIA (BASED ON MATERIALS FROM THE KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF ADYGEA)

The article analyzes the ethno-political processes and development trends of multi-ethnic communities in the context of the manifestation of new factors of increasing tension and security threats in the geopolitically significant region of the Black Sea region. It is noted that the conflict potential, in addition to the high ethnic mosaic of the population, increases as a result of the unevenness and multidirectional migration flows. As key problems in ethno-political relations, attempts by individual actors of political competition are called to actualize the problems of past ethnic contradictions and strengthen latent conflict potential. The article uses the results of sociological research using methods of mass questionnaire and expert surveys. It has been established that in the studied regions there is a high level of civic identity and ethnic tolerance. In the process of conflict analysis and analysis of the dynamics of ethno-political tension, a tendency towards a possible increase in negative manifestations in the ethno-political sphere under the influence of external factors was revealed. As part of a mass survey, the article presents data on the perception by modern youth of individual national groups using methods of measuring social distance. A comprehensive analysis of the factors of the development of the ethno-political situation in the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea is carried out, and key problems of the conflict-integration nature of the socio-political process in geopolitically significant regions are identified.

Keywords: ethno-political relations, South of Russia, Krasnodar Territory, Republic of Adygea, migration situation, civic identity, factor analysis, dynamic processes.

References:

1. Mikhailova, N. A. Improvement of the State Support Mechanism for Regional Agro-Industrial Complex Under the Conditions of International Sanctions and Russia's Membership in the WTO / N. A. Mikhailova, T. V. Babich // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. -2017. - N> 1, chapter 18. - P. 77-86.
2. All-Russian population census 2010. Krasnodar region [electronic resource] / / Krasnodarstat. URL: <https://krsdstat.gks.ru/vpn2010> (accessed 23.06.2019)

3. All-Russian population census 2010. Republic of Adygea [electronic resource] // Krasnodarstat. URL: <https://krsdstat.gks.ru/vpn2010> (accessed 23.06.2019)
4. Dmitriev A.V., Slepsov N. S. migration Conflicts. Moscow: Alpha-M, 2004.
5. Matishov G. G., Batiev L. V. Atlas of socio-political problems, threats and risks of the South of Russia // Actual problems of security in the conflict situation in the South of Russia. Krasnodar: publishing house of Kuban state University, 2007.
6. Matishov G. G., Avksentyev V. A., Batiev L. V. Atlas of social and political problems, threats and risks of the South of Russia. - Rostov n/ A: publishing house yunts RAS, 2008.
7. Problems of multiethnic macroregion in the conditions of destabilization of the Caspian-black sea abroad: proceedings of the all-Russian scientific conference (Rostov-on-don, September 29-30, 2015) / [resp. the editorship of Akad. G. G. Matishov]. - Rostov-on-don: publishing house yunts RA N, 2015. Pp. 86-87.
8. The problems of the Circassians in the Krasnodar region linked to the overall caucasophobia - the Aly Sartan [electronic resource]. URL: <https://caucasustimes.com/ru/problemy-cherkesov-v-krasnodarskom-krae-svjazany-obshhej-kavkazofobiej-alij-shartan/> (date of application: 02.07.2019)
9. Workbook on forecasting / ed. I. V. Bestuzhev-Lada. Moscow: Mysl', 1982. Pp. 164.
10. Ethnopolitical processes in the South of Russia: from local to bloc conflicts / V. A. Avksentyev, S. N. Zinev, D. A. Lavrinenko, etc. - Rostov n/ A: publishing house of the young Academy of Sciences, 2011/
11. Yurchenko I. V., Dontsova M. V. Destructive information influences as a factor of ethnopolitical tension (on the example of Krasnodar Krai and Adygea) // Bulletin of the southern scientific center. Vol. 11. 2015. No. 1. Pp. 84-85.

Об авторах

Юрченко Инна Вадимовна – доктор политических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (ФИЦ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Россия, E-mail: polit-sociology@mail.ru;

Юрченко Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, E-mail: nnyurchenko@mail.ru

Донцова Мария Владимировна – кандидат социологических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (ФИЦ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Россия, E-mail: polit-sociology@mail.ru

Yurchenko Inna Vadimovna – doctor of political Sciences, Professor, Federal research center southern scientific center of RAS (FITZ yunts RAS), Rostov-on-Don, Russia, E-mail: polit-sociology@mail.ru

Yurchenko Natalia Nikolaevna - PhD in Political Sciences, associate Professor, Kuban State University Krasnodar, Russia, E-mail: nnyurchenko@mail.ru

Dontsova Maria Vladimirovna – PhD in Sociology, Federal research center southern scientific center of RAS (FITZ yunts RAS), Rostov-on-Don, Russia, E-mail: polit-sociology@mail.ru

УДК 336.711

Беспалова О.В., кандидат экономических наук, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского (Россия)

Кузнецова Н.А., магистрант направления подготовки «Экономика» профиль «Финансы в банковской сфере», 2 курс, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского (Россия)

ВОПРОСЫ ФАКТОРИНГА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ БАНКАХ

Данная статья посвящена изучению вопросов факторинга в российских и зарубежных банках. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия "факторинг", обосновано, что факторинговые услуги, как и определение "факторинг", значительно отличаются в зависимости от страны. Исследованы основные преимущества и недостатки факторинга. Проанализирована специфика факторинговых операций, преимущества от его использования для поставщика и дебитора. Определены различия между факторингом и другими кредитными продуктами: кредиту и овердрафту, предоставляемых финансовыми учреждениями и с которыми обычно сравнивают факторинг.

Ключевые слова: факторинг, факторинговые услуги, финансовые учреждения, банковские услуги, кредитный продукт.

В последнее время факторинг в нашей стране, равно как и за рубежом, приобретает все большую популярность. Ведь с ростом экономики и деловой активности предприятий растет и их потребность в оборотных средствах, необходимых для финансирования текущей деятельности, требующей привлечения дополнительного капитала. К тому же для многих компаний банковское кредитование недоступно из-за высоких требований банков к финансовому состоянию заемщика и необходимости предоставления залога. В этих условиях для предприятий малого и среднего бизнеса оптимальным решением может стать факторинг.

В последние годы в РФ наблюдается значительный рост как объемов факторинговых операций и количества факторинговых компаний, так и популярности этого вида услуг среди предпринимателей. Несмотря на это, проблема исследования использования факторинговых операций в нашей стране относится к наименее разработанным.

Поэтому целью статьи является исследование понятия факторинга и его специфики как финансовой услуги. Среди немногих отечественных ученых, которые занимались исследованием подходов к определению термина "факторинг", истории его возникновения и экономической сущности, нужно выделить Ю. Попова, В. Смачило, А. Остафиля, Е. Склепову и др.

Стоит также отметить таких зарубежных ученых, которые исследовали вопрос факторинга, как: Б. Гап, У. Томас, М. Форман, Дж. Гилберт, Ф. Сэлинджер, М. Бикерс, Ф. Салинберг, А. Ивасенко, Е. Голикова и др.

Формулировка общего определения факторинга есть довольно непростое занятие, поскольку формы факторинга могут существенно отличаться в разных странах, и, кроме того, зависеть от типа факторинговых компаний. Трудно сравнивать факторинг в Швейцарии с факторингом в Германии и Франции. Факторинговые услуги предприятий в Лихтенштейне совсем другие, чем услуги, которые предлагают факторинговые компании Швейцарии. На практике понятие факторинга охватывает довольно много видов деятельности и далеко не всегда используется в соответствии с ситуацией. Оно включает как уважаемые операции, так и те, что выглядят довольно сомнительными и попадают в категорию "выбивания долга" [3, с.178].

В России рынок факторинговых услуг, не смотря на молодость, на современном этапе начинает приобретать популярность с каждым годом, поскольку, несмотря на тот факт, что стоимость банковских кредитов становится все выше, все более трудно выполнимыми становятся требования к заемщикам со стороны регулятора, среднему и малому бизнесу приходится искать альтерна-

тивные ресурсы для ускорения и развития роста, по данной причине выбор часто приходится именно на факторинг. Во многих случаях факторинг выступает как оптимальный инструмент для предприятий, которые не могут по тем или иным причинам взять банковский кредит. Но у факторинга совсем другая природа, нежели у банковского кредита, и преследует он совершенно иные цели.

Анализ практики разных государств является свидетельством того, что понятие факторинга - довольно широкое. Под договором факторинга пониматься могут абсолютно различные договора с правовой точки зрения. Так, к примеру, английскими экономистами М. Форманом, Дж. Гилбертом и Ф. Сэлинджером "настоящий" факторинг определяется в качестве открытого соглашения про полное обслуживание, включающее в себя, страхование и финансирование кредитных рисков, совместно с взысканием долгов и другими услугами без права на регресс. По их мнению, другие типы факторинга – это только его искривления и не могут на самом деле считаться факторингом. Вместе с тем, другим английским экономистом - М.Байкерсом - факторинг определяется в качестве долговременного соглашения между факторинговой компанией и поставщиками, продающими свою продукцию на условиях товарного кредита, при которой фактор должен покупать счета к получению, а также в дополнение, исходя из соглашения, предоставлять такого рода услуги, как администрирование дебиторской задолженности, ведение книги дебиторов, инкассация долгов, защита от потерь при наличии задолженностей, которые могут возникать при банкротстве покупателя.

Согласно учебнику И. Балабанова факторинг - это разновидность торгово-комиссионной операции, связанной с кредитованием оборотных средств. Факторинг - это выкуп дебиторской задолженности покупателя и специфическая разновидность краткосрочного кредитования и посреднической деятельности.

С. Захорошко дает такое определение факторинга - "... определенная программа финансирования, согласно которой организация, поставляющая товары и услуги, может выдвигать требования краткосрочного периода по своим операциям факторинговой компании" [2].

А. Тавасиев считает, что суть факторинга - это переуступки долговых прав предприятия другому субъекту, который гарантирует платеж, освобождает поставщика от необходимости брать дополнительные кредиты в банке [7].

Изучив различного рода подходы к понятию факторинга, можем заключить, что четкого определения данной финансовой услуги нет. По мнению авторов, разработка определения в данном случае невозможна, так как факторинг включает в себя множество сопроводительных финансовых услуг, что могут меняться исходя из требований рынка совместно с изменениями законодательства.

Таким образом, в настоящее время одной из наиболее популярных и эффективных возможностей для компании получения финансирования без привлечения кредита является факторинг. В литературе приводится большое количество толкований и различных подходов к обоснованию этого явления. Однако наиболее часто факторинг определяют как комиссионно-посредническую и кредитную операцию, которая актуальна для производителей и поставщиков, ведущих свою деятельность на условиях отсрочки платежа. Рассмотрим пример. Компания поставляет товары или оказывает услуги, оплату за которые она получит только спустя некоторое время. Компания не является банком, но выходит так, что она кредитует своего клиента, не располагая при этом свободными деньгами. Естественно, для компании подобная схема оплаты является невыгодной, так как появляется угроза недостатка оборотных средств. Именно в подобных случаях возникает потребность в факторинге.

Согласно Конвенции УНИДРУА о международном факторинге, сделка признается в качестве факторинга, удовлетворяя ряду признаков:

- если есть предварительная форма оплаты;
- осуществляется бухгалтерский учет компании, выступающей поставщиком;
- осуществляет инкассация задолженности компании, выступающей поставщиком;
- осуществляется страхование компании, выступающей поставщиком, от риска кредитной сферы.

Под финансированием поставок продукции по факторинговой схеме предполагается, что после получения документации, подтверждающей поставку продукции совместно со стоимостью предоставленных услуг (счета фактуры, накладные, доверенность) фактор (в России – банк / небанковское финансовое учреждение) выплачивает своим клиентам 60-90 процентов от всей суммы платежа [1]. Оставшаяся сумма временно удерживается

банком или финансовой компанией по причине принятия на себя риска непогашенного долга. При оплате покупателем 100% стоимости за поставленную ему продукцию или услугу, оказанную ему, полученную сумму перечисляют в счет погашения задолженности [8, с. 8]. Фактором поставщику перечисляется остаток от выполнения требований, финансирования и комиссии (рис.1).

* Цифры в схеме отражают порядок осуществления операций.

** Обычно сразу после поставки товаров, но может быть и в любой день отсрочки платежа.

Рис. 1 Схема проведения факторинговых операций

Довольно таки часто факторинг сравнивается с кредитом, однако у факторинга и банковского кредита различная природа. Более того, они обеспечивают разные потребности клиентов. Кредит может быть охарактеризован срочностью и выдан на определенный срок, что обусловлено в договоре. Также необходимо отметить, что процедура получения кредита ориентируется на успехи предприятия в прошлом, а факторинговое финансирование ориентируется, наоборот, на будущие достижения предприятия и, в отличие от кредита, не требует залога. Финансовым механизмом факторинга поставщикам предоставляются принципиально новые возможности для развития, так как в отличие от кредитования банковского совместно с привлечением собственных средств, факторинг не ограничен конкретной суммой. Также, процедура оформления кредита довольно таки длинная, часто неприемлема по краткосрочного финансирования при отсрочке платежа [4, с.26].

Подробнее различия между факторингом и кредитным продуктам показаны в таблице 1.

Факторинг как способ финансирования предпринимательской деятельности применяется зачастую малыми и средними предприятиями, работающими на условиях отсрочки платежей. Это обуславливается тем, что незначительные фирмы часто ограничены в получении банковских кредитов и зачастую ощущают финансовые трудности из-за несвоевременного погашения дебиторских задолженностей. В первую очередь факторинг эффективен для оптовых организаций и производственных предприятий, которые производят и реализуют потребительские товары.

При этом кредитная история организации не имеет никакого значения, так как факторинговые учреждения обслуживают широкий спектр фирм, отличающихся размерами и кредитной активностью. У подобных предприятий существует лишь одно сходство – все они различаются значительными признаками ликвидности.

Сравнение факторинга с кредитными продуктами

Факторинг	Кредит	Овердрафт
Погашение происходит из денег дебиторов	Возвращается клиентом	
Предоставляется на срок отсрочки платежа (до 90 дней)	Предоставляется на фиксированный срок (оговоренный в соглашении)	Предоставляется на жестко установленный срок (как правило, не превышает 30 дней)
Предоставляется в день поставки товара	Выплачивается в срок, указанный в кредитном договоре	Срок действия договора по возобновляемой кредитной линии не превышает 3-6 мес.
Не требуется переход в Банк на расчетно-кассовое обслуживание	Требуется переход в Банк на расчетно-кассовое обслуживание	
Залог не требуется	В основном предоставляется под залог	Необходимость поддержания определенного оборота средств по расчетному счету
Размер финансирования может увеличиваться в зависимости от объема продаж	Предоставляется на оговоренную в договоре сумму	Устанавливается в зависимости от годового оборота клиента по расчетному счету
Оплачивается в день оплаты дебитором товара	Выплачивается в срок, указанный в кредитном договоре	Все поступления автоматически списываются на погашение овердрафта и процентов
Сопровождается дополнительными услугами (информационное обеспечение, покрытие рисков, управления дебиторской задолженности и т.д.)	Во время кредитования, кроме предоставления средств и РКО, другие услуги не предоставляются	При получении овердрафта, кроме предоставления средств и РКО, другие услуги не предоставляются
Факторинговое финансирование выплачивается за предоставление счета-фактуры	Необходимость оформления большого количества документов	
Факторинговое финансирование может быть использовано для увеличения объемов закупок	Кредит предоставляется для покрытия кассовых разрывов или на определенные цели	Овердрафт предоставляется по отдельности или если недостаточного количества денег на расчетном счете

Рассмотрим план факторинга. Фирма поставила продукцию с отсрочкой платежа, к примеру, в тридцать дней, а деньги ей необходимы уже сейчас, то самое время прибегнуть к факторингу. Фирма-поставщик прихо-

дит в факторинговую компанию, подает заявление для получения денег на счет при этом, заплатив комиссию от суммы. Сделка завершена. Единственное, что не завершено, это расчеты с контрагентом. Но это уже дела факторинговой компании. Если по каким-

либо причинам эта задолженность стала недействительной, в таком случае выплачивает компания-поставщик. Такие риски факторинг не снимает. К примеру, если выяснится, что поставка не осуществилась, либо поставка была, но товар вернули по каким-либо причинам, то, здесь уже рассчитывается самим фактором [7].

Более ярким примером, позволяющим понять работу такой схемы, служит подобная ситуация. Производитель направляет потребителю определенную продукцию, предоставив возможность отсрочки платежа, уже после чего передает право на задолженность фактору, который сразу осуществляет возврат ее доли. Подобная сумма не является фиксированной, что позволяет получить в качестве аванса до 90% от всей суммы данной задолженности. После чего покупатель возвращает средства фактору, который, в свою очередь, переводит средства поставщику, вычитывая определенные в договоре комиссии и проценты.

Следуя из вышесказанного, факторинг является ничем иным, как неким посредником, между поставщиком и покупателем. Подобная услуга дает возможность достижения взаимовыгодного сотрудничества, при котором поставщик получает денежные средства сразу, в то время как покупателей осуществляет их возврат по частям. Весьма значимым аспектом является то, что факторинговое агентство принимает все риски, касательно задержек и не выплат, что минимизирует возможные риски поставщика, однако, оказывает, большое влияние на требуемое посредником вознаграждение. Следует отметить, что не существует каких-либо универсальных условий подобного сотрудничества, так как каждое соглашение рассматривается индивидуально, как и его условия.

Для каждой из сторон участие в операции факторинга является выгодным. У покупателя появляется возможность получить товар на условиях отсрочки платежа. Поставщик может бесперебойно продолжать работу и грамотно управлять своей дебиторской задолженностью. Фактор, в свою очередь, получает комиссию за оказание факторинговых услуг.

Услуга факторинга обладает большим количеством преимуществ, которые обеспечивают ей стабильную популярность. Во-первых, плюс этой услуги заключается в ее гибкости, так как договоры не подразумевают жесткие ограничения по времени, что является отличием от схемы кредитования. Также простота услуги относится к достоинствам, так как для получения финансирования не нужно собирать большое число документов. Более того, за счет факторинга в балансе отсутствуют строки кредиторской и дебиторской задолженности, что облегчает проведение расчетов. Риски сотрудничества тоже сведены к минимуму.

Благодаря такому набору функций, факторинг становится важнейшим механизмом в области финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса, которому, как правило, достаточно сложно получить кредит. Однако важно понимать, что факторы не помогают платить по уже существующим долгам. Договоры факторинга при лучшем раскладе должны заключаться за один-два месяца до начала продаж.

Однако нельзя говорить только о достоинствах факторинга, так как любое явление имеет и отрицательные стороны. К ним относится, во-первых, большой размер процентов, которые взимает посредник. Также к сделке предъявляется ряд требований для обеспечения её законности.

Таким образом, необходимо отметить, что для многих контрагентов факторинг - это эффективный инструмент для роста и эффективного развития. При использовании факторинговых схем предприятия не просто не отвлекают средства на дебиторскую задолженность, а наоборот - имеют возможность направить их на рост объемов продаж совместно с ассортиментом продукции. Особенно необходим и актуален факторинг для организаций, которые постоянно растут, испытывая при этом недостаток в оборотных средствах. Благодаря факторингу у поставщиков появляется возможность планирования своих финансовых потоков, вне зависимости от платежной дисциплины покупателя. Стоит подчеркнуть, что в мире по факторинговым схемам работают главным образом предприятия легкой промышленности, печатной, пищевой, сельскохозяйственной,

фармацевтической, и т.д. В развитых государствах факторинг используется преимущественно фирмами среднего и малого размера, которые развиваются быстрыми темпами.

Одно из перспективных направлений развития факторинга это использование при расчетах не только безналичных платежей в национальной валюте, но и использование электронных денег, таких как Яндекс деньги, Веб мани и прочее. Это упростит использование факторинга для малого бизнеса, который в значительной степени завязан на ресурсы интернет. Также в данной сфере при соответствующих разрешениях со стороны государства может быть использована и криптовалюта самых разнообразных конфигураций и названий. Развитие расчетов с электронными деньгами позволит привлечь дополнительное число клиентов, при этом упрощая их обслуживание.

Одной из форм синергии факторинга и электронных денег может стать использование факторинга без участия банков, а только при содействии операторов электронных денег. Данная интернет сфера развития факторинга выглядит наиболее привлекательно на

данный момент времени с точки зрения выгодных инвестиций на будущие периоды времени.

Подобные инвестиции будут достаточно рискованными, но и прибыль по такой деятельности будет колоссальной. Справедливости ради следует отметить, что операторы электронных денег уже сейчас развивают свои возможности в использовании всех возможных функций и применений электронных денег свойственных для денег обычных.

Следовательно, факторинг это развивающаяся сфера деятельности, которая направлена главным образом на поддержание роста малого и среднего бизнеса как в России, так и за рубежом, которая нуждается в государственной поддержке и защите, а также требует соответственного нормативного обеспечения. В эту сферу вовлекаются все большее и большее число контрагентов, для которых факторинг это упрощение процесса взаиморасчетов при нехватке финансовых ресурсов. При этом наибольшее внимание должно быть уделено тому, чтобы факторинг все таки оставался доступным для всех заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Беспалов Р.А., Кулакова Н.Н., Чижевская В.М. Направления совершенствования депозитной политики коммерческих банков в РФ // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 14-17.
2. Захорошко С. Роль факторинга в банковской практике // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2014. № 1 (597). С. 16–20.
3. Мартыненко Н.Н., Маркова О.М., Рудакова О.С., Сергеева Н.В.. Банковское дело в 2 частях. Часть 2. Учебник для СПО. – М.: Юрайт, 2018. – 368 с.
4. Марценюк А. В. Особенности и проблемы осуществления факторинговых операций в РФ. – М.: Банковское дело, 2017. – 589 с.
5. Павленко Д.В., Беспалов Р.А. Внедрение субсидии в банковские продукты предоставления кредитных денежных средств для предприятий малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 824-826.
6. Российский рынок факторинга в 1-м полугодии 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.raex-a.ru/update_files/2084_1_1000022901.pdf (дата обращения: 15.05.2019).
7. Тавасиев А.М. Банковское дело. Дополнительные операции для клиентов. – М.: Финансы и статистика, 2015. –147 с.
8. Тишина, В.Н., Колесов, И.А. Банковский факторинг: перспективы развития в Челябинской области // Международный центр науки и образования. 2016. № 12 (33). С. 7 – 11.

FACTORING ISSUES IN RUSSIAN AND FOREIGN BANKS

This article is devoted to studying factoring issues in Russian and foreign banks. The article discusses various approaches to the definition of the concept of "factoring", it is substantiated that factoring services, like the definition of "factoring", differ significantly from country to country. The main advantages and disadvantages of factoring are investigated. Analyzed the specificity of factoring operations, the benefits of its use for the supplier and the debtor. The differences between

factoring and other credit products: credit and overdraft provided by financial institutions and with which factoring is usually compared are identified.

Keywords: factoring, factoring services, financial institutions, banking services, credit product.

References

1. Bepalov R.A., Kulakova N.N., Chizhevskaya V.M. The directions of improvement of deposit policy of commercial banks in the Russian Federation//Financial economy. 2018. No. 4. Page 14-17.
2. Zakhoshko S. A factoring role in banking practice//the Bulletin of Association of the Belarusian banks. 2014. No. 1 (597). Page 16-20.
3. Martynenko N.N., Markov O.M., Rudakov O.S., Sergeyev N.V. Banking in 2 parts. Part 2. The textbook for SPO. – М.: Юрайт, 2018. – 368 pages.
4. Martsenyuk A. V. Features and problems of implementation of factoring operations in the Russian Federation. – М.: Banking, 2017. – 589 pages.
5. Pavlenko D.V., Bepalov R.A. Introduction of a subsidy in banking products of granting credit money for the enterprises of small and medium business//Economy and business. 2018. No. 3 (92). Page 824-826.
6. The Russian market of factoring in the 1st half-year 2018 [An electronic resource]. URL: http://www.raex-a.ru/update_files/2084_1_1000022901.pdf (date of the address: 15.05.2019).
7. Tavasiyev A.M. Banking. Additional operations for clients. – М.: Finance and statistics, 2015. –147 pages.
8. Silence, V.N., Kolesov, I.A. Bank factoring: the prospects of development in Chelyabinsk region//the International center of science and education. 2016. No. 12 (33). Page 7 – 11.

Об авторах

Беспалова Ольга Васильевна - кандидат экономических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" (Россия), E-mail: bepalovaov@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна - магистрант направления подготовки «Экономика» профиль «Финансы в банковской сфере», 2 курс, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского" (Россия), E-mail: KNA3232@mail.ru

Bepalova Olga Vasilevna - candidate of economic Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University» (Russia), E-mail: bepalovaov@yandex.ru

Kuznetsova Natalia Aleksandrovna - master's degree in "Economics" profile "Finance in the banking sector", 2nd year, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University» (Russia), E-mail: KNA3232@mail.ru

УДК 657.6

Дедова О.В., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Дворецкая Ю.А., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье приводится понимание авторами категории налогового учета. Приведена классификация действующих налогов и сборов по объектам налогообложения для признания тех из них, по которым должно быть обеспечено формирование данных для расчета объемов налоговых обязательств. Наибольшее внимание уделено налогу на прибыль организаций, поскольку по нему следует признавать практически все факты хозяйственной жизни для расчета налогооблагаемой прибыли, которые характеризуются значительным разнообразием. Рассмотрен перечень альтернативных вариантов признания расходов на приобретение основных средств и нематериальных активов в целях бухгалтерского и налогового учета. Оговорены условия применения предприятиями инвестиционного вычета по налогу на прибыль. Сделаны предложения о возможности использования регистров бухгалтерского учета для формирования налоговых данных. Более подробно описан порядок расчета налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из среднегодовой стоимости облагаемого имущества. Наиболее предпочтительной выделена система налогового учета, построенная на основании регистров бухгалтерского учета с созданием отдельных регистров, предусматривающих трансформацию учетных данных в налоговые показатели.

Ключевые слова: налоговый учет, регистры, налог, амортизация, инвестиционный вычет, среднегодовая стоимость имущества.

Налоговым учетом автоматически называют совокупность операций по формированию показателей для заполнения налоговых деклараций по тем налогам и сборам, которые уплачивает предприятие при осуществлении своей текущей деятельности. Понятие налогового учета по Налоговому кодексу РФ имеет взаимосвязь только с налогом на прибыль организаций, но на практике под данной категорией понимают всю систему аналитических данных, используемых при начислении налогов и сборов к уплате в бюджет. При этом практически в полном объеме используются данные бухгалтерского и статистического учета, сведения Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В процессе проведенного исследования применялись следующие научные методы: монографический, расчетно-конструктивный, статистического наблюдения, синтеза и анализа.

Обобщенные сведения о начисленных и уплаченных предприятием налогах и сборах независимо от особенностей их расчета отражаются в бухгалтерских регистрах по счетам 68 «Расчеты с бюджетом по налогам и сборам» и 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». В налоговые органы бухгалтерской службой предприятия направ-

ляются налоговые декларации с расшифровкой величины налоговой базы по каждому виду облагаемых объектов, применяемых налоговых льгот и величиной сумм налогов к уплате или возврату из бюджета.

Деятельность экономических субъектов направлена на получение прибыли, а государство должно обеспечить соответствующие условия для реализации поставленной цели. Эта функция государства - одна из многих, поэтому для их выполнения необходимо наполнение бюджета и внебюджетных фондов путем мобилизации части средств от экономических субъектов - сбора налогов и сборов [2]. Этот процесс - налогообложение - подвергается постоянной корректировке, выражающейся в введении новых налоговых обязательств и отмене ранее действующих, дополнении льготами или их нивелировании и т.д. Любые изменения, позволяющие уменьшить объем налоговых отчислений приветствуются руководством компаний. Но эти расчеты должны найти соответствующее отражение в документообороте предприятия, используемые методы - быть закреплены в учетной политике компании и других локальных актах, чтобы подтвердить одно из важных оснований - производственную направленность осуществляемых операций, которая учитывается при проведении налогового кон-

троля за правильностью погашения налоговых обязательств [6].

С точки зрения классификации налогов с предприятий по объектам налогообложения и целевому направлению можно выделить следующие виды:

- 1) с недвижимого имущества: налог на имущество организаций, земельный налог;
- 2) с движимого имущества: транспортный налог, налог на игорный бизнес, торговый сбор;
- 3) при реализации товаров, работ, услуг: НДС, акцизы;
- 4) за использование природных ресурсов: налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сбор за использование животного мира и водных биологических ресурсов;
- 5) при получении прибыли - налог на прибыль организаций;
- 6) за использование трудовых ресурсов: страховые взносы во внебюджетные фонды;
- 7) при получении результатов юридических действий: государственная пошлина.

Совершенствование налогового учета сводится, в конечном итоге, максимум - к уменьшению налоговой нагрузки, минимум - к организации системы таким образом, чтобы нивелировать любые ошибки при расчетах по налоговым обязательствам.

Уменьшение налоговой нагрузки возможно по тем налогам и сборам, по которым показатели напрямую зависят от деятельности налогоплательщика и выбранного им налогового режима: налог на прибыль организаций, НДС, акцизы, НДСПИ, налог на имущество организаций, упрощенная система налогообложения (УСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

Наибольшее количество альтернативных вариантов снижения налоговой нагрузки предусмотрено по налогу на прибыль организаций, когда экономический субъект может предусмотреть такие способы, которые приведут к минимизации налоговой базы по этому налогу - величине налоговой прибыли [1].

Интересным является факт отсутствия или, скорее, незначительного количества прямых налоговых льгот по налогу на прибыль организаций, когда были бы предусмотрены конкретные предприятия, не уплачивающие

данный налог. Исключение - компании, имеющие отношение к инновационному центру «Сколково», могут получить освобождение от уплаты этого налога при соответствии установленным гл. 25 НК РФ требованиям.

Льготы по этому налогу носят скорее скрытый характер и выражаются в наличии перечня необлагаемых доходов, не связанных с прямой предпринимательской деятельностью или носящих социальный характер, включая различные субсидии государства. С другой стороны, льготный характер связан с видами условий, позволяющих или ограничивающих состав расходов, признаваемых при расчете налогооблагаемой прибыли. Третий вид скрытых льгот - возможность применения пониженных налоговых ставок при расчете налога в части зачисления в региональный бюджет. Наконец, четвертое направление льготирования - перенос убытков прошлых налоговых периодов на положительный финансовый результат текущего года.

Обязательством налогоплательщиков является ведение учета объектов налогообложения. По налогу на прибыль организаций - это величина прибыли, определяемой как разница между доходами и расходами. Обе категории должны найти свое отражение в налоговом учете. Разделение доходов на облагаемые и необлагаемые можно осуществлять двумя способами - на основании данных бухгалтерского учета или путем создания регистров налогового учета. При первом способе обращается внимание на применяемый метод признания выручки и результатов от внереализационных операций для целей налогообложения: кассовый метод или метод начисления. Поскольку кассовый метод могут применять только организации с величиной доходов в среднем за 4 следующих подряд кварталов в размере не более 1 млн. руб., то чаще всего эти субъекты относятся к сегменту малого бизнеса и применяют специальные налоговые режимы, не предусматривающие расчеты по налогу на прибыль организаций.

Метод начисления позволяет учитывать доходы по факту отгрузки материальных ценностей, выполнения работ и услуг, т.е. на дату формирования дебиторской задолженности покупателей и заказчиков. В бухгалтерском

учете данная операция отражается проводками:

Дт 62, 76, 70 и др. - Кт 90/1 - отражена выручка от реализации продукции, работ, услуг основного производства;

Дт 62, 76 - 91/1 - Кт 91/1 - признаны доходы по прочим операциям, связанным с реализацией активов и услуг, не относимых к основной деятельности;

Дт 01, 10, 41, 43, 50, 60 и др. - Кт 91/1 - принимаются к учету доходы по прочим операциям, в результате которых произошло увеличение экономических выгод организации.

Доходы, не подлежащие налогообложению, в бухгалтерском учете обычно отражаются с использованием счета 91 «Прочие доходы и расходы», в кредит которого они списываются со счетов 86 «Целевое финансирование и обеспечение», 75 «Расходы с учредителями» и др., полученные на конкретные направления расходования или в результате реорганизации компании. Значительный список необлагаемых доходов, предусмотренных статьей 251 НК РФ, связан с финансированием на выполнение государственными организациями своих функций, и отражается с использованием счетов бюджетного бухгалтерского учета.

В результате регистрами налогового учета по признанию доходов для налогообложения прибыли выступают машинограммы или сводные документы по счетам 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы». Поскольку гл. 25 НК РФ предусмотрено их разделение на обычные и внереализационные, то актуальным является составление карточки счета по результативным счетам бухгалтерского учета (90, 91, 99), где приведена детализация произведенных за период операций, и можно понять, к какой категории отнести доход - выручка от реализации, внереализационные или неучитываемые при налогообложении доходы.

Регистр налогового учета доходов составляется крайне редко на практике, в нем находят отражение только облагаемые доходы с разделением на выручку и внереализационные операции.

Налоговый учет расходов имеет особенности, связанные с наличием обычных и расходов, не признаваемых при налогообло-

жении прибыли - не подтвержденных документально или не связанных с производственной направленностью, а также ограничиваемых по нормативам, установленным НК РФ, или отличающихся методом признания от бухгалтерских правил [10].

Организацию налогового учета в этом случае, на наш взгляд, целесообразно свести к следующему: по совпадаемым в бухгалтерском и налоговом учете видам расходов можно применять регистры автоматизированной формы, составляемые в настоящее время с помощью ресурсов программного обеспечения, широко применяемых сегодня бухгалтерами, а при появлении расхождений - составляется бухгалтерская справка или регистр, в котором по каждому наименованию таких отклоняемых расходов приводится их название, величина для целей бухгалтерского и налогового учета, размер отклонения, его категория для формирования отчетности и объем отложенных налоговых активов или обязательств, включаемых в составляемую компанией бухгалтерскую отчетность.

Источниками данных о расходах выступают регистры учетно - аналитического обеспечения по счетам - 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы», 90/2 «Себестоимость продаж», 91/2 «Прочие доходы» и по другим затратным и результативным бухгалтерским счетам в зависимости от категории расходов [9].

Наибольшее количество отклонений, на наш взгляд, возможны при списании расходов на приобретение или создание основных средств и нематериальных активов. К ним можем отнести:

1) стоимостной критерий: в бухгалтерском учете - 40 тыс. руб., в налоговом - 100 тыс. руб.;

2) дата начала начисления амортизации по объектам, требующим госрегистрацию, - в бухгалтерском учете - после процедуры регистрации, в налоговом - не зависимо от процедуры с начала фактической эксплуатации;

3) единовременное списание части расходов - в бухгалтерском учете не предусмотрено, в налоговом - возможно в размере 10%, по третьей - седьмой амортизационным группам - 30% первоначальной стоимости объектов на дату ввода в эксплуатацию;

4) способы начисления амортизации: в бухгалтерском - четыре (линейный, способ уменьшаемого остатка, по сумме чисел лет срока полезного использования, пропорционально объему произведенной продукции или выполненных работ), в налоговом - два (линейный и нелинейный);

5) выбор амортизационного метода: в бухгалтерском учете организация делает по собственному выбору, в налоговом - в отношении имущества со сроком эксплуатации свыше 20 лет применяется только линейный способ;

6) признание результатов переоценки: в бухгалтерском учете - учитываются, в налоговом учете переоценка не допускается [8];

7) изменение метода начисления амортизации: в бухгалтерском учете невозможно, в налоговом - возможно. Переход с линейного на нелинейный - с нового календарного года, наоборот - только через пять лет;

8) применение инвестиционного вычета: в бухгалтерском учете не предусмотрен, в налоговом учете - возможен в отношении основных средств третьей - седьмой амортизационных групп, т.е. со сроком эксплуатации от 5 лет 1 месяца до 20 лет включительно.

Можно выделить и другие различия по начислению амортизации по некоторым видам имущества, соответствующего критериям основных средств, включая особенности применения повышающих коэффициентов к нормам амортизации, однако вышеприведенный перечень встречается наиболее часто и приводит к появлению отклонений в признании расходов для целей классического учета и налогообложения.

Особенность использования инвестиционного вычета по налогу на прибыль организаций сводится к тому, что часть расходов на покупку основных средств, классифицируемых как имущество третьей - седьмой амортизационных групп, списывается за счет налога на прибыль, зачисляемого в федеральный и региональный бюджеты. Таким образом, организация может приобрести или построить отдельные объекты за счет части своего налога на прибыль. При этом имеются ограничения:

1) вычет должен быть предусмотрен законами субъектов РФ;

2) объем вычета не превышает 90% первоначальной стоимости купленного или построенного имущества, 85% расходов на создание объектов инфраструктуры. Оставшиеся 10 и 15% уменьшают сумму налога на прибыль, подлежащую зачислению в федеральный бюджет;

3) рассчитывается лимит на максимальный размер инвестиционного вычета текущего периода, который определяется по формуле:

$$ИВ_{\max} = НБ_{\text{НПО}} * НС_{\text{регион}} - НБ_{\text{НПО}} * 5\%, \quad (1)$$

где $ИВ_{\max}$ - максимальный размер принимаемого для целей налогообложения налогового вычета;

$НБ_{\text{НПО}}$ - налоговая база по налогу на прибыль текущего налогового (отчетного) периода;

$НС_{\text{регион}}$ - налоговая ставка в региональный бюджет, действующая на период использования вычета;

5% - минимальный размер налоговой ставки, по которой часть прибыли юридического лица за прошедший период будет зачислена в бюджет региона.

Если предельной величины не хватило на покрытие инвестиционного вычета, то его величина переносится к использованию на следующие периоды.

По части налога, зачисляемой в федеральный бюджет, лимита не установлено, и эта сумма может быть полностью использована налогоплательщиком для покрытия 10 или 15% первоначальной стоимости объектов, по которым возможен вычет;

4) на вычет не могут рассчитывать экономические субъекты:

- имеющие отношение к региональным инвестиционным проектам [5] - у них налоговая ставка в бюджет субъекта РФ и так может быть снижена до 0%;

- являющиеся резидентами особых экономических зон, зон территориального развития - также есть право на пониженные налоговые ставки по данному налогу;

- имеющие отношение к инновационному центру «Сколково» - могут вообще получить освобождение от исполнения обязанности плательщика налога на прибыль организаций;

- осуществляющие добычу углеводородного сырья - платят налог на дополнительный доход, заменяя основной прибыльный налог [7];

5) применение данной льготы необходимо закрепить в учетной политике для целей налогообложения. Отказаться от вычета можно с нового календарного года, предварительно применяя его не менее трех последовательных календарных лет;

б) при выбытии объекта, по которому был использован инвестиционный вычет до истечения установленного срока эксплуатации, неуплаченная величина налога на прибыль (приходящаяся на размер примененного вычета) подлежит восстановлению в бюджет с начислением пени со дня, следующего за днем уплаты налога за год, в котором произошло поступление данного имущества в компанию. Т.е. при списании объекта раньше времени расходы на его приобретение или создание совсем не будут учтены при налогообложении прибыли.

Учетными регистрами по начислению амортизации являются ведомости по счету 02 «Амортизация основных средств» и 04 «Амортизация нематериальных активов». Сведения о первоначальной стоимости поступивших объектов для целей налогообложения, т.е. применения инвестиционного вычета или определения первоначальной стоимости для начисления амортизации по новым объектам, включая факт понимания о возможности применения вычета или начисления амортизации, получают из регистров по счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» [11]. При несовпадении порядка списания затрат на основные средства или нематериальные активы в рассматриваемых нами видах учета обязателен к составлению регистр налогового учета с указанием тех же основных показателей: вид расхода, суммы для бухгалтерского учета и налогообложения, величина разниц, значения отложенных налоговых активов или обязательств.

Использование элементов налогового учета для уменьшения налоговой нагрузки по НДС, акцизам невозможно из-за отсутствия в налоговых нормах альтернативных вариантов учета. В данном случае экономические субъекты могут преследовать цель - максимально учитывать «входной» НДС и акцизы

при расчетах с бюджетом по косвенным налогам. Для этого выполняются требования о правильном заполнении и своевременном выставлении счетов - фактур на отгрузку ценностей, выполнение работ и услуг, ведение книги покупок и книги продаж, при необходимости - журнала учета выданных и полученных счетов - фактур [4]. По акцизам в отдельных обстоятельствах для признания налоговых вычетов необходимо свидетельство о регистрации налогоплательщика, совершающего операции и подакцизными товарами.

По НДС, упрощенной системе налогообложения, единому сельскохозяйственному налогу налоговый учет сводится также к признанию доходов и расходов. При этом доходы в налоговом законодательстве признаются по всем налоговым режимам практически одинаково, кроме того, что при спецрежимах они учитываются кассовым методом, а по расходам - требуется ведение налоговых регистров: по НДС - расходов, понесенных при добыче полезных ископаемых, по УСН и ЕСХН - произведенных расходов по списку, закрепленному для этих режимов индивидуально НК РФ, подтвержденных документально о фактической их оплате.

Налог на имущество организаций относится к категории налогов, по которым ведение налогового учета не обязательно, здесь используются исключительно данные бухгалтерского учета при определении среднегодовой стоимости имущества и сведения Росреестра, если требуется информация кадастрового учета. Среднегодовая стоимость имущества определяется по производственным зданиям и сооружениям, если они не признаются торговыми или административно - деловыми центрами, по которым региональными властями определено установление кадастровой стоимости. Величина последней предоставляется органами Росреестра. Среднегодовая стоимость определяется как среднеарифметическое значение остаточных стоимостей на первое число каждого месяца налогового (отчетного) периода и последнее число этого периода [3].

Для расчета налога в качестве исходных данных выступают сведения о первоначальной стоимости объектов недвижимости и суммах начисленной амортизации именно по

правилам бухгалтерского учета, которыми предусмотрен выбор одного из четырех способов начисления амортизации, причем для разных групп объектов могут быть разные способы.

Система налогового учета будет представлен в данном случае регистрами синтетического учета по счетам 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств». Из первого документа берутся данные о первоначальной стоимости, из второго - амортизация, разница между ними представляет собой остаточную стоимость на требуемые при исчислении налоговой базы по налогу на имущество организаций даты.

Расчет налога на имущество с торговых, административно-деловых центров, земельного налога - при владении земельными участками производится на основании сведений кадастрового учета. От предприятий ничего не зависит, они никак не могут влиять на налоговую базу - кадастровую стоимость данных объектов недвижимости, поскольку

она зафиксирована государственными органами исполнительной власти.

Заключение. Следует отметить, что совершенствуемое в настоящее время программное обеспечение учетного процесса позволяет получать детализированную и сводную информацию для расчета налогов и сборов. Однако при наличии расхождений в способах ведения бухгалтерского и налогового учета появляется необходимость формирования налоговых регистров, структура которых зависит от объема несопадений, необходимости их признания при составлении всех видов отчетности, закрепленных правил учетной политики организации. В целом, система налогового учета строится в зависимости от специфики расчетов с бюджетом каждой компании самостоятельно, но она должна быть построена таким образом, чтобы правильно и своевременно погашать налоговые обязательства, желательно, максимально используя законные способы снижения налоговой нагрузки на предприятие.

Список литературы

1. Гудкова О.В., Ермакова Л.В. Система налогового администрирования в РФ и пути ее модернизации (на материалах Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Брянской области). - Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Брянский. гос. ун-т им. И. Г. Петровского». Брянск, 2012.
2. Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Налоги как составляющая формирования бюджета Брянской области / В сборнике: Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций международный экономический форум «Бакановские чтения». 2014. С. 259-262.
3. Дедова О.В., Куликова Г.А., Ложкина С.Л. Методические аспекты аудита расчетов по имущественным налогам и сборам // Экономика и предпринимательство. 2016. №3-2 (68). С. 617-623
4. Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н. Налогообложение НДС товаров при осуществлении внешнеторговых операций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. № 9. С. 58-67.
5. Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Налоговое регулирование в инновационной сфере // Modern Economy Success. 2018. № 3. С. 42-46.
6. Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н. Модель оптимизации финансово-учетной системы предприятия // Экономика. Социология. Право. 2017. № 2 (6). С. 29-35.
7. Зенченко Э.Г., Мельгуй А.Э. Инновации в налоговой системе нефтяной отрасли: введение налога на дополнительный доход // Вектор экономики. 2018. № 10 (28). С. 32.
8. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дедова О.В., Дворецкая Ю.А. Налоговые и бухгалтерские последствия проведения реконструкции и модернизации основных средств в организациях АПК // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 1. С. 60-71.
9. Кузнецова О.Н. Минимизация налогов и обязательных страховых взносов для субъектов малого бизнеса // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 283-285.
10. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятие и способы ее оптимизации // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 34-37.
11. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как

фактор развития региональной экономики (на примере микро-и малых предприятий Брянской области): монография / О. Н. Кузнецова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, Социально-экономический ин-т. Брянск. 2012. 155 с.

IMPROVING TAX ACCOUNTING IN THE ENTERPRISE

The article provides the authors' understanding of the category of tax accounting. The classification of existing taxes and fees on the objects of taxation for the recognition of those for which the formation of data for the calculation of the volume of tax liabilities should be provided is given. Most attention is paid to corporate income tax, as it should recognize almost all the facts of economic life for the calculation of taxable profits, which are characterized by a significant variety. The list of alternative options for recognition of expenses for acquisition of fixed assets and intangible assets for accounting and tax purposes is considered. The conditions of application of the investment deduction for income tax by enterprises are stipulated. The suggestions made about the possibility of the use of registers of accounting for the formation of tax data. The procedure for calculating the tax base for corporate property tax based on the average annual value of taxable property is described in more detail. The most preferred system of tax accounting, built on the basis of accounting registers with the creation of separate registers, providing for the transformation of accounting data into tax indicators.

Keywords: tax accounting, registers, tax, depreciation, investment deduction, average annual value of property.

References

1. Gudkova O. V., Ermakova L. V. System of tax administration in the Russian Federation and ways of its modernization (on the materials of inter-District inspection of the Federal tax service № 2 in the Bryansk region). - Ministry of education and science of Russia, Federal state budgetary educational institution of higher education. professional education "Bryansk. GOS. Univ.im. I. G. Petrovsky". Bryansk, 2012.
2. Butler Yu. A., Kovaleva N. N. Taxes as a component of the budget formation of the Bryansk region / In the collection: Strategy of development of accounting and analytical and control systems in the mechanism of management of modern business processes of commercial organizations international economic forum "Bakanov Readings". 2014. P. 259-262.
3. Dedova O. V., Kulikova G. A., Lozhkina S. L. Methodical aspects of audit of calculations on property taxes and fees // Economics and entrepreneurship. 2016. №3-2 (68). P. 617-623
4. Dedova O. V., Melgui A. E., Kovaleva N. N. VAT taxation of goods in the implementation of foreign trade operations // accounting in agriculture. 2015. No. 9. P. 58-67.
5. Ermakova L. V., Gudkova O. V. Tax regulation in innovation sphere // Modern Economy Success. 2018. No. 3. P. 42-46.
6. Ermakova L. V., Butler Yu. A., Kovaleva N. N. Model of optimization of financial and accounting system of the enterprise // Economics. Sociology. Right. 2017. № 2 (6). P. 29-35.
7. Zenchenko E. G., Melgui A. E. Innovations in the tax system of the oil industry: the introduction of a tax on additional income // Vector of the economy. 2018. № 10 (28). P. 32.
8. Kovaleva N. N., Melgui A. E., Dedova O. V., Dvoretzkaya Yu. a. Tax and accounting consequences of reconstruction and modernization of fixed assets in agricultural organizations // accounting in agriculture. 2018. No. 1. P. 60-71.
9. Kuznetsova O. N. Minimization of taxes and mandatory insurance contributions for small businesses // Bulletin of the Bryansk state University. 2011. No. 3. P. 283-285.
10. Kuznetsova O. N. Tax burden on the enterprise and ways of its optimization // Bulletin of Bryansk state University. 2012. No. 3-1. P. 34-37.
11. Kuznetsova O. N. Optimization of the model of taxation of small businesses as a factor in the development of the regional economy (on the example of micro-and small enterprises of the Bryansk region): monograph / O. N. Kuznetsova; Federal state budgetary educational institution higher. Professor of education Bryansk state University. Acad. I. G. Petrovskogo, Socio-economic inst., Bryansk. 2012. 155 PP.

Об авторах

Дедова Ольга Васильевна., кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: o.vod2012@yandex.ru.
Дворецкая Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: dvorezul@mail.ru.

Dedova Olga Vasilyevna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), o.vod2012@yandex.ru

Dvoretzkaya Yulia Nikolaevna, candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), dvorezul@mail.ru

Жупарова А.С., доктор PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан)

НАУКОЕМКИЕ ПРОИЗВОДСТВА И СПЕЦИФИКА ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В контексте уровня развития наукоемкой экономики большинства постсоветских стран, характеризующегося огромным дефицитом и разобщенностью научно-исследовательских кадров, и недостатком инновационных идей для коммерциализации, концентрация инновационных усилий государства и бизнес-сообщества исследование проблем эффективного финансирования НИОКР представляется более чем целесообразным. Развитие механизма финансирования получает поддержку со стороны государства в качестве компонента его общей политики в поддержку развития науки и технологий. В настоящей работе проведен обзор основных отличий наукоемкого производства от традиционного, а также специфика финансирования наукоемких производств. Кроме того, в статье раскрывается опыт финансирования наукоемких производств в США, как лидера в области высоких технологий, и Китая, как лидера по экспорту высокотехнологичных отраслей промышленности.

Ключевые слова: наукоемкие производства, финансирование наукоемких производств, опыт финансирования наукоемких производств в США, опыт финансирования наукоемких производств в Китае.

Современные тенденции развития наукоемкой экономики, все в большей степени отражающие влияние Четвертой технологической революции «Индустрии 4.0», позволили исследователям точнее разграничить понятия традиционного и наукоемкого производства по ряду признаков. Прежде всего, подходы авторов разнятся как по выбранным ими критериям, что дает возможность определить некоторые подходы к решениям проблем эффективности их функционирования, и, соответственно, финансирования. Например, российский автор Макеева Е.В. [1] для наукоемких производств характерными чертами выделяет следующее: изменчивость продукта; особая роль функциональности продукта; во взаимосвязи «полезность – себестоимость» ведущая роль принадлежит полезности; масштабы производства не имеют особого значения, производство может тяготеть к мелкосерийному и индивидуальному; выдающаяся роль технологии; предприятия работают в режиме изменений; возрастает роль морального износа как факторов производства, так и продукции; выдающаяся роль фактора адаптации в развитии производства; появление венчурных предприятий как первопроходцев; распространение имитаторов продукции; неценовой тип конкуренции; значительная роль заказа на новую продукцию.

Схожий подход к уточнению характерных признаков наукоемких предприятий можно найти у авторов [2]. По их мнению,

наукоемкие предприятия отличаются малыми размерами компаний, гибкой квалифицированной рабочей силой, горизонтальным корпоративным управлением, открытостью информацией, децентрализацией и рассредоточением принятия решений, повышенными полномочиями инновационного менеджера.

Согласно результатам исследования ОЭСР, [3] наукоемкое производство это не только результаты работы НИОКР. По их мнению, наукоемкое производство, включает в себя ряд активов, которые создают будущие выгоды для фирм, но, в отличие от машин, оборудования, транспортных средств и структур, они не являются физическими. Эта неосязаемая форма капитала является все более увеличивающейся формой инвестиций в бизнес и ключевым фактором роста в странах с развитой экономикой.

Таким образом, наукоемкие производства значительно отличаются от традиционных производств, что и делает процесс их финансирования уникальным. Передовые страны в области развития наукоемких производств уже давно применяют более эффективные методы финансирования. В связи с этим назревает вопрос о необходимости изучения зарубежного опыта финансирования наукоемких производств. Финансирование наукоемких производств закономерно варьируется от страны к стране в зависимости от национального институционального и экономического контекста. Считаем целесообразным остановиться на опыте США, как лидера

в области высоких технологий, и Китая, как лидера по экспорту высокотехнологичных отраслей промышленности.

Для проведения настоящего исследования проведен обзор источников по вопросам отличительных характеристик финансирования наукоемких производств. С целью получения отличительных характеристик наукоемкого производства систематизированы разрозненные знания в терминологии наукоемкого производства. Также исследование опыта финансирования наукоемких производств в США и Китае проведен с помощью применения методов анализа и синтеза. Проведенный анализ позволяет проследить тенденции развития наукоемких производств в передовых странах. Настоящее исследование позволяет сделать выводы и рекомендации для применения стратегиях и концепциях развития наукоемких производств.

Наукоемкие производства в последнее десятилетие одним из обсуждаемых тем среди отечественных и зарубежных экономистов. Среди них для нашего исследования актуальность вызывает изучение вопросов отличительных характеристик наукоемкого производства от традиционного. Варшавский А.Е. [4] в своем исследовании представляет наиболее широко распространенную классификацию наукоемких производств по трем типам: компьютеризированная информация (программное обеспечение и базы данных); инновационная собственность (патенты, авторские права, проекты, товарные знаки); и экономические компетенции (в том числе бренд-эквити, специфический для человека человеческий капитал, сети людей и учреждений и организационные ноу-хау, которые повышают эффективность предприятия). В свою очередь, Коррадо и другие авторы [5] разработали классификацию наукоемких производств, которая отражает взаимосвязи между типами используемых активов и ростом производства.

Таким образом, подводя итог обзору по вопросам сущности и содержания наукоемкого производства, необходимо уточнить

следующие его отличительные черты:

- основным фактором развития является интеллектуальный капитал, генерируемый научными исследователями в интеграции с высококвалифицированными кадрами непосредственно в процессе производства;

- наукоемкие предприятия находятся на передовой научной мысли, получая и приобретая соответствующие патенты, лицензии и авторские свидетельства;

- наукоемкие производства используют гибкие и динамично изменяющиеся информационные системы управления, позволяющие быстро адаптировать процесс производства под потребительский спрос.

- наукоемкие производства имеют на всех стадиях жизненного цикла инноваций достаточно финансовых ресурсов.

- во главе менеджмента наукоемкого производства находится предприниматель-инноватор.

В отличие от инновационного производства, нацеленного на создание новой продукции или услуги, востребованной рынком, наукоемкое производство основано на инвестициях в интеллектуальный капитал и непрерывном воспроизводстве новых знаний.

Если говорить о макроэкономическом и региональном уровне, то наукоемкое производство представляет собой интегрированное, структурированное и взаимовыгодное сотрудничество лидеров компаний с ключевыми специалистами в области интеллектуального капитала и управления знаниями, которые реализуют в форме переговоров шаги, необходимые для создания и развития различных аспектов наукоемкого производства. При этом в контексте актуальной концепции «тройной спирали» согласно которой промышленные предприятия и государственные структуры, взаимодействуя с университетами и выполняя свои обычные функции, приобретают новые роли в процессе сотрудничества, система управления наукоемким производством выглядит следующим образом (рис. 1).

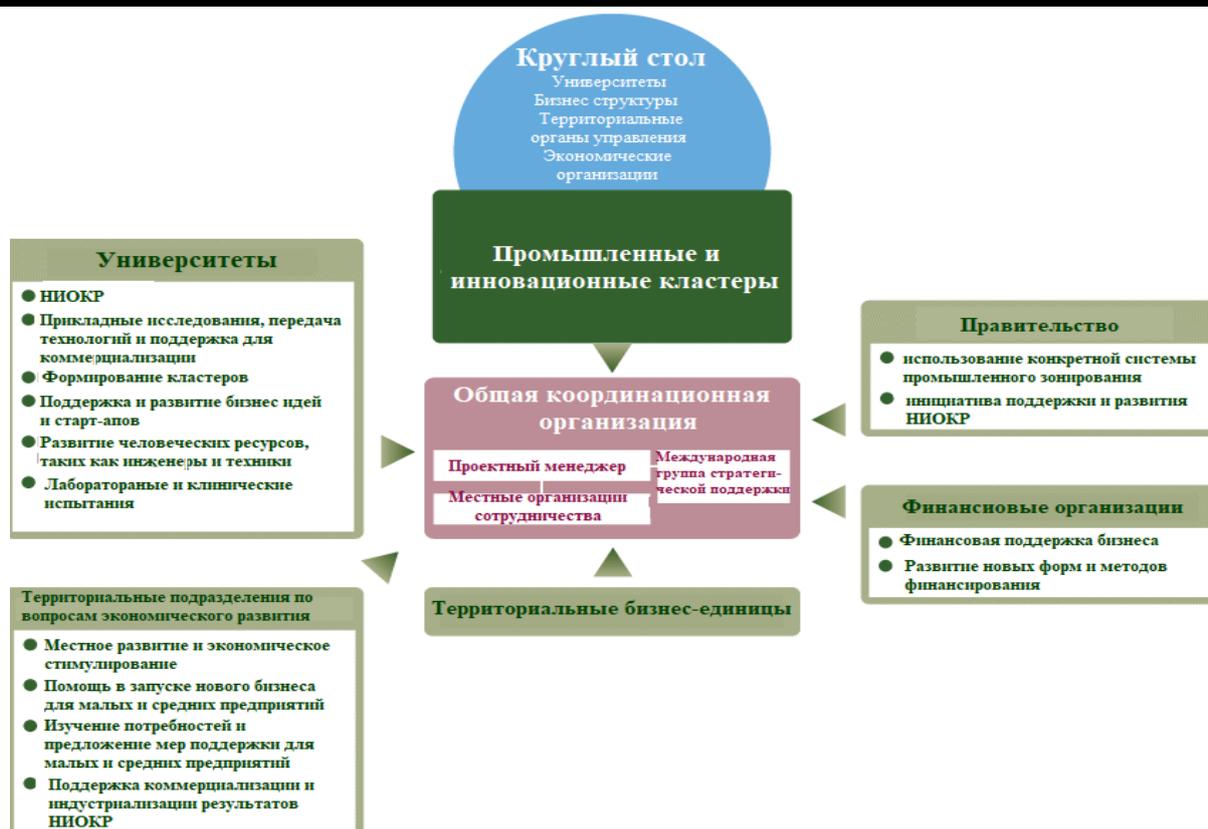

Рис. 1 - Система управления наукоемким производством на макроэкономическом и региональном уровне

Примечание – Составлено авторами

В целом, формирование наукоемкого производства представляет собой сложный и долгосрочный процесс, который должен сопровождаться последовательной политикой как государственных, так и местных органов власти, ясно отраженной в нормативно-правовых документах и определяющей стратегию формирования региона. Институциональные условия должны быть нацелены на стимулирование участия частного капитала в развитии территории, на активное взаимодействие и сотрудничество органов власти различных уровней, как между собой, так и с предпринимательским и научным секторами экономики.

Приоритетность развития наукоемкого сектора, являющегося основным источником инноваций, а также ограниченность финансовых ресурсов и высокие риски их использования в научно-исследовательской деятельности, определяют особую актуальность анализа и обобщения успешных зарубежных моделей и механизмов финансирования данной сферы.

Одним из подходов к обеспечению эффективности финансирования наукоемких

производств является метод, классифицирующий виды возникающих финансовых рисков в зависимости от зрелости инновационной идеи, лежащей в основе будущего наукоемкого производства. Уровень зрелости, достигнутый фирмой (предпосевная стадия (pre-seed), посевная (seed), старт-ап, средний возраст (mid-life) и зрелость), будет диктовать источники финансирования, к которым он будет иметь доступ, и уровень инвестиций, который они, как правило, готовы сделать. Как видно из рисунка 2, разрыв в финансировании для наукоемких компаний существует в основном между затратами на посевной и ранней стадиях (примерно) в диапазоне от 500 000 до 5 млн. долл. США, где частные и неформальные фонды не могут инвестировать в одиночку и где формальные инвесторы - бизнес-ангелы и фонды венчурного капитала - опасаются финансировать. Этот период финансового разрыва, так называемая «Долина смерти», является своеобразным вызовом для всех предпринимателей-инноваторов и их потенциальных инвесторов.

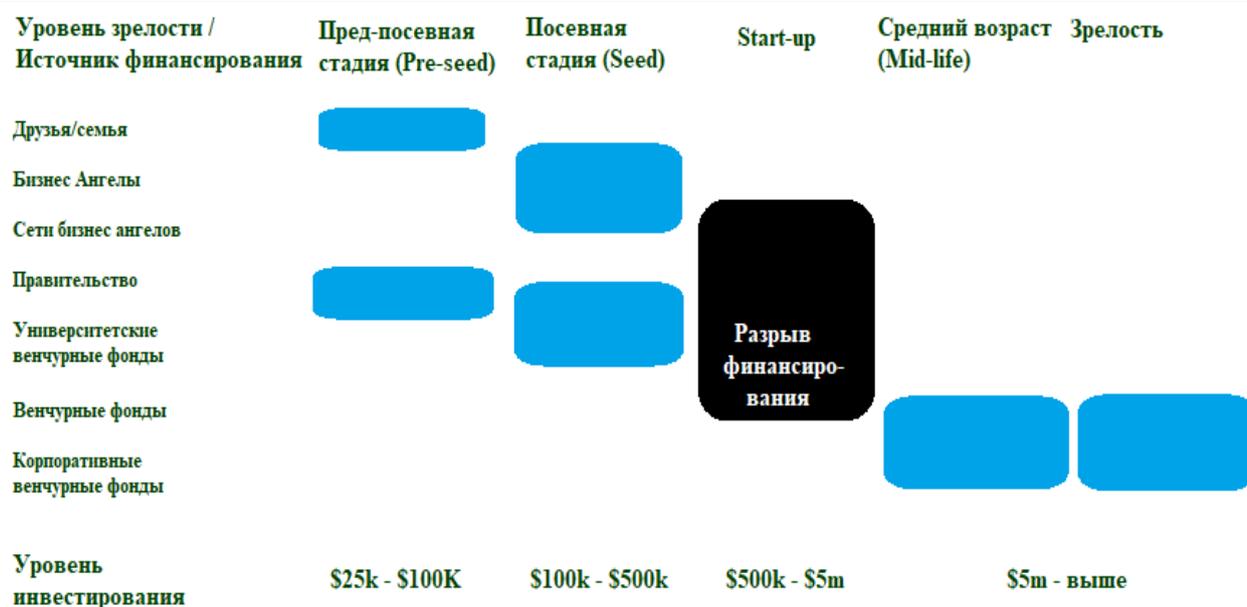

Рис. 2 - Разрыв в финансировании наукоемких производств [6]

Для его преодоления предлагаются различные формы участия самих предприятий-бенефициаров в той степени, в которой результаты НИОКР являются или будут являться их собственностью. Таким образом, заинтересованная в инновациях компания также несет риск того, что исследование не принесет никаких прибыльных результатов. Согласно мнению Комитета палаты представителей США, на желание и на способность компаний участвовать в этом типе работы, особенно тот, который больше ориентирован на фундаментальные, чем прикладные исследования, огромное влияние оказывают интенсивная конкуренция и более короткие жизненные циклы продуктов, создаваемые глобальным рынком, более строгие бюджеты для государственных программ и акцент на краткосрочной доходности. [7].

Также для успешного преодоления «Долины смерти» эксперты предлагают устранить разрыв в информации и доверии, что требует «настройки» эффективной коммуникации между изобретателями и инвесторами в отношении выхода нового продукта на рынок. Информационный разрыв может быть связан со слабыми профессиональными связями, а также точкой зрения определения успешного предприятия. [8].

Более заметным в последние годы стало финансирование наукоемких компаний на ранних этапах развития с помощью такого инструмента как «бизнес-ангелы», которые играют важную роль в процессе

поддержки развития инноваций. Термин «бизнес-ангел» используется для описания частных инвесторов в инновационные проекты сроком от 3 до 7 лет без ценных бумаг и гарантий, в обмен на долю в компании в будущем. Таким образом, «бизнес-ангелы» вкладывают свои собственные средства в инновационные проекты, в отличие от фондов венчурного капитала, которые управляют денежными средствами третьих сторон. Как правило, предполагается, что этот тип инвестора заинтересован в инвестировании на ранних (начальных) этапах развития инновационного проекта. Именно после инвестирования «бизнес-ангелов» у инновационных проектов возникает возможность привлечь венчурный капитал, а затем и прямые инвестиции. Основной доход, который получают «бизнес-ангелы», возникает от последующей продажи акций инновационного проекта по цене, намного превышающей первоначальные инвестиции. Такие продажи обычно производятся для конкретного стратегического инвестора, основателя самой компании или на фондовом рынке.

Между тем, финансирование «бизнес-ангелами» не лишено недостатков. Например, выход из проекта «бизнес-ангела» часто сопряжен с рядом проблем и рисков для обеих сторон из-за наличия ряда неразрешенных структурных проблем, которые возникают при:

- низкой эффективности переговоров с учредителями инновационных проектов;

– фактическом отсутствии установленных процедур и критериев оценки риска и определения оптимального объема потенциальных инвестиций;

– недостаточной информированности о деятельности бизнес-ангелов и успешных проектах из-за отсутствия эффективных методов общения между участниками рынка;

– неспособности более точного определения эффективности бизнес-ангела, выходящего из проекта;

– несовершенстве патентных законов;

– относительной узости фондового рынка, что значительно снижает число потенциальных покупателей бизнеса.

Следует отметить, что поскольку отдача от инвестиций в наукоемкие производства является неопределенной, с характеристиками риска и вероятностями дефолта, которые трудно оценить, то существование информационной асимметрии между инновационными компаниями и инвесторами затрудняет разработку взаимоприемлемого договора о финансировании. Инноваторы, как правило, могут иметь больше информации о характере и характеристиках своих продуктов и процессов, чем потенциальные инвесторы, так как неосязаемый характер инновационной деятельности затрудняет оценку будущих денежных потоков до тех пор, пока ее результаты не коммерциализируются. Кроме того, зачастую наукоемкие производства являются в основном небольшими по размеру компаниями, с ограниченными реальными активами и большей долей неосязаемых активов, в них, как правило, отсутствует бухгалтерский учет и управленческие навыки. Таким образом, можно сделать вывод, что чем меньше по размеру наукоемкая компания, тем труднее будет получить доступ к финансированию. Исследование Европейской комиссии, опубликованное в 2002 году, определило доступ к финансированию как самую важную задачу, стоящую перед наукоемкими предприятиями [9]. Именно эта задача успешного финансирования наукоемких предприятий часто упоминается как «Пересечение пропасти» [10] или «Долина смерти» [11]. С одной стороны этой «Долины» стоят новаторы и их нововведения. С другой стороны, инвесторы и потенциальные клиенты, владеющие капиталом и готовые

финансировать больше именно те продукты и услуги, которые требует рынок. Пересечение расстояния между ними включает в себя преодоление трех фундаментальных и взаимосвязанных промежутков [11: С. 10-12]:

1. Разрыв в финансировании между первоначальными вложениями, как правило, полученными от личных активов, правительственными фондами или корпоративными исследованиями, которые поддерживают более фундаментальные исследования и инвестиционные фонды, чтобы превратить эту идею в прототип готового для рынка продукта. Этот разрыв, как правило, перекрывается финансированием рисков за счет правительственных программ, специально разработанными для этой цели.

2. Разрыв в исследованиях между научными или техническими исследованиями и запуском коммерческого продукта. Иногда требуется дополнительная работа по функциональности, доступности и качеству до того, как инновация может превратиться в продукт, который может конкурировать на рынке.

3. Разрыв информации и доверия между новатором, инвестором и клиентом, каждый из которых отличается пониманием сущности инноваций и непониманием выполняемых ими функций. Новатор знает техническую сторону и что является новым в предлагаемом продукте; инвестор знает процесс вывода новых продуктов на рынок, и у клиента есть некоторые предубеждения относительно того, что может сделать инновация. Коммуникация между этими сторонами будет эффективной, если все их ожидания будут реализованы.

Таким образом, основными экономическими предпосылками для разработки эффективного методов финансирования наукоемких производств является следующее:

– отсутствие финансовой стабильности и платежеспособности наукоемкого предприятия на всех этапах его развития.

– длительное время с момента разработки продукта до его запуска на рынок.

– низкие доверительные отношения инвесторов по отношению к новаторам.

– длительный период отдачи от инвестиций.

– недоступность банковских кредитов для отечественных наукоемких предприятий.

- неспособность государства быть эффективным инвестором.
- отсутствие интереса со стороны работодателей в обучении персонала.
- неэффективность государственного финансирования фундаментальных исследований.
- отсутствие контроля за результатами проводимых исследований за счет бюджетных средств.
- отсутствие законодательных актов по вопросам финансирования наукоемких и инновационных производств.
- отсутствие ответственности со стороны реципиентов инвестиций.
- Низкая эффективность переговоров с учредителями инновационных проектов;
- фактическое отсутствие установленных процедур и критериев оценки риска и определения оптимального объема потенциальных инвестиций;
- недостаточная информированность о деятельности бизнес-ангелов и успешных проектах из-за отсутствия эффективных методов общения между участниками рынка;
- неспособность вычислить эффективность бизнес-ангела, выходящего из проекта из-за несовершенства патентных законов и относительной узости фондового рынка, что значительно снижает число потенциальных покупателей бизнеса.

Переход на формирование наукоемкой экономики Китай начал с финансирования науки. Китайская академия наук, основанная в 1949 году по опыту бывшего Советского Союза, является неотъемлемой частью становления наукоемкой экономики страны. После многолетней реформы и реструктуризации она по-прежнему является одной из самых масштабных институциональных структур, в ее состав входят 104 института, в том числе 84 научно-исследовательских института, университет, послевузовская подготовка и 4 информационных центра и 2 СМИ и издательства. Согласно статистическим данным в 2015 году здесь трудятся более 60 000 человек, из которых 67,2% являются научными сотрудниками со всех уголков мира. Бюджет за 2015 год составил около 42 млрд. юаней (около 6,8 млрд. долл. США), чуть более половины из которых поступает от правительства. [12]. В целом анализ

источников финансирования показал, что основными методами финансирования наукоемких производств в Китае являются:

1. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Китай привлекает иностранных инвесторов, предоставляя институциональную инфраструктуру, а также фискальные стимулы. В частности, Правительство Китая на постоянной основе реализует политику налоговых льгот и вычетов, ориентированную на привлечение иностранных инвесторов, но при этом фокус приоритетной фискальной политики переносит из низкотехнологичной и трудоемкой отрасли в высокотехнологичное производство и сферы услуг.

2. Государственное финансирование с целью создания жизнеспособной финансовой системы, и особенно системы венчурного капитала, для поддержки наукоемких МСП.

3. Венчурное финансирование. Несмотря на отсутствие конкретного закона, регулирующего развитие венчурного капитала, функционирование венчурных фондов в Китае находится на пике своего роста. Законодательная база для венчурного капитала состоит только из Закона «О компаниях» и совместного регулирования развития наукоемких производств семи министерств.

4. Выход на IPO. Кроме того, китайский фондовый рынок действует в поддержку высокотехнологичных компаний. В 2015 году составляли 17,8% всех перечисленных компаний. Доходы высокотехнологичные компании, которые вышли на IPO увеличились почти на 47,8 млрд. юаней (5,76 млрд. долл. США). Их средняя прибыль на акцию и рентабельность собственного капитала по сравнению со средним числом компаний, зарегистрированных на бирже, составляют 64% и 45,5% соответственно. [12].

Динамичная инновационная система характеризуется способностью генерировать новые виды деятельности в существующих фирмах, создавать новые инновационные фирмы, а также уделять особое внимание распространению и поглощению знаний в инновационной системе. В Китае существуют также широко распространенные структуры поддержки бизнеса, к ним относятся:

1. Научные парки и инкубаторы. К 2015 году только на национальном уровне

более 400 бизнес-инкубаторов и 53 высокотехнологичных зон развития были разработаны с помощью государственной поддержки, в основном через программу Torch. Согласно статистическим данным в 2017 году 156 национальных высокотехнологичных зон имели валовой объем промышленного производства на сумму 20,3 трлн юаней (3,07 трлн. долл. США) и общий операционный доход в размере 30,7 трлн юаней. Валовой внутренний продукт этих зон достиг 9,52 трлн. юаней, что составляет 11,5 процента от общего объема ВВП страны за 2017 год. В этих зонах произвели более 35% общего объема доходов в сфере высоких технологий. Электроника и коммуникационные устройства, компьютеры и оргтехника, а также авионавтика и космические технологии были одними из основных продуктов производства этих высокотехнологичных зон. На сегодняшний день растет финансирование высокотехнологичных зон со стороны частных инвесторов. Так, в 2017 году компании из национальных высокотехнологичных зон потратили более 674,8 млрд. юаней на исследования и разработки, что составляет 38,6% от общего объема расходов на НИОКР по стране. Всего расходы на НИОКР в стране было потрачено 451,2 млрд долларов США). [13].

2. Немаловажным инструментом в стимулировании финансирования наукоемких производств в КНР является Китайская выставка высоких технологий (China Hi-Tech Fair), которая проводится центральным правительством, и играет роль в налаживании контактов между китайскими и зарубежными высокотехнологичными отраслями промышленности. В 2017 году на данной выставке приняли участие 46 стран. Выставка включает в себя следующие три основные программы: передача технологических достижений, выставки и транзакции высокотехнологичной продукции. Одной из самых больших особенностей СНТФ является то, что в октябре каждого года, помимо ежегодной ярмарки проводится работа круглосуточного центра передачи технологий.

3. Следует отметить, что в Китае правительством созданы Центры повышения производительности труда (ЦППТ), считающиеся группой посреднических и консалтинговых организаций, созданных с 1992 года по

всей стране для поддержки инноваций в бизнес-секторе. Они предоставляют консалтинговые услуги по развитию новых технологий, такие как продвижение технологий и тестирование продуктов, услуги по сбору информации, услуги в области управления человеческими ресурсами, услуги по обучению и организация услуг в бизнес-инкубаторах для предприятий [14].

Однако на сегодняшний день несмотря на то, что Китай значительно расширил наукоемкое производство по сравнению с США, с точки зрения производительности труда по-прежнему значительно отстает от американских уровней. К 2016 году, хотя добавленная стоимость производственного сектора Китая достигла около 160 процентов от США, его выпуск на одного работника составлял лишь 14 процентов от уровня США. [15].

Рассмотрим методы, которые федеральное правительство США и муниципальные власти страны применяют для развития непосредственно наукоемких производств, для повышения эффективности коммерциализации изобретений и технологий, принятия технологий и привлечения инвестиций из других стран, развития коллаборации между бизнесом и научной средой.

Особую роль в развитии наукоемкой экономики в США сыграла поддержка исследований в университетах и исследовательских институтов. Американская система поддержки научных исследований основана на двух фундаментальных аспектах: поддержка исследований, относящихся к миссии государства — оборона, здоровье — через федеральные лаборатории; поддержка всех остальных исследований преимущественно через финансирование университетов.

На НИОКР в 2015 году США потратили около 540 миллиардов долларов. Если считать по проценту от ВВП, потраченному на эти цели, в США он составил 2,79 %. [16].

Основными методами финансирования наукоемких производств в США являются:

1. Венчурное финансирование. Становление в США венчурной индустрии, происходящей естественным образом — от потребностей экосистемы бизнеса и инициатив частных инвесторов и новаторов [17]. Следует отметить, что в США есть пенсионные фонды и тысячи других инвесторов, которые понемногу

вкладываются в венчурные проекты.

2. Слияние и поглощение (M&A) как метод финансирования наукоемких технологий. Типичные покупатели стартапов в США – это компании уровня Apple, Cisco, IBM, Facebook. Большинство сделок, естественно, не афишируется — это небольшие покупки инженерных команд, продуктов и так далее. Но в целом M&A происходит постоянно – каждая из названных компаний покупает по 1-2 стартапа в неделю.

3. Государственный заказ. В США технологии стартапов чаще используются госструктурами. Конечно, любая крупная организация учитывает неготовность к риску – далеко не все могут позволить себе использовать маленький продукт от компании, которая завтра может закрыться. Но, к примеру, мы используем платформы open source – это кардинально упрощает принятие риска для больших заказчиков, включая государство.

4. Финансирование в зависимости от возраста проекта. Напрмер бизнес-ангелы на начальном этапе финансирования, или мезанинное (промежуточное) финансирование, обеспечивающее деятельность компании в период между другими видами финансирования, а также предоставляются средства (и это имеет первостепенное значение) для приобретения предприятия его управленческим персоналом.

5. Краудфандинг. В США отлично налажена система краудфандинга. Ее суть в том, что люди авансом финансируют ваш проект, чтобы в будущем получить какие-то привилегии или собственно продукт. Основными краудфандинговыми платформами являются Kickstarter, Product Hunt и Indiegogo. Чтобы получить финансирование, нужно разместить на сайте подробное описание своего проекта и указать конкретную сумму, требующуюся для реализации. Заявка проходит модерацию, после чего ее смогут увидеть тысячи людей. Дальше всё зависит от продуктивности стартапа и его пиар-кампании. Проект может привлечь как состоятельного инвестора, так и множество мелких инвестиций, собранных с масштабной аудитории. За пользование ресурсом взимается определенная плата (например, Kickstarter берет 5% от всей собранной суммы).

6. Бизнес-акселераторы и бизнес-инкубаторы. Одними из наиболее известных в

США являются Plug and Play TechCenter, YCombinator и FI. Крупные инвестиции также можно привлечь благодаря бизнес-ангелам — частным инвесторам, найти которых можно здесь. По статистике, ежегодно финансовую поддержку от венчурных инвесторов получают полторы тысячи новых проектов, а от «ангелов» — более пятидесяти тысяч. Первые финансируют один стартап из 400, а вторые — один из 40.

7. Программы государственной поддержки. В США действуют такие программы помощи инновационным проектам в сфере малого бизнеса, как SmallBusiness Innovation Research (SBIR) и Small Business Technology Transfer (STTR). Однако, для того чтобы получить такую поддержку, компания должна располагаться и осуществлять свою деятельность на территории США, больше 50% ее капитала должно принадлежать резидентам США, а количество сотрудников не должно превышает пятьсот человек. Существуют разные ступени финансирования [18]. Первая ступень предполагает финансирование до \$150000 на период от шести месяцев до года, вторая — грант до \$1 миллиона на два года, ну а на третьей ступени предоставляют квалифицированную помощь экспертов, но без денежной поддержки. Преимуществом такого финансирования является то, что государство не требует никакой доли в бизнесе, а гранты выдаются на безвозмездном основании. На первом этапе финансирование получают примерно 20% заявленных проектов, чуть меньше половины из них в итоге переходит на вторую ступень.

В целом, формирование наукоемкого производства представляет собой сложный и долгосрочный процесс, который должен сопровождаться последовательной политикой как государственных, так и местных органов власти, ясно отраженной в нормативно-правовых документах и определяющей стратегию формирования региона. Институциональные условия должны быть нацелены на стимулирование участия частного капитала в развитии территории, на активное взаимодействие и сотрудничество органов власти различных уровней, как между собой, так и с предпринимательским и научным секторами экономики.

За последние три десятилетия развитие

наукоемких производств в Китае идет стремительными темпами. В будущем эксперты утверждают, что Китай усилит свое присутствие в академических кругах, увеличит количество опытно-ориентированных стартапов, основанных на использовании государственной поддержки, и увеличит свою долю общего финансирования венчурного капитала. К 2030 году Китай станет равным с точки зрения технологических инноваций и близким соперником за звание мирового технологического лидера. Система управления развитием

наукоемкой экономики США отличается, тем, что особый упор в макроэкономической политике США делается на денежно-кредитную политику, необходимую для ценовой и финансовой стабильности, сохранения устойчивого валютного курса и экономического роста и меньше внимания уделяется фискальной политике, которая помогает государству вмешиваться в экономику с целью уменьшения колебаний бизнес-циклов и обеспечения стабильной экономической системы в краткосрочной перспективе.

Список литературы

1. Можева Е.В. Особенности наукоемких производств и специфика управления себестоимостью наукоемкой продукции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. № 1 (14). С. 78-81.
2. Comunian R., Paba A., Daga E.S., Dupre I., Scintu M-F. Traditional and innovative production methods of Fiore Sardo cheese: a comparison of microflora with a PCR-culture technique // International Journal of Dairy technology. - 2010. №63 (2). P. 224-233.
3. New sources of growth: Knowledge-based capital – key analyses and policy conclusions // Synthesis report: OECD, 2013. 650 p.
4. Варшавский А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // Экономическая наука современной России. - 2000. №2. С. 61-83.
5. Corrado C.A., Hulten C.R., Sichel D. Measuring Capital and Technology: An Expanded Framework. - Chicago: National Bureau of Economic Research and University of Chicago Press, 2005. 290 p.
6. Adapted from Council on Competitiveness. // U.S. House Committee on Science. - Washington, DC: U.S. House of Representatives, 2004. 36 p.
7. Unlocking Our Future: Towards a New Science Policy // U.S. House Committee on Science. - Washington, DC: U.S. House of Representatives, 1998. 138 p.
8. Callahan J., Muegge S. Venture capital's role in innovation: issues, research and stakeholder interests. The International Handbook on Innovation ed. L. Shavinina. - Oxford: Elsevier Science, 2003. 128 p.
9. Highlights from the 2001 survey. Observatory of European SMEs. // European Commission. - Brussels: European Commission, 2002. 390 p.
10. Moore G. Crossing the Chasm: Marketing and Selling High-Tech Products to Mainstream Customers. - New York, NY: Harper Business, 1991. 450 p.
11. Branscomb L., Auerswald P. Taking technical risks: how innovators, executives and investors manage high-tech risks. - Cambridge, MA: The MIT Press, 2001. 256 p.
12. Science and technology in China: trends and policy challenges // OECD Science, Technology and Industry Outlook. - Paris: OECD, 2002. 401 p.
13. InnoChina – Policies, Structures and Training Programmes to Foster Innovation in the Science and Technology Sector in China. Sociedade Portuguesa de Inovacao, 2002: [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: <http://www.spi.pt/en/documents/studies.asp> (Дата обращения: 01.10.2018).
14. Huang C., Amorim C., Spinoglio M., Gouveia B. and Medina A. Organization, programme and structure: an analysis of the Chinese innovation policy framework // R&D Management. 2004. №34 (4). P. 367-387.
15. Калабеков И.Г. К17. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание М., 2018. 122 с.

16. Research & Development. Worldbank. [Электронный документ]. – (Data//<https://data.worldbank.org/>). (Дата обращения: 01.10.2018).
17. Lippitz M.J., Wolcott R.C., Innovation in Government The United States Department of Defense—Two Cases. Kellogg School of Management Cases, 2017: [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: (<https://doi.org/10.1108/case.kellogg.2016.000159>) (Дата обращения: 01.10.2018).
18. Отараева З. А. Опыт США и РФ — различия и общие черты использования механизмов венчурного инвестирования // Молодой ученый. 2016. №3. С. 600-602.

SCIENTIFIC PRODUCTION AND THE SPECIFICITY OF THEIR FINANCING: FOREIGN EXPERIENCE

In the context of the level of development of the knowledge-based economy of most post-Soviet countries, characterized by a huge shortage and fragmentation of research personnel, and a lack of innovative ideas for commercialization, the concentration of innovative efforts of the state and the business community to study the problems of effective financing of R&D seems more than appropriate. The development of the financial mechanism receives support from the state as a component of its overall policy in support of the development of science and technology. In this paper, we review the main differences between high-tech production from the traditional one, as well as the specifics of financing high-tech industries. In addition, the article reveals the experience of financing high-tech industries in the United States, as a leader in high technology, and China, as a leader in the export of high-tech industries.

Keywords: high-tech industries, financing of high-tech industries, experience in financing high-tech industries in the USA, experience in financing high-tech industries in China.

References

1. Mokeeva E.V. (2011). Osobennosti naukoemkih proizvodstv i specifika upravlenija sebestoimost'ju naukoemkoj produkcii // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*. № 1 (14). P. 78-81.
2. Comunian R., Paba A., Daga E.S., Dupre I., Scintu M-F. (2010). Traditional and innovative production methods of Fiore Sardo cheese: a comparison of microflora with a PCR-culture technique // *International Journal of Dairy technology*. №63 (2). P. 224-233.
3. New sources of growth: Knowledge-based capital – key analyses and policy conclusions // *Synthesis report: OECD*, 2013. 650 p.
4. Varshavskij A.E. (2000). Naukoemkie otrasli i vysokie tehnologii: opredelenie, pokazateli, tehničeskaja politika, udel'nyj ves v strukture jekonomiki Rossii // *Jekonomičeskaja nauka sovremennoj Rossii*. №2. P. 61-83.
5. Corrado C.A., Hulten C.R., Sichel D. (2005). *Measuring Capital and Technology: An Expanded Framework*. - Chicago: National Bureau of Economic Research and University of Chicago Press, 290 p.
6. Adapted from Council on Competitiveness. // U.S. House Committee on Science. - Washington, DC: U.S. House of Representatives, 2004. 36 r.
7. *Unlocking Our Future: Towards a New Science Policy* // U.S. House Committee on Science. - Washington, DC: U.S. House of Representatives, 1998. 138 p.
8. Callahan J., Muegge S. (2003). *Venture capital's role in innovation: issues, research and stakeholder interests*. The International Handbook on Innovation ed. L Shavinina. - Oxford: Elsevier Science, 128 p.
9. *Highlights from the 2001 survey. Observatory of European SMEs*. // European Commission. - Brussels: European Commission, 2002. 390 p.
10. Moore G. (1991). *Crossing the Chasm: Marketing and Selling High-Tech Products to Mainstream Customers*. - New York, NY: Harper Business, 450 p.
11. Branscomb L., Auerswald P. (2001). *Taking technical risks: how innovators, executives and investors manage high-tech risks*. - Cambridge, MA: The MIT Press, 256 p.
12. *Science and technology in China: trends and policy challenges* // OECD Science, Technology and Industry Outlook. - Paris: OECD, 2002. 401 p.
13. *InnoChina – Policies, Structures and Training Programmes to Foster Innovation in the Science and Technology Sector in China*. Sociedade Portuguesa de Inovacao, 2002: [Jelektron.

resurs]. – 2002. – URL: <http://www.spi.pt/en/documents/studies.asp> (Data obrashhenija: 01.10.2018).

14. Huang C., Amorim C., Spinoglio M., Gouveia B. and Medina A. (2004). Organization, programme and structure: an analysis of the Chinese innovation policy framework // R&D Management. №34 (4). P. 367-387.

15. Kalabekov I.G. (2018). K17. Rossiya, Kitaj i SShA v cifrah. Spravochnoe izdanie M., 122 p.

16. Research & Development. Worldbank. [Jelektronnyj dokument]. – (Data/<https://data.worldbank.org/>). (Data obrashhenija: 01.10.2018).

17. Lippitz M.J., Wolcott R.C. Innovation in Government the United States Department of Defense—Two Cases. Kellogg School of Management Cases, 2017: [Jelektron. resurs]. – 2017. – URL: (<https://doi.org/10.1108/case.kellogg.2016.000159>) (Data obrashhenija: 01.10.2018).

18. Otaraeva Z. A. (2016). Opyt SShA i RF — razlichija i obshhie cherty ispol'zovanija mehanizmov venchurnogo investirovanija // Molodoj uchenyj. — №3. P. 600-602.

Об авторе

Жупарова Азиза Сериковна – доктор PhD, и.о. доцента кафедры экономики, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан), E-mail: aziza_z@mail.ru

Zhuparova Aziza Serikovna - Doctor of PhD, acting Associate Professor, Department of Economics, al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan), E-mail: aziza_z@mail.ru

Артамонов А.Н., кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет (Россия)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

В статье проводится исследование системы юридических документов, используемых в ходе контрольно-надзорной деятельности. Проанализированы нормы законодательства о государственном контроле. Выявлены особенности отдельных юридических документов. Сделан вывод о том, что предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований не содержит властно-распорядительных предписаний и не является ненормативным правовым актом. Оно преследует цель предупредить о необходимости соблюдения закона и по своей правовой природе носит сугубо информационно-справочный характер.

Ключевые слова: правовой акт, юридический документ, контрольно-надзорная деятельность, юридически-властное предписание, административная ответственность.

Роль и место документов и документации в современном мире чрезвычайно важно, так как само существование социальной системы возможно только с помощью информационных связей, которые, как правило, находят свое материальное воплощение в документированной информации. При помощи документов осуществляется подавляющее большинство управленческих, экономических, и иных социальных процессов. Среди всего разнообразия документов особую роль играют юридические документы, которые содержат ту или иную правовую информацию и порождают соответствующие юридически значимые последствия. В зависимости от характера такой информации юридические документы принято подразделять на четыре основных группы: нормативные документы; ненормативные документы; документы, фиксирующие юридические факты; интерпретационные документы.

Возможность субъектов исполнительной власти разного уровня принимать правовые акты проистекает из самого содержания их повседневной исполнительно-распорядительной деятельности. Наделение данных субъектов распорядительными, т.е. государственно-властными полномочиями выражается прежде всего в праве издания подзаконных правовых актов и обязанности обеспечения их исполнения. В ходе реализации своих полномочий органы и должностные лица органов исполнительной власти осуществляют различные функции государственного управления, включая и контрольно-надзорные, издавая при этом множество правовых актов –

приказов, постановлений, распоряжений, предписаний, каждый из которых отличается своим назначением, структурой, порядком принятия.

Несмотря на исключительно важное значение института правовых актов, до сегодняшнего дня в федеральном законодательстве нет дефиниции правового акта как такового, нормативного правового акта, индивидуального (ненормативного) правового акта. Характерной особенностью правовых актов, принимаемых (издаваемых) субъектами исполнительной власти, является отсутствие четких критериев, определяющих их форму и содержание, что создает сложности как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Поэтому необходимость исследования правовых актов, в том числе контрольно-надзорных органов, имеет не только большое практическое, но и теоретическое значение, так как позволяет уяснить правовую природу того или иного акта, его отличительные признаки, назначение, соотношение вида и формы акта с его содержанием, вызываемых юридических последствий, порядок обжалования и многое другое.

Основным документом, регулирующим порядок контроля и надзора, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4]. В его правовых предписаниях зафиксированы многочисленные формы юридических документов, связанных с контрольно-надзорной

деятельностью. Это правила, положения, административные регламенты, приказы, представления, предписания, предостережения, объяснения, заключения, заявления, обращения, запросы, проверочные листы и другие, всего около 30 наименований.

Что касается их юридической природы, то, как уже говорилось выше, в зависимости от характера информации юридические документы принято делить на четыре основных группы: нормативные документы; ненормативные документы; интерпретационные документы; документы, фиксирующие юридические факты. В теории права, исходя из соответствующих признаков, принято относить к правовым актам только три первые группы документов. Документы же, направленные на фиксацию юридических фактов, правовыми актами не признаются.

Проведенный анализ свидетельствует, что в нормах Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» присутствуют все разновидности юридических документов. Часть из них – административные регламенты, правила и положения, как по форме, так и по содержанию относятся к нормативным правовым актам. Такие документы, как приказ (распоряжение) о проведении проверки, предписание об устранении выявленных нарушений, мотивированный запрос являются правовыми актами ненормативного характера. В качестве правовых актов интерпретационного характера, то есть содержащих результаты официального толкования правовых норм, можно рассматривать упоминаемые в законе руководства по соблюдению обязательных требований, рекомендации о проведении необходимых организационных и технических мероприятий, комментарии о содержании новых нормативных правовых актов. Однако наиболее многочисленную группу составляют документы, фиксирующие юридические факты: обращения, заявления, объяснения, протоколы отбора образцов продукции и протоколы об административных правонарушениях, заключения о проведении исследований, испытаний и экспертиз, мотивированные представления о проведении внеплановой проверки,

возражения на акт проверки, акты о невозможности проведения проверки, уведомления об исполнении предостережения, проверочные листы и другие документы, которые, как уже говорилось выше, не признаются правовыми актами.

Кроме того, законодательством о контрольно-надзорной деятельности предусмотрены юридические документы, чья правовая природа окончательно не определена. К ним, в частности, относится предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований. В соответствии со статьей 8.2 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований выдаются органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля в профилактических целях. Порядок составления и направления предостережения, подачи возражения на предостережение и рассмотрения возражений, а также порядок уведомления об исполнении предостережения определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 166 «Об утверждении Правил составления и направления предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, подачи юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем возражений на такое предостережение и их рассмотрения, уведомления об исполнении такого предостережения» [5].

Согласно пункту 5 статьи 8.2 вышеназванного федерального закона предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований объявляется органом контроля юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю в следующем случае: при наличии у органа контроля сведений о готовящихся нарушениях или о признаках нарушений обязательных требований, полученных в ходе реализации мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, либо содержащихся в поступивших обращениях и заявлениях, информации от органов

государственной власти или местного самоуправления, из средств массовой информации. Предостережение выносится при наличии сведений о возможности (угрозе) нарушения требований законодательства или непосредственно о нарушениях, не причинивших какого-либо вреда и не создавших угрозу причинения данного вреда, а также, если хозяйствующий субъект ранее не был привлечен к ответственности.

Субъекты контрольно-надзорной деятельности не часто пользуются правом по вынесению предостережений. Тем не менее, неопределенность юридической природы предостережений вызывает, в свою очередь, неопределенность правоприменительной практики. Так, например, арбитражный суд не усмотрел в предостережении контрольно-надзорного органа признаки ненормативного правового акта и прекратил производство по делу о признании предостережения недействительным (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 января 2019 г. № Ф07-16418/18). С мнением суда первой инстанции согласились апелляционный и окружной суды.

С другой стороны, позицию о невозможности оспаривать предостережения контрольно-надзорных органов в судебном порядке разделяют далеко не все суды. В судебной практике встречается немало примеров, когда подобные дела рассматриваются по существу (См., например: постановление АС Поволжского округа от 15 июня 2018 г. № Ф06-33965/18, постановление Девятого ААС от 6 ноября 2018 г. № 09АП-54474/18, постановление Семнадцатого ААС от 25 июня 2018 г. № 17АП-7449/18 и др.).

Кроме того, такую же «двойственную» позицию судебных органов мы можем наблюдать как при оспаривании предупреждений антимонопольных органов, которые выносятся в рамках ст. 39.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»[6], так и при оспаривании предостережений прокуроров, выносимых в соответствии со статьей 25.1 Закона РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[3].

Поскольку правоприменительная практика не дает однозначного ответа на вопрос о юридической природе предостережений,

следует обратиться к теории правовых актов. При отсутствии законодательного определения и согласно сложившейся в науке административного права точке зрения, под ненормативным правовым актом принято понимать правовой акт, изданный в установленном порядке управомоченным субъектом в пределах его компетенции, содержащий индивидуально-конкретное предписание, рассчитанный на однократное применение и не содержащий правовых норм [1]. Дефиниции данного понятия могут варьироваться, но совокупность обязательных признаков, характерных для ненормативных правовых актов, на которые, ориентируется правоприменитель, остается неизменной[2]. К ним относятся: односторонность властных предписаний; индивидуальный характер ненормативного правового акта и отсутствие в нем правовых норм; однократность применения.

Каково же соотношение вышеназванных признаков с предостережениями о недопустимости нарушения обязательных требований? Все предостережения, предусмотренные нормами Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», являются персонализированными, то есть адресованными тем или иным конкретным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Каждое предостережение контрольно-надзорного органа рассчитано только на его однократное исполнение. Как и любой другой ненормативный правовой акт, предостережение не содержит правовых норм.

Основная сложность возникает с таким важным признаком ненормативного правового акта, как наличие в нем односторонних юридически-властных предписаний. Дело в том, что формулировки пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации от 10.02.2017 № 166 сконструированы таким образом, что фактически не содержат каких-либо правовых предписаний в виде обязываний или запретов. Юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю не предписывается, а только **предлагается** (выд. автором) принять некие меры по обеспечению соблюдения обязательных требований, а затем направить уведомление об

исполнении предостережения в контролирующей орган. Само предостережение не может содержать требования о предоставлении сведений и документов. Оно не обладает силой принудительного исполнения и преследует цель предостеречь хозяйствующий субъект от возможного нарушения требований законодательства. Оно не устанавливает факт нарушения со стороны требований действующего законодательства и не порождает препятствий для осуществления экономической деятельности. Действующее законодательство не предполагает возможности привлечения к ответственности за непринятие мер по исполнению предостережения, как это, например, предусматривается в случае невыполнения в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный контроль (надзор) в статье 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[7].

С другой стороны, в постановлении Правительства Российской Федерации от 10.02.2017 № 166 содержится процедура и сроки направления предостережения, подачи и рассмотрения возражений, уведомления об исполнении предостережения, определено содержание этих документов. Так как представление информации государственным органам и их должностным лицам является необходимым элементом механизма осуществления эффективного и своевременного государственного управления, то она должна предоставляться в полном объеме и в установленные сроки, чтобы управленческие процессы происходили в объективном информационном поле, а управленческие решения соответствовали фактическим обстоятельствам дела, были мотивированными и обоснованными. Предполагается, что имеющиеся сведения субъекты контрольно-надзорной деятельности должны использовать для целей организации и проведения мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований, совершенствованию применения риск-ориентированного подхода и иных целей, связанных с управленческой деятельностью. Следовательно, в случае непредставления органу (должностному лицу), осуществляющему контроль (надзор) информации, представление которой предусмотрено законом и

необходимо для осуществления его законной деятельности, данное деяние может быть квалифицировано по ст. 19.7 КоАП РФ «Непредставление сведений (информации)», что подтверждается судебной практикой. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Чамзинского района Республики Мордовия ООО «Вера» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7 КоАП РФ за то, что оно не направило в установленный срок уведомление об исполнении предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований, вынесенное Управлением Роспотребнадзора по Республике Мордовия (Постановление от 13.07.2018г. № 5-218/2018).

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает возможности привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение предостережения по существу, но допускает привлечение к административной ответственности только за несоблюдение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем процедуры ответа на предостережение, установленной Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.2017 № 166.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующий вывод. В положениях Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» присутствуют все разновидности юридических документов: нормативные и ненормативные документы; интерпретационные документы; а также документы, фиксирующие юридические факты. Проведенный анализ свидетельствует о том, что несмотря на наличие признаков ненормативного правового акта, предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований не содержит властно-распорядительных предписаний и не является таковым. Оно преследует цель предупредить о необходимости соблюдения закона и по своей правовой природе носит сугубо информационно-справочный характер, относясь, таким образом, к юридическим документам четвертой группы.

Список литературы

1. Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Учебное пособие. Брянск, 2018. С. 44.
2. Минникес М.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009. С. 41-47.
3. Российская газета, № 39, 18.02.1992.
4. Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
5. Собрание законодательства РФ. 2017 . № 8. Ст. 1239.
6. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
7. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ON THE LEGAL NATURE OF CAUTION

The article investigates the system of legal documents used in the course of control and Supervisory activities. The norms of the legislation on state control are analyzed. The peculiarities of individual legal documents. The conclusion is made that the warning about inadmissibility of violation of obligatory requirements does not contain power and administrative instructions and is not a non-normative legal act. It is intended to warn about the need to comply with the law and by its legal nature is purely informational and reference.

Keywords: legal act, legal document, control and Supervisory activities, legal and power order, administrative responsibility.

References

1. Artamonov A.N. Pravovye акты v Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie. Bryansk, 2018. S. 44.
2. Minnikes M.A. Individual'noe pravovoe regulirovanie: ponyatie, pravotvorcheskaya deyatel'nost', pravovye акты. Irkutsk, 2009. S. 41-47.
3. Rossijskaya gazeta, № 39, 18.02.1992.
4. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6249.
5. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017 . № 8. St. 1239.
6. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3434.
7. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

Об авторе

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, зав. Кафедрой государственного-правовых дисциплин Брянского государственного университета, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

Artamonov Alexey Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head. Department of State Law Disciplines of Bryansk State University, E-mail: alexeiartamonow@yandex.ru

УДК 342.9

Зраева И.М., кандидат юридических наук, Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия)

Лаптев В.И., Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия), судья в отставке

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению современных тенденций развития миграции в России и практики ее государственно-правового регулирования. Правовому анализу подвергнуты процессы становления и современного состояния миграционного законодательства, выявлены проблемы правового регулирования на современном этапе. В качестве варианта упорядочивания законодательства в сфере миграции автором внесено предложение по его систематизации в форме миграционного кодекса.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, миграционная политика, миграционное законодательство, пробелы правового регулирования, систематизация миграционного законодательства.

Миграция в XXI веке является распространённым и при этом сложным, многоплановым социально-правовым и политическим явлением.

Миграционные процессы имеют мировой масштаб и характерны в большей или меньшей степени для многих стран мира. В силу экономических, военно-политических, социальных, природно-климатических факторов динамика роста территориальных перемещений продолжает не только сохраняться, но и расти. Так, по данным ООН в 2015 году доля международных мигрантов среди мирового населения составила 244 миллиона человек. В 2018 году по данным исследований Международной организации труда ООН количество мигрантов в мире составило 277 миллионов человек, что на 13,5 % больше предыдущих показателей [22]. Основопологающей тенденцией является рост трудовой миграции. Так, 59 % (164 миллиона) от общего количества международных мигрантов приходится именно на трудовых мигрантов, их количество за последние пять лет возросло на 10% [7]. По данным исследований тенденции роста миграционных процессов будут продолжать сохраняться. По предварительным прогнозам к 2050 году численность международных мигрантов может составить 321 миллион человек [10].

Миграционные процессы характерны и для Российской Федерации. По оценкам ООН, опубликованным в сборнике «Тенденции международной миграции: ревизия за 2017 год» [11], Россия занимала четвертое

место в рейтинге стран по количеству мигрантов (США – 49,8 млн., Саудовская Аравия – 12,2 млн., Германия – 12,2 млн., Россия – 11,7 млн.). Однако в последние годы в России наблюдается отрицательная динамика. Несмотря на то, что по данным исследований Е. Щербаковой в 2018 году в Российской Федерации сохранялась тенденция роста населения за счет миграционного прироста, наблюдающаяся начиная с 1975 года [22], миграционный приток в Россию из других стран в 2018 году снизился до минимума с 2005 года – 124,9 тыс. человек [14]. Снижение миграционного прироста произошло в результате опережающего увеличения выбытий из России в 2018 г., их число увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 16,9%, число прибывших, напротив, снизилось на 4,0% [7, с. 59]. В результате впервые за последние десять лет миграционный приток не смог компенсировать естественную убыль, и численность населения России сократилась на 93,5 тыс. человек [15].

Вместе с тем, если внешняя миграция имеет отрицательную динамику, то внутренние миграционные процессы в России имеют обратную динамику роста: в 2018 г. число внутренних мигрантов в России увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 160,8 тыс. человек, или на 3,8% [15].

Таким образом, в связи с рядом экономических и политических причин в России меняется вектор миграционных процессов с внешней на внутреннюю: наблюдается спад

притока мигрантов и активизация внутренней миграции, что требует проведения соответствующей миграционной политики. Однако, несмотря на снижение количества прибывающих мигрантов в страну актуальность вопросов миграции продолжают сохранять свою актуальность, поскольку общее количество мигрантов в стране сохраняется достаточно высоким. А с учетом положений новой концепции миграционной политики до 2025 года [4], принятой в целях решения обозначившихся демографических проблем, согласно которой правительство обязано привлечь 10 млн. новых мигрантов, ожидается рост мигрантов вновь. По официальным данным на территории России находится 11 млн. мигрантов [13]. На начало 2019 года 7 % жителей России – иностранцы и лица без гражданства. Эксперты прогнозируют, что доля мигрантов в России в 2019 году может достичь 10 % [17, с. 19].

Приток мигрантов в страну с одной стороны позволяет решить демографические и экономические проблемы, с другой – создает угрозу для национальной безопасности и общественного порядка, становятся причиной возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве, а также создают социальную напряженность в целом. В подобной ситуации возникает острая необходимость формирования четкой законодательной базы, регламентирующей порядок правового регулирования миграционных процессов, в том числе в части учета перемещений мигрантов, их официального трудоустройства.

Для России проблема миграционных процессов столь актуальное значение имела не всегда, достаточно длительное время в истории страны миграционные процессы были незначительными, а миграционное законодательство было неразвитым вследствие установления жестких ограничений свободы передвижения по территории страны, так и за ее пределы. Активное развитие миграционного законодательства в Российской Федерации приходится на 90-е гг. XX века и во многом было обусловлено распадом СССР и необходимостью правового регулирования потока вынужденных мигрантов из бывших республик Советского Союза. В подобных обстоятельствах основной задачей являлось в

кратчайшие сроки обеспечить правовое регулирование стихийных миграционных потоков, вопросы качества и системности формируемого законодательного массива отходили на второй план. Поэтому исторические условия и временные рамки формирования миграционного законодательства, безусловно, сказались на качестве миграционных законов [19, с. 23].

В современных условиях приоритеты в формировании миграционной политики и законодательства несколько изменились. Так, если в 90-е годы ключевым направлением являлось правовое регулирование вынужденной миграции, то на сегодняшний момент миграционная политика государства в большей степени акцентирована на правовое регулирование вопросов трудовой миграции, решение проблем нелегальной миграции, обеспечение достоверной и полной системы миграционного учета, в целях обеспечения национальной безопасности, а также решение демографических проблем убыли населения страны за счет миграционного прироста.

На современном этапе государством проводится планомерная работа по приведению миграционного законодательства в четкое соответствие требованиям международных правовых стандартов, с целями и задачами государственной миграционной политики, а также по правовому мониторингу выявления и устранения пробелов и противоречий законодательной базы в обозначенной сфере.

Как отмечается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы «эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства Российской Федерации» [4]. В соответствии с настоящей Концепцией совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации предполагает прежде всего установление простых, понятных для граждан и исполнимых правил, отвечающих цели, принципам и задачам миграционной политики, свободных от административных барьеров и обусловленных ими издержек.

Вместе с тем, миграционное законодательство Российской Федерации не в полной

мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется, в том числе в наличии большого числа незаконных мигрантов. Национальная экономика от нелегальной трудовой миграции недополучает ежегодно свыше 8 млрд. долларов США [17, с. 19].

Проблемы правового регулирования миграционных процессов существуют в различных сферах регулирования миграционных правоотношений и связаны с различными аспектами, в одном случае в связи с наличием правовых коллизий и отсутствием четкого правового регулирования, в другом – с вопросами технико-юридического характера, проблемами практического исполнения миграционного законодательства.

В частности, в ситуации административного выдворения или депортации мигрантов продолжает сохраняться проблема подтверждения их личности вследствие отсутствия у них или утраты документов, удостоверяющих личность. В подобной ситуации требуется направление запросов на оформление документов Консульскими отделами стран предполагаемой гражданской принадлежности. В связи с длительным рассмотрением запросов на оформление документов Консульскими отделами возникает ряд проблем. Иностранцы граждане, подлежащие реадмиссии и депортации с территории Российской Федерации, в порядке, предусмотренном КАС РФ, помещаются судом в специальные учреждения для временного содержания иностранных граждан на определенный срок. В случае длительного отсутствия ответа из Консульского отдела увеличивается вероятность принятия судом решения о нецелесообразности содержания иностранного гражданина в специальном учреждении и отказе в продлении его срока пребывания в данном учреждении. В конечном итоге в отношении иностранного гражданина, выдворяемого с территории Российской Федерации, может истечь срок исполнительного производства. Во многом сложности, возникающие в подобных ситуациях, в большинстве случаев вызваны длительностью исполнения

компетентными органами условий межправительственных соглашений, а также проблемами при установлении личности иностранных граждан и лиц без гражданства, проблемами, в том числе на международном уровне, в правовом регулировании отношений депортации и реадмиссии.

Актуальным остается и вопрос, связанный с отсутствием законодательно закрепленной возможности у иностранного гражданина, временно пребывающего на территории России и имеющего на праве собственности жилое помещение, выступать в качестве принимающей стороны в отношении членов своей семьи.

Не лишено миграционное законодательство и проблем технико-юридического характера. Одной из проблем, затрудняющей восприятие и доступность норм миграционного законодательства, является большой объем ведомственного правового регулирования. Кроме того, наличие большого объема отсылочных (бланкетных) правовых норм ставит в прямую зависимость эффективность реализации действия федерального миграционного законодательства от своевременного принятия подзаконных правовых актов. Например, подзаконная нормативная база по федеральному закону «О беженцах» [1] формировалась в течение шести лет. В целях обеспечения реализации норм Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] в части правового регулирования предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации соответствующее постановление [5] было принято почти через полгода после вступления в силу закона.

Показателен и пример с реализацией норм Федерального закона Российской Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [3] в соответствии с ч. 1 ст. 8 которого правила и порядок осуществления миграционного учета устанавливаются Правительством Российской Федерации. Однако постановление Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления миграционного учета

иностранцев граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6] вступило в действие лишь через пол год с момента действия закона о миграционном учете.

Решением многих правовых проблем в обозначенной сфере могла бы стать систематизация действующего миграционного законодательства, переработка содержания правовых норм с целью выявления и устранения противоречий и пробелов, а также дополнения новыми нормами, отвечающими существующим потребностям правового регулирования. Следует согласиться с точкой зрения тех авторов, которые поддерживают позицию принятия кодифицированного миграционного акта. Юридической формой систематизированного акта может стать миграционный кодекс. Следует отметить, что на страницах научной литературы ведутся дискуссии по вопросу принятия Миграционного ко-

декса РФ. Существуют два мнения: одни авторы говорят о необходимости принятия данного Кодекса [9, 16, 20], другие считают, что принятие такого кодекса преждевременным [8, 12].

Вместе с тем, представляется, что принятие миграционного кодекса РФ может решить как минимум ряд проблем: исключить правовые пробелы в нормах миграционного законодательства; упростить правоприменительную практику, обеспечив объединение блока нормативных правовых актов в рамках одного кодифицированного акта, сформировать общие положения, закрепляющие законодательство о миграции, основные понятия, цели, задачи, основные принципы, и тд. В конечном итоге, все это позволит добиться существенного улучшения регулирования миграционной сферы в соответствии с современными потребностями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Рос. газ. 1997. 3 июня.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.
4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собр. законодательства. Рос. Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2003 года № 167 «О порядке представления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 13. Ст. 1240.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.
7. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – март 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / Под ред. Т.М. Малевой. 2019.
8. Жеребцов А.Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1.
9. Казакова Т.В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2014. № 5.
10. Информационное агентство России «ТАСС»: Международная панорама: ежедн. интернет-изд. 2016. 10 мая. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (дата обращения 28.06.2017).
11. Информационный портал NoNews. Рейтинг стран по количеству мигрантов. URL: 2018. 13 января. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/immigrant-population> (дата обращения 16.05.2019).
12. Кузьминов Я. И все-таки зачем России мигранты? // Миграция. XXI век. 2011. № 2

(5).

13. Миграция населения в России: статистика за 2019 год. 2019. 17 марта. URL: <https://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migracii-naselenii-v-rossii.html> (дата обращения 16.05.2019).

14. Официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 16.05.2019).

15. Приток мигрантов в Россию. Рейтинг стран доноров. URL: <https://brodov.ru/2019/02/23/pritok-migrantov-v-rossiyu-rejtingstrandonogov>.

16. Сандугей А.Н. Некоторые теоретические вопросы миграционного права России в отечественной правовой системе // Российский следователь. 2008. № 23.

17. Сколько мигрантов в России и зачем еще больше? 2019. 15 апреля. URL: <https://off-shoreview.eu/2019/04/14/skolko-migrantov-v-rossii-i-zachem-eshhe-bolshe>. (дата обращения 16.05.2019).

18. Степанов А.В. Миграционное право как новое структурное формирование в системе права Российской Федерации: за и против (анализ точек зрения) // Административное право и процесс. 2014. № 11.

19. Степанов В.А. Актуальные проблемы законодательства в сфере миграции: пути решения // Вопросы управления. 2010. № 12.

20. Телешина Н.Н. Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 1.

21. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2018 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 805-806. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0805/barom01.php> (дата обращения 16.05.2019).

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of current trends in the development of migration in Russia and the practice of its state and legal regulation. The processes of formation and the current state of migration legislation are subjected to legal analysis, problems of legal regulation at the present stage are revealed. As an option to streamline the legislation in the field of migration, the author made a proposal for its systematization in the form of a migration code.

Keywords: migration, migration process, migration policy, migration legislation, legal regulation gaps, systematization of migration legislation.

References

1. Federal Law of 02.19.1993 No. 4528-1 «On Refugees» // Ros. gas. 1997. June 3.
2. Federal Law of July 25, 2002 № 115-ФЗ «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3032.
3. Federal Law of the Russian Federation dated July 18, 2006 № 109-ФЗ «On the Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» // Coll. legislation grew. Federation. 2006. № 30. Art. 3285.
4. Presidential Decree of 31.10.2018 №. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 – 2025» // Coll. legislation. Grew up Federation. 2018. №. 45. Art. 6917.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2003 №. 167 «On the Procedure for Submission of Guarantees for the Material, Medical and Housing Support of Foreign Citizens and Stateless Persons for the Period of Their Stay in the Russian Federation» // Coll. legislation grew. Federation. 2003. № 13. Art. 1240.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of January 15, 2007. № 9 «On the Procedure for Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» // Coll. legislation grew. Federation. 2007. № 5. Art. 653.
7. Monthly monitoring of the socio-economic status and well-being of the population: 2015 – March 2019 / Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation / Ed. T.M. Maleva. 2019. p. 59.

8. Stallions A.N. The author's concept of administrative and legal regulation of migration relations in the Russian Federation // Migration law. 2011. № 1.
9. Kazakova T.V. Legal regulation of migration processes: problems and prospects of development // Legal world. 2014. № 5.
10. Information Agency of Russia «TASS»: International Panorama: daily Internet ed. 2016. May 10th. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (appeal date 28.06.2017).
11. Information portal NoNews. Rating of countries by the number of migrants. URL: 2018. January 13th. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/immigrant-population> (contact date 05/16/2019).
12. Kuzminov I. And still, why does Russia need migrants? // Migration. XXI Century. 2011. № 2 (5).
13. Population migration in Russia: statistics for 2019. 2019. March 17th. URL: <https://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migratciia-naseleniia-v-rossii.html> (appeal date 16.05.2019).
15. Official site of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru> (appeal date 16.05.2019).
16. The influx of migrants in Russia. Rating of donor countries. URL: <https://brodv.ru> 23.02.2019 [pritok-migrantov-v-rossiyu-rejtingstrandonorov](https://brodv.ru).
17. Sandugei A.N. Some theoretical issues of migration law of Russia in the domestic legal system // Russian investigator. 2008. №. 23.
18. How many migrants in Russia and why even more? 2019. April 15th. URL: <https://offshore-view.eu/14.04.219-skolko-migrantov-v-rossii-i-zachem-eshhe-bolshe>. (the date of circulation is 16.05.2019).
19. Stepanov A.V. Migration Law as a New Structural Formation in the Law System of the Russian Federation: Pros and Cons (Analysis of Points of View) // Administrative Law and Process. 2014. № 11.
20. Stepanov V.A. Actual problems of legislation in the field of migration: solutions // Management issues. 2010. №. 12.
21. Teleshina N.N. The concept and place of migration law in the legal system of the Russian Federation // Russian justice. 2012. № 1.
22. Shcherbakova E.M. Migration in Russia, preliminary results of 2018 // Demoscope Weekly. 2019. № 805-806. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0805/barom01.php> (appeal date 16.05.2019).

Об авторах

Зраева Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия), E-mail: zraeva@mail.ru

Лаптев В.И. – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (Россия), E-mail: Viktor.Laptev32@yandex.ru

Zraeva Irina Mikhailovna – candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Department of General legal disciplines of the Bryansk branch of the all-Russian Institute for advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of Russia (Russia), E-mail: zraeva@mail.ru

Laptev V.I. – senior lecturer of General legal disciplines of the Bryansk branch of the all-Russian Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs (Russia), E-mail: Viktor.Laptev32@yandex.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;

08.00.00 – экономические науки;

12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. В начале статьи указываются:

- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» - жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см.)

3. После текста статьи размещаются:

- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учреждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы не допускаются. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- **Введение** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);
- **Методы** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);
- **Результаты** (представляются фактические результаты исследования);
- **Обсуждение** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);
- **Заключение** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравниванием по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. **Обязательно** должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

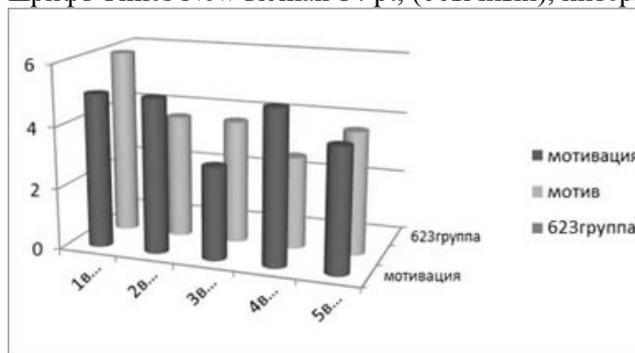

Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru

Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№3 (41) 2019.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012**

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать: 27.09.2019.

Дата выхода журнала в свет: 30.09.2019.

Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 18,25. Тираж 500 экз. Свободная цена. 16+